

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Бочкарева Елена Сергеевна

Формирование Златоустовского горнозаводского округа
в период владения рода Лугининых (1769–1799 гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

Екатеринбург – 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. История рода Лугининых	34
1.1. Основатели предпринимательского рода.....	34
1.2. Наследники и потомки Л.И. Лугинина	45
Глава 2. Формирование Златоустовского горнозаводского округа	57
2.1. Создание заводского комплекса.....	57
2.2. Формирование территории округа.....	76
Глава 3. Развитие окружного хозяйства	86
3.1. Сырьевая база	86
3.2. Производство и сбыт металлургической продукции	98
Глава 4. Организация управления и финансирования	108
4.1. Формирование системы управления.....	108
4.2. Взаимодействие с государственными органами.....	121
4.3. Решение финансовых проблем	126
Глава 5. Население Златоустовского округа	135
5.1. Формирование населения. Состав рабочих кадров	135
5.2. Поселенческая и социальная инфраструктура. Социальная политика владельцев	152
Глава 6. Продажа Златоустовского округа.....	162
Заключение	176
Список источников и литературы	184
Приложения.....	218

Введение

Актуальность темы. В советский период истории России были утрачены традиции частного владения и управления крупными промышленными предприятиями. После возрождения предпринимательства на рубеже XX–XXI вв. началось формирование в стране нового социального слоя, заново создаются традиции и формы управления промышленным производством. Все это актуализирует изучение исторического опыта становления и развития российской промышленности, ее государственного и, особенно, частного сектора, методов управления, организации производства, взаимодействия с внутренним и внешним рынками и т. п.

Феномен предпринимательства вошел в круг первостепенных тем современной исторической науки. Внимание исследователей привлекает динамика развития отечественного предпринимательства, формы и проявления предпринимательской активности в различных сферах экономики¹. Интерес вызывает происхождение предпринимателей, эволюция их социального и правового статуса, степень участия в управлении собственностью, социальное поведение. Исследователи зачастую обращаются к изучению отдельных представителей предпринимательского слоя, на конкретных примерах рассматривая особенные и типичные черты предпринимательской активности, выявляя причины ее успешности или не успешности².

В этой связи заслуживает внимания и предпринимательская деятельность представителей тульского купеческого рода Лугининых в первую очередь в сфере горнозаводского производства на Урале. Быстрое, занявшее всего три десятилетия, формирование им одного из крупнейших Златоустовского горнозаводского

¹ Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. М., 1997; Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. М., 1997; История предпринимательства в России. Кн. 1. От средневековья до середины XIX в. М., 2000; Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 1999; Каменский И.П., Метелев С.Е. История предпринимательства в России (IX – начало XX в.). М., 2007; и др.

² Калинин В.Д. Из истории предпринимательства в России: династии Прохоровых и Рябушинских. М., 1993; Кузьмичев А., Петров Р. Русские миллионщики. Семейные хроники. М., 1993; Гавлин М. Российские Медичи. Портреты предпринимателей. М., 1996; Рууд Ч. Русский предприниматель московский издатель Иван Сытин. М., 1996; Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Род Турчаниновых. Екатеринбург, 2008; Юркин И.Н. Демидовы: Столетие побед. М., 2012; Мосин А.Г. Род Демидовых. Екатеринбург, 2012; Неклюдов Е.Г., Торопов А.Н. Род Яковлевых. Екатеринбург, 2013; Неклюдов Е.Г., Попова-Яцкевич Е.Г. Род Лазаревых. Екатеринбург, 2014; Мосунова Т.П., Микитюк В.П., Неклюдов Е.Г. Род Поклевских-Козелл. Екатеринбург, 2014; и др.

округа и столь же стремительная, всего к третьему поколению рода, утрата собственности – несомненный феномен, заслуживающий внимания. Исследовать и понять его причины представляется важной научной задачей не только для углубления исторических знаний о начальном этапе становления уральской промышленности. Это становится важным и в контексте современности, когда владение крупной промышленной собственностью передается от первого последующим поколениям новых российских предпринимателей.

Объектом исследования является горнозаводское предпринимательство на Урале в XVIII в. Оно рассматривается нами как особый вид экономической деятельности, реализующийся в процессе взаимодействия горнозаводчика и горнозаводского производства; **предметом** становится предпринимательская деятельность рода Лугининых, реализовавшаяся в процессе формирования принадлежавшего им Златоустовского горнозаводского округа.

В законодательство термин «округ» впервые был введен в 1806 г. Проектом горного положения, но интерпретировался как «окрúга» металлургического завода, «ограничивающаяся отводом лесов и земель, ему принадлежащих, или к нему приписанных»³. В дальнейшем, как в законодательстве, так и в делопроизводственной документации стал широко использоваться термин «горнозаводский округ» в более широком значении – как исторически сложившийся комплекс металлургических предприятий с принадлежавшими ему землями и лесами, рудниками и приисками, а также с проживавшим на его территории горнозаводским населением. Такие округа как объекты собственности принадлежали казне или частным предпринимателям.

Формирование этих сложноорганизованных территориально-хозяйственных и социо-экономических комплексов происходило в XVIII в. и, по мнению исследователей, к началу XIX в. распространение горнозаводской промышленности за пределы сложившихся границ горнозаводских округов в основном уже прекрати-

³ ПСЗ-I. Т. 29. № 22208.

лось⁴. Поэтому горное законодательство в начале XIX в. всего лишь официально закрепило название уже функционировавших хозяйственных объектов. В отечественной историографии термин «горнозаводский округ» закрепился и получил широкое распространение как особая форма организации горнозаводской промышленности⁵.

Хронологические рамки исследования определяются временем владения родом Лугининых Златоустовскими заводами. Нижняя граница связана с покупкой в 1769 г. Л.И. Лугининым Златоустовского и Саткинского заводов, верхняя – с продажей в 1799 г. Златоустовского горнозаводского округа Государственному ассигнационному банку. В диссертации рассматриваются также предыстория владения, происхождение и эволюция рода Лугининых, закономерно расширяющие хронологические границы отдельных разделов исследования до начала XVIII в. и на XIX в.

Территориальные рамки охватывают не только границы одного из крупнейших на Урале Златоустовского горнозаводского округа. Материалы исследования содержат информацию в целом об Урале как формирующемся промышленном регионе страны, а также охватывают некоторые регионы Центральной России, где развивалась предпринимательская или общественная деятельность Лугининых (тульский регион, Москва, Санкт-Петербург).

Степень изученности темы. Тема исследования предопределяет презентацию историографии как процесса изучения в дореволюционный, советский и современный периоды, с одной стороны, рода Лугининых, с другой, – Златоустовского горнозаводского округа и входивших в его состав заводов во второй половине XVIII в.

⁴ Адамов В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972. С. 239.

⁵ Гуськова Т.К. О новых подходах к изучению истории уральской горнозаводской промышленности // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. С. 231–234; Сапоговская Л.В. Уральские горнозаводские округа в новейшей региональной историографии: аргументы в разворачивающейся дискуссии // Россия и Урал в годы войны и мира. XX век. Екатеринбург, 2006. С. 135–173; Неклюдов Е.Г. Горнозаводские округа на Урале: формирование и состав в XVIII – начале XX в. // Известия УрФУ. 2015. № 2(139). Сер. 2. Гуманитарные науки. С. 119–133; Мезенина Т.Г. Пермские владения Строгановых в XVIII – первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации. Нижний Тагил, 2011.

Анализ научной литературы приводит к заключению, что первые упоминания о Златоустовских заводах появляются уже в дореволюционной литературе. Сведения эти носили эпизодический характер и зачастую не являлись достоверными. Так, публикуя в 1873 г. свой «Географический и статистический словарь Пермской губернии» уральский краевед Н.К. Чупин, кроме описания ландшафта, флоры, фауны и минеральных ресурсов дачи Артинского завода (этот завод Златоустовского округа располагался на территории губернии), представил и краткую историческую справку о покупке земель будущего округа А.С. Строгановым и о последующей продаже их Л.И. Лугинину. Смерть последнего исследователь неверно датировал 1778 г., и, соответственно, строительство Артинского и Кусинского заводов поставил в заслугу уже его внуку И.М. Лугинину⁶.

В работах историка и правоведа В.Д. Белова также встречаются краткие сведения о заводском хозяйстве Лугининых. В «Записке об уральских казенных заводах» он упомянул всего о двух предприятиях Златоустовского округа: Златоустовском заводе, основанном в 1751–1754 гг. Мосоловым, и Кусинском – в 1778 г. Л.И. Лугининым. По-видимому, автор располагал информацией только по этим предприятиям округа, не верно, однако, указав годы их основания⁷.

В трудах пермского историка и краеведа А.А. Дмитриева представлены данные о покупке Л.И. Лугининым Златоустовского, Саткинского заводов и о постройке Миасского. Заимствуя сведения из словаря Н.К. Чупина, смерть Л.И. Лугинина автор тоже неверно датирует 1778 г., как и постройку Артинского и Кусинского заводов. Завершается краткий обзор истории формирования Златоустовского горного округа неточными данными о продаже всех заводов И.М. Лугининым А.А. Кнауфу⁸.

Информация о не уральском предпринимательстве рода включена в монографию В.И. Семевского о крестьянах во времена Екатерины II, где среди прочих

⁶ Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1873.

⁷ Белов В.Д. Записка об уральских казенных горных заводах. СПб., 1894; Он же. Исторический очерк Уральских горных заводов. СПб., 1896.

⁸ Дмитриев А.А. Исторический очерк Пермского края. Пермь, 1896.

упоминается и о волнениях крепостных на полотняной мануфактуре Лугининых, расположенной в Тульской губернии⁹.

В дореволюционной историографии встречаются и биографические сведения об отдельных представителях рода Лугининых. Так, в своей книге «Белые голуби» известный русский писатель, этнограф и публицист П.И. Мельников-Печерский провел исследование истории сект хлыстов и скопцев, которое базируется на судебно-следственных материалах 1774–1861 гг. и большом количестве рукописей исследователей и сторонников скопческого движения. К нему автор причислял и И.М. Лугинина, а его московский дом назвал центром московского скопчества. По данным исследователя, основатели этого движения начали свои проповеди в 1770-е гг. из тульского имения Лугининых¹⁰.

Уральский публицист второй половины XIX – начала XX в. П.П. Падучев в своих статьях описал не только современный ему Златоуст, но и некоторые эпизоды из его прошлого, основываясь на устных преданиях местных жителей. В частности, в одной из статей автор приводит легенду о последних годах жизни и обстоятельствах смерти основателя Златоустовского округа Л.И. Лугинина. Заводчик, по слухам, умер насильственной смертью на Златоустовском заводе. На данный момент это единственная информация, проливающая свет на обстоятельства смерти заводладельца¹¹.

Для реконструкции генеалогии рода Лугининых ценные сведения приводит в своей работе по истории и генеалогии тульского дворянства В.И. Чернопятов. В его справочнике представлены данные о надгробьях внука и правнука Л.И. Лугинина – Л.Н. и А.Н. Лугининых¹². Книга российского ученого, впоследствии советского академика И.А. Каблукова, опубликованная в 1912 г., посвящена жизни и научной деятельности В.Ф. Лугинина, чьим другом и коллегой долгие годы был автор¹³.

⁹ Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1. СПб., 1881.

¹⁰ Мельников-Печерский П.И. Белые голуби [Электронный ресурс]. URL:<http://royallib.com/> (дата обращения 13.02.2015).

¹¹ Падучев П.П. Уральская Калифорния // Исторический вестник. 1896. Т. 66.

¹² Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Некрополь. М., 1912. Т. VII.

¹³ Каблуков И.А. Владимир Федорович Лугинин. М., 1912.

Дореволюционные историки, таким образом, не ставили Златоустовский округ и его владельцев Лугининых в качестве самостоятельных объектов своих исследований. Но именно тогда была заложена основа для последующего специального изучения округа и рода в трудах советских и постсоветских историков.

В работах советского периода заводскому хозяйству Лугининых уделяется гораздо больше внимания как одному из важных эпизодов истории становления металлургического региона на Урале. Причем параллельно исследованию промышленности выявлялись и отдельные факты из жизни и деятельности заводчиков Лугининых.

Первоначально имя Л.И. Лугинина прозвучало в перечне известных купеческих фамилий в очерках С.П. Сигова, посвященных истории уральской горнозаводской промышленности. Историк причислил его к плеяде основателей крупнейших уральских заводов¹⁴.

Краткую характеристику всех пяти заводов, входивших в Златоустовский горнозаводский округ, представил в своем историко-статистическом очерке П.Г. Любомиров. Исследователь включил в него данные о датах пуска заводов и их основателях, количестве основного оборудования на момент начала действия предприятий. Автор представил краткую информацию о качестве и дальности расположения заводских рудников, способах транспортировки готовой продукции и указал, что на заводах трудились крепостные и вольнонаемные работники¹⁵. Историк основывал свои выводы на данных, почерпнутых из трудов И.И. Лепехина, И.Ф. Германа, П.И. Рычкова и Н.П. Чупина.

Эта информация вошла и в монографию автора, посвященную истории промышленности России. В разделе по истории полотняных предприятий исследователь представил данные о парусно-полотняной мануфактуре Лугининых. Автор указал на эту мануфактуру как на исключительный пример организации производства, при котором заготовка сырья была отдалена от ткацких работ. По мнению П.Г. Любомирова, этот необычный шаг был предпринят Лугининым с целью

¹⁴ Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936.

¹⁵ Любомиров П.Г. Очерки по истории металлургической промышленности в России. Л., 1937.

использовать купленных крестьян, которых в 1760 г. у него насчитывалось 1480 чел. Однако в дальнейшем автор, противореча себе, причисляет эту мануфактуру к полотняным фабрикам, полностью обеспеченным наемным трудом, как у большинства купцов¹⁶.

В работе Д.А. Кашинцева об уральской металлургии на основании «Генерального описания» 1797 г. и сочинений И.Ф. Германа представлена информация об объемах производства чугуна на Златоустовском заводе за период 1783–1795 гг. Из этих же источников почерпнуты сведения о расходе топлива, о постройке домны Златоустовского завода и ее производительности в конце XVIII в. Основываясь на материалах Берг-коллегии, автор дал краткую характеристику последствий восстания Е.И. Пугачева для Златоустовского и Саткинского заводов¹⁷.

В своей монографии, посвященной истории техники и технологии металлургического производства, Н.Б. Бакланов рассматривал техническую оснащенность уральских металлургических предприятий на примере некоторых заводов, принадлежащих Лугининым. В частности, в монографии представлен план Артинского завода, датированный 1811 г. Кроме того, в приложении приведен текст документа «Список Уральских заводов с показанием недвижимого производственного инвентаря» за 1778 г., в котором имеются данные по Златоустовскому, Саткинскому и Миасскому заводам¹⁸.

После длительного перерыва, обусловленного в первую очередь Великой Отечественной войной, исследователи вернулись к изучению уральской металлургии и Златоустовских заводов времен Лугининых, в частности. Крупнейшим исследованием в этом ключе стала монография Н.И. Павленко, в которой впервые история строительства заводов органично переплелась с историей родов заводчиков. Используя архивные материалы, автор проследил историю покупки и постройки Златоустовских заводов, дал более точные датировки их основания, а также кратко описал деятельность Л.И. Лугинина по формированию рабочих кадров. Автор попытался восстановить и генеалогию рода Лугининых в пяти поколе-

¹⁶ Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX в. Л., 1947.

¹⁷ Кашинцев Д.А. История металлургии Урала. М.; Л., 1939. Т. 1.

¹⁸ Бакланов Н.Б. Техника металлургического производства XVIII в. на Урале. М.; Л., 1935.

ниях. Хотя его данные оказались фрагментарными, они послужили основой для последующих исследований в этом направлении¹⁹.

Медеплавильные предприятия Урала, в том числе и Златоустовского округа, стали объектами исследования А.В. Черноухова по истории медеплавильной промышленности России. В его монографии представлены показатели объемов выплавляемой меди на Златоустовском, Саткинском и Миасском заводах за 1780–1800 гг. Автор делает обобщающий вывод, что к концу XVIII в. медеплавильная промышленность Урала пустила в оборот все имеющиеся в ее распоряжении сырьевые и энергетические ресурсы, в результате чего в этот период практически прекратилось строительство медеплавильных предприятий. Так, с 1771 по 1800 гг. был построен только один Миасский медеплавильный завод, за этот же период было закрыто 16 частных предприятий. Автор сравнивает уровень производства Богоявленского, Богословского и Миасского заводов, определив, что у завода Л.И. Лугинина были средние показатели²⁰.

Еще одна специальная работа этого автора, написанная в соавторстве с В.Г. Айрапетовым и Д.П. Баушевым, посвящена истории одного из «молодых» заводов Златоустовского округа – Артинского, меньше всего изученного как до-революционной, так и советской историографией. Однако основное внимание в книге уделено не столько основанию, сколько более позднему периоду его истории. По ранней же истории исследователи делают не всегда точные выводы, основываясь на непроверенных сведениях. Так, они утверждают, что в планах Л.И. Лугинина было строительство Артинского завода еще в начале 1770-х гг. до восстания Е.И. Пугачева, но заводчик, по их мнению, не принимал участия в постройке завода, т. к. умер в 1778 г. (а не в 1785 г.). В книге дается также краткая справка об оборудовании этого завода и данные о его производстве в 1797 г. По мнению историков, Артинский завод был убыточным предприятием, пока новый владелец А.А. Кнауф не ввел там производство кос в 1809 г.²¹

¹⁹ Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в. Заводы и заводовладельцы. М., 1962.

²⁰ Черноухов А.В. История медеплавильной промышленности России XVII–XIX вв. Свердловск, 1988.

²¹ Черноухов А.В., Айрапетов В.Г., Баушев Д.П. Единственный в стране. Свердловск, 1987.

Уместно упомянуть и монографию В.В. Морозова, посвященную истории Миасского завода. В исследовании краеведа анонсом представлены краткие исторические данные о приобретении Мосоловыми места под постройку завода и дате его основания. Основываясь на источниках, хранящихся в Миасском краеведческом музее (прежде всего копии разрешения Берг-коллегии на постройку завода и отчет Канцелярии Главного заводов правления в Берг-коллегию о завершении строительства), автор уделяет значительное внимание конфликту заводской администрации с местным башкирским населением, обманутым при продаже своих вотчинных земель. В.В. Морозов приводит также данные об объеме выплавленной меди на Миасском заводе за период 1777–1800 гг. Центральной же темой этого исследования стал поиск и разработка впервые открытого на Южном Урале «жильного золота» в 1797 г. в даче Миасского завода. В этой связи «лугининский» период 1777–1797 гг. рассмотрен автором в качестве прелюдии к действительному рассвету завода²².

Важное внимание в советской историографии закономерно уделялось рабочим кадрам уральских заводов. Из наиболее ценных исследований этой темы, в которых объектом становились Златоустовские заводы второй половины XVIII в., отметим статьи П.А. Вагиной, посвященные предприятиям Южного Урала. Автор изучала формирование и численность рабочих кадров, категории горнозаводского населения, вопросы обеспеченности горных заводов региона рабочими кадрами. В ряде статей историк описывала материально-бытовое положение горнозаводского населения Южного Урала, положение мастеровых и работных людей после Пугачевского восстания. Эти проблемы были проиллюстрированы, в том числе, и материалом по Златоустовским заводам. Из них ценностью представляют данные о людских потерях на Златоустовском и Саткинском заводах в ходе восстания Е.И. Пугачева²³.

²² Морозов В.В. Город в золотой долине. Челябинск, 1976.

²³ Вагина П.А. Материально-бытовое положение мастеровых и работных людей Южного Урала во второй половине XVIII в. // Вопросы истории Урала: Сб. ст. Свердловск, 1963. Вып. 4. С. 76–85; Она же. К вопросу о состоянии рабочей силы на заводах Южного Урала после Крестьянской войны 1773–1775 гг. // Вопросы истории Урала: Сб. ст. Свердловск, 1961. С. 45–64; Она же. Об имущественном положении мастеровых и работных людей Саткинского завода в конце XVIII в. // Вопросы истории Урала. Пермь, 1966. С. 60–67; Она же. Формирование рабочих кадров на заводах Южного Урала в 50–60-х гг. XVIII в. // Исторические записки. М., 1954. С. 308–326; Она же. К во-

Для понимания социальных процессов, происходивших в металлургической промышленности Урала в XVIII в. особо значима монография А.С. Черкасовой. В этой работе автор исследовала формирование категории «мастеровых и работных людей», их социальный облик, характер и формы борьбы до начала Пугачевского восстания²⁴. В одной из своих статей историк использовала ценные источники – подворные описи Златоустовского завода за 1801 г. и Миасского – за 1799 г., на основании которых представила демографическую характеристику мастеровых и работных людей этих заводов, рассмотрела половозрастной состав населения и показатели смертности²⁵.

Поскольку Южный Урал был ареной восстания под предводительством Е.И. Пугачева, советские историки часто обращались к исследованию хода восстания на территории округа Л.И. Лугинина. Так, роль уральских заводов в обеспечении пугачевской армии вооружением одной из первых исследовала А.В. Прусак. Опираясь на данные об изъятии пушек со Златоустовского и Саткинского заводов, она сделала вывод, что уральские заводы не оправдали ожиданий Е.И. Пугачева в качестве базы для снабжения армии, и он быстро потерял к ним интерес. Вместе с тем, автор однозначно утверждает, что заводское население оказало абсолютную и безоговорочную поддержку Е.И. Пугачеву²⁶.

Комплексное исследование событий Пугачевского восстания, в том числе и на территории Южного Урала, провел А.И. Андрущенко. Рассматривая ход восстания, автор описал события, происходившие на Златоустовском и Саткинском заводах, и представил некоторые новые данные по числу заводских людей, примкнувших к восстанию, и об изъятых оружии. Исследователь также сделал вывод, что заводское население не просто поддерживало повстанцев, но и проявило большую сплоченность в сравнении с крестьянством²⁷.

просу об истоках многоукладности (по материалам Урала второй половины XVIII в.) // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 291–299.

²⁴ Черкасова А.С. Мастеровые и работные люди Урала в XVIII в. М., 1985.

²⁵ Черкасова А.С. Демографическая характеристика мастеровых и работных людей Златоустовского и Миасского заводов Урала на рубеже XVIII–XIX вв. // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 101–107.

²⁶ Прусак А.В. Заводы, работающие на Пугачева // Исторические записки. М., 1940. С. 174–207.

²⁷ Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М., 1969.

Основательным исследованием участия рабочих Саткинского завода в восстании Е.И. Пугачева стали работы М.Н. Мартынова. В них дается подробная характеристика состояния завода накануне восстания, состава заводского населения, отношений между рабочими кадрами и заводской администрацией. Автор причисляет участие рабочего населения Саткинского и Златоустовского заводов в народном выступлении к многочисленным проявлениям классовых противоречий между крестьянами и помещиками. За рамками исследования, однако, остался вопрос о роли заводовладельца в этих событиях²⁸. В статье Х.И. Муратова, посвященной тому же сюжету, владение Златоустовским и Саткинским заводами вместе с Симским заводом автор ошибочно приписывает И.Б. Твердышеву²⁹.

Еще одно масштабное исследование событий Пугачевского восстания провела И.М. Гвоздикова. Она реконструировала события на основе судебно-следственной документации по делу Е.И. Пугачева и его окружения. Что касается заводов Л.И. Лугинина, то автор, аргументируя добровольное участие заводского населения на стороне восставших, приводит данные о письме саткинцев Юлаю Азналину с целью получения охранного указа для защиты «от разъезжающих грабительских воровских партей»³⁰. Этот сюжет, опубликованный в сборнике архивных документов «Пугачевщина» еще в 1926 г., широко растиражирован в советской историографии, как пример добровольной поддержки повстанческого движения рабочими Саткинского завода³¹.

Новая информация о роде Лугининых, появившаяся в советской историографии, касалась в большей степени неуральской части его предпринимательской деятельности. В исследовании С.М. Троицкого рассмотрена торговая деятельность купцов И.К. и Л.И. Лугининых, сферы их интересов, участие в экономической жизни империи. Эта монография дает возможность лучше понять источники

²⁸ Мартынов М.Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки / Под ред. А.Л. Сидорова. М., 1956. Вып. 58. С. 208–254; Он же. Горнозаводской Урал накануне Крестьянской войны (1773–1775 гг.) во главе с Емельяном Пугачевым: дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1967.

²⁹ Муратов Х.И. Е.И. Пугачев на Южном Урале // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1973. Вып. 7. С. 5–33.

³⁰ Гвоздикова И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа, 1982.

³¹ Пугачевщина. Из архива Пугачева. М.; Л., 1926. Т. 1. С. 195.

формирования семейного капитала и причины, которыми руководствовались купцы, вкладывая его в уральскую металлургию³².

В историко-генеалогическом исследовании московского купечества А.И. Аксенова приводятся сведения о П.М. Гусятникове, зяте Л.И. Лугинина, опекуне братьев И.М. и Н.М. Лугининых, сыгравшем важную роль и в истории Златоустовского горнозаводского округа³³. В исследовании Ю.И. Соловьева и П.И. Старосельского изложены данные о правнуке Л.И. Лугинина – известном химике и общественном деятеле В.Ф. Лугинине³⁴. Основное внимание авторы уделили его научной деятельности, обойдя факты его личной жизни и историю семьи.

Своеобразным общим итогом изучения истории Урала в советский период историографии стал масштабный коллективный труд, опубликованный в 1989 г. Его авторы причислили Л.И. Лугинина, наряду с М.П. Губиным и С.Я. Яковлевым, к «дельцам-перекупщикам», приобретавшим заводы у неудавшихся заводчиков из дворян, а Златоуст отнесли к одному из 30 крупнейших горнозаводских центров Урала конца XVIII в.³⁵

Итогом же изучения заводского хозяйства Лугининых стала работа краеведов З.И. Гудковой и Г.Ф. Гудкова, посвященная истории южноуральских заводов. В ней авторы обобщили опубликованные материалы по истории Златоустовского округа и их владельцев Лугининых, уделив основное внимание ходу восстания под предводительством Е.И. Пугачева. Исследователи не обошли вниманием и наследников Л.И. Лугинина – капитанов И.М. Лугинина и Н.М. Лугинина, не уточняя, однако, условий и проблем, связанных с наследованием заводского комплекса³⁶.

Советские исследователи, таким образом, заложили основы изучения истории горнозаводского хозяйства Лугининых. При этом упор делался на изучении

³² Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966.

³³ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии). М., 1988.

³⁴ Соловьев Ю.И., Старосельский П.И. Владимир Федорович Лугинин. 1834–1911. М., 1963.

³⁵ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989.

³⁶ Гудкова З.И., Гудков Г.Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX вв. Уфа, 1993. Ч. 2.

его производственно-технических характеристик, облика рабочих и их участия в восстании Е.И. Пугачева. Образ же заводчиков Лугининых по понятным причинам только начал формироваться в их трудах в большей степени в качестве эксплуататоров трудового народа, что было в целом характерно для того периода отечественной историографии.

Постсоветская историческая наука внесла существенный вклад в изучение истории Златоустовского округа и рода Лугининых благодаря использованию новых источников и большей свободе в выборе методологических парадигм.

Для изучения горнозаводского хозяйства Лугининых ценной представляется монография Н.М. Кулбахтина. В ней автор дает краткую историю основания заводов, их покупки или строительства Лугиниными, данные о состоянии рудников, количестве рабочих, необходимом для функционирования доменных и кричных цехов. Историк подробно характеризует техническую оснащенность заводов, рассматривает особенности и трудности процесса строительства горнозаводских предприятий на башкирских землях и связанные с этим социально-экономические и этнические конфликты³⁷.

Современных историков стали привлекать и социально-демографические процессы, протекавшие в металлургической промышленности Урала XVIII–XIX вв. В статьях В.М. Кабузана и Ю.С. Зобова дается характеристика населения Урала, его профессиональный и этнический состав, динамика численности, в том числе и в Оренбургской губернии, на территории которой располагались четыре завода Лугининых. В целом статьи дают представление о социально-демографической и этнической ситуации на территории Южного Урала второй половины XVIII – начала XIX в. и позволяют лучше ориентироваться в этих сложных вопросах³⁸.

В рамках исследования феномена горнозаводской семьи на Урале XVIII–XIX вв. на обширной базе источников написана монография С.В. Голиковой. При этом

³⁷ Кулбахтин Н.М. Горнозаводское строительство на башкирских землях в XVIII в. Уфа, 2000.

³⁸ Кабузан В.Н. Население Урала в 20–60-х гг. XVIII в. (численность, размещение, этнический состав) // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: Сб. науч. трудов. Свердловск, 1990. С. 47–65; Зобов Ю.С. Численность и состав помещичьих крестьян Оренбургской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: Сб. науч. трудов. Свердловск, 1990. С. 66–76.

некоторые универсальные характеристики изучаемого объекта рассматриваются автором на примере Златоустовского завода. На статистических материалах рубежа XVIII–XIX вв. рассмотрены демографические показатели рождаемости, детской и взрослой смертности на этом предприятии после пятой ревизии³⁹.

В другой монографии автора рассматривается развитие народной культурной традиции в горнозаводских центрах, в том числе и на заводах Златоустовского округа рубежа XVIII–XIX вв.⁴⁰ В одной из статей С.В. Голикова использовала материалы по Златоустовским заводам для изучения становления на Урале крупного горнозаводского производства сквозь призму изменений социального статуса профессии кузнеца. Автор сопоставила данные подворных описей уральских приписных слобод, составленные в 1719 г., и подворных описей Златоустовского, Саткинского и Миасского заводов рубежа XVIII–XIX вв., сделав вывод, что в Златоустовском округе профессиональная преемственность поколений в рамках семьи не играла решающей роли при выборе профессии кузнеца, а определяющими были нужды производства⁴¹.

А.Л. Устинов в своих статьях рассмотрел кадровую политику на заводах Южного Урала в 1760 – середине 1770-х гг. на примере Златоустовского и Саткинского заводов. На основе архивных материалов он представил систематизированные данные об источниках пополнения рабочих кадров (соотношение собственных крепостных и купленных к заводам), и различия в юридическом статусе крепостных работников и их фактическом положении, а также показал специфику «патрональных отношений» в системе заводовладелец – приказчик – работник, основанных на факторе личного доверия в условиях преобладания крепостного труда. Историк придерживается мнения, что крепостные работники на заводах были не самой бесправной, а, напротив, наиболее привилегированной категорией по сравнению с вольнонаемными и приписными. Для Южного Урала, полагает

³⁹ Голикова С.В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX вв.: демографические процессы и традиции. Екатеринбург, 2001.

⁴⁰ Голикова С.В. «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2006.

⁴¹ Голикова С.В. Профессионализация горнозаводского населения Урала в XVIII – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 1(18). С. 80–86.

автор, характерно преобладание крепостных работников и практически полное отсутствие приписных крестьян⁴².

В сборнике избранных трудов уральского историка Д.В. Гаврилова особый интерес вызывает статья, посвященная социальной организации горнозаводской промышленности. Автор дает характеристику разным категориям заводского населения, описывает их правовой статус, национальную принадлежность, условия труда, численность и социальный облик. Статья носит универсально-обобщающий характер, ее данные применимы и к Златоустовским заводам в качестве примера для анализа населения округа⁴³.

В современной российской историографии проявился и новый взгляд на события Пугачевского восстания. Диссертация Д.А. Редина, посвящена особенностям взаимодействия трех субъектов горнозаводского предпринимательства России второй половины XVIII в.: государственных органов, заводчиков и заводских рабочих. В исследовании проведен сравнительный анализ рабочего населения первых среднеуральских заводов и возникших позднее заводов Южного Урала. Различия в мировоззрении групп горнозаводского населения этих двух типов заводов ярко проявились, по мнению автора, именно в период Пугачевского восстания. В то время как население Среднего Урала выступало против Е.И. Пугачева, стремясь сохранить привычный уже уклад жизни, неразрывно связанный с металлургическим производством, население Южного Урала, воспринимая заводскую среду еще как чуждую, поддержало повстанцев. В тоже время историк поставил под сомнение абсолютную добровольность участия жителей Саткинского завода в восстании на стороне пугачевцев⁴⁴.

Статья краеведа Ф.Н. Яблонского посвящена истории Златоустовского завода с момента его покупки Л.И. Лугининым и до продажи наследниками. Автором

⁴² Устинов А.Л. Комплектование рабочих кадров на заводах южного Урала в 1760–1770-е гг. (По материалам ведомостей Саткинского и Златоустовского заводов) [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4982/2/dais-06-10-2009.pdf> (дата обращения: 04.05.2016); Он же. Источники комплектования кадров на заводах Южного Урала в 1760–1770-е гг. (На примере Саткинского и Златоустовского заводов) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2009. Т. 1. С. 323–327.

⁴³ Гаврилов Д.В. Социальная организация и рабочие кадры уральской горнозаводской промышленности в XVIII – первой половине XIX в. // Горнозаводской Урал XVII–XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург, 2000. С. 94–114.

⁴⁴ Редин Д.А. Власть, заводовладельцы, рабочие: проблема взаимоотношений во второй половине XVIII в. (на примере частной металлургии): дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.

представлены ценные данные о функционировании завода, его реконструкции после покупки и о строительстве наследниками новых предприятий. Особенно важна информация о формировании заводского поселка, связанная с волнами переселения на заводы вотчинных крепостных⁴⁵. Ценна статья уральского историка В.М. Свистунова, в которой на материалах фонда Златоустовской конторы (ОГАЧО) рассмотрены условия строительства Златоустовского, Миасского и Кусинского заводов в связи с принятием указа 13 июля 1776 г., запрещающего возводить заводы под предлогом сохранения лесов в Оренбургской губернии⁴⁶.

Обобщенные данные о создании и развитии Златоустовских заводов, их технических характеристиках включались в справочные издания по истории Златоуста (статьи Н.Н. Костикова, Ф.Н. Яблонского и В.В. Чабаненко)⁴⁷, Южного Урала (статьи В.И. Трофимова, О.Л. Беляевой, Ю.П. Окунцева, А.П. Овчинниковой, Н.И. Копотиловой и О.В. Леонгардт)⁴⁸ и по металлургическим заводам Урала (статьи Д.В. Гаврилова, В.П. Микитюка, Е.Ю. Рукосуева, В.С. Терехова)⁴⁹.

Новым сюжетом стал сложный процесс перехода Златоустовского горнозаводского округа из владения Лугининых в собственность казны. Этот важный сюжет прослеживается в монографии Е.Г. Неклюдова, посвященной уральским заводчикам первой половины XIX в.⁵⁰, в статьях А.В. Келлера о деятельности на Урале А.А. Кнауфа⁵¹ и нашей статье⁵². Дополняя друг друга, эти исследования, основанные на новых архивных материалах, рассматривают обстоятельства продажи Златоустовского округа в контексте соотношения государственных и част-

⁴⁵ Яблонский Ф.Н. У истоков Златоуста. Лугинин [Электронный ресурс]. URL: raritet-chel.ucoz.ru/publ/publikacii/fn-jablonskij_u_istokov_zlatousta_luginin/4-1-0-45 (дата обращения: 15.04.2015).

⁴⁶ Свистунов В.М. К вопросу строительства Златоустовского, Миасского, Кусинского заводов 1751–1799 гг. // Челябинский гуманитарий. 2009. № 2 (8). С. 96–106.

⁴⁷ Златоустовская энциклопедия. Златоуст, 1997; Златоуст – город крылатого коня / Авт.-сост. А.В. Козлов. Златоуст, 2004.

⁴⁸ Пятков В.В. XVIII в. История Южного Урала: События и факты. Челябинск, 1995; Он же. История Южного Урала: с древнейших времен до XVIII в. Челябинск, 1994; Челябинская область: Энциклопедия. Челябинск, 2004.

⁴⁹ Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001.

⁵⁰ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 387–389.

⁵¹ Келлер А.В. Андрей Кнауф на Урале – между инновацией и традицией 1797–1811 гг. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная организация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2014; Он же. «Raison d'état» и «частный интерес» в России конца XVIII – начала XIX в.: на примере А. Кнауфа в горнозаводской промышленности Урала, 1797–1833. [Электронный ресурс] Электронный архив УрФУ. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/35437> (дата обращения: 11.05.2016)

⁵² Бочкарева Е.С. Переход Златоустовских заводов в казенное владение в конце XVIII века // Вестник ЧелГУ. 2015. № 14. С. 109–115.

ных интересов рубежа XVIII–XIX вв. В статье И.А. Новикова на основе материалов челябинского архива описана деятельность управляющего И.Ф. Фелькнера в период покупки округа Ассигнационным банком, представлены меры по наведению порядка на заводах, юридический статус которых еще не был определен⁵³.

В статье В.А. Шишанова представлены новые сведения о Государственном ассигнационном банке, его усложнившейся в конце XVIII в. структуре и политике Павла I, орудием которой и выступали новые структурные подразделения банка, в том числе особая экспедиция по его хозяйственным оборотам. Особый интерес вызывает информация о деятельности банка по операции покупки в казну Златоустовского горнозаводского округа⁵⁴.

Ценными для нашего исследования представляются и появившиеся в последние годы монографии и диссертации, посвященные изучению различных заводских хозяйств Урала XVIII–XIX вв.⁵⁵ Основываясь на представлении об однотипности организационной структуры окружного хозяйства, исследователи изучают такие вопросы как формирование территории округа, создание и функционирование его металлургического комплекса, состояние рудной и топливной отраслей, организацию транспортировки продукции и ее сбыт, комплектование и структуру рабочих кадров, систему управления и финансирования, и, конечно, прослеживают роль владельцев. Этот алгоритм исследования, на наш взгляд, применим и к изучению Златоустовского горнозаводского округа. Востребованной в современной историографии стала тема управления горнозаводской промышленностью Урала. Поскольку спецификой российской индустриализации была преобладающая роль государства как регулятора экономики, изучение истории горнозавод-

⁵³ Новиков И.А. И.Ф. Фелькнер в управление Златоустовскими заводами на рубеже XVIII–XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kraeved74.ru/pages/article517.html> (дата обращения: 11.05.2016).

⁵⁴ Шишанов В.А. Особая Экспедиция Ассигнационного банка по его хозяйственным оборотам (1797–1804 гг.) // Крыніца знаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 4. Мінск, 2008. С. 222–229 [Электронный ресурс]. URL: www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/26315/1/shishanov.pdf (дата обращения 08.02.2013).

⁵⁵ Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. Челябинск, 1995; Она же. Нижнетагильский горнозаводский округ Демидовых во второй половине XIX – начале XX в. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил, 2007; Горопов А.Н. Заводское хозяйство Яковлевых на Урале во второй половине XVIII – начале XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Шустов С.Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX в. Пермь, 2010; Грузинов А.С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX – начале XX в. М., 2009.

ских округов становится невозможным без учета государственной политики, реализуемой через органы управления горнозаводской промышленностью⁵⁶.

Современные исследователи на волне популярности антропоцентрического подхода проявили интерес и к изучению истории рода Лугининых и их торговых операций. В работах известного исследователя истории российского купечества Н.В. Козловой представлен перечень государственных инициатив по разработке торгового законодательства, в которых принимал участие Л.И. Лугинин. Заводовладелец представляется автору опытным человеком, принимавшим участие в разработке нормативных актов времен царствования Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II⁵⁷.

В коллективном труде по истории российского предпринимательства, среди авторов которого выступает и Н.В. Козлова, исследуется в частности специфика торговли российского купечества с Востоком в первой половине XVIII в. Авторы причисляют Ф.К. и И.К. Лугининых к крупным представителям торгового мира, ведущим самостоятельную торговлю через Астрахань. Констатируется, что братья, наряду с еще несколькими представителями купеческих фамилий, занимались транзитом шелка в Западную Европу, и их операции отличались особым размахом⁵⁸.

Развитию купеческих капиталов в XVIII в. посвящена статья А.И. Юхта. В ней представлены данные о торговых оборотах И.К. Лугинина с Ираном за 1745 г. Автор резюмирует, что в восточном направлении торговали в основном астраханские купцы, в целом по стране торговлю с Ираном и Закавказьем вело небольшое количество предпринимателей из-за сложных политических условий и высокой конкуренции иностранного купечества. Большинство купцов, торговавших с востоком, предпочитали делать это через посредников. Однако, как показывает ав-

⁵⁶ Тулисов Е.С. Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII в. Екатеринбург, 1999; Он же. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX вв. Екатеринбург, 1999; Новиков И.А. Система управления горнозаводской промышленностью Урала в XVIII – первой половине XIX в. Становление и развитие. Челябинск, 2004.

⁵⁷ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х гг. М., 1999; Она же. Некоторые аспекты торговой деятельности в России в XVIII в. // Купечество в России XV – первой половины XIX в.: Сб. ст. М., 1997. С. 194–218; Она же. Гильдейское купечество в России и некоторые черты его самосознания в XVIII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994. С. 214–229.

⁵⁸ История предпринимательства в России / Кн. 1. От средневековья до середины XIX в. М., 2000.

тор, Лугинины принадлежали к меньшинству, проводя самостоятельные операции в торговле с востоком⁵⁹. Упоминания о Л.И. Лугинине в роли первого в истории Тулы «городского головы» имеются и в коллективной монографии тульских историков и краеведов⁶⁰.

Заслуживает внимания исследование В.П. Леднева, непосредственно посвященное Лугининым. В его статье представлены данные об источниках формирования купеческих капиталов Лугининых, вложенных в металлургию. Однако основное внимание автор уделяет потомкам заводовладельцев, особенно выделяя одного из выдающихся представителей рода, ученого и общественного деятеля В.Ф. Лугинина⁶¹. Как ученый, общественный деятель и преподаватель Московского университета представлен В.Ф. Лугинин и в монографии Е.А. Зайцевой и Г.И. Любиной. Заслуга этих авторов заключается не только в обобщении имеющейся информации, но и введение в научный оборот новых ценных источников, касающихся его происхождения и семьи⁶².

В своих работах И.Н. Юркин ярко и подробно представляет историю тульских предпринимательских родов, их семейные связи и деловые интересы. Для реконструкции генеалогии рода Лугининых автор использует эпитафии надгробий Т.Т. Лугининой – жены Л.И. Лугинина, его сестры В.И. Мосоловой, двоюродного брата И.П. Лугинина, его жены П.И. Мосоловой и дочери П.И. Баташевой. Эти данные, помимо информации о представителях рода Лугининых, проливают свет на горизонтальные генеалогические связи семьи с другими предпринимательскими фамилиями⁶³.

Новейшее справочное издание «Уральские заводовладельцы», содержит краткие сведения о пяти представителях рода Лугининых, владельцах Златоустов-

⁵⁹ Юхт А.И. Участие российского купечества в торговле России с Закавказьем и Ираном в 1725–1750 гг. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994. С. 230–251.

⁶⁰ Парамонова И.Ю., Кириленко Н.Н., Кириленко Ю.П., Щербакова Э.Ю. Тульские градоначальники. Тула, 2009.

⁶¹ Леднев В.П. Уральские заводчики Лугинины и их потомки // Урал. 2002. № 12. С. 196–205.

⁶² Зайцева Е.А., Любина Г.И. Владимир Федорович Лугинин. 1834–1911. М., 2012.

⁶³ Юркин И.Н. Надгробия Лугининых на Всехсвятском кладбище Тулы как источник по генеалогии рода // Тульский металл: четыре столетия истории. М.; Тула, 1995. С. 53–56; Он же. Из истории жизни промышленников Мосоловых. Статьи для «Тульского биографического словаря» (авторская редакция) [Электронный ресурс]. URL: www/liveinternet.ru/users/4165230/post264131995 (дата обращения: 04.05.2016).

ских заводов, их предшественниках Мосоловых и Строгановых, родственниках Гусятниковых и покупателе заводов А.А. Кнауфе⁶⁴.

Проведенный обзор историографии приводит нас к выводу о том, что накопленная за полтора века информация создает весомую базу для комплексного изучения процесса формирования Златоустовского горнозаводского округа во владении рода Лугининых и о самих представителях рода в роли заводовладельцев. Дополнение ее новыми сведениями и раскрытие таких малоизученных аспектов как этапы формирования окружного хозяйства, его производственной, пространственной и социальной организации, развитие системы его управления и участие в ней владельцев, личности заводчиков и мотивы их поступков, продажа округа и пр. могут продвинуть вперед исследование этой темы, связанной как с историей уральской горнозаводской промышленности, так и с историей отечественного предпринимательства.

Цель работы – проследить процесс формирования Златоустовского горнозаводского округа во второй половине XVIII в. и выявить взаимодействие этого процесса с эволюцией рода владельцев Лугининых.

Задачи исследования:

- провести генеалогическую реконструкцию рода тульских купцов Лугининых, ставших владельцами Златоустовских заводов на Урале;
- проследить процесс формирования металлургического комплекса и территории Златоустовского горнозаводского округа;
- представить общую характеристику окружного хозяйства, его сырьевой базы, динамики и ассортимента продукции, а также сбытовой операции;
- выяснить особенности системы управления хозяйством и роли в ней владельцев;
- исследовать социальную организацию окружного хозяйства Лугининых, источники и методы комплектования рабочих кадров и взаимоотношения заводского населения с владельцами;

⁶⁴ Предприниматели Урала XVII – начала XX в. Справочник. Вып. 1. Уральские заводчики / Авт.-сост.: Е.Г. Неклюдов, Е.Ю. Рукосуев, Е.А. Курлаев, В.П. Микитюк. Екатеринбург, 2013.

– проанализировать ход и условия продажи округа при наследниках Л.И. Лугинина.

Источники. При работе над диссертацией были использованы материалы двух федеральных (Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив), республиканского (Центральный исторический архив Республики Башкортостан), трех областных (Государственный архив Свердловской области, Объединенный государственный архив Челябинской области, Государственный архив Тульской области) и муниципального (Архив Златоустовского городского округа) архивов, а также материалы, опубликованные в различных изданиях. Исторические источники представлены законодательными актами и актовыми материалами, делопроизводственной документацией, источниками личного происхождения, а также картографическими источниками.

Среди законодательных актов главное место занимают опубликованные в Полном собрании законов Российской империи именные указы и указы Сената, связанные с предпринимательской деятельностью Л.И. Лугинина. Особый интерес представляют акты, касающиеся его назначения членом комиссий по разработке торговых уставов и Московской конторы Государственного банка⁶⁵.

Большое значение в процессе работы над темой приобрели частноправовые акты. К ним относятся купчие на приобретение Л.И. Лугининым уральских заводов у В.М. Мосолова и А.С.Строганова, земель у других заводладельцев и вотчинников-башкир, а также нотариально заверенные доверенности, выдаваемые приказчикам, векселя, договоры с наемными рабочими и долговые расписки. Эти источники позволяют проследить процесс формирования округа, финансовое положение хозяйства и его владельцев.

Большую группу источников составляет делопроизводственная документация, которую можно разделить на ведомственную и частно-хозяйственную. К первой относятся документы центрального органа горного управления (Берг-

⁶⁵ ПСЗ-I. Т. 8. № 6095; Т. 13. № 10165; Т. 15. № 11550; Т. 16. № 11938; Т. 22. № 16300; Т. 23. № 17107; Т. 26. № 19583, 19881.

коллегии) и Государственного ассигнационного банка, а также региональных органов (Канцелярии Главного заводов правления, Оренбургского горного начальства, Уфимской казенной палаты). К этой группе источников относятся распорядительные документы, регламентирующие деятельность Златоустовского горнозаводского округа. Это указы, генерируемые органами горнозаводской и гражданской власти (из Берг-коллегии, Канцелярии Главного заводов правления, Оренбургского горного начальства и Уфимской казенной палаты). Они показывают роль государства в формировании и развитии горнозаводского предпринимательства на Урале и Златоустовского округа в частности, содержат информацию о разрешении на строительство, покупку, продажу заводов, отведение земель и разграничение территорий между заводами разных владельцев, о назначении опекуна над заводами и т.д.

Важная часть документов представлена перепиской ведомств. Решение сложного вопроса продажи округа казне отражено в регулярных отчетах Сената, Берг-коллегии и Ассигнационного банка Павлу I. Информативна переписка региональных органов управления горнозаводской промышленностью с центральными органами власти: Сенатом, Берг-коллегией и Ассигнационным банком, а также региональных органов горнозаводской власти между собой: Оренбургского горного начальства с Канцелярией Главного заводов правления. Ведомственная и межведомственная переписка позволяет проследить динамику становления и развития округа, роль государственных органов в этом процессе.

Важные сведения о состоянии заводов можно почерпнуть из просительных документов – «челобитных» владельцев и управляющих округа. Заметно, что Лугинины нечасто обращались с прошениями в вышестоящие инстанции, по видимому, обладая достаточными ресурсами для самостоятельного решения многих проблем, однако в архивах отложились их прошения относительно споров о границах земельных дач, которые они не могли решить без участия властей. Содержательными являются также прошения о налоговых льготах и государственном кредите после Пугачевского восстания.

К частному делопроизводству относятся счета, описания заводского имущества, переписка заводских приказчиков со Златоустовской окружной конторой. Учетная и отчетная документация включает сведения о состоянии заводского хозяйства, о продукции заводов, данные о количестве и специализации служащих и заводских работников, о долгах наемных работников. К этой группе источников относятся ведомости о количестве выпускаемой продукции, расходе сырья, о рудниках и добыче руды, книги прихода и расхода денежных сумм. Первичная отчетность по заводам позволяет составить наиболее полное представление о деятельности предприятий, о способах принятия решений на местах, о взаимоотношениях между приказчиками разного уровня.

Судебно-следственная документация представлена материалами по спорам о границах земельных владений с местным населением, следственными делами по жалобам, касающимся вольнонаемных рабочих. Большой пласт таких документов относится к делам о незаконном присвоении Лугиниными вотчинной башкирской земли. Содержащаяся там информация позволяет представить социальную ситуацию на Златоустовских заводах, характер отношений заводской администрации с местным башкирским населением.

В исследовании использованы также историко-статистические описания и близкие к ним по содержанию труды ученых-путешественников. Так, приведенные М.Д. Чулковым статистические сведения об уральских заводах включают данные о дате пуска заводов, расстоянии, на котором они располагались от крупных уральских городов, перечень заводского оборудования заводов за 1766–1767 гг.⁶⁶

В словаре, составленном географами Л.М. Максимовичем и А.М. Щекатовым, представлены общие данные по Златоустовскому и в меньшей степени по Саткинскому заводу с начала их основания⁶⁷. Авторы дали описания заводской дачи Златоустовского завода, качества рудной базы, определили пере-

⁶⁶ Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимуществах узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни императрицы Екатерины Великая. М., 1786. Т. 4. Кн. 1, 2;

⁶⁷ Максимович Л.М., Щекатов А.М. Географический словарь российского государства. М., 1804. Ч. 2.

чень производимой продукции, ее себестоимость, размеры и периодичность оплаты труда цеховым рабочим. Внимание составителей в большей степени было сосредоточено на техническом оснащении заводов. Данные по Саткинскому заводу более лаконичны и ограничиваются характеристикой заводской территории, перечнем оборудования и рудников. Вся информация относится к 1770-м гг., часть заимствована из путешественных записок ученых того времени, побывавших на Урале.

Информативна опубликованная в XIX в. работа начальника Екатеринбургских горных заводов обер-берг-гауптмана И.Ф. Германа⁶⁸. В качестве источников автор использовал делопроизводство Канцелярии главного начальника, а также данные анкетных обследований и личные наблюдения. В его «Описании» представлены сведения об основании многих казенных и частных заводов, описание плотины и заводских строений, основных производств и оборудования, краткие данные о числе мастеровых и приписных крестьян, заводских лесах и рудниках. Сведения по Златоустовскому, Саткинскому, Кусинскому и Артинскому заводам, представленные в исследовании И.Ф. Германа, относятся к 1799 г., когда они переходили в собственность казны, и могут считаться итоговыми за время владения Лугиниными.

Нами использовались также данные, содержащиеся в «Генеральном описании» и в «Описании заводов хребта Уральского» П.Е. Томилова⁶⁹. В частности, сведения о перечне заводских производств, общем количестве мастеровых и работных людей в 1797 г., а также по выплавленной на Миассе меди и чугуна – на Сатке и в Златоусте в 1783–1796 гг. Данные П.Е. Томилова за 1807–1809 гг. дают возможность сравнить уровень производства во время владения заводами А.А. Кнауфа.

⁶⁸ Герман И.Ф. Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших. Екатеринбург, 1809.

⁶⁹ Генеральное описание о монетных дворах, литейных и всех горных заводах, в ведении государственной Берг-коллегии состоящих, как казенных, так и партикулярных (сочинено в Государственной Берг-коллегии июня 1797 года); Описание заводов хребта уральского, составленные пермским берг-инспектором П.Е. Томиловым в 1807–1809 гг. // Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв.: Сб. док. мат-в. Свердловск, 1956.

В своих заметках ученые-путешественники, посещая заводы Урала, описывали ландшафт территории, на которой располагались заводы, их удаленность от крупных торговых и административных центров региона, перечень заводского оборудования, качество рудников, а также количество мастеровых и рабочих людей, а часто и их правовой статус⁷⁰. Несмотря на стандартный набор представленных данных, эти источники ценны тем, что отражают субъективный взгляд автора, дают сведения, выходящие за рамки сухого перечня анкеты. Так, полезными для нашего исследования стали данные П.-С. Палласа о планах Лугинина относительно перестройки недавно купленных заводов. Кроме того, исходя, видимо, из личных наблюдений или слов заводовладельца, ученый высказал мнение, что производство на заводах ухудшалось из-за нехватки собственных заводских крепостных и необходимости использования труда наемных. И.И. Лепехин упомянул, что после покупки заводов новый заводовладелец прочистил и построил дороги между двумя своими заводами, что иллюстрирует начало процесса формирования единого хозяйственного комплекса, заложившего основу Златоустовского горнозаводского округа. Записки этих ученых-путешественников интересны тем, что отражают важный период в истории Златоустовского и Саткинского заводов – переход в собственность нового владельца и начало формирования горнозаводского округа.

К научным трудам можно отнести дипломную работу «Систематическое описание горного и заводского производства Златоустовского завода» П.П. Аносова, написанную им в 1819 г., когда будущий известный металлург был еще практикантом Петербургского горного кадетского корпуса. В ней он подробно охарактеризовал оборудование, технологические процессы выплавки чугуна, его передела на сталь и железо, изготовление изделий, а также горных работ, связанных с добычей сырья для завода. При этом автор обращался к историческим сведениям о развитии производства на Златоустовских заводах, выявлял недостатки в их организации и высказывал свое мнение относительно возможностей их устранения.

⁷⁰ Паллас П.-С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786; Продолжение путешествий академика Лепехина / Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1822. Т. 4; Записки путешествия академика Фалька / Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6.

Позже результаты своего исследования П.П. Аносов использовал для реорганизации производства завода, когда в 1824 г. стал управляющим Златоустовской оружейной фабрики⁷¹.

К материалам фискального учета относятся использованные нами ревизские сказки III (1762 г.) и V (1795 г.) ревизий. В них представлена количественная и качественная характеристика заводского населения, динамика демографических процессов, указаны территории, с которых переводились крепостные на Златоустовские заводы.

Источники личного происхождения, использованные в нашем исследовании, представлены письмом-поучением на французском языке правнучки Л.И. Лугинина А.Н. Норовой своим племянникам. В нем она в качестве назидания описала историю семьи, начиная с Л.И. Лугинина. Информация, касающаяся обстоятельств смерти бригадира А.С. Протасова, мужа А.М. Лугининой, почерпнута нами из писем Н.Н. Бантыша-Каменского, опубликованных в журнале «Русский архив»⁷².

Кроме письменных источников важную роль в исследовании сыграли картографические источники, включающие планы заводских дач. С их помощью удалось проследить формирование территории Златоустовского округа и представить его пространственную организацию.

Использованный в диссертации комплекс исторических источников, на наш взгляд, позволяет решить поставленные в ней задачи и достичь цели исследования.

Методология и методы исследования.

Исследование проводится в контексте истории предпринимательства. Эта научная дисциплина в силу сложности социокультурного феномена, являющегося предметом ее изучения, носит междисциплинарный характер и находится на стыке экономической и социальной истории. Она позволяет рассмотреть, с одной стороны, род Лугининых, представляющий социальный аспект в рамках истории

⁷¹ Аносов П.П. Собрание сочинений. М., 1954. С. 20–61.

⁷² Московские письма в последние годы Екатерининского царствования. От Н.Н. Бантыша-Каменского князю Александру Борисовичу Куракину (1791 и 1792 годы) // Русский архив. 1876. №11. С. 284.

предпринимательства, с другой стороны – Златоустовский заводской округ, как объект и результат экономической деятельности представителей рода.

Поскольку предпринимательская активность рода Лугининых проявлялась во владении горнозаводским округом, который представлял собой систему взаимосвязанных экономических и социальных элементов, целесообразно использовать для изучения этой сложной организационной структуры системно-структурный подход. Он уже успешно апробирован исследователями истории уральских горнозаводских округов Т.К. Гуськовой, С.Г. Шустовым, Т.Г. Мезениной, А.Н. Тороповым, А.С. Грузиновым и др., труды которых взяты нами за образец.

В рамках этого подхода горнозаводские округа рассматриваются как относительно замкнутые и достаточно устойчивые социо-экономические объекты, формирующиеся в результате сложного процесса создания системы взаимодействующих элементов в виде металлургических заводов, обслуживавших их вспомогательных отраслей (рудной, топливной, транспортной) и рабочих кадров. Органичной частью этой организации становится и система управления, имеющая несколько уровней администрирования. Заводчик рассматривается как важнейший элемент системы, во многом определяющий этапы ее формирования и направление развития. Процесс формирования горнозаводского округа мог занять довольно продолжительное время, зависевшее в каждом конкретном случае от местных условий и возможностей организаторов, и завершался по достижению относительной сбалансированности природных, экономических и социальных параметров окружного хозяйства⁷³.

В исследовании рассмотрена деятельность представителей рода Лугининых, связанная с реализацией их владельческих прав, т. е. история рода изучается через призму «практики владения» отдельных его представителей Златоустовскими заводами⁷⁴. Важным в этой связи представляется установление соотношения реализации элементов прав собственности: владения и управления, и зависимость от этого успешности предпринимательской деятельности заводчиков. При этом учи-

⁷³ Неклюдов Е.Г. Горнозаводские округа на Урале... С. 119–133.

⁷⁴ См.: Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 7.

тывается, что на предпринимательскую активность заводовладельцев влияла как региональная специфика протоиндустриальной модернизации⁷⁵, выразившаяся в их связи с окружной организацией горнозаводской промышленности, так и общероссийская, проявившаяся в процессе нобилитации заводчиков и их отходе от профессиональной предпринимательской деятельности. Предприниматели являлись активными участниками процесса модернизации, поэтому их исторический облик формировался и развивался в неразрывной связи со сложной динамикой модернизационных процессов в стране⁷⁶.

В работе используется комплекс общенаучных (анализ и синтез) и специально-исторических методов. Историко-сравнительный метод помогает определить особенности истории владения Златоустовского округа Лугиниными в сравнении с известными историями владения других предпринимательских родов уральских заводчиков; историко-генетический метод позволяет представить динамику и определить этапы как формирования округа, так и отношений владельцев к своим функциям владения и управления. Для реконструкции истории рода используются методы генеалогии (в частности, составление родословных таблиц). Методы картографии помогают составить представление о пространственной организации заводского хозяйства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историю владения Златоустовским горнозаводским округом родом Лугининых можно разделить на два периода: 1769–1785 гг. (17 лет), когда округ находился во владении Л.И. Лугинина, и 1786–1799 гг. (14 лет), когда округом владели его внуки-наследники. При этом второй период подразделяется на этап опекунского управления над малолетними наследниками (1786–1793 гг.) и непродолжительный этап непосредственного управления наследников, вышедших из-под опе-

⁷⁵ См.: Россия в XVII – начале XX в.: региональные аспекты модернизации. Екатеринбург, 2006; Алексеев В.В. Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008; Побережников И.В. Актеры российской имперской модернизации: постановка проблемы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 31–41; Он же. Актеры российской имперской модернизации: проблемы и перспективы исследования // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 16–25.

⁷⁶ См.: Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в контексте российской имперской модернизации // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 45–51.

ки (1793–1797 гг.), завершившийся новым опекунским управлением над расточительным владельцем И.М. Лугининым (1797–1799 гг.).

2. Процесс формирования Златоустовского горнозаводского округа занял оба периода владения. За это время, несмотря на ряд неблагоприятных факторов (в первую очередь Пугачевское восстание), в основном завершилось формирование системообразующих структурных элементов окружной организации Златоустовского округа: заводского комплекса, территории с достаточными природными ресурсами, горнозаводского населения. Это придавало относительную устойчивость функционированию основного металлургического производства в округе. Производительность Златоустовских заводов к 1790-м гг. достигала 350–400 тыс. пуд. чугуна в год, что соответствовало уровню ведущих заводов Урала; металл сбывался на главных российских рынках и рынках Азии, с которыми установились прочные связи.

3. Важнейшим структурным элементом окружной организации являлась складывавшаяся система управления во главе с заводовладельцем. Тип участия Лугининых в управлении заводским хозяйством менялся под влиянием задач хозяйственного развития округа и обстоятельств истории самого рода. Однако укреплению дистанционной модели участия заводовладельца в управлении мешали ранняя кончина самого владельца, его сына-наследника и одного из внуков, а также неподготовленность прошедших нобилитацию внуков-наследников, долгое время «по малолетству» состоящих под опекой. В результате дистанционное управление во второй период владения характеризовалось существенным ослаблением контроля над местным заводским управлением и критическим обострением финансовых проблем.

4. Предполагается, что утрата Лугиниными Златоустовского горнозаводского округа была следствием не столько сложностей формирования его основных – производственных и социальных – элементов, сколько вполне закономерным итогом драматичной эволюции рода заводовладельцев в совокупности с незавершенностью формирования важнейшего элемента окружной организации – надежной системы заводского управления и эффективной дистанционной формы участия в

нем владельца. Этот вывод подтверждается известными фактами из истории владения других родов уральских заводчиков Походяшиных, Яковлевых, Демидовых, Лазаревых, Всеволожских, Турчаниновых.

Научная новизна диссертации. Впервые проведено специальное комплексное исследование заводского хозяйства Лугининых в 1760–1790-е гг., рассмотрено формирование и развитие Златоустовского горнозаводского округа в тесной связи с историей рода Лугининых. Использован системно-структурный подход при выявлении этапов формирования металлургического комплекса и обслуживавших его отраслей заводского хозяйства; определены особенности системы управления и финансовой организации округа, менявшихся в зависимости от разнообразных факторов, включая Пугачевское восстание и смену поколений владельцев; выдвинута новая гипотеза о причинах перехода владения Златоустовскими заводами к Государственному ассигнационному банку. Проведена генеалогическая реконструкция рода заводчиков Лугининых и их потомков в девяти поколениях, выявлена и систематизирована новая информация о его представителях. Определены особенности выполнения базовых функций владения и управления тремя поколениями рода заводчиков Лугининых, напрямую влиявших на динамику развития и историю владения Златоустовского округа. Использованные концептуальные подходы позволили по-новому рассмотреть причины утраты заводской собственности не только Лугиниными, но и другими родами уральских заводчиков, во многом зависевшие от уровня развития окружной организации в совокупности с историей самого рода. Составлены карты, отражающие формирование его территории. В научный оборот введен ряд не использованных ранее источников.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях по истории горнозаводской промышленности и в трудах по истории региона. Кроме того, материалы диссертации могут найти применение в образовательной деятельности, в учебных курсах по истории Урала и историческому краеведению.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены автором на всероссийской и двух региональных научных конференциях. По теме исследования было опубликовано 12 научных статей, в том числе 4 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений, включающих карту округа, генеалогическую схему рода Лугининых, сводные таблицы и график по объемам и динамике производства заводов и перечнем рудников.

Глава 1. История рода Лугининых

1.1. Основатели предпринимательского рода

Первые сведения о представителях предпринимательского рода Лугининых относятся к 1712 г. Тогда они вошли в число 300 самых преуспевающих купцов и были включены в список купеческих фамилий, принудительно переселявшихся в Петербург по указу Петра I. Туда должны были переехать Корней Никифорович с женой Настасьей и сыновьями Фомой, Иваном и Петром. Известно, что К.Н. Лугинин занимался торговлей в Туле и других российских городах, но основным местом его деятельности была Макарьевская ярмарка, где он торговал железом, кожей, мылом, свечами, рыбой, икрой. Годовой оборот торговых операций тульского купца составлял около 300 руб.⁷⁷

В ведомости 1765 г., составленной Тульским провинциальным магистратом, среди купцов, занимавшихся международной торговлей, фигурируют уже несколько представителей второго, третьего и четвертого поколений рода Лугининых. Это были Фома Корнилович, Петр Корнилович с сыном Иваном и Иван Корнилович с сыном Ларионом и внуком Максимом. Ф.К. Лугинин вел исключительно восточную торговлю. В Кяхте (центр торговли с Китаем) он продавал мерлушку, юфть и меха на 10 тыс. руб. П.К. Лугинин продавал иностранным купцам в Петербурге воск, юфть, пеньку, а также продовольственные товары (сало, пшеничную и ржаную муку, пшено, крупу, горох, мед и патоку) на 62 тыс. руб. В Оренбург для продажи восточным купцам он доставлял юфть, но в скромных размерах – всего на 500 руб. Общая сумма всех его торговых операций составляла 63,5 тыс. руб.⁷⁸

Третья ветвь Лугининых имела самые обширные торговые связи и интересы. Первое упоминание о купеческом статусе и занятиях И.К. Лугинина относится к 1732 г. В сенатском указе от 17 июня того года «купеческому человеку города Тулы» Ивану Лугинину «для содержания постоя» разрешалось «построить двор

⁷⁷ Парамонова И.Ю. Указ. соч. С. 11.

⁷⁸ Троицкий С.М. Указ. соч. С. 260.

такой, в котором можно б было, вместо того двора, где он сам живет, постою вместиаться»⁷⁹.

Сын И.К. Лугинина Ларион Иванович в одном из донесений, относившихся к 1775 г., сообщал о происхождении семейных капиталов: «Покойный отец мой, тульский купец Иван Лугинин, с самого начала заведения С.-Петербурга, потом и я с ним вместе производили знатную торговлю при сем Санкт-Петербургском, так и при всех других портах и пограничных местах, так что по уничтожении внутренних таможен, то есть с 1753 г. до самого нынешнего времени дом наш пошлин одних платил короне с обоюдных товаров не меньше 50 тыс. руб. каждый год. Во все сии года пошлин заплачено более миллиона рублей. Таковым целого почти века трудолюбием и доброю с стороны дома нашего верою учинили мы дом свой вне и внутри государства знаменитым. И должно признать, что приобрели мы и себе довольно знатные стяжания». Н.И. Павленко, опубликовавший этот документ, рассчитал, что при сумме таможенного сбора не менее 50 тыс. руб. в год, годовой торговый оборот И.К. и Л.И. Лугининых превышал 600 тыс. руб.⁸⁰ Эта цифра кажется завышенной. Если учесть тарифные ставки, установленные в 1753 г., торговый оборот купца, скорее всего, составлял около 250 тыс. руб.

В Петербург И.К. Лугинин (с единственным сыном Ларионом, а затем и внуком Максимом) привозил парусное полотно, пеньку, юфть, сало и щетину, в общей сложности на 120 тыс. рублей. Крупные партии товара (юфть, мерлушка, ворвань и кожи) И.К. Лугинин поставлял также в Кяхту, где у него было три лавки. Кроме того, юфть экспортировалась в Иран и через Оренбург в Среднюю Азию⁸¹.

Важной статьей доходов купца была также торговля хлебом. В 1739 г. тульские, калужские, белевские и серпуховские купцы, отвозившие в Петербург хлеб, обратились в Сенат с коллективной челобитной, в которой жаловались на запрет Полицмейстерской канцелярии останавливать барки с товаром у Петропавловской крепости. Стоянка была официально перенесена к стенам Невского монастыря,

⁷⁹ ПСЗ-I. Т. 8. № 6095.

⁸⁰ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 259.

⁸¹ Там же. С. 260.

где требовалось платить по копейке за сутки с каждой барки. Первым эту челобитную подписал И.К. Лугинин, что свидетельствует не только о его участии в хлебной торговле, но и о видном положении среди купечества⁸².

Единственный из братьев И.К. Лугинин, помимо торговли, занялся еще и промышленным предпринимательством. В 1740 г. он попытался купить у Федора Кузьмича Мосолова Дубненский металлургический завод, расположенный в Алексинском уезде. Свою роль в решении приобрести этот завод сыграли родственные связи с Мосоловыми: единственная дочь И.К. Лугинина Васса была замужем за тульским купцом Антипом Максимовичем Мосоловым, будущим владельцем Шурминско-Залазнинских заводов на Урале, который приходился Ф.К. Мосолову двоюродным племянником⁸³. Однако родственные связи не помогли, купчую отказался подписать совладелец завода, старший сын Ф.К. Мосолова – Андрей⁸⁴. В конечном итоге И.К. Лугинин только выиграл от провала сделки, поскольку в 1754 г. Дубненский завод попал в список объектов, подлежащих уничтожению «для сохранения лесов» в 200-верстной окружности Москвы⁸⁵.

Хотя сделка по покупке металлургического завода сорвалась, интерес к промышленному предпринимательству не угас, а переключился на менее сложные отрасли промышленности. В середине 1740-х гг. И.К. Лугинин построил парусно-полотняную мануфактуру под селом Венёвым, расположенным в 48 верстах от Тулы. Однако крупное производство здесь не удалось организовать, по видимому, из-за недостатка водяной энергии. Поэтому в 1749 г. И.К. Лугинин с сыном Ларионом, по разрешительному указу Мануфактур-коллегии, пустил в действие новую парусно-полотняную мануфактуру в селе Алешня в 28 верстах от Тулы на земле, отведенной ему городским магистратом. На строительство было потрачено 10 тыс. руб. Предварительно основатели просили у Мануфактур-коллегии разрешения приобрести к строящемуся предприятию деревни с населе-

⁸² Павленко Н.И. Указ.соч. С. 260.

⁸³ Предприниматели Урала XVII – начала XX в. Справочник. С. 46.

⁸⁴ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 149, 150.

⁸⁵ ПСЗ-1. Т. 14. № 10285.

нием около 1000 душ и освободить их от уплаты пошлин на 12 лет. По указу от 9 декабря 1748 г. Лугининым дозволялось приобрести к строившейся мануфактуре несколько деревень; от выплат податей, в том числе и постоя, новое предприятие освобождалось на 8 лет⁸⁶.

На мануфактуре производилось парусное полотно из пеньки и равендук (толстая парусина) из льна. Практически вся продукция приобреталась государством для нужд армии. По имеющимся сведениям, на мануфактуре работало 439 мужчин и 420 женщин из приписных крестьян и крепостных из деревень, купленных И.К. Лугининым. Они производили около 100 тыс. аршин полотна в год⁸⁷.

Наследником и достойным преемником И.К. Лугинина, умершего около 1765 г., стал его единственный сын Ларион, которого с раннего возраста отец приобщал к своим занятиям. По отрывочным сведениям о товарах тульских купцов, проходивших через петербургскую таможню в 1760–1770-е гг. (см. табл. 1), операции Л.И. Лугинина стояли на втором месте после операций М. Пастухова (сумма его импортно-экспортных операций составляла 429 985 руб.) и с большим отрывом опережали оборот таких известных предпринимателей как С. Солодовников (49 770 руб.) и И. Володимиров (28 601 руб.). Заметные колебания внешнеторговых операций, свойственные всем участникам, отражали скорее общую нестабильность рынков того времени.

Таблица 1

Данные по суммарной стоимости экспортируемого и импортируемого Л.И. Лугининым товара через Петербургский порт в 1760–1770-е гг., руб.⁸⁸

	1764 г.	1765 г.	1772 г.	1773 г.	1775 г.
<i>Экспорт</i>	38746	50108	32654	95106	46305
<i>Импорт</i>	114670	103285	93415	88791	82158
<i>Всего</i>	153 416	153 393	126 069	183 897	128 463

⁸⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 57–59 об.

⁸⁷ Парамонова И.Ю. Указ. соч. С. 13.

⁸⁸ Внешняя торговля России через Петербургский порт во второй половине XVIII – начале XIX в. Ведомости о составе купцов и их торговых оборотах. М., 1981. С. 12, 34, 55, 75, 94.

Вместе с тем, внешнеторговые операции Л.И. Лугинина только через Петербургский порт составляли в среднем около 70% от общего торгового оборота купца. Так, известно, что в 1763 г. через Петербургский порт проходили операции купца на 120 тыс. руб. (68 %), в Кяхте они составляли 50 тыс. руб. (28 %), через Оренбург продавалось товаров на 4 тыс. руб. (2%) и через Астрахань – на 3 тыс. руб. (2 %). Сумма всех торговых операций составила в том году 177 тыс. руб.⁸⁹

Заметное место Л.И. Лугинина среди купечества выдвинуло его в ряд наиболее авторитетных представителей российского предпринимательства, которых власти привлекали к разработке торгового законодательства как во время правления Елизаветы Петровны, так и при Екатерине II. Известно, что в 1753–1754 гг. в качестве консультанта он вместе с тульским купцом И.К. Баташевым входил в состав Комиссии о пошлинах. Вместе еще с восемью высшими чиновниками он обсуждал вопросы о замене внутренних пошлин и мелочных сборов единым налогом и способах его начисления⁹⁰.

Результатом этой работы стал Таможенный устав, утвержденный в декабре 1755 г. В соответствии с ним, в империи отменялись все внутренние пошлины и мелочные сборы, которые были заменены единообразной таможенной пошлиной на границах государства. Первоначально она составила 13 коп. с рубля и взималась со всех ввозимых и вывозимых товаров⁹¹. В 1757 г. размер ввозной пошлины был скорректирован в зависимости от производства того или иного товара в России (пошлинная ставка зависела от степени обработки сырья). Были разработаны также особые тарифы для Астраханской, Оренбургской и Сибирской таможен⁹².

Преемницей Комиссии о пошлинах стала Комиссия о коммерции, созданная по указу от 9 октября 1760 г. Л.И. Лугинин был включен в состав новой комиссии, что свидетельствует об осознанной ее создателями пользы от его участия в разработке законодательства. По выражению инициатора Комиссии графа П.И. Шувалова, она должна была решать вопросы, «каким образом с казенною и

⁸⁹ Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 26.

⁹⁰ ПСЗ-I. Т. 13. № 10165.

⁹¹ ПСЗ-I. Т. 14. № 10486.

⁹² Таможенное дело в России. Исторический экскурс [Электронный ресурс]. URL: <http://old.nasledie.ru/> (дата обращения: 11.10.2015).

общую пользу коммерцию российского купечества распространить в чужестранные области». Однако по ходу работы Комиссии пришлось решать многие другие вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью⁹³.

Важным предложением Комиссии стал отказ от посреднических услуг иностранных (особенно английских) купцов в международной торговле, в связи с чем был инициирован пересмотр торгового договора между Россией и Англией. Опытные в международной торговле члены Комиссии Я.М. Евреинов, Ф. Безсонов, А. Суворцев и Л.И. Лугинин провели корректировку договора, в результате которой российские купцы получили право на посредническую торговлю восточными товарами в английских портах⁹⁴.

Особое место в деятельности Комиссии о коммерции заняла подготовка Устава о банкротах. После внесения поправок проект устава был передан на экспертное заключение купцам И.М. Затрапезнову и Л.И. Лугинину, после чего представлен на рассмотрение императрице. Однако из-за последовавшей вскоре ее кончины в действие проект так и не вступил. Однако, по свидетельству А.С. Лаппо-Данилевского, именно этот проект почти без изменений в 1800 г. вошел в состав первой части Устава о банкротах «для купцов и другого звания торговых людей»⁹⁵.

Помимо работы над столь масштабными проектами, Комиссии о коммерции приходилось решать конкретные вопросы, вызванные чрезвычайными обстоятельствами. Так, Л.И. Лугинин совместно с другими членами комиссии участвовал в разработке и принятии мер для борьбы с последствиями сильного пожара, произошедшего в Петербургском порту 29 июня 1761 г. Он, как и большинство членов комиссии, выступил за оказание помощи пострадавшим купцам⁹⁶.

Известно и об особом мнении, высказанном Л.И. Лугининым по обсуждавшимся в Комиссии проблемам. Произошло это при решении резонансного вопроса об ограничении срока службы купцов в городских магистратах. Служба в ор-

⁹³ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С.100, 103.

⁹⁴ Там же. С. 209.

⁹⁵ Там же. С. 224.

⁹⁶ Там же. С. 221–224.

ганах самоуправления посада плохо сочеталась с предпринимательской активностью купцов и часто приводила к их разорению. На многочисленные просьбы купечества об ограничении срока службы Сенат не смог выработать окончательного решения и передал его на рассмотрение Комиссии о коммерции. В конечном итоге Комиссия вынесла решение в пользу бессрочной службы купечества в магистратах, что соответствовало дворянско-бюрократическим интересам и ущемляло предпринимательские интересы купечества. Против этого решения выступил только Л.И. Лугинин, видимо, страдавший от своей почетной, но обременительной обязанности⁹⁷.

Ему самому удалось получить освобождение от «государственной службы» с ноября 1760 г. по май 1761 г. В декабре 1761 г. Сенат удовлетворил новое прошение Л.И. Лугинина и отпустил его в бессрочный отпуск в Тулу. Тем же указом от 12 декабря ему и оставшемуся в составе Комиссии И.М. Затрапезнову были пожалованы шпаги в качестве награды за «тщательные труды и беспорочную на своем коште ее императорского величества службу, чтоб они за то пред прочими своею братьей авантаж иметь могли дабы на то и другие смотря, охотнее и ревностнее в поручаемых должностях службу свою продолжать могли»⁹⁸. Возможно, причиной для временного освобождения Л.И. Лугинина от участия в заседаниях Комиссии, а затем и увольнение его от этих обязанностей была болезнь и последовавшая за этим смерть его отца И.К. Лугинина, вызвавшая необходимость взять на себя обязанности по управлению семейным бизнесом.

В правление Петра III Л.И. Лугинина опять призвали на государственную службу. Сенатский указ от 25 мая 1762 г. объявил о создании Государственного банка, первоочередной задачей которого стало введение в оборот бумажных ассигнаций наряду с медными и серебряными монетами. С этой целью были созданы конторы банка в Москве и Санкт-Петербурге. Служители этих контор должны были совершать эквивалентный обмен бумажных и металлических денег. Директорами Московского отделения назначили «тамошнего купца Данилу Земскаго,

⁹⁷ Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в. С. 109.

⁹⁸ Там же. С. 110.

иностранного купца Карла Вольфа, тамошних же Ивана Журавлева и Матвея Ситникова, да тульского купца Лариона Лугинина и ярославского Ивана Затрапезнова». Штат директоров планировалось расширить и ввести график их присутствия в конторе по двое в неделю, чтобы они «большее к отправлению собственных их дел имели время»⁹⁹.

Купцам запрещалось брать процент с операций, однако было обещано, что «и директорам и служителям банка определим мы справедливое и достойное награждение». Такое участие Л.И. Лугинина в большей степени соответствовало государственной службе, а не повинности. Однако через месяц после подписания указа в результате дворцового переворота Петр III был свергнут с престола и указ так и остался на бумаге. Екатерина II учредила банк для обмена медной монеты на бумажные ассигнации только в 1768 г., но Л.И. Лугинин в этом проекте непосредственного участия уже не принимал.

Однако и новой российской императрице он был известен. Подтверждением тому может служить факт его участия в 1863 г. вместе с тульскими купцами И.Ф. Владимировым, М.Т. Пастуховым и М.В. Грибановым в организации крупной акционерной компании с капиталом в 100 тыс. руб., получившей монопольное право торговли со странами Средиземноморья через Петербург. В компанию вошла сама Екатерина II и фактический руководитель Комиссии о коммерции действительный статский советник Г.Н. Теплов, внесшие по 10 тыс. руб. каждый. Компания получила финансовую поддержку правительства и два фрегата для охраны торговых караванов. Л.И. Лугинин стал вторым после И.Ф. Владимирова крупным акционером компании, вложив в это предприятие 15 тыс. руб. и приобретя 15% акций¹⁰⁰.

Именно тогда Петербург оказался центром торговых интересов Л.И. Лугинина, но жить он предпочитал на своей исторической родине – в Туле, где в 1760-х гг. построил роскошный особняк. Позже Лугинины приобрели недвижимость и в Москве, но постоянно проживать в ней стали только внуки

⁹⁹ ПСЗ-I. Т. 15. № 11550.

¹⁰⁰ Троицкий С.М. Указ. соч. С. 100–101; ПСЗ-I. Т. 16. № 11938.

Л.И. Лугинина. Сам он, куда бы ни заводили его коммерческие интересы, всегда оставался верен Туле. Высшим проявлением авторитета Л.И. Лугинина среди посадского населения стало его избрание 24 декабря 1777 г. первым в истории Тулы «градским головой», когда город получил статус губернского центра и право избрания и назначения на общественные должности представителей купечества. Предполагалось, что Л.И. Лугинин будет курировать городское хозяйство, благотворительность и общественные мероприятия. Известно, что вскоре после выборов он передал 5 тыс. руб. на открытие богоугодного заведения при только что созданном Приказе общественного призрения¹⁰¹.

Ко времени перерыва в исполнении своих общественных обязанностей относится расцвет предпринимательской деятельности Л.И. Лугинина. Продолжив дело отца, он вел активную международную торговлю, под его управлением успешно работала Покровская парусно-полотняная мануфактура. Наконец, ему удалось то, что в свое время не получилось реализовать И.К. Лугинину. В 1769 г. он стал владельцем Златоустовского и Саткинского металлургических заводов на Урале.

По-видимому, выбор металлургии в качестве сферы вложения торговых капиталов во многом определялся родственными связями Л.И. Лугинина. Его старшая дочь Дарья была супругой тульского промышленника Ивана Родионовича Баташова, будущего владельца Выксунских заводов в Центральной России¹⁰². Младшая дочь Анна стала женой московского купца, мануфактуриста, будущего владельца Преображенского завода на Урале Петра Михайловича Гусятникова¹⁰³. Двоюродный брат Л.И. Лугинина Иван Петрович Лугинин был женат на Пелагее Ивановне Мосоловой, а их дочь, тоже Пелагея Ивановна, стала женой Андрея Андреевича Баташова, племянника Ивана Родионовича¹⁰⁴. Очевидно, на Урал Лугининых «привели» родственники Мосоловы: первый Златоустовский завод был куплен Л.И. Лугининым у деверя сестры – В.М. Мосолова.

¹⁰¹ Парамонова И.Ю. Указ. соч. С. 15.

¹⁰² Павленко Н.И. Указ. соч. С. 123.

¹⁰³ Юркин И.Н. Надгробия Лугининых на Всехсвятском кладбище Тулы... С. 53–56.

¹⁰⁴ Юркин И.Н. Из истории жизни промышленников Мосоловых. [Электронный ресурс]

Хорошо понимая важность подготовки наследников к восприятию родового предпринимательского дела, Ларион Иванович стал активно привлекать к нему своего единственного сына Максима. Как свидетельствуют упоминания о Максиме, как соучастнике отца и деда в торговых операциях, он рано начал помогать отцу и в торговле, и в управлении Покровской мануфактурой. Видимо, особенно его роль возрастала во время занятий отца в государственных комиссиях. Однако М.Л. Лугинин умер в возрасте 30 с небольшим лет. Это произошло не позднее 1778 г., поскольку последние сведения о нем относятся к 1777 г. Предположительно, купеческий сын неожиданно погиб во время очередной деловой поездки, поскольку ни в Туле, где похоронены многие представители его рода, ни в Алешне, на семейном кладбище, его могилы нет¹⁰⁵.

Л.И. Лугинин остался без единственного сына, которого готовил себе в преемники. В качестве таковых стали рассматриваться трое его внуков, которые ко времени смерти отца были еще малолетними детьми. Младшему из них, Николаю, родившемуся в 1775 г., исполнилось всего несколько лет. Старшему внуку Ивану было около 12 лет. Этот возраст в купеческой среде считался подходящим для приобщения к предпринимательской деятельности. Но Иван, судя по его дальнейшему поведению, интереса к этому не проявил, числясь, как и братья, на военной службе, ведущей к получению дворянского статуса. Склонность к предпринимательству унаследовал, видимо, средний внук Ларион, который позже примет управление дедовским наследством. Но полноценно подготовить его к этому Л.И. Лугинин вряд ли успел, скончавшись, когда внуку исполнилось всего 16 лет.

Ларион Иванович Лугинин умер 31 октября 1785 г. По распространенным на Урале «неясным рассказам», смерть заводчика «была окружена какою-то тайной». «Говорили, – пишет П.П. Падучев, – что он задушен лакеем или рабочим, залезшим к нему в спальню, чтобы поживиться богатствами железного сундука, на котором больной старик лежал день и ночь. Уверяли, что виновника его смерти

¹⁰⁵ См.: Юркин И.Н. Надгробия Лугининых на Всехсвятском кладбище Тулы... С. 53–56; Чернопяттов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Некрополь. Т. VII. М., 1912.

схватили и без суда и следствия с привязанным к шее камнем бросили в воду»¹⁰⁶. Возможно, драматизм кончины Л.И. Лугинина и преувеличен молвой, но верным, скорее всего, является мнение, что заводовладелец последний период своей жизни провел на Урале, а не в Туле или Москве. «В 60-х гг. текущего [XIX. – *Е.Б.*] столетия в Златоусте находились еще заводские старожилы, – продолжает П.П. Падучев, – которые хорошо помнили крепкую и крупную, немного сгорбленную фигуру Лугинина, ходившего по заводу с массивною тростью, обделанную в серебряные украшения»¹⁰⁷. В пользу того, что Лугинин последние дни своей жизни провел на Урале говорит и тот факт, что он не был похоронен рядом со своей супругой на Всехсвятском кладбище Тулы или в семейном имении в селе Алешня.

В семье Л.И. Лугинина почитали и относились к нему с большим уважением. Его правнучка Александра Николаевна Норова в 1860-х гг. в письме племянникам вспоминала: «Ларион Иванович был обладателем несметного богатства. Это был человек выдающегося ума. Мой папа [*Н.М. Лугинин. – Е. Б.*] говорил о нем только с глубоким уважением и его портрет был с ним повсюду, даже в эмиграции. Он не был благородного происхождения, но его чувства и его поступки возвысили его»¹⁰⁸.

По-видимому, смерть Л.И. Лугинина действительно была неожиданной, поскольку он не успел составить завещания. Все его состояние перешло вдове Татьяне Терентьевне Лугининой. Но она умерла вслед за своим супругом 16 ноября того же года, пережив его всего на 16 дней¹⁰⁹. В документах упоминается, что наследство распределялось в соответствии с ее завещанием¹¹⁰. Все состояние унаследовали трое внуков: 20-летний Иван, 16-летний Ларион и 10-летний Николай, и 14-летняя внучка Александра, которой, видимо, назначалась выдача фиксированной суммы в качестве компенсации за долю имущества при достижении совершеннолетия или замужестве.

¹⁰⁶ Цит. по: Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Указ. соч. С. 212.

¹⁰⁷ Падучев П.П. Уральская Калифорния // Исторический вестник. 1896. Т. 66. С. 120.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 317. Л. 1.

¹⁰⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 66. Л. 18.

¹¹⁰ Там же. Д. 72. Л. 7.

1.2. Наследники и потомки Л.И. Лугинина

В пятом поколении от основателя предпринимательского рода Лугининых (и в третьем от Л.И. Лугинина) произошло изменение социального статуса его представителей: внуки тульского купца Лариона Ивановича Лугинина стали дворянами. Причем это было сделано преднамеренно, когда еще в детском возрасте их записали в гвардию, что давало возможность для нобилитации.

Документы в Тульское дворянское собрание с просьбой о внесении Ивана, Лариона и Николая Лугининых в родословную дворянскую книгу Тульской губернии поступили в 1792 г. В качестве доказательств принадлежности к дворянскому сословию были представлены полученные из Военной коллегии 21 апреля 1785 г. патенты на чин капитана для каждого из братьев. На запрос дворянского собрания из полковой канцелярии Преображенского полка пришли сведения о том, что братья Лугинины с 1776 г. «служили в артиллерии», а с 1783 г. – в лейб-гвардии Преображенском полку. «По Всемилостивейшей от Ея Императорского Величества на поднесенном от полка докладе конфирмации», 1 января 1785 г. они были «за болезнями их и добропорядочное прохождение воинской службы от бомбардир сержантскими отставлены капитанскими чинами». Судя по данным полковой канцелярии, братья Лугинины поступили на военную службу, когда старшему было 11 лет, а младшему не исполнилось и года. «Отслужив» девять лет, братья вышли в отставку в возрасте 20, 16 и 10 лет.

На основании полученных доказательств 14 февраля 1792 г. капитаны Лугинины были внесены во вторую часть дворянской родословной книги Тульской губернии, как получившие дворянство за воинскую службу. Некоторые трудности вызвало занесение их в родословную книгу Уфимского наместничества, где Лугининым тоже достались по наследству обширные имения. Часть членов Уфимского дворянского депутатского собрания 28 февраля 1790 г. проголосовала против. Тем не менее, большинством голосов их имена и здесь были внесены во вторую часть родословной книги¹¹¹.

¹¹¹ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1354. Л. 5–35.

Их сестра Александра Максимовна (1773–1829) стала титулованной дворянкой еще в 1789 г., когда в возрасте 16 лет была выдана замуж за отставного бригадира графа Александра Степановича Протасова (1762–1792). Однако ее супружеская жизнь продлилась всего три года: 24 декабря 1792 г. муж, «садясь за ужин в присутствии жены и детей, столовым ножом перерезал себе горло, пал и умер». Причина самоубийства так и не была установлена, хотя ходили разные слухи. Н.Н. Бантыш-Каменский писал, что некоторые «поставляли сие на счет его ипохондрии; но другие говорят, что он, яко любостязателен [корыстолюбив. – *Е. Б.*], проиграл со стыдом какое-то дело бывшего у него опекунства и не мог сей потери перенести». Из уважения к семье и происхождению, бригадир был отпет и погребен, невзирая на совершенное самоубийство¹¹². Молодая вдова осталась с двумя малолетними детьми.

В 1794 г. А.М. Протасова предъявила финансовые претензии старшему брату И.М. Лугинину, требуя выплатить ей денежную компенсацию за полагавшуюся ей часть наследства. Видимо, она считала, что при замужестве получила лишь часть причитавшегося ей достояния. По акту Московского совестного суда, А.М. Протасова отказывалась от притязаний на имущество в обмен на 230 тыс. руб., которые и должен был выплатить ей И.М. Лугинин¹¹³. Борьбу за свою часть фамильного имени она инициировала только в 1794 г., скорее всего потому, что в этом году достигла совершеннолетия, и ее притязания получили правовое основание. Хотя не исключено, что катализатором начала открытого противостояния в суде стал разгульный образ жизни И.М. Лугинина, приведший к крупным финансовым потерям, отражавшимся на всем имении. Поскольку решение совестного суда не обладало в имущественных спорах законной силой, А.М. Протасова не смогла заставить брата своевременно выплатить затребованную сумму. Она получила ее только при продаже Златоустовского округа в 1799 г. и то благодаря вмешательству и личному контролю попечителя над имением И.М. Лугинина сенатора Н.Е. Мясоедова.

¹¹² Московские письма в последние годы Екатерининского царствования. С. 284.

¹¹³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 137 об.

Наследство было завещано трем братьям для совместного владения, предполагалось, что каждому из них принадлежит условная третья часть имущества. Однако, как уже упоминалось, на момент наследования они не достигли совершеннолетия, и поэтому, не могли вступить в полноправное владение своим имуществом. В соответствии с указом Сената от 22 декабря 1785 г., наследникам, не достигшим 21 года, запрещались продажа и заклад недвижимого имущества «без согласия и подписи попечителя и опекуна»¹¹⁴.

«По завещанию покойной тульского первой гильдии купца Лариона Ивановича Лугинина жены и моей тещи Татьяны Терентьевой дочери Лугининой, к оставшему после смерти их имению и к малолетним внукам от армии капитанам Ивану, Лариону и Николаю Максимовым детям Лугининым главный опекун», – так рекомендовал себя в доверенности на имя приказчика Златоустовского завода московский именитый гражданин Петр Михайлович Гусятников, один из самых богатых москвичей, крупный винный откупщик, совладелец шляпной и двух полотняных мануфактур в Москве и Зарайском уезде (в 1789 г. он купит Преображенский медеплавильный завод на Урале)¹¹⁵. Вторым опекуном Лугининых был назначен генерал-губернатор Калужского и Тульского наместничеств Михаил Никитич Кречетников, с которым Л.И. Лугинин, видимо, близко сошелся во второй половине 1770-х гг., когда занимал должность «градского головы» Тулы¹¹⁶. Эти опекуны и вершили дела наследников Л.И. Лугинина до достижения старшим из братьев возраста полного совершеннолетия.

В июне 1793 г. по просьбе Лугининых Московская дворянская опека включила старшего брата Ивана «над общественном имении опекуном, а к Лариону Максимовичу и Николаю Максимовичу попечителем»¹¹⁷. Вскоре произошла трагедия. В 1794 г. средний брат Ларион, проживавший на Златоустовском заводе,

¹¹⁴ ПСЗ-И. Т. 22. № 16300.

¹¹⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 72. Л. 7; Аксенов А.И. Указ. соч. С. 101; Предприниматели Урала... С. 18.

¹¹⁶ Парамонова И.Ю. Указ. соч. С. 9.

¹¹⁷ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

погиб в результате несчастного случая: его скинула необъезженная лошадь¹¹⁸. Его часть владения равными долями перешла братьям.

В соответствии с завещанием Т.Т. Лугининой, Иван и Николай продолжали владеть всем имуществом совместно, но 12 января 1797 г. в Московской палате суда и расправы они совершили раздел. Решение о нем было принято еще в середине 1796 г., видимо, в связи с достижением совершеннолетия Н.М. Лугининым и его выходом из-под опеки старшего брата¹¹⁹.

Тогда все совместное имущество Лугининых состояло из Златоустовского горнозаводского округа, Покровской парусно-полотняной мануфактуры, наличных припасов, денег и бриллиантов, и оценивалось в 2 477 375 руб.¹²⁰ Оно было поделено на две примерно равные части, видимо, как и полагалось, разыгранные по жребию¹²¹. Златоустовские заводы с 5394 ревизскими душами достались И.М. Лугинину. Стоимость этой части составляла 1 471 319 руб. Н.М. Лугинину отошли два имения с несколькими деревнями в Тульской губернии, большое имение Рождественское в Костромской губернии Ветлужском уезде, а также парусно-полотняная мануфактура в с. Алешня. Стоимость этой части составила 1 148 260 руб. Стороны пришли к соглашению, что разницу в оценке «заводской» и «вотчинной» частей, составившую 330 тыс. руб., Иван выплатит Николаю в рассрочку¹²².

Причиной раздела имущества стали, скорее всего, большие личные долги И.М. Лугинина, которые ложились тяжелым бременем на все имение, включая и условную половину, принадлежавшую младшему брату. На разделе наследства, поэтому, особо настаивали опекуны Николая. Тогда ими были статский советник А.А. Юни (тесть подопечного) и надворный советник И.А. Безсонов. По их признанию, причиной накопления долгов стали характер и привычки И.М. Лугинина. Окружающие характеризовали старшего брата как «жалкого и слабого человека», личные долги которого умножались в результате пьянства, карточных игр и раз-

¹¹⁸ Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 29.

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 276.

¹²⁰ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 264.

¹²¹ Неклюдов Е.Г. Проблема «многовладения» в практике уральских заводчиков первой половине XIX в. С. 260.

¹²² Павленко Н.И. Указ. соч. С. 264; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 276.

гульного образа жизни. Картину довершало равнодушие И.Л. Лугинина к источнику своих доходов. Направленный с инспекцией на Златоустовские заводы горный офицер Е.И. Мечников в своем отчете в 1798 г. с сожалением констатировал, что причиной заметного упадка заводского хозяйства в последние годы было «не иное что как худое и единственно на личных выгодах основанное начальство и несвоевременное доставление на содержание денег»¹²³.

Из высказываний окружающих складывается образ расточительного, невнимательного, бесхарактерного человека, не умеющего считать деньги и склонного к излишествам. Однако в литературе мы встречаем описание еще одной грани личности И.М. Лугинина, не сочетающейся с образом, нарисованным его окружением.

В своей книге П.И. Мельников-Печерский причисляет старшего Лугинина к секте скопцов «Белые голуби»: «Сначала купец, потом капитан, Иван Максимович Лугинин... из своего московского дома сделал скопческую "сионскую горницу". Здесь белые голуби собирались для совершения радений, здесь производились и оскпления. Приказчик Лугинина считался главою московских белых голубей. Сам Лугинин подозревался в принадлежности к скопческой секте, и не без основания. Действительно, он был «скопец неоскопленный», то есть хлыст. Весь дом его был наполнен хлыстами и скопцами. Чтобы избавиться от подозрения, капитан Лугинин открыто содержал любовницу, которую знала вся Москва. Хитрость удалась: она избавила его от преследований главнокомандующего в Москве фельдмаршала князя Прозоровского». Из других источников следует, что И.М. Лугинин какое-то время был женат на «мадмуазель Игнатъевой». Поскольку она была бедной, после расставания «он ее щедро вознаградил» и она вновь вышла замуж¹²⁴. Однако, по словам П.И. Печерского, несмотря на ухищрения Лугинина, А.А. Прозоровскому все-таки удалось собрать компрометирующие матери-

¹²³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 11, 11 об., 109, 137 об.; Д. 2714. Л. 409 об.

¹²⁴ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 317. Л. 2.

алы и в 1792 г. направить их на рассмотрение П.А. Зубову, но ответа екатерининского фаворита в деле не сохранилось¹²⁵.

Истоки приверженности И.М. Лугинина к секте скопцов, возможно, уходили еще в его молодые годы. В первой половине 1770-х гг. основатель секты скопцов К.И. Селиванов появился в Алексинском имении Л.И. Лугинина и именно там начал приобщать к сектантству местных жителей и работников полотняной мануфактуры¹²⁶. Вероятно, внуки Л.И. Лугинина жили или хотя бы гостили в тульском имении деда и могли там проникнуться этими идеями. Косвенное подтверждение религиозным предпочтениям И.М. Лугинина мы встречаем и в творчестве П.П. Бажова, в одном из своих сказов автор писал: «Да то еще старики говорили: Лугинин этот был какой-то особой барской веры и от народу скрытничал»¹²⁷.

Однако воззрения скопцов явно противоречили образу жизни И.М. Лугинина. Они предполагали строгое следование определенным поведенческим моделям: скромности, трезвости, неприятию азартных игр, то есть всего того, чему как раз не следовал И.М. Лугинин в повседневной жизни. Скорее всего, интерес к скопчеству, сформировавшийся в молодости, со временем рассеялся, и И.М. Лугинин нашел для себя новые увлечения, которые в результате и стоили ему состояния. «Дядюшка Иван умер в нищете, имея ранее миллионы», – вспоминала его племянница А.Н. Норова¹²⁸.

И.М. Лугинин умер бездетным. Из всех внуков Л.И. Лугинина наследников оставил только Николай Максимович, но его жизнь сложилась трагично. Он женился в возрасте 17 лет на правнучке шведского офицера, попавшего в плен под Полтавой, Наталье Александровне Юни (1777–1848). Тесть Н.М. Лугинина статский советник, полковник Александр Александрович Юни был его опекуном до совершеннолетия. О степени влияния семьи невесты на Н.М. Лугинина говорит тот факт, что подопечный подарил своему родственнику большой дом, располо-

¹²⁵ Мельников-Печерский П.И. Белые голуби [Электронный ресурс].

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Бажов П.П. Веселухин ложок [Электронный ресурс].

¹²⁸ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 317. Л. 2.

женный в Москве на улице Варварке. Молодая семья жила в другом доме Н.М. Лугинина в Немецкой слободе¹²⁹.

В браке родились сыновья Василий, Александр, Ларион, Федор и дочь Александра, названная, по-видимому, в честь сестры Николая Лугинина, с которой они были очень близки. Александра Максимовна Протасова сохраняла близкие отношения с детьми и внуками Н.М. Лугинина и после его смерти. Так, в 1825 г. она стала крестной его внука Федора Александровича Лугинина. Племянники называли ее «наша респектабельная тетушка»¹³⁰.

Однако в 1804 г. Наталья Александровна ушла от мужа к другу семьи полковнику Василию Александровичу Дудину, забрав с собой младшего сына Федора. Н.М. Лугинин, покинув Москву, уехал с остальными детьми в поместье Алешню, где случилось новое несчастье: средний сын Ларион трагически погиб в возрасте семи лет, придавленный парниковой рамой во время игры в саду¹³¹.

Раздавленный обрушившимися на него бедами Н.М. Лугинин стал легкой добычей для обмана и манипуляций, чем воспользовался некий француз Фрие, работающий воспитателем у соседей А.М. Протасовой. Француз уговорил Н.М. Лугинина сдать имения в аренду, и уехать в Париж, где его дети могли бы получить лучшее образование. Но вместо обещанного Парижа Н.М. Лугинин с сыном Александром и дочерью Александрой оказались в городе Монбельяр, где бывший воспитатель окончательно сломил волю Николая Максимовича: «выдавал его за малоумного, пользовался его доходами и вообще держал трех несчастных русских в настоящем плену». Н.М. Лугинин там и умер в 1813 г. в возрасте 38 лет. Его дети смогли отделаться от опекуна Фрие и вернуться на родину только в 1815 г.¹³²

Младшему сыну Н.М. Лугинина Федору повезло больше остальных детей, поскольку он жил со своей матерью в доме полковника Дудина (после смерти супруга Наталья Александровна вышла замуж за В.А. Дудина, в этом браке родился

¹²⁹ РГИА. Ф. 895. Оп. 2. Д. 317. Л. 3.

¹³⁰ Там же. Л. 2.

¹³¹ Чернопятов В.И. Указ. соч. С. 96.

¹³² Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 31.

еще один ребенок – Александр). В середине 1820-х гг. был совершен раздел наследства Н.М. Лугинина между тремя его детьми (Александром, Федором, Александрой) и вдовой Натальей Александровной. Тульские имения достались Федору, ветлужские (Костромская губерния) – Александру, а Александре – денежная сумма в качестве приданого. Наталье Александровне отошли несколько деревень, расположенных в Костромской губернии. Однако Федор уговорил брата обменяться владениями, поскольку полностью посвятил себя военной службе и полагал, что в управление ветлужским имением понадобится меньшее вмешательство с его стороны¹³³.

В результате обмена старшему брату Александру досталось имение в Алексинском уезде Тульской губернии с центром в селе Алешня и расположенная здесь же Покровская парусно-полотняная мануфактура. Младшему брату Федору перешло имение в Ветлужском уезде Костромской губернии (по 8 ревизии там числилось 2 тыс. ревизских душ). Братья были дружны, известно, что Федор оплачивал карточные долги Александра, которые тот не мог погасить, поскольку до совершеннолетия и вступления в наследство не имел права распоряжаться средствами. Но вскоре пути братьев Лугининых разошлись. Определенную роль, видимо, сыграла в этом их мать – Наталья Александровна, которая не любила старшего сына и особенно недолюбливала его наследника – Федора Александровича. Она не включила своего внука в завещание, оставив все свои имения, в том числе и ветлужскую вотчину, Федору Николаевичу и сыну от второго брака – Александру Васильевичу Дудину¹³⁴.

Сформировалось две ветви дворян Лугининых: «тульская» и «ветлужская», судьба которых сложились по-разному (см. генеалогическую схему в Приложении № 1). Оба сына Н.М. Лугинина, Александр и Федор, выбрали военную стезю, на что, вероятно, повлиял отчим полковник В.А. Дудин. Александр (1802–1827) начал службу корнетом Гродненского гусарского полка и дослужился до поручика. Неизвестно, как сложилась бы его дальнейшая карьера, поскольку он умер в

¹³³ Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 35, 36.

¹³⁴ Там же. С. 36.

возрасте 25 лет. После себя он оставил сына Федора, названного в честь крестного отца – Федора Николаевича Лугинина. Федор Александрович (1825–1885), как и отец, дослужился до чина поручика и, выйдя в отставку, женился на лютеранке Аделаиде Ивановне. В браке родилось трое сыновей и две дочери. Старший сын Федор Федорович Лугинин (1859–?) сначала пошел по стопам деда и отца и закончил Орловский Бахтина кадетский корпус. Однако служить он пошел на гражданскую должность и дослужился до чина коллежского асессора. Женился на дочери статского советника Елене Павловне Рейслер. В браке родились сын Федор и дочь Елена¹³⁵. В литературе встречаются фрагментарные данные, которые говорят о том, что эта ветвь Лугининых владела Покровской мануфактурой до конца XIX в., хотя дела на ней шли не очень успешно.

Второй сын Н.М. Лугинина, Федор (1804–1884) прожил 80 лет и оставил добрую память о себе не только как об успешном офицере, но и достойном, предприимчивом помещике, проводившем в своем имении прогрессивные преобразования. Он окончил школу колонновожатых, участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., подавлении польского восстания 1831 г. Был награжден орденами Святой Анны 2-й, 3-й, 4-й степеней, святого Владимира 4-й степени с бантом, медалями и «польским знаком отличия за военные достоинства 4-й степени»¹³⁶. В 1834 г. Ф.Н. Лугинин вышел в отставку в чине подполковника, женился и переехал в свое ветлужское поместье. Его женой стала Варвара Петровна Полуденская (1813–1891), старшая дочь сенатора П.С. Полуденского, члена Московского опекунского совета, курирующего среднетехнические и женские учебные заведения¹³⁷.

Ф.Н. Лугинин проявил себя талантливым управленцем. Благодаря продуманным финансовым операциям он выкупил свое ветлужское имение из залога и сделал его процветающим, организовал в поместье крупное лесное хозяйство. На территории имения построил лесопилки, маслобойни, дегтярные и мукомольные заводы. Помещик организовал и содержал за свой счет больницу для крестьян,

¹³⁵ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1354. Л. 169, 170.

¹³⁶ Там же. Л. 69.

¹³⁷ Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 36.

народную школу, мастерские для обучения крестьянских детей. В наследство он получил имение с 2 тыс. рев. душ, к 1858 г. население ветлужского имения насчитывало уже 3933 рев. душ¹³⁸. Принимал активное участие в работе Ветлужского земства. Его деятельность продолжили сыновья.

В браке родились сыновья Владимир, Святослав, Юрий и дочь Мария. Их детские годы прошли в Москве и за границей, куда семья Лугининых выезжала дважды на продолжительное время. Через 12 лет брака Федор Николаевич и Варвара Петровна разъехались. Дети остались жить с отцом. Дочь Мария (1842–1912) в 1863 г. вышла замуж за адъютанта Александра II генерал-майора Николая Александровича Безака (1836–1897). Средний сын – Святослав (1837–1866) всецело посвятил себя решению крестьянского вопроса, по возможности помогая крестьянам своего уезда (организовал с братом Владимиром ссудно-сберегательное товарищество, устраивал школы для крестьян, больницы и т.д.) Он умер от осложнений после воспаления легких в возрасте 29 лет. Третий сын – Юрий (1841–1867) пошел по стопам своего отца, став военным. Он служил в чине поручика лейб-гвардии Финляндского полка, после смерти брата Святослава ушел в отставку по семейным обстоятельствам. Он вернулся в ветлужское имение, женился, но пережил своего старшего брата всего на год и умер от тифа¹³⁹.

Старший сын Владимир Федорович (1834–1911) свою карьеру начал в военной сфере. Во время Крымской войны он участвовал в штурме фортов Силистрийской крепости, получив звание поручика, а за участие в сражении при Черной речке был награжден орденом Святой Анны 3-й степени¹⁴⁰.

Дальнейшую свою жизнь В.Ф. Лугинин связал с наукой и по праву считается основателем термохимии в России. Он проводил исследования по определению теплоты горения органических соединений. В Московском университете В.Ф. Лугинин на собственные деньги организовал первую в России термохимическую лабораторию «с таким количеством хороших и дорогих приборов, что по

¹³⁸ ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1354. Л. 118.

¹³⁹ Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 167, 168, 209.

¹⁴⁰ Соловьев Ю.И., Старосельский П.И. Указ. соч. С. 15; Каблуков И.А. Указ. соч. С. 5; Лугинин В.Ф. Севастопольские воспоминания. С. 489–490.

своей обстановке она заняла первое место среди термических лабораторий не только России, но и Западной Европы». Эту лабораторию, а также личную библиотеку он подарил Московскому университету. «Библиотека моя в совокупности представляет около 6 тыс. переплетенных томов, – писал Владимир Федорович. – Она состоит преимущественно из книг на иностранных языках... Приближаясь к старости я решил пожертвовать мою библиотеку учреждению, которое представляло бы полную гарантию ее сохранности и могло употребить ее с пользой для науки»¹⁴¹.

На протяжении всей жизни В.Ф. Лугинин был активным земским деятелем, вместе с братом Святославом создал и поддерживал ссудо-сберегательное товарищество в своем имении. В помощь крестьянам он спланировал и организовал там опытные фермы для апробации новых методов выращивания и обработки продовольственных и технических культур, построил и содержал ясли-приют, финансировал школу и больницу¹⁴².

Личность В.Ф. Лугинина ярко охарактеризовал в некрологе К.А. Тимирязев: «Свободно владевший четырьмя языками, много издававший, многих на своем веку знавший, он был типический либеральный, прогрессивный европеец. Это, однако, не мешало ему быть горячо преданным своей родине... От своего класса он сохранял только идеальный образ "положение обязывает", и нередко сетовал на то, что у русского человека совершенно отсутствует дух "рыцарства". Мир праху твоему, неутомимый работник на научной ниве и человек, донесший до могилы благородные идеалы своих молодых дней»¹⁴³.

В.Ф. Лугинин был другом семьи А.И. Герцена и дважды делал предложение его дочери Наталии, не встретив, однако, взаимности. Владимир Федорович был женат на француженке Марте Минье (1847–1938). В браке родились две дочери. Старшая, Мария (1874–1960), вышла замуж за светлейшего князя Александра Петровича Волконского (1871–1945). В браке родились сыновья Петр (1901–1997), Георгий (1905–1984) и дочь Мойна (1899–1986). Их потомки, проживаю-

¹⁴¹ Каблуков И.А. Указ. соч. С. 6, 13.

¹⁴² Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 313–331.

¹⁴³ Тимирязев К.А. Сочинения. Т. 8. М., 1939. С. 353.

щие во Франции, остались последними представителями «ветлужской» ветви рода Лугининых. Младшая дочь В.Ф. Лугинина Надежда (1879–1930) стала супругой морского офицера впоследствии первого секретаря российского посольства в Мадриде и Лондоне барона Конрада Готтлибовича Мейендорфа (1880–?). Она была заядлой альпинисткой, поэтому свадебное путешествие молодые провели в экспедиции, путь которой пролегал по территории Андийских Кордильер в Южной Америке. Н.В. Мейендорф стала первой женщиной, покорившей самую высокую точку Американского континента – вершину горы Аконкагуа. В браке родились сыновья Георгий и Владимир. Они тоже увлекались альпинизмом и погибли в горах в 1924 г. в возрасте 20 и 18 лет¹⁴⁴.

Вклад потомков Л.И. Лугинина в науку, кооперацию, публицистику, социальное реформирование, как представляется, был следствием воспитания, образования, семьи и окружения, но важной составляющей их успеха были и личные качества, генетически обусловленные купеческим происхождением, и, кроме того, финансовыми возможностями, предоставленными предпринимательской деятельностью нескольких поколений Лугининых.

¹⁴⁴ Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 149, 241–243.

Глава 2. Формирование Златоустовского горнозаводского округа

2.1. Создание заводского комплекса

В конце 1760-х гг. успешный тульский предприниматель Л.И. Лугинин, реализовавший себя в сфере торговли, инвестировал свои капиталы в металлургические заводы, расположенные в совершенно незнакомом ему регионе – на Южном Урале. У него уже имелся опыт организации и управления промышленным производством – с конца 1740-х гг. Л.И. Лугинин стал владельцем парусно-полотняной мануфактуры, расположенной в центральном регионе России. Хотя специфика производственного процесса, способы организации управления и условия сбыта текстильной продукции существенно отличались от горнозаводского производства, этот опыт, несомненно, был полезен при освоении нового направления предпринимательской деятельности.

Распределение купеческого капитала между несколькими направлениями коммерческой деятельности было обычным явлением для российского предпринимательства XVIII в. Диверсификация бизнеса предотвращала банкротство: в случае провала одной из сфер вложений она позволяла сохранить часть капитала и восстановить финансовые потери за счет других сфер предпринимательской деятельности. Из этих соображений Л.И. Лугинин и решил вложить часть своих торговых доходов в металлургическую промышленность. На протяжении XVIII в. эта отрасль экономики доказала свою рентабельность: высокие стабильные доходы, которые она приносила, привлекали многих. И чем больше успешных примеров появлялось в среде предпринимателей, тем больше желающих инвестировали свои финансы в горно-металлургическое производство. Тем не менее, отказываться от торгово-предпринимательской деятельности Л.И. Лугинин не планировал, рассматривая ее гарантом стабильности своего благосостояния. В конце 1770-х гг. он писал о вложении средств в металлургию: «Все сии столь знатные капиталы погрузил я ни мало не ущербляя своей до того производимой торговли, которая

всегда непоколебимое имела течение и всегда доставляла короне те пошлины, кои планировала прежде»¹⁴⁵.

Свой выбор Л.И. Лугинин остановил на Урале, как уже упоминалось, во многом благодаря родственным связям с Мосоловыми, которые появились там еще в 1747 г., когда арендовали, а затем и приобрели Шурминский завод на Западном Урале¹⁴⁶. Кроме того, с 1762 г. возможности купечества вкладывать капиталы в металлургию были существенно ограничены запретом покупки заводских крепостных представителям этого сословия¹⁴⁷. Единственной возможностью обойти это ограничение было приобретение уже действующего предприятия, от которого по разным причинам владельцы желали освободиться. Такое положение тогда сложилось в нескольких заводских имениях Южного Урала.

Первым приобретением Л.И. Лугинина стал Златоустовский завод, купленный у родственника – Василия Максимовича Мосолова, родной брат которого Антип Максимович был женат на сестре Лариона Ивановича – Вассе Ивановне.

Разрешение на постройку Златоустовского завода Мосоловы получили еще в ноябре 1751 г., строительство начал Иван Меньшой Мосолов в мае 1754 г., полагая, что предприятие будет достроено быстро. Однако начавшийся раздел имущества Мосоловых приостановил строительные работы. Достраивали завод уже М.П. Мосолов, в наследственную часть которого вошло недостроенное предприятие, и его сын Василий. Завод был пущен 14 августа 1761 г., но вместо двух планируемых домен, построена была только одна, вместо 12 молотов – всего два. К 1764 г. были возведены еще две медеплавильные печи¹⁴⁸. Завод располагался вдали от основного комплекса железоделательных предприятий Мосоловых на Вятке.

Когда в 1768 г. умер М.П. Мосолов, по разделу между его наследниками Златоустовский завод достался сыну Василию Максимовичу. Остальные заводы, включая и «передельный» Буйский завод, строившийся для переработки злато-

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 434 об.

¹⁴⁶ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 130.

¹⁴⁷ ПСЗ-І. Т. 15. № 11490.

¹⁴⁸ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 137, 138.

устовского чугуна, унаследовал его брат Антип Максимович¹⁴⁹. Новому владельцу предстояло развивать самостоятельный заводской комплекс, на что требовались значительные капиталы, которых, видимо, не оказалось, тем более что по разделу с братом он должен был заплатить еще и унаследованный долг в 40 153 руб. В такой ситуации В.М. Мосолов поспешил продать Златоустовский завод «по отдаленности того... особо и для оплаты имеющихся... долгов». Видимо, не желая упустить покупателя, он не стал даже ждать одобрения Берг-коллегии, уведомив ее уже о свершившемся факте. Сделка была совершена 27 марта 1769 г., стоимость завода составила 85 тыс. руб. Он был продан Л.И. Лугинину «со всеми припасами как наличными, так и землю состоящими и со всеми приписанными рудниками и мастеровыми людьми и со крестьянами и со всеми угодьями и прочим»¹⁵⁰. На момент покупки Златоустовский завод был оборудован одной домной, восемью кричными молотами, шестью медеплавильными печами. При заводе числилось 802 рев. души, а территория заводской дачи составляла примерно 200 тыс. дес.¹⁵¹

Продажа была совершена на необычных условиях. В.М. Мосолов стал «компанейщиком» Л.И. Лугинина, внося в общее дело пай в 5 тыс. руб. Было оговорено, что «все заводское действие он, Лугинин, и наследники его должны производить своим капиталом и от него Василия и наследников его более оставленной в том заводе его суммы денег не требовать. А ему, Василию, по участию его в том заводе и всей прибыльной суммы, единственно покуда он участником быть пожелает, брать у Лугинина каждый год по пятьсот рублей, а более от него не требовать»¹⁵². Оставаясь компаньоном Л.И. Лугинина, В.М. Мосолов не принимал участия в управлении заводом, но ежегодно получал 10% от суммы, внесенной им по условиям договора. При желании он сам или наследники могли в любое время потребовать всю сумму, но тогда они теряли право на получение ежегодных ди-

¹⁴⁹ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 139.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1289. Л. 578.

¹⁵¹ Кулбахтин Н.М. Горнозаводское строительство на башкирских землях в XVIII в.: дисс. ... д-ра. ист. наук. Уфа, 1997. С. 267.

¹⁵² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1289. Л. 595.

видендов. По своему желанию В.М. Мосолов мог отдать или продать «свое участие» в деле третьему лицу.

Кроме того, «сверх учиненного между ними договора», Л.И. Лугинин с 1771 г. должен был ежегодно поставлять В.М. Мосолову 6 тыс. пуд. златоустовского железа в село Алексино по цене ниже «гуртовой», то есть со скидкой в 5 коп. с каждого пуда (общая скидка составляла 300 руб.). Если же цена не устраивала В.М. Мосолова или он принимал решение отказаться от этого железа по иной причине, то Л.И. Лугинин должен был заплатить ему вместо этого 300 руб. Такая же сумма выплачивалась в случае нарушения договора по вине Л.И. Лугинина. Кроме того, покупатель обязывался «ежегодно для продажи того железа в городе Туле во всяком ряду в пристойном месте дать ему Василию лавку» или выплачивать ежегодно по 10 руб. для аренды торгового места¹⁵³. Условия сделки устроили обоих контрагентов: стоимость завода была снижена на 5 тыс. руб., что было выгодно Л.И. Лугинину, а В.М. Мосолов обеспечил себе стабильный ежегодный доход.

В том же году Л.И. Лугинин совершил еще одно приобретение – Троице-Саткинский завод графа А.С. Строганова, дача которого граничила со Златоуостом с юго-западной стороны. Завод был куплен 17 июня 1769 г. за 185 тыс. руб. На этом заводе действовали две домны, 12 кричных молотов (девять действующих и три запасных), «фурмовая фабрика», в которой производились и обжигались формы для литья чугунной посуды и других изделий, колотушечная и меховая «фабрики», пильная и мучная мельницы, а также одна медеплавильная печь¹⁵⁴. На заводе числилось 1829 рев. душ, переведенных из пермских вотчин графа¹⁵⁵. Площадь заводской дачи составляла 157 тыс. дес.¹⁵⁶

Саткинский завод находился в стороне от Пермских вотчин А.С. Строганова, поэтому удаленность завода от источника собственной крепостной рабочей силы в конечном итоге вынудила графа расстаться с заводом. Внача-

¹⁵³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

¹⁵⁴ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. IV. С. 319.

¹⁵⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 13. Л. 104; Д. 15. Л. 9.

¹⁵⁶ Мартынов М.Н. Указ. соч. С. 208.

ле строительства А.С. Строганов перевел из собственных вотчин 1 тыс. рев. душ крепостных крестьян, из которых «многие чинили... побеги»¹⁵⁷. По этой причине он не рискнул больше переводить крестьян на заводы и в ноябре 1760 г. обратился в Берг-коллегию с просьбой о приписке государственных крестьян. Просьба не была удовлетворена по причине участвовавших восстаний приписных крестьян. В такой ситуации А.С. Строганов не нашел иного выхода, как предложить казне купить у него Саткинский завод. Причины своего отказа от дальнейшего владения заводом он указал в прошении, направленном в Берг-коллегию в мае 1764 г.: «Оных поселенных крестьян для совершенного и полного в действии заводу обращения недостаточно, а в происходившем на оной завод переводе крестьян из вотчин моих в расстоянии до 600 верст немалые происходили затруднения... помещицья моего доходу делается мне убыток. А в приполнение к оным для заводских работ переводить мне на тот завод из вотчин к вящему вотчин моих отягощению и немалому мне в том убытку весьма невозможно»¹⁵⁸.

Дополнительной причиной передачи завода казне было желание выплатить государственный долг в размере 125 522 руб.¹⁵⁹ Казна проявила интерес к покупке завода. Граф убеждал Берг-коллегию, что можно без дополнительных капиталовложений поднять выплавку чугуна с 60 тыс. до 100 тыс. пуд. Завод был оценен представителями Берг-коллегии в сумму 131 840 руб. Но владельца эта сумма не устроила, поскольку, по его словам, затраты на постройку, содержание и обеспечение рабочими кадрами стоили ему гораздо дороже. В 1768 г. А.С. Строганов заложил Саткинский завод титулярному советнику М.С. Яковлеву, старшему сыну С.Я. Яковлева, сроком на два года за сумму в 70 тыс. руб. Однако уже через год заводовладелец предпочел окончательно расстаться с заводом, продав его Л.И. Лугинину. Вполне вероятно, что Л.И. Лугинин узнал о продаже Саткинского завода от мужа своей дочери – П.М. Гусятникова, деловым партнером которого был С.Я. Яковлев. После покупки завода Л.И. Лугинину достались и долги А.С. Строганова М.С. Яковлеву. Граф фактически получил за завод только часть

¹⁵⁷ Цит. по: Павленко Н.И. Указ. соч. С. 395.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1238. Л. 52.

¹⁵⁹ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 396.

суммы, подразумевая, что остальные деньги «по оной моей закладной... по договору в надлежащий срок заплатит Яковлеву вместо меня завода покупатель Лугинин»¹⁶⁰.

Вместе с Саткинским заводом Л.И. Лугинин приобрел заводское место, расположенное в Пермской губернии в 220 верстах от Златоустовского завода. Этот участок земли площадью 122 тыс. десятин на р. Арте А.С. Строганов купил у башкир в 1753 г. Там он построил плотину и мукомольную мельницу. Разрешительный указ Берг-коллегии на строительство Артинского молотового завода граф получил 28 мая 1759 г., но завод так и не построил¹⁶¹. К купчей крепости были приложены документы, свидетельствовавшие о том, что место было обследовано мастерами из Екатеринбурга Аистовым и Алексеевым, которые дали заключение, что оно подходит для возведения завода с одной домной и пятью молотами¹⁶².

Следующей стала покупка «передельных» заводов в Нижегородской губернии. Л.И. Лугинин 13 сентября 1772 г. приобрел у Прокопия Акинфиевича Демидова Нижнечугунский, Верхнечугунский и Корельский заводы за 30 тыс. руб.

Эти предприятия, расположенные в 110 верстах от Нижнего Новгорода, входили в «невьянскую часть» наследства крупнейшего уральского заводчика А.Н. Демидова, доставшуюся в 1757 г. его старшему сыну Прокопию Акинфиевичу. Они находились в полной зависимости от заводов Среднего Урала, которые снабжали их чугуном. Производство там прекратилось еще в 1767 г. Решив избавиться от всех своих металлургических заводов, П.А. Демидов 10 января 1769 г. продал предприятия, расположенные на Урале (Невьянский, Быньговский, Шуралинский, Верхнетагильский, Шайтанский) С.Я. Яковлеву за 800 тыс. руб. «Нижегородская часть» заводского комплекса в эту сделку не вошла¹⁶³. На нее он вскоре нашел покупателя в лице Л.И. Лугинина.

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1289. Л. 660 об.

¹⁶¹ Черноухов А.В., Айрапетов В.Т., Баушев Д.П. Указ. соч. С. 8.

¹⁶² Там же. С. 9.

¹⁶³ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 81, 87, 89, 250.

О причинах покупки Чугунских заводов писал в 1773 г. поверенный Л.И. Лугинина: «Куплены у Демидова с тем именно, что как и у него на оных домны для плавки чугуна пред тем не было, да и рудников ими не имелось и ныне не имеется, а привозится на них чугун для перековки в железо с других его сибирских заводов, то и он [Лугинин. – Е. Б.] намерен чугун привозить так же с других его заводов. Заводы найдены им [Лугининым. – Е.Б.] в крайней ветхости и так, что строение все развалилось, плотину размыло, инструментов и припасов никаких там ничего не имеется, следовательно, на построение и восстановление оных потребны и довольные капиталы. При них людей содержать он надобности никакой не видит тем паче, что он имеет еще в Оренбургской губернии железной же именуемой Златоустовской доменной и молотовый завод, при котором находится крепостных мастеровых и работных людей весьма недостаточно»¹⁶⁴.

Эти довольно туманные объяснения позволяют говорить о том, что восстанавливать запущенные нижегородские предприятия и включать их в формирующийся на Урале промышленный комплекс новый владелец сразу не собирался, как не намеревался и «содержать» там купленных с заводами 439 рев. душ¹⁶⁵. Обещание привозить чугун с Урала, скорее всего, было необходимо лишь для формального обоснования заключенной сделки для Берг-коллегии.

Дополнительным доказательством этого может послужить еще и тот факт, что количество приобретенных крепостных мастеровых и работных людей было недостаточно для организации полноценной работы трех передельных заводов. А.Н. Демидов при строительстве этих предприятий рядом со своей крупной фокинской вотчиной рассчитывал, что вспомогательные работы будут выполнять его местные крепостные крестьяне. Как он сам писал, они «к означенной заводской работе как к рубке дров, так и к кладке и насыпке, и ломке угольных куч приходить... способны»¹⁶⁶. Покупка Л.И. Лугининым только принадлежавших заводу мастеровых и работных людей не решала задачи обеспечения предприятий вспомогательными рабочими кадрами.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 340. Л. 6–6 об.

¹⁶⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 13. Л. 140 об.

¹⁶⁶ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 81; Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С. 224, 225.

Всего через пять месяцев после покупки Чугунских заводов, 14 февраля 1773 г., заводовладелец получил разрешение Берг-коллегии на перевод рабочих на Златоустовский завод. В прошении об этом Л.И. Лугинин писал: «До времени совершенного возобновления сих [нижегородских. – *Е. Б.*] заводов или паче когда оные люди к заводам сим надобны будут, дозволить перевести их на завод Златоустовский и сим способом доставить вместо теперешней их праздности свойственное им управление» и компенсировать «при оном Златоустовском заводе в мастеровых и работных людях недостаток»¹⁶⁷. К тому времени на Златоустовском заводе вдвое увеличилось количество кричных молотов, что делало особенно актуальным перевод нескольких сотен людей, имеющих опыт и знания в железнорудном производстве.

Чугунские заводы так и не были восстановлены и, скорее всего, вскоре проданы, как опустевшие земли от перевода людей на действующие заводы на основании сенатского указа от 3 декабря 1758 г.¹⁶⁸ В последующих документах уже не встречается упоминаний о владениях Лугининых в Нижегородской губернии.

Приобретение Златоустовского и Саткинского заводов, прежде составлявших самостоятельные хозяйства, потребовало объединения их в единый производственный комплекс. Еще в 1770 г. П.-С. Паллас, посетив Златоустовский завод, записал в своих заметках: «Нынешний хозяин [Л.И. Лугинин. – *Е. Б.*] вознамерился сей завод вовсе снова переделать, почему он будет гораздо превосходнее пред Саткинским»¹⁶⁹. Хотя на момент приобретения завода его производительность была низкой и уступала объемам производства Саткинского завода, другой путешественник И.И. Лепехин винил в этом не потенциал предприятия, а прежних владельцев завода. «Расстроенные дела Мосоловых расстроили и завод сей», – писал он¹⁷⁰. Л.И. Лугинин отмечал в отчете Берг-коллегии, что «нашел во

¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 340. Л. 7.

¹⁶⁸ ГАТО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 308. Л. 7.

¹⁶⁹ Паллас П.-С. Указ. соч. С. 115.

¹⁷⁰ Лепехин И.И. Указ. соч. С. 263.

многих его [Златоустовского завода. – *Е. Б.*] частях немалые упущения и принужден был все то исправить с немалым капитала убытком»¹⁷¹.

Началась масштабная реконструкция, затронувшая чугуноплавильное, железоделательное и медеплавильное производства. На заводе к 1773 г. был достроен второй доменный горн, полностью перестроен медеплавильный цех и заменены медеплавильные печи¹⁷². Рядом с ними расположили толчею с 10 пестами. Здесь же были сложены четыре рудообжигательные печи для медной руды, а рядом – небольшой горн для выделки стали. По очереди, полностью не останавливая кричного производства, перестроили две молотовые фабрики. Заводская плотина была поднята на 4,5 аршина (3,2 метра), перестроены вешняк, сливной мост и лари, в результате чего она приобрела довольно сложную и усиленную конструкцию, по мнению П.-С. Палласа, редкую для горных заводов XVIII в. «По новому расположению будут там в беспрестанном ходу две доменные, шесть медеплавильных печей и двадцать молотов», – планировал Л.И. Лугинин¹⁷³.

Эти планы владельца, за исключением медеплавильного производства, осуществились только к концу XVIII в.: на Златоустовском заводе функционировали две домны «складенные по особливому заводскому размеру». В трех молотовых фабриках (Ивановская, Максимовская и Златоустовская) располагались 20 кричных горнов и столько же молотов. При этом половина оборудования в этих фабриках, установленная в 1776 г., работала и в конце XVIII в., хотя и находилась уже в ветхом состоянии. На заводе действовала кузница, совмещенная с цехом по производству гвоздей. В каменном корпусе фабрики по изготовлению кос находились пять нагревательных печей и шесть колотушечных молотов. При ней состояла слесарная, в которой производилась ковка, закалка и отделка кос. В каменной дощатой («плющильной») фабрике для выпуска шинного железа располагались восемь нагревательных печей и четыре прокатных стана: один поперечный стан для прокатки косяков на продольные болванки в листовое железо, второй

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2070. Л. 340.

¹⁷² Там же. Л. 350–355.

¹⁷³ Паллас П.-С. Указ. соч. С. 115.

стан для раскатки продольных болванок в доски, «шинный» стан и резной для «прорезки резного тройного пятерного и семярного железа»¹⁷⁴.

На Саткинском заводе была построена плющильная фабрика с двухвалковым станом для прокатки железа¹⁷⁵. В ней установили два молота для разбивки болванок, один – для правки листов и две печи для нагрева железа. Здесь же находился стан для резки пруткового железа и восемь колотушечных молотов для правки прутков. Был построен литейный цех «для литья чугунной посуды и заводских припасов»¹⁷⁶.

Владелец, видимо, пытался расширить и доходное медеплавильное производство на этом заводе. П.-С. Паллас в своих путевых записках назвал медеплавильное отделение Троице-Саткинского завода «небольшим медным заводом, при котором уже давно одна плавильная печь находилась, а ныне еще и другая прибавлена»¹⁷⁷. При этом наличие второй печи не отражено в документах горнозаводской отчетности: заводовладелец либо скрыл ее наличие намеренно, либо так и не использовал для плавки меди. Однако факт, что уже через несколько лет он испрашивал разрешения Берг-коллегии на перенос медеплавильных печей на новую территорию, говорит о том, что его идея с расширением медеплавильного производства на Саткинском заводе не удалась.

К концу периода владения Лугининых строения и оборудование Саткинского завода состояло из двух домен, одна из которых была запасной, трех молотовых фабрик с 20 молотами и таким же количеством горнов. В одной из фабрик располагалась печь и стан для прокатки шинного и резного железа, кузницы с семью горнами и деревянной слесарни, «фурмовой» и «опойчатой» фабрик с 12 горнами, в которых производилось литье чугунных вещей, меховой фабрики, лесопильной мельницы и двух мучных мельниц¹⁷⁸.

Еще одним значимым нововведением, появившимся на Златоустовских заводах в начале 1770-х гг., стало производство стали, не превышающее в среднем

¹⁷⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 130. Л. 704–709 об.

¹⁷⁵ Максимович Л.М., Щекатов А.М. Указ. соч. С. 774.

¹⁷⁶ Кулбахтин Н.М. Указ. соч. С. 288–289.

¹⁷⁷ Паллас П.-С. Указ. соч. С. 85.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2226. Л. 41 об., 42.

140 пуд. Небольшая его часть использовалась для заводских нужд, основная шла на продажу в Троицк. Сталь производилась на обыкновенных кричных горнах, в которых проплавливались обрезки листового железа. На производство стали каждому мастеру отводилось 10 железных обрезков, из которых выходило 6 пуд. стали. В среднем из 65 пуд. железа выплавлялось 26 пуд. стали¹⁷⁹. Ее себестоимость составляла около 1 руб. за пуд. Эта литейная сталь шла не только для изготовления заводских инструментов, но и булатных клинков¹⁸⁰. Позже производство стали было организовано и на Саткинском, а позднее и на Артинском и Кусинском заводах. Но, в отличие от Златоустовского завода, сталь на них производилась только «по надобности» для заводских нужд, а не на продажу.

Как сообщал сам владелец, «На возобновление их [заводов. – *Е. Б.*] от бывшего пред тем упадка [он истратил. – *Е. Б.*] до 50 тыс. руб., да на заготовление на них припасов и на наем для работы при оных немалого числа вольных людей, более 150 тыс. руб.»¹⁸¹.

После частичной реконструкции Златоустовского и Саткинского заводов Л.И. Лугинин сформировал стратегию дальнейшего развития своего заводского хозяйства. Несмотря на то, что попытки бывших владельцев укоренить медеплавильное производство оказались тщетными в основном из-за отсутствия надежных медных рудников, купец стремился не просто сохранить его, но и расширить. По-видимому, одновременно он планировал строительство железоделательного завода для переработки златоустовского чугуна, поскольку «передельное» производство завода отставало от чугуноплавильного. Кроме того, заводчика беспокоила нехватка леса в златоустовской даче, которая уже начала ощущаться. Из этих соображений в 1770 г. он подал прошение в Берг-коллегию о разрешении на постройку завода на р. Куса. По-видимому, разрешение было дано, но, занимаясь реконструкцией своих заводов, Л.И. Лугинин на несколько лет отложил реализацию этого проекта.

¹⁷⁹ Герман И.Ф. Указ. соч. С. 342.

¹⁸⁰ Максимович Л.М., Щекатова А.М. Указ. соч. С. 622–624.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 434.

Однако, к 1773 г. стала очевидна безнадежность его планов развития медеплавильного производства на действующих заводах: печи на Саткинском заводе из-за недостатка воды пришлось остановить в 1771 г., в Златоусте большую часть времени они бездействовали по той же причине; также сказывалась нехватка леса и исчерпание близлежащих рудников. По этим причинам в 1773 г. Л.И. Лугинин просил разрешения Берг-коллегии вместо медеплавильных печей на Златоустовском и Саткинском заводах построить самостоятельный медеплавильный завод на р. Миасс, правом притоке р. Исеть, в Троицком уезде Оренбургской губернии, на месте расположения старой мукомольной мельницы¹⁸². «Употребляя в некоторые времена печи на Златоустовском, желает он... построить завод совсем вновь на другом способном месте, уничтожив вовсе старые медеплавильные печи. И для сих причин приискал он в той же самой провинции в башкирских дачах на реке Миясе место, которое сверх достоинства в речке воды для построения медного завода почитает оно поблизости лесами и рудников весьма способных», – писал в Берг-коллегию поверенный Л.И. Лугинина¹⁸³.

Пугачевское восстание внесло свои коррективы в планы заводовладельца. Главной целью Л.И. Лугинина стало восстановление разрушенных заводов, а строительство новых было отложено на неопределенный срок. Вместе с тем, в такой ситуации медеплавильные печи было разумнее не восстанавливать на старых заводах, а разместить на запланированном месте. Хотя, по сведениям советников Глебовского и Перфильева, направленных на Урал для установления экономических последствий восстания, на Златоустовском заводе шесть медеплавильных печей поддавались восстановлению и могли выплавлять медь после незначительных ремонтных работ, Л.И. Лугинин не воспользовался этой возможностью, предпочтя построить Миасский медеплавильный завод¹⁸⁴. Кроме того, вновь открытые медные месторождения располагались на большом расстоянии от суще-

¹⁸² Павленко Н.И. Указ. соч. С. 261.

¹⁸³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 22.

¹⁸⁴ Там же. Д. 1. Л. 50; Д. 27. Л. 2–2 об.

ствующих заводов, что стало дополнительным поводом к перенесению медеплавильных печей ближе к рудникам¹⁸⁵.

Повторное прошение о разрешении строительства Миасского завода Златоустовская заводская контора отправила в Берг-коллегию 26 марта 1775 г. Для проверки заводского места в том же году был командирован унтершихтмейстер П. Рязанов, который одобрил выбор Л.И. Лугинина¹⁸⁶. Строительство нового предприятия заводчик начал, не дожидаясь официального разрешения в обоснованной надежде на благоприятный исход.

Завод расположился в удобном месте на р. Миасс в 34 верстах от Златоуста. Там была восстановлена и усовершенствована плотина мучной мельницы, разрушенная башкирами в ходе Пугачевского восстания. Были перестроены сторевшие прорези, сливные мосты и ларь плотины; ее повысили и расширили. Помимо основной плотины была возведена еще одна запасная¹⁸⁷.

Первые четыре медеплавильные печи Миасского завода были пущены 12 августа 1777 г., а разрешение Берг-коллегии на постройку получено лишь 20 ноября 1777 г.¹⁸⁸ Еще две печи пустили в 1779 г. К концу владения Лугининых на Миасском заводе действовало уже восемь медеплавильных печей, четыре «гармахерских» горна и один молот для расковки меди в доски. На территории завода располагалась кузница с четырьмя горнами, лесопильная мельница, мучная мельница, меховая и лудильная «избы»¹⁸⁹.

По оценке П.Г. Любомирова, постройка Миасского завода повысила эффективность медеплавильного производства формирующегося Златоустовского округа: печей стало больше только на треть, а выплавка меди в 1782–1787 гг. увеличилась по сравнению с 1766–1767 гг. в полтора раза¹⁹⁰. Оценивая результативность строительства Миасского завода, Н.И. Павленко утверждал, что новое предприятие не увеличило производство меди, и было построено слишком поздно для того,

¹⁸⁵ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 261.

¹⁸⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 18–22.

¹⁸⁷ Там же. Л. 27; Ф. И-225. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 2.

¹⁸⁸ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 264.

¹⁸⁹ Кулбахтин Н.М. Указ. соч. С. 342; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2226. Л. 39 об., 40.

¹⁹⁰ Любомиров П.Г. Указ. соч. С. 182.

чтобы стать прибыльным¹⁹¹. Историк не объясняет, по какой причине благоприятное время для строительства завода было упущено и почему; и какое время было, по его мнению, благоприятным: до восстания Пугачева, что привело бы к сожжению завода в ходе военных действий, или непосредственно в годы народного волнения. По его мнению, предприятие было неприбыльным, однако статистические данные показывают увеличение производительности меди на новом заводе, опровергая выводы историка. Так, производство чистой штыковой меди на Златоустовском и Саткинском заводах в 1770 г. составило 2,2 тыс. пуд., в 1771 г. – 3 тыс. пуд., а на Миасском заводе уже с 1778 г. производство чистой меди не опускалось ниже 3,3 тыс. пуд. Даже с учетом обязательных выплат «десятиной» и «половинной» меди в казну, Л.И. Лугинин вполне успешно торговал ею в Троицке, часто настолько выгодно реализуя товар, что металл для отдачи в казну ему приходилось покупать на других заводах¹⁹².

По расчетам Н.М. Кулбахтина, до восстания Пугачева ежегодная выплавка штыковой меди на Златоустовском заводе колебалась от 64 до 2225 пуд. в год. На Саткинском заводе медеплавильные печи практически бездействовали. За 12 лет (1762–1773) на Златоустовском заводе было выплавлено 15 880 пуд. меди, на Миасском за 22 года (1777–1799) – 90 363 пуд. Среднегодовая выплавка меди на Миасском заводе, таким образом, более чем в три раза превышала эти показатели на Златоустовском. Кроме того, строительство Миасского медеплавильного завода привело к экономии топливных и энергетических ресурсов для Златоустовского и Саткинского заводов, а также снизило себестоимость меди за счет уменьшения затрат на перевозку руды¹⁹³.

После отделения медеплавильного производства Л.И. Лугинин занялся реконструкцией железоделательного производства, к чему его подтолкнула в первую очередь недостаточная энергетическая база Златоустовского завода, в результате чего в заводских амбарах скапливались большие запасы чугуна, с выделкой которых не справлялись собственные «передельные» цеха. Еще предыдущий

¹⁹¹ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 264.

¹⁹² ГАСО. Ф. 115. Оп. 2. Д. 178. Л. 9; Д. 186. Л. 12 об.; Д. 195. Л. 15; Д. 202. Л. 11.

¹⁹³ Кулбахтин Н.М. Указ. соч. С. 342–343.

хозяин завода М.П. Мосолов планировал построить дополнительный железодельный завод для перековки части златоустовского чугуна, главным образом для того, чтобы завод «за вырубкою лесов впредь в краткое время в остановку не пришел»¹⁹⁴. Как уже упоминалось, вспомогательный к Златоустовскому Буйский молотовый завод был построен в 1768 г. и по разделу не достался В.М. Мосолову. Поэтому Л.И. Лугинину пришлось возводить новый железодельный завод для перековки части чугуна со Златоуста.

Завод планировалось построить на территории, приобретенной у А.С. Строганова вместе с Саткинским заводом. Разрешение Пермского наместнического правления было получено 22 декабря 1783 г., хотя возведение плотины началось уже в 1782 г. Она располагалась между плоских небольших гор по обеим сторонам р. Артя, на расстоянии нескольких верст от ее впадения в судоходную Уфу¹⁹⁵.

Первоначально Л.И. Лугинин планировал построить на этой территории медеплавильный завод, но к середине 1780-х гг. в результате долгих и упорных, но безрезультатных поисков не только медных, но и железорудных месторождений, стало очевидно, что там возможно строительство только «передельного» завода. Он начал выпуск продукции лишь в 1787 г. уже после смерти Л.И. Лугинина¹⁹⁶. Однако вся организационная работа и большая часть строительных мероприятий были проведены во время его владения.

На заводе первоначально действовали восемь молотов, позже было поставлено еще три. Функционировала также кузница с шестью горнами, стальная, пильная, меховая, плотничная, якорная «фабрики» и слесарня¹⁹⁷. Ниже по течению Арти в трех верстах от заводской плотины располагалась еще одна небольшая плотина, которая приводила в действие пильную и мукомольную мельницы.

¹⁹⁴ Цит. по: Павленко Н.И. Указ. соч. С. 138.

¹⁹⁵ АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 35.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1167. Л. 451–456. об.

¹⁹⁷ АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 5 об.

Выше по течению реки в 20 верстах от завода располагалась лесопильная мельница¹⁹⁸.

Чугун для передела поступал в основном со Златоустовского, в меньшей степени – из Саткинского, а с середины 1790-х гг. – и из Кусинского заводов, в среднем по 120 тыс. пуд. в год¹⁹⁹. Полуфабрикат доставляли за 200–220 верст на подводах вольнонаемные крестьяне или местные башкиры, что удорожало продукцию, а порой и вызывало недостаток сырья, поскольку при этом способе доставки помехой часто была сезонная распутица или непогода. В отчетах приказчика Артинского завода часто встречаются просьбы о присылке чугуна, так как заводские печи простаивают «по неимению довольного числа [чугуна. – *Е. Б.*] от Кусы и Златоуста». Доставку большей части металла старались приурочить к отправке весеннего торгового каравана. Чугун грузили на коломенки, которые затем разгружали в Артях и заменяли груз железом на продажу²⁰⁰.

Несмотря на отсутствие доменного производства и периодические перебои с поставками чугуна, Артинский завод успешно справлялся со своими функциями. Что касается его удаленности от остальных предприятий Лугининых, то перевозка полуфабриката окупалась за счет экономии лесных ресурсов Златоустовской лесной дачи. Кроме того, транспортировка часто осуществлялась водным путем, что тоже удешевляло транспортные расходы. Находясь всего в трех верстах от р. Уфа, завод выгодно располагался по пути следования караванов, идущих из Златоуста и Сатки к Уфе.

Несмотря на строительство нового «передельного» завода, по-прежнему актуальной оставалась проблема нехватки строевого и куренного леса, способного полностью обеспечить производство Златоустовского завода. Переносить доменное производство завода не имело смысла, так как рядом с ним находились богатые железные рудники. Закономерным стало решение построить еще один молотовый завод ближе к источнику древесного топлива.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2226. Л. 51 об.; Д. 2671. Л. 568.

¹⁹⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 105. Л. 12; Д. 47. Л. 27.

²⁰⁰ Там же. Л. 3–3 об.

Кусинский доменно-молотовый завод был построен на р. Куса, правом при-токе р. Ай, в 25 верстах к северо-востоку от Златоустовского завода. В указе Берг-коллегии от 30 сентября 1798 г. говорилось о том, что «Уфимская казенная палата уведомила, что заводчики Лугинины по ее дозволению в 1788 году 17 мая данному, устроили доменный и молотовый завод в Троицком уезде на реке Кусе на собственной их земле под названием Кусинской»²⁰¹.

Это предприятие намеревались строить еще Мосоловы. При разделе их хозяйства в 1760 г. сыновьям Алексея Перфильевича Мосолова Ивану и Григорию досталось заводское место на р. Куса в даче Златоустовского завода. По условиям раздела, владелец Златоустовского завода Максим Перфильевич Мосолов не должен был препятствовать своим племянникам в постройке здесь завода. Последние в январе 1761 г. обратились в Берг-коллегию за разрешением: «На речке Кусе место, на котором мы желаем завод построить, удобно, потому что в той речке Кусе воды довольно, берега крепкие, железных руд в приисканных и записных к Златоустовскому Максиму заводу урочищах, на нашу часть доставшихся, множество, кой из тех урочищ к перевозке до одного места и к плавке чугуна и к деланию железа весьма способны, также и лесов, покупных в 1754-м году и окортомленных у башкирцев, довольно. А расстоянием от других партикулярных заводов, кроме одного Максимова Златоустовского завода, то на речке Кусе место в дальнем расстоянии, и подрыву ничьим заводам от того учиниться не может»²⁰².

Претензии на эту территорию предъявляла и Билимбаевская заводская контора графа А.С. Строганова, аргументируя тем, что место расположено близко к Саткинскому заводу. Мосоловы оспорили это заявление, сославшись на указ Сената 1753 г., по которому «велено вододействуемых железных заводов один от одного строить ближе 50-ти верст не допускать, а буде промежду тех сыскаться могут удобные места и реки к построению завода, то и в 25-ти верстах к построению допускать велено ж, а оное на речке Кусе место к построению завода в куп-

²⁰¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 23. Л. 1.

²⁰² Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. С. 200.

ленных наших лесных дачах удобное и от Саткинского господина барона Александра Строганова заводу в дальнем не менее 50-ти верст расстоянии обстоит»²⁰³.

Однако Мосоловы к строительству завода так и не приступили. И.А. Мосолов возобновил ходатайство в 1768 г. К этому времени Златоустовский завод был продан Л.И. Лугинину. Новый владелец выступил против постройки завода всего в 25 верстах от Златоуста²⁰⁴. После двух лет споров И.А. Мосолов счел возможным продать заводское место Л.И. Лугинину. По мнению Н.И. Павленко, эта история была лишь способом вынудить нового владельца Златоуста купить эту территорию по более высокой цене²⁰⁵. Став хозяином заводского места в октябре 1770 г., Ларион Иванович сам обратился в Берг-коллегию за разрешением о постройке завода на р. Куса, где возводилась плотина²⁰⁶.

Повторное прошение о постройке доменного и железодельного Кусинского завода Л.И. Лугинин подал в начале 1780-х гг. после восстановления своих предприятий, разрушенных во время Пугачевского восстания. Разрешение на постройку было получено в мае 1788 г. уже после смерти Л.И. Лугинина.

Заводское место располагалось в 50-тиверстной окружности, отведенной к Златоусту. Поэтому собственной лесной дачи у Кусинского завода не было. Но его начали строить рядом с еще не тронутыми лесными массивами, древесину и уголь из которых было сложно доставлять к Златоустовскому заводу. Экономия, кроме того, заключалась еще и в возможности использования леса для строительства большей части караванных коломенок. Доменное отделение, уменьшившее зависимость Кусинского завода от поставок чугуна с главных заводов округа, сделало производство на новом предприятии стабильным и рентабельным.

Производство железа из чугуна, доставляемого со Златоустовского и Саткинского заводов, началось в 1789 г. Доменное производство запустили уже к 1795 г., хотя государственные органы об этом не были вовремя проинформированы. Так, Оренбургская казенная палата сообщала Берг-коллегии, «что при Кусин-

²⁰³ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. С. 202.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 212–213; Д. 2277. Л. 529–531.

²⁰⁵ Павленко Н.И. Указ. соч. С.142.

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1196. Л. 239–256, 307, 313.

ском заводе точно построен доменной горн один в действие пущен в присутствии Троицкого нижнего земского суда марта 22 числа 1797 года. Прежде сего действия не было, по каким же обстоятельствам медлилось так долго строение того завода, Палате не известно»²⁰⁷.

Скорее всего, решение официально признать наличие доменного производства на заводе было связано с планом продажи заводов, реализация которого началась в 1797 г. Поэтому 26 января 1797 г. приказчик Лугининых Маршалов объявил Уфимской казенной палате, что «на том заводе горн находится в готовности производить свое действие», на что палата определила «дозволить пустить оной в действие с начала того 1797 года»²⁰⁸. Правда, в это время на заводе случилась неприятность: 2 июня 1797 г. в результате сильных дождей началось наводнение, «нанеся заводским машинам и горнам великое повреждение». Вода унесла тес со сливного моста заводской плотины, были сильно повреждены мучная и лесопильная мельницы. К концу года все это успели восстановить, но завод функционировал недолго, так как доменная печь «за разгорением» и из-за повреждения горна была остановлена 22 апреля 1798 г. Канцелярия Главного заводов правления приказала как можно скорее восстановить домну и достроить запасную²⁰⁹. Но к этому времени завод уже не принадлежал Лугининым.

К 1797 г. на заводе числилось две домны, одна из которых была не достроена, восемь молотов, плющильная и резная фабрики с двумя станами. На территории завода располагались две мучных и одна лесопильная мельницы²¹⁰.

В первой половине 1790-х гг. основным на Кусинском заводе было молотовое производство. Объем выплавляемого чугуна не превышал 50 тыс. пуд. в год и лишь восполнял недостаток чугуна, привозимого из Златоустовского и Саткинского заводов. В амбарах всегда старались держать запас руды и чугуна на случай перебоев с поставками. Железа на заводе выковывалось в среднем 40–50 тыс. пуд.

²⁰⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 23. Л. 1 об.

²⁰⁸ Там же. Л. 1.

²⁰⁹ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 20. Л. 30, 74.

²¹⁰ Там же. Д. 21. Л. 11, 19.

в год²¹¹. Иногда часть чугуна отправляли в Артинский завод, который полностью зависел от внешних поставок. Это было выгоднее, чем доставлять в Арти златоустовский чугун, поскольку Кусинский завод располагался на 25 верст ближе.

Со строительством Кусинского завода фактически завершилось формирование Златоустовского производственного комплекса, включавшего пять металлургических предприятий. Главными являлись Златоустовский и Саткинский заводы, специализировавшиеся на выплавке основного количества чугуна и частичной его переделке в железо. Кусинский и Артинский заводы предназначались в основном для выделки сортового и полосового железа, а Кусинский еще и чугунной посуды. Особенную роль играл Миасский завод, специализировавшийся на производстве меди. Эволюция производственных связей между предприятиями заводского комплекса Лугининых представлена на схеме (Приложение № 2). Она отражает этапы формирования Златоустовского горнозаводского хозяйства: 1777–1786 гг., когда медеплавильное производство было выведено на новый Миасский завод; 1786–1789 гг. – строительство Артинского железоделательного завода, который перерабатывал часть Саткинского, в большей степени златоустовского чугуна; 1789–1795 гг. – строительство Кусинского железоделательного завода и 1795–1798 гг. – введение в действие доменной печи Кусинского завода.

2.2. Формирование территории округа

Коренным населением Южного Урала были преимущественно башкиры, им же принадлежала вотчинная земля, на которой размещались металлургические предприятия региона. Златоустовский и Саткинский заводы были построены на башкирской земле в границах нескольких волостей²¹².

По распоряжению Берг-коллегии Оренбургская губернская канцелярия в 1751 г. предписала выделить строившемуся Златоустовскому заводу окружность в 50 верст. Для межевания в октябре 1754 г. туда прибыл шихтмейстер Алексей Степанов. Перед ним стояла задача отмежевать территорию к Златоустовскому заводу в Баратабынской, Каратабынской, Аилинской волостях вниз по обоим бе-

²¹¹ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 21. Л. 10–13.

²¹² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 29. Л. 10; Д. 15. Л. 2.

регам р. Миасс до озера Аргазы. Лесов, располагавшихся на этой земле, должно было хватить для действия завода в течение 60 лет²¹³. Но А. Степанов отвел во все стороны только по 30 верст, в результате чего «явилось в той 30-верстной окружности чистых, безлесных, степных и болотных мест 409 квадратных верст и 67 десятин и в той же окружности оказалось отмежеванных до того к Чебаркульской крепости лесу 505 верст и 83 десятины»²¹⁴. Невысокое качество лесной дачи стало причиной отведения к Златоустовскому заводу дополнительных территорий. В 1761 г. Канцелярия Главного заводов правления постановила выделить Златоустовскому заводу из вотчинных башкирских земель, расположенных в Исетской и Уфимской провинциях Оренбургской губернии, лесные территории до размера 50-верстной окружности.

В связи со строительством нового Миасского завода в 1776 г. из той же канцелярии был отправлен унтершихтмейстер Петр Рязанов для составления плана 50-верстной окружности, уже отведенной к Златоустовскому заводу²¹⁵. П. Рязанов составил план заводской дачи, на основании которого было принято решение о достаточности ранее отведенной территории для действия еще одного завода.

При покупке Златоустовского завода Л.И. Лугинину перешло право собственности только на часть отведенной земли, уже купленной к тому времени Мосоловыми у башкир. Поэтому одной из важнейших задач, которая встала перед новым владельцем, было оформление прав на остальные территории, входившие в 50-верстную окружность. Тем более что претендентами на эти территории были челябинские купцы и мещане, которым по указу Оренбургской губернской канцелярии 22 мая 1777 г. по причине «крайней наивности» башкир было запрещено «смущать» их предложениями купить лес или землю, так как это считалось исключительным правом Л.И. Лугинина²¹⁶.

²¹³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 16 об.

²¹⁴ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 250. Л. 29.

²¹⁵ Там же. Д. 2542. Л. 1, 4.

²¹⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 16 об.

На отведенные к Златоустовскому заводу земли претендовала также Билимбаевская контора А.С. Строганова. Строганов купил более 500 кв. верст земли у башкир Куваканской и Аилинской волостей, расположенных рядом со Златоустовской дачей и пытался присоединить ее к принадлежавшей ему Саткинской даче. Кроме того, на эти земли претендовал и Н.Н. Демидов, стремясь присоединить их к своему Кыштымскому заводу и построить там Азяш-Уфимский и Киалимский заводы. Н.Н. Демидов аргументировал свое право тем, что в 1759–1760 гг. эти земли были «прирезаны» ему посланными из Канцелярии Главного заводов правления шихтмейстером Степаном Костроминым и гиттенфервалтером Суворовым. Документального подтверждения этому найдено не было, напротив, в соответствии с данными Берг-коллегии, эти земли, расположенные на территории Сызгинской волости, были включены еще в 30-верстную окружность, отведенную Златоустовскому заводу²¹⁷. После жалобы Мосоловых на действия заводской администрации А.С. Строганова и Н.Н. Демидова на Златоустовский завод прибыли шихтмейстеры Метенев и Бортников. Они установили, что спорная земля все-таки относилась к Златоустовскому заводу. Хотя это не привело к отказу соседних заводчиков от своих претензий, но лишило их посягательства правовой основы.

Что касается дачи Саткинского завода, то в 1753 г. бергешвореном И. Княгинкиным к нему была отведена 20-верстная окружность²¹⁸. Для укрепления своей позиции на этой территории А.С. Строганов в середине 1750-х гг. за 200 руб. купил у башкирских вотчинников эти 156 900 десятин, став собственником всей земли, отведенной Саткинскому заводу²¹⁹.

Покупка башкирских земель Л.И. Лугининым активизировалась в период 1775–1777 гг., что было связано как с восстановлением Златоустовского и Саткинского заводов после Пугачевского восстания, так и со строительством Миасского завода. Для этого требовалось много хорошего строевого леса. Златоустовские приказчики жаловались, что «на меха, валы, брусья, стойки и на другие тяжелые заводские припасы самый дельный [лес. – *Е. Б.*] достается уже из дальних

²¹⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2872. Л. 38, 111.

²¹⁸ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. IV. С. 201.

²¹⁹ Мартынов М.Н. Указ. соч. С. 208.

мест той заводской окружности», в то время как «у некоторых вотчинников башкирцев в той назначенной 50-верстной окружности леса прежним содержателем Мосоловым куплены еще не были, почему господин заводчик Лугинин к прочному и бесспорному тех лесов владению с вотчинниками башкирцами принужден иметь добровольный договор»²²⁰.

В сентябре 1775 г. были куплены за 400 руб. земли Баратабынской и Каратабынской волостей, «сколько оной в отводе имеется всю без остатку по записи в прошлом 1754 г.». Эта территория располагалась на западе Златоустовской заводской дачи вдоль притоков р. Ай речек Куваши и Сатка²²¹.

Купчая на землю башкир Сызгинской волости по р. Миасс и р. Киалим была заключена в декабре 1776 г.²²² Башкиры этой волости «с мала и до велика вотчинники продали со общего согласия тульскому первой гильдии купцу Лугинину в вечное и потомственное его владение собственную вотчинную землю, состоящую в назначенной и отведенной по указу Государственной Берг-коллегии в 1754 году к Златоустовскому заводу окружности». Земля была куплена за 300 руб.²²³

Сложнее проходила сделка при покупке соседней территории на правом берегу р. Миасс, где располагался новый медеплавильный завод. В марте 1776 г. «башкирцы объявили, что Барынтабынской волости старшина Абдул Карим Курманаев с прочими своими подкомандующими продал общую с ними и никогда не разделявшую вотчинную землю со всеми угодьями без их каратабынцев согласия Лугинина приказчику Ф. Ахматову в вечное владение»²²⁴. Узнав об этом, башкиры просили, чтобы «указом повелено было сие наше спорное доношение в Исетскую провинциальную канцелярию принести и к продаже реченной общей нашей земли означенных старшин Таймасова и Курманаева с товарищами не допустить, ибо они ту продажу земли чинят действительно без общего нашего согласия»²²⁵.

²²⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 18. Л. 49.

²²¹ Хрестоматия архивных документов... С. 38.

²²² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 93. Л. 182, 186, 188, 203–206, 208.

²²³ Материалы по истории Башкирской АССР. С. 47, 48.

²²⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

²²⁵ Хрестоматия архивных документов... С. 41.

Поскольку полноправным владельцам вотчинной земли была вся башкирская община, первоначально Златоустовская контора пыталась заключить договоры со всеми ее членами, но вскоре был сделан закономерный вывод, что «за многолюдством и обширностью жительство никак к окончанию прийти не можно». Совершение сделки с каждым представителем многочисленной башкирской общины было обременительно и в финансовом плане. В течение года на покупку миасских земель Л.И. Лугинин потратил 5 тыс. руб. «Некоторые из вотчинников, видя необходимую к возобновлению и к построению завода крайность, стараются взять высокую и весьма надмерную цену», – жаловался по этому поводу приказчик Златоустовской конторы²²⁶. Администрация Златоустовских заводов просила Исетскую провинциальную канцелярию принять меры и «надавить» на башкир, вынудив их продать вотчинные земли²²⁷. В конечном итоге Челябинская нижняя расправа постановила, что от имени общины договор о продаже земли должны подписывать десять доверенных²²⁸. Это создало почву для злоупотреблений уже со стороны заводской администрации. Приказчики заводовладельца подкупами, спаиванием, подарками, а иногда и шантажом склоняли башкирскую верхушку заключать договоры о продаже земли.

Государство старалось обеспечить заводы всеми необходимыми ресурсами, источником которых были башкирские земли, но в тоже время должно было защищать права вотчинников – башкир. Челябинская нижняя расправа послала на спорные баратабынские территории «нарочного переводчика» А. Александрова для выяснения сути конфликта. Разбирательство этого дела растянулось на несколько лет. В итоге 25 июня 1781 г. башкиры все-так и признали, что продали Лугинину землю в 1775 г. «с полного их всех согласия»²²⁹.

В связи с манифестом Екатерины II от 28 июня 1782 г., объявившим, что право собственности на землю распространяется не только на ее поверхность, но и на недра, заводская администрация была вынуждена заключать письменные до-

²²⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 18. Л. 49.

²²⁷ Там же. Д. 10. Л. 11–13.

²²⁸ Там же. Д. 93. Л. 220 об.

²²⁹ Там же. Д. 31. Л. 11 об.

говоры с башкирами на право разработки природных ископаемых на территории, остававшейся еще в собственности вотчинников. Так, по подписанному 1 декабря 1786 г. договору со старшиной А.К. Курманаевым, Лугинины получили право на всех землях башкир Барытабынской волости «искать всякого роду металл и минерал, тако ж слюду и камня, не исключая и драгоценных, а по сыску все оное из земли копать и в заводы их... Златоустовский, Троицко-Саткинский и медеплавильный Петропавловский-Миасский возить, чистить, варить и плавить»²³⁰. Другой договор был заключен 3 декабря 1786 г. со старшиной Каратабынской волости Я.Т. Таймасовым на тех же условиях²³¹. Приказчик Семен Маршалов заявил 10 декабря 1786 г., что «жительствоющие в Троицкой округе сотники, тарханы, муллы и башкирцы, руки и тамги свои приложившие, на вопрос мой единогласно сказали, что учинили оную добровольно и впредь от них ни одного спору против подписки сей не будет»²³².

Борьба между заводчиками за богатые ресурсами уральские земли продолжалась даже после продажи заводов И.М. Лугининым. «Господин Никита Никитич Демидов, с одной, госпожа ассесорша Дурасова, с другой, господин Губин, с третьей стороны под законными видами отнимают земли и леса, законнопринадлежащие здешним заводам. Сверх того, государственные крестьяне, а именно Кундравинского села по межеванию отрезали землю с лесами, принадлежащими к Миасскому заводу, по самую плотину», – жаловались поверенные А.А. Кнауфа в 1801 г. в Канцелярию Главного заводов правления²³³.

Спор из-за территории, расположенной у р. Миасс, на которой было обнаружено несколько медных рудников, вспыхнул еще между Мосоловыми и князем П.И. Репниным. Эта территория, на которой в 1777 г. Л.И. Лугинин построил Миасский медеплавильный завод, была закреплена в середине 1750-х гг. за П.И. Репниным и его компаньоном купцом Я.Р. Коробковым. На ней партнеры планировали построить большой чугуноплавильный и железоделательный завод с

²³⁰ Хрестоматия архивных документов... С. 42.

²³¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 28. Л. 23.

²³² Там же. Л. 31.

²³³ Там же. Д. 93. Л. 439.

двумя домнами и 20 молотами²³⁴. Однако в конце 1750-х гг. спор между Мосоловыми и Репниным так и не разрешился, так как князь отправился с дипломатической миссией в Испанию. Покупка Л.И. Лугининым Златоустовского завода у В.М. Мосолова вновь подняла вопрос о территориях, расположенных на востоке от завода. В Берг-коллегию была направлена челобитная В. Пташкина, поверенного князя П.И. Репнина, в которой В.М. Мосолов обвинялся в незаконном присвоении двух медных рудников. Поверенный просил Берг-коллегию не давать В.М. Мосолову разрешения на продажу Златоустовского завода Л.И. Лугинину, пока не будет решен вопрос о спорных рудниках. Берг-коллегия постановила: «Василию Мосолову в сходность его просьбы и желания продать купцу и фабриканту Лугинину Златоустовской его завод со всеми к нему принадлежностями и работниками, токмо кроме в споре состоящих между ним Мосоловым и господином генерал-аншефом обер-шталмейстером Репниным рудников»²³⁵. Поэтому в 1769 г. Л.И. Лугинин купил Златоустовский завод без спорных рудников.

Новый спор уже между Л.И. Лугининым и П.И. Репниным разгорелся в 1777 г. Князь просил Берг-коллегию запретить Лугинину строительство Миасского завода, так как не отказался от своих планов постройки на этой территории «железного [завода. – *Е. Б.*] на реке Миясе и медеплавильного на речке Еланчихе». Л.И. Лугинин сообщил Берг-коллегии, что «Репнин собирается строить завод на Еланчихе в 20 верстах от Златоустовского завода, а на Миясе – в 15», что решило вопрос в его пользу. Берг-коллегия запретила П.И. Репнину строить заводы в 50-верстной окружности Златоустовского завода. Князь просил Екатерину II пересмотреть решение Берг-коллегии и запретить Л.И. Лугинину строить Миасский завод, поскольку он располагался в недопустимой близости от того места, где князь собирался строить свои заводы, но прошение было отклонено²³⁶. История эта не имела продолжения из-за смерти П.И. Репнина в 1778 г.

Основная территория Златоустовского горного округа сложилась при Л.И. Лугинине, однако попытки расширить ее или отстоять земли в споре с сосе-

²³⁴ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 371.

²³⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1289. Л. 686.

²³⁶ Там же. Д. 1366. Л. 366–369.

дями не прекращались и при его наследниках (см. карту округа в Приложении № 3). Земля у башкир Кущинской волости Красноуфимского уезда была «кортм-ленна» в 1792 г. «для продовольствия новопостроенного ими [Лугиниными. – *Е. Б.*] Артинского железозделаемого завода лесами». Эти территории располагались на западе Артинской дачи на правом берегу р. Уфы. Заводовладельцы могли использовать их, уплачивая башкирам по 10 руб. в год и не препятствуя местному населению «в лесу старыми бортевыми дельными деревьями владеть, зверя и рыбу ловить»²³⁷.

К Кусинскому заводу была отведена территория площадью 3808 кв. верст из заводской дачи Златоустовского завода²³⁸. Но в первой половине 1790-х гг. возник спор с башкирами Айлинской волости о лесах, расположенных рядом с Кусинским заводом, но не принадлежащих Лугининым. Суть спора заключалась в том, что по купчей, оформленной между башкирами и Мосоловыми 22 октября 1754 г. к Златоустовскому заводу отошли территории, расположенные на правом берегу р. Кусы. Однако Л.И. Лугинин расширил границу этой территории на север, захватив и течение р. Арши. Эта территория на севере Златоустовской заводской дачи располагалась близко к Кусинскому заводу и была богата лесами, поэтому приказчики Лугининых с завидным рвением старались любыми способами закрепить ее за заводами.

Урегулировать этот конфликт златоустовская администрация попыталась «через неоднократные угощения, попойки и подарки», чтобы представители башкирской верхушки «к любовному разводу согласились». Стороны подали «полюбовную сказку к межевым делам» 31 августа 1797 г. Но в ноябре 1797 г. заводы были проданы А.А. Кнауфу, и шанс был упущен. Управляющий уже банковских Златоустовских заводов обер-берг-мейстер И.Г. Фелькнер просил Канцелярию Главного заводов правления утвердить эти земли за заводами, так как считал Кусинский завод потенциально очень эффективным, но проблемой, по его мнению, могла стать нехватка леса, особенно строевого, поскольку рядом с заводом рос в

²³⁷ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 5. Л. 111 об.

²³⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1313. Л. 142, 143.

основном березняк. Кроме того, управляющий заводов не хотел упустить выгодную сделку, заключить которую, благодаря стараниям Лугининых, башкиры уже согласились²³⁹.

Затяжным был конфликт между Лугиниными и майоршей А.И. Дурасовой. Спор коснулся земель Куваканской волости, расположенных по берегам р. Юрюзань (на юго-западной границе дачи Златоустовских заводов). Эти территории граничили с Юрюзань-Ивановским заводом А.И. Дурасовой, «стараящейся всю оную на немалое пространство простирающуюся Куваканскую землю, медными и железными рудами и лесами для заводов изобилующую, без изъятия утвердить в единственное свое владение». С этой целью заводчица «через разные приказчиков своих происки» оформила «за малую цену лживую купчую в Уфе» в 1789 г. В марте 1795 г. дело о поддельной купчей рассматривалось в Сенате, однако два сенатора, «упрошенные со стороны покупщицы той земли», отказались признать незаконность ее претензий, и дело было передано на рассмотрение общего собрания Сената. Эта территория была куплена Лугиниными в августе 1795 г. за 20 тыс. руб. с условием, «чтоб о довершении дела об уничтожении лживой купчей майорши Дурасовой данной, за всю ту Куваканскую волость ходатайствовать по оному делу господ Лугининых поверенному приказчику Семену Маршалову»²⁴⁰. Решение этого спорного вопроса тоже затянулось и продолжалось вплоть до перехода Златоустовских заводов во владение Государственного ассигнационного банка.

Обмер территории Златоустовского округа в конце XVIII в. так и не был произведен, несмотря на требование Государственного ассигнационного банка предоставить данные о его площади. Измерение территории осуществили только в начале XIX в. в период управления А.А. Кнауфа. Площадь заводов, расположенных в Исетской провинции (Златоустовского, Троице-Саткинского, Миасского и Кусинского) составила 782 825 дес.²⁴¹ Дача Артинского завода, расположенного отдельно от остальных заводов на территории Пермской губернии, равнялась

²³⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2872. Л. 21–23.

²⁴⁰ Там же. Л. 1–2 об., 111.

²⁴¹ Там же. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1603. Л. 1.

121 929 дес.²⁴² По общей площади (904 754 дес.) Златоустовский горнозаводский округ можно признать крупнейшим частным округом Урала конца XVIII в.²⁴³

²⁴² ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1734. Л. 1.

²⁴³ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в. С. 561–562.

Глава 3. Развитие окружного хозяйства

3.1. Сырьевая база

Полномасштабное металлургическое производство в формирующемся горнозаводском округе должно было обеспечиваться надежной рудной и топливной базой. Поиск месторождений железной и медной руд начался еще при основателях Златоустовского и Саткинского заводов и не прекращался во владении Лугининых. «Приисканием» новых рудников занимались заводские крестьяне, местное башкирское население, хорошо знавшее эти территории, и служилые люди, с которыми Златоустовская заводская контора заключала договоры.

Так, в 1784 г. отставной казак Коельской крепости С.И. Пастухов подписал договор с заводским управителем Ф.И. Ахматовым, по условиям которого он должен был в течение года «быть у него во услужении и в приискании разных металлических и минеральных руд и флюсов как около заводов, так и во всех местах, где по указам не запрещено». Подписавший договор не должен был разглашать информацию другим заводским конторам под страхом штрафа и судебного разбирательства. За поиск новых рудников полагалось жалование 30 руб. в год, а за найденный перспективный рудник выдавалась дополнительная награда. Так, когда отставной казак Родион Кузьмич Олхин нашел медное месторождение в 20 верстах от Санарской крепости по Троицкой дороге и сообщил об этом в Златоустовскую заводскую контору, в награду он получил 10 пуд. железа и чугунную чашу. Если бы впоследствии выяснилось, что рудник был перспективным, ему надлежало «учинить особое награждение», если же нет, то за железо и чашу он должен был заплатить 8 руб.²⁴⁴ Дешевле обходились услуги местного башкирского населения. Им плата за «объявленный» рудник составляла всего 60 коп.²⁴⁵

Расположение Златоустовского округа оказалось очень выгодным в отношении железорудных месторождений. Когда в конце XIX в. были осуществлены научные исследования недр округа, выяснилось, что на всем его протяжении тя-

²⁴⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 23. Л. 126, 127.

²⁴⁵ Там же. Д. 57. Л. 5.

нулась рудоносная полоса магнитного железняка. Еще одна жила чистого магнитного железняка шириной до 15 сажень простиралась на версту на северо-западе округа. В «саткинской части» располагались залежи довольно редкого на Урале шпатоватого железняка, содержащего до 58% железа²⁴⁶.

Однако качество руды было неодинаковым, причем отличалась не только руда, добываемая из разных рудников, но и рудные жилы одного месторождения. В своем описании Златоустовских заводов в 1818 г. горный инженер П.П. Аносов отмечал, что «месторождения здешних железных руд составляют лежащие штоки... которые простираются по разным направлениям. Иногда столь тесно один с другим сближаются, что можно бы было почесть за одно месторождение, если бы не встречалось различия в свойствах руды. Соединяясь таким образом, они нередко представляют как бы целую часть горы, наполненную железною рудою»²⁴⁷.

При покупке Златоустовского завода Л.И. Лугининым в отчете Берг-коллегии указывалось, что «при том заводе рудников состоит железных 13, оных стать может на плавку чугуна на 39 лет»²⁴⁸. В дальнейшем количество железных рудников достигло нескольких десятков. Однако одновременно разрабатывались карьерным способом лишь несколько месторождений. Определяющим фактором в выборе рудников для разработки было не только качество руды, но и расстояние от рудника до завода: стоимость перевозки руды повышала себестоимость металла, тем самым снижая его конкурентоспособность на рынке.

Основными железными рудниками, на которых велась постоянная добыча руды для Златоустовского завода, были Тесминский, Орловский, Таганайский, Семибратский и Атлянский. Главным из них считался Тесминский рудник, который оставался лидером по добыче железной руды вплоть до 1820-х гг. Помимо хорошего качества руды, его несомненным достоинством было расположение всего в трех верстах от завода, так что перевозка 100 пуд. руды обходилась всего в 2,5 коп. Вторым по значимости был Орловский рудник, на котором руда добы-

²⁴⁶ Отчет уральской экспедиции для исследования хозяйства казенных горных заводов. СПб. С. 20.

²⁴⁷ Аносов П.П. Указ. соч. С. 21.

²⁴⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1289. Л. 664.

валась из ям, причем руда «мелким щебнем» перемежалась там с крупными рудными залежами²⁴⁹.

В 1780-е гг. действующими остались только четыре из прежних рудников – Тесминский, Орловский, Семибратский и Атлянский, но началась разработка двух новых месторождений – Черновского и Сарастанского. При этом второе место по объему добычи за Тесминским рудником вместо Орловского занял новый Черновский рудник. Эти месторождения разрабатывались в течение следующих 50 лет²⁵⁰.

Важным нововведением, появившимся на Златоустовском заводе в первой половине 1790-х гг., стали печи для обжига руды, редко использовавшиеся на уральских заводах в то время. Располагаясь в доменном корпусе, рудообжигательные печи использовали тепло домен, поэтому их главным достоинством была экономия топлива. Однако обжиг на рудниках все-таки оставался доминирующим, поскольку, уменьшая вес руды, он снижал стоимость ее перевозки на заводы. Использование печей экономически оправдывалось лишь на одном Златоустовском заводе, лесные ресурсы которого были ограничены, рудники располагались поблизости от предприятия, а руда теряла небольшой процент веса при обжиге.

Основной базой для Саткинского завода с момента его постройки стал богатый Междусатский рудник, расположенный в 15 верстах от предприятия. «Рудная жила стоячая и в глубину сажень до 20 простирается, – описывал это месторождение И.И. Лепехин. – Руда сливная и для твердости льют ее порохом... в сем руднике руда, чем идет глубже, тем богаче содержанием становится и от 50 до 60 дает процентов»²⁵¹. Помимо этого, добыча велась на Кисяганском и Умерском рудниках, расположенных соответственно в 30 и 14 верстах от завода. Руда содержала там от 45% до 47% чугуна²⁵². По данным за 1770 г., Саткинскому заводу

²⁴⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 23. Л. 4, 44.

²⁵⁰ Аносов П.П. Указ. соч. С. 21.

²⁵¹ Лепехин И.И. Указ. соч. С. 295.

²⁵² Кулбахтин Н.М. Указ. соч. С. 288.

принадлежало 13 железных рудников, запасов которых, по официальным подсчетам, должно было хватить на 37,5 лет²⁵³.

В 1780-е гг. помимо крупного Междусатского, действовали также Назымовский, Уртышский, Корельский, Семибратский, Ключевской (на стадии разработки), Казымовский и Коремский рудники²⁵⁴. В 1790-е гг. при Саткинском заводе насчитывалось уже 17 рудников, но разрабатывались только три из них: Корельский, расположенный в 16 верстах от завода в небольшой горе у р. Корелки, Ключевской – в 20 верстах по р. Рябиновке и Междусатский – по р. Малая Сатка. На остальных рудниках добыча велась эпизодически и вскоре была остановлена, поскольку все легкодоступные руды были добыты, и дальнейшая разработка стала трудоемкой и затратной. Эти рудники перешли в категорию резервных²⁵⁵.

К новому Кусинскому заводу от Златоустовского было отведено 12 железных рудников, которые располагались на расстоянии от одной до 20 верст от завода²⁵⁶. Но первоначально добыча производилась только на Кисяганском руднике, расположенном в 20 верстах²⁵⁷. Позже началась активная разработка еще двух рудников: Мальцевского (поскольку в даче Саткинского завода тоже был рудник с тем же названием, его переименовали в Макарьевский) и Кусинского. Эти три рудника были многообещающими относительно качества и запаса руд. Остальные месторождения «при недостатке работных людей» оставались резервными²⁵⁸.

При покупке Златоустовского и Саткинского заводов каждому из них принадлежало еще по десять медных рудников. Но считалось, что они к «получению меди надежности не оказали, и за тою неполезностью, плавки оным не производилось»²⁵⁹. К 1775 г. этим заводам принадлежало в общей сложности уже 25 медных рудников, содержащих «залежи меди в основном гнездовыми жилками нетолстыми». Когда производство меди на Златоустовском и Саткинском заводе прекратилось, все медные рудники перешли к Миасскому заводу. Но их оказалось

²⁵³ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 250. Л. 24.

²⁵⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 8. Л. 5; Д. 57. Л. 5 об.

²⁵⁵ Там же. Д. 83. Л. 7.

²⁵⁶ Там же. Л. 13.

²⁵⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2277. Л. 537.

²⁵⁸ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 21. Л. 69; Д. 28. Л. 47.

²⁵⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

недостаточно для полноценной работы предприятия. Тогда по указу Оренбургского горного начальства от 27 августа 1778 г. к только что построенному Миасскому заводу унтершихтмейстеры М. Конюхов и И. Старков отвели еще 62 рудника, располагавшихся на казенных землях далеко от завода на расстоянии от 60 до 120 верст. По указу того же Оренбургского горного начальства от 21 июня 1779 г., Старковым было отведено дополнительно 18 новых рудников, а 28 апреля 1782 г. тем же горным чиновником – еще 24 рудника²⁶⁰.

Поиск медной руды велся и в окрестностях Артинского завода еще до его строительства в 1778 г. Было взято девять проб в расстоянии от 2 до 50 верст от Артинской мельницы, но все попытки найти крупные залежи руд провалились. К 1783 г. был найден один медный и два железных рудника, но они не оправдали ожиданий. Еще несколько рудников обнаружили в 1784 г., однако наиболее благонадежные из них располагались на большом расстоянии от завода²⁶¹.

Низкое качество руды и ненадежность меднорудных месторождений вынуждали Л.И. Лугинина постоянно вести поиск новых месторождений, но, несмотря на увеличение их количества, качество руды оказывалось низким. Следствием этого был высокий процент угара при выплавке меди. В среднем на уральских заводах он составлял не более 4–6 фунтов с пуда меди, в то время как на Миасском – 7–8 фунтов именно из-за невысокого качества руды²⁶².

Когда в середине 1780-х гг. производство меди упало с 3,5–5 до 2,5–3 тыс. пуд., это сразу вызвало настороженность горных властей. В 1786 г. Уфимская казенная палата потребовала от Златоустовской заводской конторы объяснить причину упадка. Служащие палаты были вынуждены обратиться лично к владельцам, так как «приказчик Шуман не только в казенную палату с книгами сам не явился, но никого с доверенностью к объяснению, отчего при оном Миасском заводе малая меди выплавка, не прислал». Он ограничился письменным отзывом, в котором объяснил, что главная причина заключалась в бедности руд. «Все рудники в крайнее оскудение приходят, – сообщал он, – и принуждают вместо медеплавильных

²⁶⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Д. 52. Л. 5, 22, 28, 30, 33.

²⁶¹ Там же. Д. 23. Л. 50, 52; Д. 52. Л. 33.

²⁶² Там же. Д. 48. Л. 26.

печей построить при Миасском заводе для ковки железа молотовые фабрики, о чем казенной палате Златоустовская заводская контора и просьбу представить намерение имеет, и на будущее время в достаточной выплавке меди надежды не имеется»²⁶³.

Златоустовская контора подтвердила мнение приказчика, сообщив, что «за твердостью земляных недр и за прекращением благонадежных руд, более выплавить меди было никак невозможно». Однако казенную палату не удовлетворили оправдания златоустовской конторы и миасского приказчика, в результате чего 20 апреля 1786 г. в Миасс прибыл ассессор горных дел Степан Ванявин.

Горный чиновник выяснил, что заводу принадлежало уже 218 рудников, некоторые из которых перешли еще от Златоустовского и Саткинского заводов, а часть была приписана уже непосредственно к Миасскому. Но из них действовали только Кизникеевский, Керебинский, Шартымский и Никольский, запасы которых были ограничены. Ванявин подтвердил, что уменьшение производительности Миасского завода произошло не по вине администрации, поскольку разработка рудников велась по всем правилам. «Первые четыре [рудника. – *Е. Б.*] в разработке по горному порядку шахтами, гезенгами, штольнями и квершлагами с надлежащим от заводосодержателей старанием. Так что все они для узнания жил рудных снабжены конными ручными и водяными машинами, – отчитывался чиновник. – Повидимости, уже все горы совершенно выработаны и никакой благонадежности не предвидится, потому что значится только одни рудные жилки самые тончайшие и то прерывные, в твердых камнях лежащие, и никаким инструментом, кроме бурования порохом, такую руду добывать невозможно».

Кроме четырех действующих Ванявин объехал еще десять подающих надежду медных рудников. На основе своих наблюдений он составил сводные данные по всем рудникам (см. Приложение № 4). «Разработка со стороны Лугининых чинена весьма немалая и по горному порядку тоже шахтами и штольнями, а при всем том, хотя оказываются еще в подошве оных маленькие рудные убогого содержания жилки, но к добыче их по твердости камня и по довольному их

²⁶³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

углублению без употребления невозвратного великого капитала и труда никак невозможно», – заключил ассессор²⁶⁴.

В результате своих наблюдений Ванявин увидел решение проблемы не в реорганизации руднойдобычи, а в сокращении медеплавильного производства. «Заприметил я, – писал он, – что в сутки три человека, из которых два при бурении в горной работе и добыче на поверхности, а третий при разборе выработанного, [добывают. – *Е. Б.*] от 5 и до 6 пуд., то по сей примерной препорции, если положить работных людей до 200 при всех четырех рудниках, кои добывать могут в год не более 80 000 пуд.». Все это небольшое количество руды могло проплавляться на имевшихся восьми печах всего за четыре месяца; остальное же время года печи вынуждены были простаивать. Поэтому эксперт предложил оставить в действии только четыре печи, а остальные сделать запасными на случай неожиданного обнаружения больших рудных залежей²⁶⁵.

Однако опекунам Лугининых не пришлось следовать совету Ванявина, так как к 1787 г. рудный кризис был все-таки временно преодолен в результате «приискания» новых месторождений. Особенно многообещающим оказался Полевской рудник, расположенный на р. Уй в 50 верстах от завода. Перевозки на дальнейшее расстояние компенсировались высоким качеством добываемой там руды. Однако разработка этого рудника велась немногим более десяти лет, и к 1797 г. он был практически заброшен «за невозможностью удержать в должном порядке крепей по рыхлости места и по причине многой воды и малого искусства в построении машин»²⁶⁶.

Новые осмотры Златоустовского округа, проведенные перед его продажей, вновь привели к неутешительному выводу о том, что на медные рудники «надежды в дальнейшем нет». Однако причиной нового витка кризиса назывался уже не столько недостаток рудников, сколько их хищническая разработка. Такой вывод в 1797 г. сделал в своем докладе коллежский советник счетной экспедиции Бид-

²⁶⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 48. Л. 17; Д. 51. Л. 15, 19.

²⁶⁵ Там же. Л. 28 об., 29.

²⁶⁶ Там же. Д. 23. Л. 62 об., 95; Д. 52. Л. 30.

берг²⁶⁷. Об этом же писал в своем отчете гиттенфервальтер Е.И. Мечников, направленный директором Берг-коллегии М.Ф. Соимоновым в 1798 г. для оценки Златоустовских заводов в связи с их покупкой казной.

Самыми богатыми медными рудниками Мечников назвал Полевской и разрабатываемый уже 50 лет Кизнекеевский рудник. Он сделал вывод, что Кизнекеевское месторождение, которое к тому времени считалось практически выработанным, «более от невежества управляющих в упадок приходит», поскольку «невежество штейгеров заставляет их ужасаться дальнейшего углубления и воды». Инспектор осмотрел еще несколько рудников, многие из которых были заброшены «без малейшей надежды счастливого открытия», хотя перспектива дальнейшей разработки была вполне оправдана. В конце своего весьма эмоционального отчета горный чиновник задался вопросом, почему у И.М. Лугинина на относительно небольшом пространстве так много заброшенных рудников, тогда как «на всем Уральском хребте у других еще совершенно не брошено ни одного?». Причина такого положения крылась, по его предположению, в отсутствии должного управления и контроля со стороны владельца, а также недостатка перспективного планирования, что приводило к нерентабельному использованию природных ресурсов. «Что бы было по сие время с сими заводами, – задавался он риторическим вопросом, – когда бы тщательное око хозяина, устремленное на все их выгоды, управляемо было просвещением или по крайности любопытством и здравым разумом?!»²⁶⁸

Если во владении основателя горнозаводского округа Л.И. Лугинина организация хозяйства, в том числе рудодобычи, была поставлена на высоком уровне, то ситуация значительно изменилась при его наследниках, когда безнадежность новых открытий должна была компенсироваться совершенствованием техники шахтной добычи. В первую очередь предстояло уделить внимание важной операции водоотлива, которая могла бы позволить углублять перспективные разработки. Но к концу XVIII в. только на Покровском и Киребинском рудниках действо-

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2714. Л. 408; Д. 2671. Л. 74 об.

²⁶⁸ Там же. Л. 407–408 об.

вали простейшие конные машины для откачки воды «с деревянными березовыми тягами, крестовинами, одною чугуною змеею и трубой». На крупнейшем Кизнекевском и на Наралинском рудниках никаких механических приспособлений вообще не применялось²⁶⁹. Однако, справедливости ради следует отметить, что пожелания экспертов было довольно сложно осуществить на практике. С этим не справилось не только частное управление Лугининых, но и казенное, при котором в 1816 г. медеплавильное производство в округе было полностью ликвидировано²⁷⁰.

В целом же Златоустовские заводы располагали значительной рудной, в первую очередь железорудной, базой. В рапорте И.Ф. Фелькнера за 1798 г. сообщалось, что «при заводах железных рудников столь великое изобилие, что их станет на бесконечные годы, и добываются из них руды с поверхности и все разностями, а не по иным правилам»²⁷¹. Для бесперебойной работы доменного производства округа было достаточно разрабатывать лишь часть открытых месторождений, сочетавших решающие факторы: легкость добычи, богатство руды, близкое расположение к заводам. Добывалась в основном не очень глубоко залегающая руда, содержащая не менее 45% чугуна, поскольку использование менее богатой породы оказывалось нерентабельным. Поиск новых рудников осуществлялся с целью предотвратить простой производства в случае неожиданного пресечения действующих рудников. Несмотря на разведки медных месторождений и наличие многочисленных рудников, рудный кризис на Миасском медеплавильном заводе проявился уже в середине 1780-х гг., а фактическое отсутствие технического прогресса в этой отрасли привело к снижению выплавки меди, свернутой в начале XIX в.

Не меньшее значение в окружном хозяйстве имела топливная отрасль, снабжавшая металлургические заводы древесным углем, который заготавливался в принадлежавших им лесных дачах. Хотя территория, отошедшая Златоустовскому округу, была довольно обширной, ее расположение в лесостепной зоне на

²⁶⁹ ОГАЧО. Ф. И-225. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

²⁷⁰ Отчет уральской экспедиции... С. 2.

²⁷¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 72. Л. 3.

границе Среднего и Южного Урала предопределило возникновение топливной проблемы. Еще шихтмейстер А. Степанов, отводивший в 1754 г. земли к строящемуся Златоустовскому заводу, в своем отчете указывал, что «леса там большею частью березовые, осиновые и еловые малорослые, а соснового и листвяного имеется малое число, к тому ж между тех лесов немало безлесных степных мест и каменных высоких безлесных же гор»²⁷².

Росту деревьев и восстановлению леса после вырубки препятствовали также сильные ветра, характерные для этой местности. Кроме того, после вырубки наиболее ценных сосновых лесов, на их месте вырастали березы или осины, менее пригодные для углежжения²⁷³. Поэтому топливо было самым уязвимым ресурсом Златоустовского округа. Особенно это относилось к головному Златоустовскому заводу, поскольку, помимо невысокого качества леса отведенной к нему дачи, именно из нее были сделаны отводы лесов к Миасскому и Кусинскому заводам.

По официальным данным Берг-коллегии за 1769 г. выходило, что «лесов на действие [Златоустовского. – *Е. Б.*] завода по издержке стать может на 29 лет и против положенной... 60-летней препорции тех лесов недостает на 18 лет»²⁷⁴. Таким образом, куренного леса Златоустовскому заводу должно было хватить только до 1798 г. Прогнозы специалистов Берг-коллегии сбылись. В своем докладе Сенату Е.И. Мечников в 1798 г. аргументировал невозможность осуществить предложение Ассигнационного банка по разделу заводов Златоустовского округа между разными владельцами, тем, что за 45 лет существования Златоустовский завод «все свои леса почти сжег» и использовал уголь из Кусинской и Миасской лесных дач. Ситуация усугублялась еще и тем, что нацеленная на сбережение уязвимого ресурса политика Л.И. Лугинина диаметрально поменялась при его наследниках. «Теперь уже рубят их [леса. – *Е. Б.*] в противность всем заводским правилам», – писал в отчете Е.И. Мечников²⁷⁵.

²⁷² ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 250. Л. 29.

²⁷³ Аносов П.П. Указ. соч. С. 25.

²⁷⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 15. Л. 9 об.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2714. Л. 557, 559, 560.

Леса Саткинского завода располагались на территории, принадлежавшей башкирам Тюбелятской волости. К заводу отвели 20-верстную окружность, которой, по данным ведомости органов горнозаводского управления, Саткинский завод «был доволен»²⁷⁶.

Случались и конфликты за право вырубki лесов на смежных территориях, принадлежавших другим землевладельцам. Известно о продолжительной тяжбе между Златоустовской заводской конторой и Кыштымской конторой Н.Н. Демидова. В 1795 г. поводом для нее стал вывоз около 4 тыс. коробов заготовленного кыштымскими работниками угля крестьянами Златоустовских заводов, из-за чего встала домна на Кыштымском заводе. «Корона лишилась удвоенных десятинных доходов 6500 руб., а также и господин здешний [Н.Н. Демидов. – Е. Б.] портового прибытку потерял около 40 тыс. руб.», – жаловался демидовский приказчик Л.Ф. Селезнев. В ходе расследования выяснилось, что кыштымская контора рубила дрова в даче Златоустовского завода. Хотя эта контора не соглашалась с выводами следствия, она, тем не менее, не обжаловала это заключение в земском суде в положенный месячный срок, что дало основание троицкому земскому исправнику Игнатьеву признать законными действия Златоустовской конторы²⁷⁷.

Когда в середине 1770-х гг. к Златоустовскому заводу была отведена территория, отрезанная от Чебаркульской крепости и села Кундравинского, возник острый конфликт между заводской администрацией, чебаркульскими казаками и кундравинскими крестьянами. Из Оренбургской губернской канцелярии был прислан указ, запрещающий казакам и крестьянам «поднимать руки» на леса, входившие в окружность Златоустовского завода. Оренбургский губернатор И.А. Рейнсдорп постановил выделить чебаркульским казакам территорию рядом с их поселением, где они могли бы беспрепятственно рубить лес, не угрожая заводским запасам древесины²⁷⁸.

²⁷⁶ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. IV. С. 202.

²⁷⁷ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 93. Л. 30, 32–34, 43, 44.

²⁷⁸ Там же. Д. 10. Л. 14, 15 об.

Для бесперебойной работы Златоустовских заводов (за исключением Миасского) в середине 1790-х гг. требовалось в год до 55 тыс. коробов угля, то есть вырубать приходилось до 10 тыс. куренных сажень дров²⁷⁹. Кроме того, лес требовался для строительства и ремонта заводских сооружений, барок, для нужд местного заводского населения, вследствие чего ежегодные рубки были значительны, а восстанавливался лесной ресурс медленнее, чем расходовался. Первоначально были вырублены все близлежащие к заводам лесосеки, со временем стали эксплуатироваться более удаленные участки леса, что увеличивало транспортные расходы. Во многом нехватка топлива, как уже упоминалось, стала причиной строительства вспомогательных предприятий, перерабатывавших чугун Златоустовского и Саткинского заводов и использовавших ресурсы отдаленных и еще не востребованных лесных участков округа.

Заготовка куренных дров в округе производилась по определенной схеме, принятой на всех уральских заводах. Правила рубки дров прописывались в договоре с работниками, нанимавшимися в куренные работы. Рубка производилась с апреля по первые числа июля. В августе – сентябре срубленные ранее дрова складывали в кучи²⁸⁰. «Пожег» осуществлялся в ноябре – декабре; вслед за этим по зимнему пути готовый уголь перевозился на заводы. Если рубка дров была самой простой операцией и не требовала высокой квалификации, то кладка куч и особенно их «пожег» производились более опытными работниками под строгим контролем куренного смотрителя. Методы заготовки дров и получения угля не менялись на протяжении десятилетий. Этот же способ, как принятый в куренях Златоустовского завода в 1818 г., описывал в своих сочинениях и горный инженер П.П. Аносов²⁸¹.

В такой ситуации топливная отрасль могла развиваться лишь экстенсивным способом, для чего Л.И. Лугинин и опекуны и прикладывали усилия для закрепления и увеличения территории округа с входившими в нее лесами. Масштабы обширного Златоустовского округа в целом позволяли динамично развивать ме-

²⁷⁹ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 21. Л. 8, 52.

²⁸⁰ Там же. Д. 27. Л. 12.

²⁸¹ Аносов П.П. Указ. соч. С. 26–29.

таллургическое производство, но из-за неравномерного расположения лесов вблизи заводов некоторые из них (в основном старейшие Златоустовский и Саткинский) испытывали трудности, что влияло на себестоимость производимой ими продукции.

3.2. Производство и сбыт металлургической продукции

С переходом Златоустовского и Саткинского заводов в собственность Л.И. Лугинина, производительность предприятий возросла. Разницу между объемами производства при основателях и в период владения Л.И. Лугинина можно отследить по разности уплаченных горных податей в период 1766–1768 гг. и 1769–1771 гг. (см. табл. 2). Во второй период, то есть при новом владельце, ее было выплачено больше на 26 295 руб. за чугун и на 519 пуд. меди, что означало увеличение производительности в 2,5 раза.

Таблица 2

Горные подати Златоустовского и Саткинского заводов в 1766–1771 гг.²⁸²

При первых владельцах		Во владении Л.И. Лугинина	
с чугуна (руб.)	с меди (пуд.)	с чугуна (руб.)	с меди (пуд.)
1766 г.		1769 г.	
4168	не было	7314	190
1767 г.		1770 г.	
4832	222	12 309	259
1768 г.		1771 г.	
5435	241	21 108	533

Среднегодовое производство чугуна на Златоустовском заводе с 1769 г. до 1774 г. составляло 148 тыс. пудов, железа – 47 тыс. пуд. Поскольку шла перестройка и переоборудование предприятия, ежегодные объемы производства были неравномерны. Например, из-за перестройки домны Златоустовский завод не выплавлял чугун в течение нескольких месяцев в 1770/1771 г. Выплавка чугуна к концу 1770-х гг. постепенно увеличилась до 180 тыс. пуд. в год, а железа – до 100 тыс. пуд. (см. Приложение № 6).

²⁸² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 450 об.

Увеличение объемов производства было связано, во-первых, с ужесточением контроля со стороны заводовладельца, и, во-вторых, с переносом медеплавильного «отделения» на новый завод и освобождением энергетических мощностей для чугуноплавильного и кричного цехов. К концу XVIII в. при наследниках Л.И. Лугинина средняя годовая выплавка чугуна на Златоустовском заводе выросла до 220 тыс. пуд., железа – до 148 тыс. пуд. в год²⁸³. (см. Приложение № 7).

Производительность завода колебалась на протяжении года. С ноября по апрель, при условии отсутствия суровых морозов и достаточного запаса руды, домны выплавляли в месяц до 25 тыс. пуд. чугуна. С мая, при сокращении заводских запасов, понижении уровня воды в пруду и отправке многих работников на заготовительные работы в курени и рудники, производство и чугуна, и железа сокращалось. В августе домны останавливались на ремонт, и производство железа сокращалось на 60–80% по сравнению с максимальным показателем. Период с сентября по ноябрь был наиболее производительным на Златоустовском заводе, особенно увеличивалось производство железа. Однако всегда имел место случай, как, например, в декабре 1779 г., когда все производство встало в связи с сильным обледенением пруда, в то время как в 1780 г. в этом месяце уровень производства и чугуна, и железа был высоким²⁸⁴. (см. Приложение № 6).

По данным за 1779 г., в сутки одной домной проплавлялось 900–1000 пуд. руды. С учетом угара, который составлял в среднем 48% от веса руды, суточная выплавка чугуна на одной домне составляла 432–480 пуд. Это были средние показатели для Урала. Себестоимость пуда штыкового чугуна составляла 10 коп., чугунных изделий – 40 коп. С учетом налоговых выплат она повышалась до 14 и 44 коп. соответственно²⁸⁵.

Ассортимент продукции «передельных» цехов завода был разнообразен и варьировался от простых железных заготовок (полосовое железо) до мелких бытовых изделий (например, посуды) или, напротив, крупных заводских деталей и якорей. В среднем в год на Златоустовском заводе в молотовой фабрике выковы-

²⁸³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 47.

²⁸⁴ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 128. Л. 10.

²⁸⁵ Максимович Л.М. Указ. соч. С. 621.

валось около 77% от общего объема железных изделий, 4% – в «дощатой фабрике» (аршинное и трехчетвертное листовое железо) и 14% приходилось на долю плющильной или резной «фабрик». Себестоимость полосового и сортового железа со всеми заводскими расходами составляла от 35 до 40 коп. за пуд, листового – 1 руб. 30 коп.²⁸⁶

С 1763 г. на Златоустовском заводе стали выплавлять штыковую медь от 1 до 2,5 тыс. пуд. в год. После приобретения завода Л.И. Лугининым с 1769 по 1773 г. объемы производства меди не изменились. Медеплавильные печи и сама фабрика при новом владельце к 1772 г. были перестроены. Однако этот год показал, что размер выплавки меди в 2,4 тыс. пуд. был для Златоустовского завода предельным²⁸⁷. Это в конечном итоге и стало одной из причин переноса медеплавильного производства на новое место.

Годовая динамика производства Саткинского завода имела свою специфику. Нехватка воды в заводском пруду приводила к простоям производства в течение нескольких месяцев: зимой из-за замерзания воды, а летом из-за недостаточного количества атмосферных осадков²⁸⁸. Тем не менее, в остальные месяцы выплавка чугуна была достаточно устойчива, и разница между минимальным и максимальным значением была невелика (см. Приложение № 6). В домне Саткинского завода в сутки проплавлялось от 1 тыс. до 1,2 тыс. пуд. руды, производилось 3–4 «выпуска» чугуна по 144–153 пуд.²⁸⁹ В среднем в 1780-е гг. там выплавлялось до 120 тыс. пуд. чугуна в год, более 80% которого направлялось на «передел» в железо. В 1790-е гг. среднегодовая выплавка чугуна достигала уже 138 тыс. пуд.²⁹⁰

Полосового железа на Саткинском заводе выковывали от 90 до 100 пуд. в неделю²⁹¹. Удельный вес этого сорта железа в общем объеме продукции предприятия достигал 88%. В 1770-е гг. ассортимент Саткинского завода не отличался

²⁸⁶ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 128. Л. 11.

²⁸⁷ Там же. Оп. 2. Д. 178. Л. 1; Д. 195. Л. 15; Д. 211. Л. 12.

²⁸⁸ Там же. Оп. 1. Д. 250. Л. 21.

²⁸⁹ Кулбахтин Н.М. Указ. соч. С. 288.

²⁹⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 47.

²⁹¹ Кулбахтин Н.М. Указ. соч. С. 287.

большим разнообразием. Отсутствовало плющильное и резное производство, в молотовой фабрике выковывалось полосовое, сортовое и баутное железо²⁹². В 1780-е гг. среднегодовое производство разных сортов железа составляло 69 тыс. пуд., в 1790-е гг. эти показатели повысились до 90 тыс. пуд.²⁹³ (см. Приложение № 5).

С 1768 г. на Саткинском заводе действовала и медеплавильная печь. На ней в 1769 г. было выплавлено всего 99 пуд. чистой меди. В 1770 г. была пущена еще одна печь, в результате чего объем производства меди увеличился до 800 пуд.²⁹⁴ Однако, в сравнении со Златоустовским заводом, выплавка меди на котором в среднем составляла от 1 тыс. до 2,5 тыс. пуд. в год, количество меди на Саткинском заводе было незначительным, что и привело к скорому упразднению производства.

Артинский завод переделывал чугуны, доставляемый со Златоустовского, Саткинского, позже – Кусинского заводов. За неделю на восьми кричных горнах выковывалось в среднем 2,7 тыс. пуд. полосового железа (по данным за 1797 г.)²⁹⁵. Среднегодовой объем производства в середине 1790-х гг. составлял 30–40 тыс. пуд. и зависел от объема поставок чугуна с других предприятий округа. Вторая половина 1790-х гг. была неблагоприятным периодом для завода: поставки полуфабриката стали нерегулярными, на заводе отсутствовали даже минимальные запасы чугуна на случай перебоев в поставках.

Производительность Кусинского завода до появления на нем чугуноплавильного производства тоже зависела от поставок чугуна со Златоустовского и Саткинского заводов. По данным за 1794 г., здесь выковывалось в год до 45 тыс. пуд. железа²⁹⁶. В 1796 г. было произведено 41 779 пуд. разных сортов. Данные эти отрывочны и не дают полной картины относительно объема и ассортимента продукции Кусинского завода. Из переписки заводских приказчиков известно, что Златоустовская контора требовала, чтобы каждый молотовый мастер на Кусин-

²⁹² ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 128.

²⁹³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 47.

²⁹⁴ ГАСО. Ф. 115. Оп. 2. Д. 168. Л. 2 об.; Д. 186 Л. 12 об.; Д. 202. Л. 11.

²⁹⁵ Герман И.Ф. Указ. соч. С. 260.

²⁹⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 47.

ском заводе выковывал в неделю по 100 пуд. разных сортов железа. Однако в среднем один молотовый мастер производил за этот период лишь 90 пуд. металла²⁹⁷. В первой половине 1797 г. эти показатели снизились до 70 пуд. В середине 1790-х гг. на Кусинском заводе появилось чугуноплавильное производство. За 1797 г. было выплавлено 63 261 пуд. чугуна²⁹⁸.

Таким образом, в период владения заводами Л.И. Лугинина (1769–1785 гг.) среднегодовой выпуск чугуна на его заводах составлял 290 тыс. пуд., железа – 150 тыс. пуд. На динамику производства влияли реконструкция предприятий после их покупки и восстановление вследствие разрушения в ходе Пугачевского восстания. В период опекунского управления (1786–1793 гг.) объемы производства чугуна повысились до 340 тыс. пуд., и железа до 220 тыс. пуд. в основном благодаря налаженности производственных процессов, основа для которых была заложена бывшим заводовладельцем. В течение нескольких лет перед продажей округа, когда управление перешло в руки внуков Л.И. Лугинина (1794–1796 гг.) производилось чугуна в среднем до 400 тыс. пуд., железа – 290 тыс. пуд. Повышение объемов производства было связано, прежде всего, с введением в действие двух новых заводов, заложенных дедом.

Средние показатели выплавки меди на Миасском заводе незначительно отличались в разные периоды владения. При Л.И. Лугинине среднегодовой объем выплавленной меди составлял 3,9 тыс. пуд., в период опекунского управления – 3,6 тыс. пуд., при дворянах Лугининых – 3,8 тыс. пудов и регулировался в первую очередь количеством руды, добываемой в рудниках, принадлежащих Миасскому заводу. При Л.И. Лугинине многие рудники только начали разрабатываться, поставляя на заводы богатую металлом руду. Ко времени опекунского управления легкодоступные рудные жилы в действующих рудниках исчерпались, а новые месторождения не разрабатывались. При внуках Л.И. Лугинина стали разрабатываться вновь найденные рудники, что сразу же сказалось на объемах выплавляемого металла.

²⁹⁷ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 122; Д. 13. Л. 1 об. – 5; Д. 21. Л. 20; Д. 34. Л. 2 об. – 3.

²⁹⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2277. Л. 537.

Из всей произведенной Златоустовскими заводами металлургической продукции только небольшая часть продавалась на месте, остальное реализовывалось за пределами округа. Так, в 1786 г. из 55 612 пуд. Железа Саткинского завода только 1,2% было продано при самом предприятии²⁹⁹.

Важным направлением сбыта продукции заводов Л.И. Лугинина стали азиатские рынки, с которыми были связаны торговые операции купца еще до покупки уральских заводов. Туда отправлялось «короткополосное», «резное пятерное» и «семерное» железо, «лопаты на бухарскую руку», а также прокатная красная медь и сталь. Ключевым рынком сбыта этой продукции стал Троицк – пункт торговли со Средней Азией. Через него проходили грузы в Хиву, Бухару и «киргизкайсацкие степи»³⁰⁰. В Троицке приобретали железо и иногородние русские купцы. В год там продавалось от 20 до 40 тыс. пуд. продукции Златоустовских заводов³⁰¹.

Троицк располагался в 180 верстах от Златоуста. Металл туда доставлялся сухим путем на подводах. Такая доставка товара была намного быстрее и обходилась дешевле, чем караванная операция. Однако после смерти Л.И. Лугинина доля продукции, отправляемой в этот город, значительно сократилась. Так, в 1788 г. объемы продаж в Троицке составил всего 4183 пуд., а во второй половине 1790-х гг. – только 2727 пуд.³⁰² Скорее всего, это стало следствием сокращения одворянившимися наследниками купца прежней торговой деятельности, в результате чего Троицк потерял свое значение и для реализации продукции заводов.

Металл с заводов Лугининых регулярно отправлялся на Ирбитскую ярмарку через Екатеринбург³⁰³. Там Златоустовским заводам принадлежало несколько лавок, где продавалась часть произведенной на заводах готовой продукции, чаще всего чугунная и медная посуда, а также листовые обрезки.

Однако основной объем продукции Златоустовских заводов сбывали на рынках Поволжья, Москвы и Санкт-Петербурга. Для доставки крупногабаритных

²⁹⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 57. Л. 3.

³⁰⁰ Кашинцев Д. Указ. соч. С. 213.

³⁰¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2671. Л. 68, 69.

³⁰² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 61. Л. 2 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 863. Л. 120.

³⁰³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 49. Л. 27.

грузов со Златоустовских заводов в центральные районы империи использовался самый рентабельный для XVIII в. способ – речная перевозка на судах с низкой посадкой, пригодных для мелководных уральских рек.

Судоходной артерией, на которой формировался торговый караван Златоустовских заводов, был Ай – быстрая, но мелководная река, которая становилась пригодной для судоходства только весной после таянья снегов. Поэтому караваны отправлялись на пике весеннего половодья в середине – второй половине апреля, если весна приходила вовремя, и в мае, если она была поздней, и лед стаивал с опозданием. Эта река впадала в Уфу, а далее караван следовал по Белой, Каме, Волге и Оке.

Пристань Златоустовского завода, расположенная в двух верстах от него, называлась Айской. С осени продукцию Златоустовского и Миасского заводов перевозили на пристань и складывали в специальных амбарах. Пристань Саткинского завода располагалась ниже по течению р. Ай и находилась в 25 верстах от завода³⁰⁴. На Саткинской пристани тоже располагались несколько амбаров для хранения металлургической продукции.

Еще ниже по течению Ая в месте впадения в нее р. Куса располагалась пристань Кусинского завода³⁰⁵. Сюда заблаговременно со Златоустовского завода на подводах отправлялось несколько десятков тысяч пудов металла. Весной этот металл нагружали на коломенки, построенные из кусинского леса. Это осуществлялось с целью сбережения златоустовской лесной дачи: дешевле обходилась перевозка части груза по зимнему гужевому пути до Кусы, чем использование златоустовского леса для строительства коломенок.

На каждую коломенку назначался лоцман и водолив, которые заблаговременно приходили на Кусинский завод со Златоустовского и распределялись по баркам, и 26–40 рабочих, чаще всего наемных³⁰⁶. Приемом и контрольным подсчетом грузимого на коломенки товара на пристанях занимались караванные приказчики. Долгое время должность главного караванного занимал И.Д. Маршалов;

³⁰⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 49. Л. 28.

³⁰⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 836. Л. 120.

³⁰⁶ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 45. Л. 142–143 об.

в 1790-х гг. приказчиками были А. Фролов, Н. Моисеев, С. Самойлов и И. Федоров³⁰⁷. Приказчики занимались также наймом работников, оформлением паспортов и закупкой провианта. Чаще всего на сплав нанимали жителей деревень Кукариной, Каракулиной и Нолей, расположенных в Вятском наместничестве Казанской губернии. «Коломеночным» работникам за сплав платили 40–45 руб., вспомогательным работникам – 30 руб., лоцманам – 60, водоливам – 50 руб.³⁰⁸ Помимо денежного задатка выдавали и съестные припасы. Часть работников на караван нанимались не на весь путь, а до определенной пристани, где производился расчет и набирались новые работники, заранее авансированные караванными приказчиками.

Стартовая сумма для каравана, которая тратилась на наем работников и закупку продовольственных припасов, выдавалась Московской домовой конторой. Дальнейшее финансирование шло за счет продажи металлов на разных пристанях. Кроме того, деньги могли выдавать городские приказчики Лугининых по ходу каравана из сумм, оставшихся от продажи прошлогоднего железа или присланных из Московской домовой конторы. Иногда они поступали от представителя Лугининых в Петербурге А.И. Духанина. Курьером домовой конторы, в функции которого входила доставка денег в определенные точки караванного пути, был Данила Медведев³⁰⁹.

Заводские караваны соединялись на Кусинском заводе в общий караван, который обычно состоял более чем из 20 коломенок. На каждое судно грузили от 5 до 9 тыс. пуд. продукции (в зависимости от глубины р. Ай)³¹⁰. С караваном всегда следовали и несколько пустых коломенок, на которые в случае мелководья сгружали лишний вес с других судов. Для поддержания высокого уровня воды в р. Ай во время отправления каравана приходилось выпускать из заводских прудов запасы воды. Как правило, накануне отплытия в заводскую контору Кусинского завода из Златоуста поступало распоряжение: «В заводском пруде воду стараться как

³⁰⁷ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп.1. Д. 105. Л. 13.

³⁰⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 839. Л. 2 об.

³⁰⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 85. Л. 2, 10.

³¹⁰ Там же. Д. 70. Л. 4.

можно больше прикоплять и держать в полности». При маловодье воду из Златоустовского заводского пруда спускали, заранее давая инструкции администрации Кусинского завода: «На устье Кусы реки смотреть и, как вода скоро там будет, наискорее сюда дать знать, воду из Кусинского пруда, доколе барки сии до устья Кусы не приплывут, дотоле и нисколько не допустить». Но часто даже эти меры оказывались недостаточными, и коломенки садились на мель на отрезке пути между Златоустовским и Кусинским заводами³¹¹.

Следующим пунктом следования златоустовского каравана была пристань Артинского завода, расположенная на р. Уфа. За несколько дней до отплытия основного каравана с Кусинского на Артинский завод отправлялась барка с чугуном для того, чтобы в Артях заводские работники успели разгрузить чугун и погрузить на нее железо для продажи. Это экономило около трех дней караванного пути. Таким образом, начиная свой путь по р. Ай с пристани Златоустовского завода и по пути присоединив груженные железом коломенки Кусинского и Артинского заводов, торговый караван начинал свой долгий путь в западные регионы России.

При формировании каравана суда распределялись относительно конечного пункта следования. Часть коломенок оставлялись для продажи товаров по пути следования в крупных населенных пунктах. Наиболее значимыми из них были Уфа, Лаишев, Казань, Рыбинск, Тверь и Новгород. На часть вырученных там денег приобретались товары, необходимые для внутреннего пользования на заводах: одежные и съестные припасы, которые затем отправлялись в округ³¹².

Московская домовая контора занималась выбором рынков реализации заводской продукции на каждый год, сообразуясь с предыдущим опытом и объемами продаж в разных местах, а также с заказами потенциальных или постоянных покупателей³¹³. Первые лугининские караваны с продукцией Златоустовского и Саткинского заводов отправлялись в основном в Санкт-Петербург. Так, в 1769 г. в отчете Златоустовской конторы говорилось, что «железа отпущено в 14 коломенках к Петербургскому порту... в другие же города внутри России и в заморский

³¹¹ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 49, 72 об.; Д. 5. Л. 23.

³¹² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 58. Л. 3 об.

³¹³ Там же. Д. 85. Л. 12.

путь к портам отпуска для продажи не бывало. Чугун литой в фурмы и в песок, припасы продаются при заводе приезжавшим русским людям»³¹⁴. В 1770-е гг. железо стало продаваться не только на петербургском, но и на московском направлении. Важным пунктом продажи металлургической продукции заводов Л.И. Лугинина стала Макарьевская ярмарка. В отчете Златоустовской конторы И.М. Лугинину в 1794 г. фигурируют уже несколько караванов, получивших свое название относительно пункта назначения: «петербургский», «макарьевский», «царицынский» и «алексинский»³¹⁵.

Все караваны шли вместе до Лаишева, где частично продавали свой груз, а затем разделялись: «царицынский караван» шел вниз по Волге до города Царицын, остальные суда направлялись вверх по реке до Нижнего Новгорода, где оставались коломенки «макарьевского каравана». После Нижнего оставшиеся два каравана разделялись: «петербургский» продолжал движение по Волге, через Волочек, Новгород в Петербург; «алексинский караван» отправлялся по Оке в Тульское наместничество до Алексина. Последний «железный караван» связывал новый район лугининского предпринимательства со старинным – тульским, где концентрировались давние экономические связи Лугининых.

Эта «схема движения» продукции Златоустовских заводов, установившаяся при Л.И. Лугинине, использовалась и после того, как имение перешло его внукам.

³¹⁴ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 250. Л. 23, 28.

³¹⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 70. Л. 10; Д. 85. Л. 10–12.

Глава 4. Организация управления и финансирования

4.1. Формирование системы управления

До приобретения металлургических заводов на Урале, предпринимательские интересы Л.И. Лугинина распространялись на текстильную промышленность и международную торговлю. В этих сферах купец достиг больших высот и признания как со стороны власти, так и коллег по цеху. Сам Ларион Иванович начал свою предпринимательскую деятельность в тандеме с отцом Иваном Корниловичем. Их взаимодействие было продуктивным: результатом стал выход на международный уровень в торговле, открытие крупной парусно-полотняной мануфактуры и, в итоге, формирование крупного капитала, инвестированного в горнозаводскую отрасль.

Поддержание и развитие уже существующего бизнеса требовало неусыпного контроля и внимания, поэтому развитие нового направления своего предпринимательства – горнозаводского дела на отдаленном от Тулы Урале – Л.И. Лугинин доверил главному партнеру и помощнику – сыну Максиму Ларионовичу. Максим стал рано приобщаться к семейному бизнесу, что было характерно для российского купечества³¹⁶. Еще при жизни деда он уже упоминался как компаньон в торговых делах. Особенно активно М.Л. Лугинин стал помогать отцу с начала 1760-х гг., когда начал удаляться от дел И.К. Лугинин, в силу возраста практически не покидавший Тулы. Его главное место в семейных делах занял сын Ларион, а внук Максим первые годы после приобретения Златоустовского и Саткинского заводов осваивал новую сферу бизнеса.

Отдаленность горных заводов от тульской резиденции владельца заставила его начать организацию такой формы управления ими, которая бы позволяла эффективно контролировать дела на расстоянии. Так начало формироваться дистанционное управление, ставшее характерным в то время для многих горнозаводских хозяйств Урала, владельцы которых не жили постоянно на заводах. Центральным органом управления становилась в этом случае домовая Тульская контора во гла-

³¹⁶ История предпринимательства в России. Т. 2. С. 446–447.

ве с самим владельцем, а в Златоусте создавалось местное заводоуправление со штатом крепостных служителей. Но на начальном этапе купленные заводы все-таки требовали непосредственного участия в управлении ими владельца или его доверенного представителя. Таковым, по всей видимости, и стал М.Л. Лугинин. Известно, что именно он приезжал на заводы после их покупки. А в 1772 г., накануне Пугачевского восстания, обоз купеческого сына М.Л. Лугинина, направляющийся с Урала в Тулу, даже подвергся нападению башкир³¹⁷.

Участие Максима Ларионовича в управлении заводами продолжалось, вероятно, с 1769 г. и до того момента, когда территорию формирующегося Златоустовского округа охватило Пугачевское восстание. Он же, скорее всего, устранял на месте и опустошительные последствия восстания, в то время как отец добивался от центральных властей компенсации за причиненный ущерб.

Внезапная смерть сына и главного помощника в 1778 г. заставила Л.И. Лугинина взять на себя контроль над южноуральскими заводами. Видимо, сначала он пытался использовать дистанционную модель управления, тем более что в это время должен был исполнять обязанности тульского городского головы. Эта модель, видимо, не успевшая еще окрепнуть и оставшаяся без непосредственного контроля владельца, сохранялась до начала 1780-х гг., когда Ларион Иванович все-таки вынужден был лично приехать в Златоуст. Скорее всего, заводчик не планировал надолго оставаться в стороне от основного поля своей деятельности – международной торговли, территориально связанной с центральными регионами России. Однако получилось так, что на Урале он и скончался.

После смерти Л.И. Лугинина в 1785 г. контроль над деятельностью заводов полностью перешел к опекунам его внуков. Златоустовская контора поясняла: «Оная контора, но и сами господа капитаны Лугинины со всем имением по несовершеннолетию зависят теперь по силе закона от управления и распоряжения имеющегося опекунства Высокопревосходительного попечителя Калужского и

³¹⁷ ГАТО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 6838. Л. 1–4.

Тулеского генерал-губернатора разных орденов кавалера Михайлы Никитича Кречетникова и московского купца Петра Михайловича Гусятникова»³¹⁸.

Как это происходило в подобных случаях, М.Н. Кречетников практически не вмешивался в управление заводами, оказывая защиту подопечным с высоты своего положения, в то время как П.М. Гусятников непосредственно распоряжался имуществом и делами малолетних наследников, которые в это время «проходили службу» в гвардии. С одной стороны, исполняя свои новые ответственные обязанности, он должен был завершить начатые дела умершего владельца и не допустить сокращения производства и поступления доходов. С этой целью он продолжил строительство и пустил в действие Кусинский и Артинский заводы, скупал землю у местного башкирского населения и организовывал переводы крестьян из других имений Лугининых.

Вместе с тем, опекунство давало возможность воспользоваться именем малолетних и не разбиравшихся в делах подопечных в свою пользу, что при наличии определенных качеств самого опекуна могло привести к злоупотреблениям. По словам дочери Николая Максимовича Лугинина, П.М. Гусятников «сильно пользовался их состоянием и уменьшил его»³¹⁹. В частности, будучи владельцем Преображенского медеплавильного завода, П.М. Гусятников не гнушался безвозмездно переправлять туда изделия Златоустовских заводов или заготовленные припасы: эти поставки периодически отражались в материалах внутризаводской отчетности. Например, письмо, направленное 9 октября 1790 г. Златоустовской заводской конторой в Кусинскую, содержало приказ подготовить для отправки «в Преображенской господина Гусятникова завод» 12 пил, «водяную машину» и поторопиться леса «порядочно нарубить»³²⁰.

Известно также о более серьезном случае перевода им 500 рев. душ, числящихся при Златоустовском заводе, на Преображенский завод. Этот факт открылся только в 1798 г. при продаже Златоустовского округа. Ассигнационный банк больше года ждал ответа на запрос о судьбе крепостных, не подписывая купчей.

³¹⁸ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 55. Л. 8; Д. 80. Л. 15.

³¹⁹ РГИА. Ф. 892. Оп. 2. Д. 317. Л. 2.

³²⁰ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 103.

Именитый гражданин Гусятников в конце концов ответил, что крестьяне были отданы ему в середине 1790-х гг. в уплату крупного долга (54 тыс. руб.). На момент запроса банка «в наличии» осталось лишь 375 рев. душ. При этом дядюшку и бывшего опекуна Лугининых не смутил тот факт, что подушные деньги за якобы его крепостных продолжала платить Златоустовская контора. На момент разбирательства полная сумма финансовых потерь И.М. Лугинина вследствие этой сомнительной операции составила 80 278 руб.³²¹

Хотя в июне 1793 г. старший из владельцев Иван Максимович Лугинин, как уже упоминалось, стал «над общественном имени опекуном, а к Лариону Максимовичу и Николаю Максимовичу попечителем», это не повлекло за собой его более активного участия в управлении. Внуки вовсе не спешили тогда принять непосредственное участие в управлении своими заводами. Отчасти это было связано с тем, что Л.И. Лугинин не успел приобщить ни одного из них к предпринимательству, поскольку своего наследника он видел в единственном сыне Максиме, которого и готовил на роль полноправного приемника. Кроме того, отстраненность наследников была связана с изменением социального статуса новых заводовладельцев. Принадлежность к дворянскому сословию в совокупности с возможностями, связанными с получением большого наследства, еще больше отдалили их от семейного бизнеса.

Модель дистанционного управления округом в такой момент оказалась единственно возможной, но роль владельцев в нем существенно сократилась. Во всех подобных случаях это вело к автономизации местного управления, злоупотреблениям и упущениям оставшихся без должного контроля служащих и к общему ослаблению экономических показателей развития складывавшегося окружного хозяйства³²².

Негативные тенденции, проявившиеся в уральской части имения, все-таки насторожили одного из братьев Лугининых. Ситуацию попытался поправить своим вмешательством средний брат Ларион Максимович Лугинин. В начале 1790-х

³²¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2242. Л. 877.

³²² Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 469–471.

гг. он переехал жить на заводы и стал вникать во все вопросы заводского производства. Л.М. Лугинин занимался повседневными делами, решал текущие проблемы и стремился, по-видимому, изучить все основательно: от цеховых работ до караванной операции, что видно из переписки заводских приказчиков. Например, он лично занимался распределением лошадей между заводскими работниками, а 4 февраля 1790 г. Златоустовская контора предупреждала Кусинскую, что караван на Макарьевскую ярмарку отправился с завода и «при сих барках сами Ларион Максимович и управитель Федот Иванович следовать изволят». Для их встречи приказчику Моисееву было приказано никуда не отлучаться³²³. Однако в конце 1794 г. Л.М. Лугинин погиб в результате несчастного случая³²⁴.

Иван и Николай Лугинины остались единственными наследниками состояния своего деда, но интереса к управлению заводами так и не проявили, препоручив это домовую контору. После смерти Л.И. Лугинина в середине 1780-х гг. она была перенесена из Тулы в Москву³²⁵. При этом роль Тульской домовой конторы никогда не была так велика, как полномочия ее преемницы. Это связано с тем, что предыдущий владелец демонстрировал большую степень вовлеченности в дела своего бизнеса, чем его потомки, которые сначала из-за юного возраста, а затем из-за отсутствия к этому склонности и интереса, перепоручили свои полномочия третьим лицам. Главой Московской домовой конторы стал Лука Васильевич Долгоруков³²⁶.

Московская домовая контора занималась не только заводскими делами, она аккумулировала все направления деятельности, координировала дела, касающиеся всей собственности владельцев. И, если торговые дела после смерти последнего купца среди Лугининых прекратились, то появилось новое направление в приложении капиталов дворян Лугининых. С вхождением в новое сословие, оставшиеся капитаны посредством своих опекунов начали приобретать населенные имения в основном в родном Тульском наместничестве. Так, в 1786 г. на их имена

³²³ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 72 об.

³²⁴ Зайцева Е.А., Любина Г.И. Указ. соч. С. 29.

³²⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 130. Л. 724 об.

³²⁶ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 26. Л. 18.

было куплено у надворного советника А.В. Рознотовского несколько сел и деревень в Тульском и Алексинском уездах «со всеми землями, людьми, строениями» за 5 тыс. руб., в том же году было приобретено село Крюково у А.М. Мосолова. Часто от их имени сделку совершал приказчик Ульян Маслов³²⁷. Самое крупное приобретение было совершено 17 мая 1790 г., когда Лугинины купили у князя Н.В. Репнина имение на реке Ветлуге с селами Рождественским, Никольским, Богородским и принадлежавшими к ним деревнями с 4015 рев. душами.

В результате этих покупок к началу 1790-х гг. в обширном хозяйстве Лугининых появилась «вотчинная» часть. Позже село Рождественское стало родовым гнездом для одной из ветвей рода Лугининых, образцово-показательным помещичьим имением и полем для экспериментов на ниве крестьянской кооперации. Но на момент приобретения оно было заложено, и новым владельцам предстояло выплачивать за него кредит³²⁸.

В связи с новыми приобретениями Московская домовая контора стала распорядиться не только уральской частью совместного имущества братьев, но и их вотчинными имениями. Она перераспределяла финансы, человеческие и материальные ресурсы между различными частями разросшегося хозяйства. Как это происходило и в других родах заводчиков, «вотчинная часть» стала основным источником рабочей силы для действующих и вновь строившихся заводов Златоустовского округа³²⁹.

Московская домовая контора занималась всеми вопросами планирования производства, формировала объемы продаж и намечала города отгрузки товаров, направляла денежные средства на заводы. Она же осуществляла связь с центральными органами управления и фискальными институтами.

Помимо домовой конторы, важным элементом системы управления собственностью Лугининых, в частности ее уральской части, была контора комиссионера Лугининых тульского купца Андрея Ивановича Духанина, расположенная в Санкт-Петербурге. Она тоже занималась финансовыми вопросами, начиная от

³²⁷ ГАТО. Ф. 819. Оп. 7. Д. 260. Л. 1; Д. 1820. Л. 1–1 об.; Д. 1974. Л. 1.

³²⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2242. Л. 878, 898 об.

³²⁹ Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. С. 130.

выплат налогов и заканчивая оплатой векселей, выданных караванными приказчиками³³⁰. Поскольку более половины произведенной продукции заводов доставлялось в порт Петербурга, то и большая часть дохода с проданного товара проходила через руки А.И. Духанина.

На Урале административным центром формирующегося заводского комплекса еще при Л.И. Лугинине стал Златоустовский завод, как головное предприятие формирующегося производственного комплекса. Златоустовская заводская контора координировала работу контор на других заводах округа. Она несла ответственность перед владельцами и домовою конторой, аккумулировала данные с отдельных заводов и составляла общий годовой отчет³³¹. Этот отчет представлялся в двух экземплярах, один из которых оставался в Златоустовской конторе, а второй – отправлялся в домовую контору³³². Кроме того, Златоустовская контора отвечала за транспортировку всей продукции на пристани и отправку ее к местам продажи, плату подушных денег за всех заводских крепостных, за распределение финансов и рабочей силы между заводами³³³.

Во главе Златоустовской заводской конторы находился главный приказчик, в компетенцию которого входили вопросы управления всем заводским хозяйством. С 1769 по 1774 г. эту должность занимал крепостной служащий Степан Маршалов.

После восстановления разрушенных предприятий и строительства Миасского завода Л.И. Лугинин назначил нового компетентного и наделенного большими полномочиями «управителя». В октябре 1776 г. он подписал доверенность на управление Златоустовским, Троице-Саткинским и всеми заводами, которые еще только будут построены, приказчику Федоту Ивановичу Ахматову. Свидетелем выступил М.Л. Лугинин, в то время находившийся в Туле³³⁴.

Косвенные данные говорят о том, что этот человек был переведен Лугининым из тульского имения и был бывшим крепостным заводовладельца. Известно

³³⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 66. Л. 9; Д. 78. Л. 5.

³³¹ Там же. Д. 105. Л. 5–5 об., 11–11 об.

³³² АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.

³³³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2277. Л. 537.

³³⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 72. Л. 15.

также, что среди заводских служителей значился крепостной Ефим Федотович Ахматов, выходец из мастеровых, в 1770-е гг. поднявшийся до управляющего заводского звена, но он, скорее всего, был однофамильцем или дальним родственником главного приказчика Златоустовских заводов.

Новый управляющий наделялся широкими полномочиями. «Заводы Златоустовский и Троице-Саткинский... и с ними служителей, мастеровых и работных людей и принадлежащие к ним рудники, леса и все угодыя, и прочее в главное правление и смотрение препоручаю тебе, Ахматов, – писал владелец. – А, сверх того, к оным и для других вновь построенных заводов у разных башкирцев и у возможных людей земли и вотчины так же у башкирят на законном основании покупать, верю тебе, Ахматов. И на те покупные земли и вотчины указные крепости совершать. А крепостных моих крестьян за преступления и провинности наказывать... Во всем тебе верю и прекословить не буду»³³⁵.

Сам управляющий презентовал свои полномочия гораздо скромнее: «От Лугинина определен я единственно в здешнем краю купеческое коммерциею его и надсмотрением денежной суммы для заводских действий». Однако, «купеческой коммерцией» его полномочия, конечно, не ограничивались: за ним оставалось последнее слово в решении всех вопросов, касающихся функционирования горно-металлургического комплекса. Само обращение к Ахматову других приказчиков в отчетах: «Вам, милостивейшему государю, с высокопочитанием о нижеследующем донести имеем», – говорит о его высоком статусе полновластного главного управляющего³³⁶.

Ф.И. Ахматов оставался главным приказчиком или «управителем» Златоустовских заводов до середины 1790-х гг., пока не ушел с должности, записавшись во второгильдийское купечество Челябинска. Карьерный взлет от заводского приказчика до купца в условиях стремительного банкротства владельцев Златоустовских заводов выглядит довольно подозрительным. При покупке заводов Ассигнационным банком и тщательной проверке долгов И.М. Лугинина, выясни-

³³⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 1

³³⁶ Там же. Д. 46. Л. 3; Д. 80. Л. 4.

лось, что за период с 1785 по 1795 г. Ф.И. Ахматов «издержал на счет свой в разные годы 70 тыс. руб., а на Лугинина предъявил векселей на 112 тыс. руб.». Попечители И.М. Лугинина не признали долга перед новоиспеченным челябинским купцом, но и вернуть изъятые у заводовладельца средства тоже не смогли³³⁷.

В середине 1790-х гг. новым главным приказчиком Златоустовских заводов стал Николай Афанасьевич Корепанов. В 1785 г., по завещанию Л.И. Лугинина, он и еще трое служителей с семьями (С.М. Маршалов, С.С. Волочнев и А.А. Поляков) получили вольную с условием, что еще в течение пяти лет будут оставаться служить при заводах³³⁸.

Перед главным приказчиком отчитывались приказчики всех остальных заводов Златоустовского округа. Заводские конторы Саткинского, Миасского, Кусинского и Артинского заводов должны были давать ему еженедельные «седмичные» отчеты, которые содержали сведения, «в какой работе сколько находится людей и какие при заводе имеются работы, также и о курене». Обычно отчеты доставлялись в Златоуст местными заводскими крестьянами, но в случае, если не выполнялось условие срочности, по настоянию Златоустовской заводской конторы, отчеты отсылались с нарочными, что значительно удорожало операцию³³⁹.

Контроль работы других заводов со стороны Златоустовской конторы был настолько всеобъемлющ, что их служители часто не решались принимать самостоятельного решения даже по незначительным вопросам. Были прецеденты, когда сам управляющий требовал у служителей других контор проявить самостоятельность в решении ряда вопросов. Так, Ф.И. Ахматов обязал Кусинскую контору самой выплачивать возчикам чугуна причитающуюся им сумму из собственных средств без согласования с ним, чтобы «через то уничтожить лишнюю переписку»³⁴⁰.

Во главе конторы каждого завода находился заводской приказчик. Л.И. Лугинин сам назначал приказчиков; при его наследниках этим занимался

³³⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 11 об.

³³⁸ Там же. Л. 138.

³³⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 80. Л. 4; Д. 105. Л. 2.

³⁴⁰ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 292.

Ф.И. Ахматов с ведома опекунов. Восстановить точную последовательность имен заводских приказчиков довольно трудно, поскольку «все объявленные приказчики долговременно при одном заводе не оставались, но по хозяйственному содержанию Лугинина рассмотрению определяемы были из одного завода в другой, да и в прочие по делам его должности от завода нередко отлучаемы».

Первоначально приказчиком Златоустовского завода был Степан Моисеев, после его смерти в 1776 г. эту должность занял Василий Звездин, а затем Иван Костромин, который и оставался при управлении Златоустовского завода до его продажи. В 1775–1787 гг. приказчиком Саткинского завода был Николай Кураев; Миасским заводом управлял первоначально Андрей Шитов, затем его сменил вольнонаемный немец Яков Шуман³⁴¹. Приказчиком Артинского завода со времени его основания и до своей смерти в начале 1790-х гг. был Аким Чукмасов, затем его сменил Козма Кошкин. Приказчиком Кусинского завода с 1794 г. был Иван Степанович Моисеев (по другим данным Иван Моисеев стал приказчиком Кусинского завода с 1790 г.)³⁴².

Из списков служащих контор видно, что многие заводские приказчики начинали свою карьеру в Златоустовской конторе и на протяжении своей деятельности не раз меняли место службы и должности. Например, Николай Кураев в 1770-е гг. служил на Златоустовском заводе, а в 1780-е гг. был переведен на Саткинский завод³⁴³. Приказчик Миасского завода Андрей Шитов до середины 1770-х гг. служил «в разных починах» при Златоустовском заводе³⁴⁴. Там же в качестве конторщика начинал свою карьеру в 1770-е гг. и Козма Кошкин³⁴⁵.

Практически все приказчики на заводах Лугининых (за исключением Федота Ахматова и Якова Шумана) были крепостными и, несмотря на высокий статус в заводской иерархии, принадлежали к категории зависимого населения. Назначение на высшие должности заводской иерархии крепостных служителей было удобно, так как их зависимое положение гарантировало преданность хозяину, а

³⁴¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 47. Л. 12, 21; Д. 96. Л. 1 об.

³⁴² Там же. Д. 96. Л. 2; АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

³⁴³ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 25. Л. 15; Д. 57. Л. 15.

³⁴⁴ Там же. Д. 21. Л. 2.

³⁴⁵ Там же. Д. 25. Л. 3 об; Д. 47. Л. 13.

также стабильность и дешевизну управленческих кадров. Способом повысить эффективность их труда стало применение «строжайших» (отстранение от должности, физические наказания, штрафы) и «поощрительных» (награждение, льготы, повышение оклада) мер воздействия.

Функции служащих заводских контор не были четко разграничены. Приказчики занимались общими вопросами управления заводами; конторщики – вопросами прихода и расхода материалов и делопроизводством; в компетенции «расходчиков» находился учет прихода и расхода денежной казны заводов.

Чем крупнее был завод, тем более разветвленной оказывалась структура его управления. Центром округа был Златоустовский завод, поэтому его администрация была самой большой по числу служащих. Помимо «управителя» всеми Златоустовскими заводами в конторе числились приказчик денежного похозяйства и приказчик счетного и заводского похозяйства. Их функции не были строго определены и зачастую пересекались и дублировались. По спискам должностей Златоустовского завода за 1770–1790-е гг. можно установить, что число служащих в конторе на протяжении этого периода оставалось неизменным, менялись только кадры, но не сама структура управления заводским хозяйством. На Златоустовском заводе числилось три приказчика, два конторщика, один «расходчик», два «запасчика», доменный надзиратель, приемщик выплавленного чугуна и припасов, надзиратель при молотовых фабриках, куренный надзиратель. В штате значились писцы, смотрители, помощники надзирателей, архивариус³⁴⁶.

Список служащих Саткинской заводской конторы состоял из одного приказчика, двух конторщиков, «расходчика», двух «запасчиков», фабричного надзирателя с помощником и штейгера при рудниках³⁴⁷. Небольшие по своей структуре и количеству рабочих Артинский и Кусинский заводы не нуждались в такой же разветвленной системе управления как Златоустовский и Саткинский. На них отсутствовало чугунное производство, не было своих рудников, поэтому перечень

³⁴⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 21. Л. 1,2; Д. 25. Л. 1–15; Д. 27. Л. 2; Д. 60. Л. 4 об., 5; Д. 68. Л. 6 об.

³⁴⁷ Там же. Д. 57. Л. 34, 34 об.

должностей был значительно короче, чем на остальных заводах Златоустовского комплекса.

На Артинском заводе, по данным оплатных ведомостей за 1790-е гг., кроме приказчика служили один конторщик, один «расходчик у денежной казны», подьячий, два писца, «запасчик» угля и готовой продукции, смотритель провианта и припасов и надзиратели работ. В штат Кусинского завода входили приказчик, смотритель, письмоводитель, бухгалтер, контролер, казначей, счетчики, смотрители провианта и припасов и надзиратель работ³⁴⁸. Весной штат Кусинского завода сокращался за счет совмещения нескольких должностей одним служителем, поскольку в это время из-за нехватки людей на заготовку куренных дров посылали и низших чинов заводской администрации. Например, в мае 1790 г. функции «запасчика» и «расходчика» хлебных припасов, надзирателя за поденными работами выполнял Карп Бородин; функции конторщика и надзирателя за фабрикой, а также ответственного «и при записке работ, и при исправлении всех письменных дел» – Василий Рожков; назначался человек и «на разное употребление и в сотническую должность». Приказ, посланный из Златоустовской конторы, предписывал: «А более сего никого не иметь, а всех излишних определить в рубку куренных дров»³⁴⁹.

Отдельную категорию на Златоустовских заводах составляли служащие, занимающиеся наймом рабочих. Главный управитель Ф.И. Ахматов так характеризовал эту категорию служителей: «К приему приходящих в заводские работы работников учреждены от Лугинина особые на то приказчики и смотрители, которые в случае чего сами за себя отвечают». Установить их точное количество затруднительно, потому что оно не было постоянным³⁵⁰.

В крупных городах и центрах торговли постоянно находились городские приказчики Лугининых. Чаще всего их деятельность была связана с принятием заказов и продажей продукции заводов, закупкой на вырученные деньги продуктов и изделий, а также организацией их отправки на заводы. Они же составляли

³⁴⁸ ГАСО. Ф. 643. Оп. 3. Д. 1214. Л. 55–59.

³⁴⁹ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

³⁵⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 17. Л. 3–17 об.; Д. 46. Л. 3.

отчеты о продажах и вырученных средствах, а также предварительные планы по объемам продаж на следующий год. Так, в 1780-е гг. представителем в Туле был Алексей Кузнецов, в Казани – Григорий Волочнев, в Уфе – Иван Костромин и Григорий Поляков, в Екатеринбурге – Иван Ларионов, который, помимо прочего, отвечал также и за доставку податной половинной и десятинной меди в Екатеринбургскую монетную экспедицию³⁵¹.

Оплата труда служителей заводских контор была окладной и исчислялась обычно за год. В 1770-е гг. оклад заводских приказчиков составлял 100 руб., конторщиков – 40 руб., «расходчиков» и «запасчиков» – 36 руб., у заводских, куренных надзирателей и сотников – 24 руб. В 1780-е гг. повысилась оплата труда приказчиков, она стала составлять от 120 до 150 руб. в год. Оклад конторщиков варьировался от 40 до 62 руб., а оплата труда «запасчиков» и «расходчиков» осталась прежней. Более вариативными (от 15 до 36 руб.) стали оклады надзирателей и сотников, зависевшие от разного объема их обязанностей³⁵².

Ко всем категориям заводских служителей относились общие требования, несоблюдение которых влекло за собой наказание. Ф.И. Ахматов предупреждал заводских приказчиков: «Когда вы будете безобразно пьянствовать и о порученных должностях не станете иметь должного попечения, то за сие будете от должностей сменены и в работу отданы будете, о чем вам помнить»³⁵³. Приказчикам вменялось в обязанность не только воздерживаться от пьянства самим, но и следить за трезвостью своих подчиненных.

Однако без должного «хозяйского контроля» уровень ответственности крепостных служителей заметно снижался. Особенно это стало проявляться при последнем владельце И.М. Лугинине. В отчете горного чиновника, побывавшего в 1797 г. на Златоустовских заводах, отразилась неприглядная картина управления предприятиями в то время: «Управление оных служителей состояло в сочинении кратких неосновательных и совершенно часто неважных счетов, собираемых из записок памятных часто на лоскутах состоящих, на каковых частью основывал-

³⁵¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 32. Л. 17; Д. 49. Л. 3; Д. 59. Л. 4; Д. 72. Л. 3.

³⁵² Там же. Д. 21. Л. 1; Д. 25. Л. 1–5; Д. 49. Л. 6 об., 7; Д. 57. Л. 34; Д. 60. Л. 4 об.

³⁵³ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 3. Л. 173.

ся... содержатель Лугинин и дошел до потери своих заводов, а самые служители, употребляя затем свое время в гуляниях и пьянстве, и в приобретении себе имений в суммы заводчика недостойным образом расточили оное паки развратным своим образом»³⁵⁴.

Успешность функционирования системы управления округом напрямую зависела от личности заводовладельца. Если Л.И. Лугинин либо сам лично, либо с помощью сына или другого доверенного лица пытался осуществлять контроль, особенно необходимый на начальном этапе становления окружного хозяйства, то при опеке и при наследниках этот контроль значительно ослаб, что, в конечном итоге, и послужило одной из причин потери владения.

4.2. Взаимодействие с государственными органами

Важную роль в управлении частными металлургическими предприятиями играли центральные и региональные органы управления промышленностью. В 1753–1781 гг. ключевыми из них были Берг-коллегия в Санкт-Петербурге, канцелярия Главного заводов правления в Екатеринбурге и Оренбургское горное начальство, в юрисдикцию которого были включены заводы Южного Урала. С 1781 по 1797 г., в связи с реформированием системы горнозаводского управления, региональный контроль перешел в ведомство Уфимской казенной палаты и подконтрольной ей Экспедиции горных дел³⁵⁵.

Государство особенно тщательно отслеживало своевременность и размеры налоговых выплат, чему способствовала и система отчетности, принятая на заводах. На местах осуществлялся строгий контроль над точностью данных об объемах произведенной продукции, поскольку именно они были основой для начисления горной подати. Служители вели запись чугуна и меди в специальных шнуровых книгах, ежегодно присылаемых из Оренбургской горной канцелярии или ее приемницы Уфимской горной экспедиции³⁵⁶. На заводах составлялись еженедель-

³⁵⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2671. Л. 67.

³⁵⁵ См.: Новиков И.А. Структура управления горнозаводской промышленностью Южного Урала в XVIII в. С. 13–19.

³⁵⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 96. Л. 11 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 23. Л. 1.

ные отчеты, которые затем включались в годовой баланс выплавленного чугуна³⁵⁷.

Сначала ведомость по Златоустовским заводам направлялась в Оренбургское горное начальство, а оттуда поступала в Канцелярию Главного заводов правления³⁵⁸. Канцелярия составляла общие ведомости о количестве произведенной продукции за полгода, сумме «десятичных денег» с чугуна и объеме «десятичной» и «половинной» меди за истекший период. Помимо взимания процента с объема произведенной продукции, налогом облагалось и оборудование заводов.

Своеобразным было налогообложение медеплавильного производства. Государству сдавалось 10% произведенной продукции натурой. Кроме того, обязательными были поставки в казну половины произведенной заводом меди по установленной в 1764 г. цене 5 руб. 50 коп. за пуд., с октября 1797 г. – по 7 руб. за пуд, что было намного ниже рыночной стоимости³⁵⁹. Поскольку заводчикам было невыгодно сдавать медь по такой низкой цене, государство следило за поставкой в казну «половинной меди» не менее строго, чем «десятичной». Каждые полгода составлялся отчет о выплавленной на заводах меди, который отправлялся в Оренбургское горное начальство, затем в канцелярию Главного заводов правления. «Десятичная» и «половинная» медь доставлялась в Екатеринбургскую монетную экспедицию или Аннинский монетный двор. После приема меди представителю завода давалась квитанция о получении металла и выплачивалась сумма, положенная за «половинную» медь. Если медь доставлялась позже положенного срока (1 марта следующего за отчетным года), назначался штраф в размере 6 коп. с каждого рубля той суммы, которая была установлена за «просроченную» медь.

С основания Миасского завода, то есть с 1777 г., Л.И. Лугинин регулярно поставлял в казну «десятичную» и «половинную» медь в срок и в положенном размере. Зачастую он покупал медь у других заводчиков, чтобы вовремя доставить ее в Екатеринбург. Так, в 1781 г. он приобрел у М.М. Походяшина (владельца Богословских заводов) 2225 пуд. меди и сдал ее в счет «половинной»

³⁵⁷ ГАСО. Ф. 115. Оп. 2. Д. 886. Л. 11.

³⁵⁸ Там же. Оп. 1. Д. 250. Л. 21–24.

³⁵⁹ См.: Любимиров П.Г. Указ. соч. С. 117; Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 76–80.

подати. С этой же целью в 1782 г. он покупал 1003 пуд., в 1783 г. – 1181 пуд., в 1785 г. – 1318 пуд. меди у титулярного советника А.Ф. Турчанинова (владельца Сысертских заводов). Видимо, своя медь шла на продажу в Троицке по очень выгодным ценам и для отдачи государству, по мере надобности, ее приходилось закупать у других заводовладельцев.

Но с начала 1790-х гг. начинаются задержки сдачи «десятиной» и «половинной» меди, что приводит к наложению штрафов. Так, в 1794 г. «за непоставление же оной [меди. – *Е.Б.*] в срок по силе указа взыскано процентов» 166 руб. 44 коп.; за 1795 г. штраф составил 158 руб. 56 коп.³⁶⁰ Во второй половине 1790-х гг. ситуация с выплатой государственных податей с меди усложнилась еще больше. На Златоустовских заводах оказалось 2574 пуд. недоимки «половинной» и «десятиной» меди за 1796/97 гг.³⁶¹ В результате расследования этого случая в 1798 г. Берг-коллегия постановила, что И.М. Лугинин должен выплатить этот долг, хотя на тот момент завод ему уже формально не принадлежал³⁶². В июне 1798 г. в счет недоимки И.М. Лугинин предоставил за 1796 г. «десятиной» меди 728 пуд., «половинной» – 2 пуд., за 1797 г. 1070 пуд. «половинной» меди. Но, по приказу главы канцелярии Главного заводов правления Н.С. Ярцова, 578 пуд. были зачислены за счет «десятиной» меди и только 491 пуд в качестве «половинной». На бывшем заводовладельце еще оставался долг в размере 774 пуд. «половинной» меди. Медь для погашения этого долга была доставлена служителем И. Маршаловым в Екатеринбургский монетный двор в декабре 1798 г.³⁶³

Из-за строгого контроля объемов выплавляемой меди заводские конторы должны были незамедлительно отчитываться перед Оренбургским горным начальством об остановке заводского оборудования. Так, приказчик Миасского завода Андрей Шуман 26 июня 1780 г. информировал Оренбургское горное начальство о том, что по ряду причин медеплавильные печи прекратили свое действие, «а когда руды начнут вывозиться и уголь изготовится, то в действие паки

³⁶⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 32. Л. 4, 18, 22, 24, 36, 37, 41, 45.

³⁶¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2213. Л. 649.

³⁶² ГАСО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 41. Л. 13.

³⁶³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2213. Л. 667.

все шесть печей пустятся, о чем тогда Оренбургскому горному начальству и рапортовать здешняя кантора почтенно имеет». В ответ на это последовал указ, в котором давалось распоряжение Оренбургскому горному начальству проверить правдивость этих данных: «Ежели показания их окажутся недействительными, то их к продолжению действий наистрожайше принуждать и канцелярии рапортовать». Уже в октябре 1780 г. заводская кантора информировала горное начальство о том, что в действие пущены три печи, а в ноябре того же года – еще три оставшиеся медеплавильные печи³⁶⁴.

Остановка работы одной или нескольких медеплавильных печей была скорее нормой, нежели редкостью, и в еженедельных отчетах о выплавке меди скрупулезно указывалось количество работающих горнов. Это предотвращало вопросы со стороны государственных органов о причинах сокращения объема выплавляемого металла.

Под государственным контролем находились и вопросы, связанные с рабочими кадрами частных заводов, хотя на заводах Лугининых отсутствие приписных крестьян ослабляло этот контроль. В полугодовой ведомости, направляемой в Оренбургское горное начальство Златоустовской канторой, подробно указывались источники пополнения заводов рабочей силой, количество мастеровых и работных людей, размер подушной подати, выплачиваемой заводчиком за крепостных крестьян. Подушные деньги за заводских крепостных платились в Троицкое уездное казначейство. Так, в 1790 г. за 3 725 рев. душ заплатили 2 607 руб. 50 коп.³⁶⁵

Контроль государственных органов над деятельностью заводов создавал условия для коррупции. Чтобы ускорить рассмотрение дел, приказчики заводов шли на подкуп путем «одаривания» местных чиновников. В приходно-расходных ведомостях порой встречаются не скрывавшиеся от заводчиков сведения об этом. «Бывших в Златоустовском заводе из Троицкой нижней расправы судье и прочим по делу о кундравинских лесах подарено на первой случай 1085 руб. 63 коп.», –

³⁶⁴ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 128. Л. 303, 319, 335, 344.

³⁶⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 68. Л. 38 об.

записано в ведомости 1788 г. В 1786 г. «от управителя Федота Ивановича Ахматова вышла господам в подарки» сумма в 1538 руб. 75 коп.³⁶⁶

Л.И. Лугинин, будучи успешным предпринимателем, имел за плечами опыт взаимодействия с государственными структурами и активно пользовался им для развития уральской части своего бизнеса. Пример того – компенсационный кредит правительства для восстановления заводов после восстания Пугачева: значительные суммы тогда получили лишь некоторые заводовладельцы (180 тыс. руб. достались И.Б. Твердышеву и И.С. Мясникову, 30 тыс. руб. – И. Мосолову)³⁶⁷. Среди них был и Л.И. Лугинин. Несомненно, важным рычагом при достижении своих целей в отношениях с казной были его заслуги на ниве торговли и участие в государственных комиссиях по разработке торгового законодательства. Видимо, не оплатив услуги купца, казна компенсировала потраченное им время благосклонностью к его просьбам, а отсутствие податных недоимок придавало купцу качество благонадежности.

В то же время при необходимости заводовладелец мог отстаивать свои финансовые интересы перед государством. Так, долгое время длилось разбирательство о количестве доменных печей на Златоустовском заводе, которые облагались особой оброчной податью. В своем рапорте в Берг-коллегию в 1777 г. Л.И. Лугинин писал, что на Златоустовском заводе с 1764 г. действовал только один «доменный горн», а в казну вплоть до 1777 г. взымали подать за два. Заводчик просил вернуть оброчные деньги, выплаченные за запасной горн. В ответ на запрос Берг-коллегии Оренбургское горное начальство выслало ведомости об имеющихся на Златоустовском заводе горнах за период с 1765 по 1777 г. В результате проверки Берг-коллегия постановила взимать со Златоустовского завода подать только с одного горна и вернуть деньги, переплаченные Лугининым в Исетскую провинциальную канцелярию. Однако это решение вызвало противодействие прокурора Бутурлина. Он информировал Берг-коллегию, что Л.И. Лугинин платил вполне обоснованно, поскольку оба доменных горна ввел в действие уже в 1770–1771 гг. Но заводчик

³⁶⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 49. Л. 29 об.; Д. 61. Л. 5 об. – 7.

³⁶⁷ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 479.

отстоял свою правоту, и ему компенсировали 800 руб.: по 100 руб. за каждый год с 1764 по 1771 г.³⁶⁸ Если учесть, что Л.И. Лугинин приобрел завод лишь в 1769 г., то 500 руб. из полученной им суммы предназначались предыдущим владельцам завода – Мосоловым.

Ситуация изменилась в период владения заводами дворян Лугининых: нарушилась вся финансовая система округа, что сказалось и на регулярности налоговых выплат. Участились перебои с отчетностью, несоответствия в документации. Так, «окредитованный по делам покойного заводосодержателя Лариона Иванова сына Лугинина поверенный Андрей Иванов сын Духанин» заявил в Экспедицию горных дел, что в 1786 г. на Златоустовском заводе было выплавлено всего 153 015 пуд. чугуна, за которые была уплачена подать в размере 6120 руб. 60 коп. При этом за несвоевременный взнос налога были начислены проценты в размере 367 руб. 23 коп. (по 6 коп. с руб.). Однако Экспедиция о государственных доходах получила сведения о том, что на самом деле чугуна в том году завод выплавил 207 607 пуд., то есть за 54 592 пуд. подать была скрыта.

В ответ А.И. Духанин уведомил Экспедицию, что этот чугун якобы был выплавлен в период, когда заводы еще были освобождены от выплаты налога на десятилетний срок (после сожжения в ходе Пугачевского восстания) и не должен был облагаться налогом³⁶⁹. Выяснилось, однако, что последний льготный срок закончился уже к осени 1785 г., что свидетельствовало о неосновательности объяснений поверенного. Подобные неточности с налоговыми отчислениями и перебои с уплатой горных податей свидетельствовали о финансовом неблагополучии на Златоустовских заводах, проявившемся после кончины Л.И. Лугинина.

4.3. Решение финансовых проблем

Источником для изучения финансовых операций на Златоустовских заводах служат так называемые «записные книги о приходе и расходе денежной суммы», цель составления которых заключалась в вычислении себестоимости произведен-

³⁶⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2070. Л. 340–364.

³⁶⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 66. Л. 6, 9, 23.

ного за год металла. Эти «щета» направлялись заводовладельцу; позже, при наследниках Л.И. Лугинина, их адресатом стали Московская домовая контора и опекуны. Финансовый год начинался с мая. В расходную часть книг заводского учета включались расходы по оплате труда наемных и крепостных рабочих за заводские и внезаводские работы, налоговые выплаты, стоимость караванной операции и даже «подарки» чиновникам. Расходная часть делилась на «не принадлежащую на счет железа сумму» и «сумму на счет железа», которая учитывалась при расчете его себестоимости. К «невключенным» относились расходы на караванную операцию, так как они учитывались уже в продажной стоимости товара. Кроме того, в себестоимость не включались подушные деньги, выплачиваемые за заводских крестьян. Основная сумма расходов «на счет железа» делилась на количество произведенного продукта. Так определялась его себестоимость, которая была величиной не постоянной: например, в 1786 г. на Златоустовском заводе она составила 44 коп. за пуд полосового железа, а в 1789 г. – всего лишь 34 коп. Высокая себестоимость железа в 1786 г. была следствием того, что «материалы, в рассуждение малой в 1786 году за маловодем выковки железа, остались по наличию не в пример прочих лет более». Поскольку материалов осталось на сумму около 20 тыс. руб., то составитель «щета» в конечном итоге заключил, что «выковка железа и может истинною себе ценою обойтись гораздо менее, как выше значит»³⁷⁰.

В приходной части балансовых книг, к сожалению, не отражен объем прибыли, статьи доходов представлены как суммы, поступившие от заводовладельца, домовой конторы или приказчиков, приписанных к различным городам и торговым центрам страны. Данные о прибыли заводов вычислялись на уровне домовой конторы, документация которой не сохранилась.

Система финансирования заводов значительно отличалась в период владения Л.И. Лугинина и его потомков. Он организовал реализацию металлургической продукции таким образом, чтобы оборот капитала происходил как можно быстрее. Заводовладелец ориентировал производство и реализацию товара на

³⁷⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 49. Л. 38 об., 39.

ближайшие торговые центры Урала: Троицк, Оренбург, Уфу, Ирбитскую ярмарку. Там продавалось до трети металлургической продукции: средства возвращались достаточно быстро, и проблем с наличием на заводах практически не было. Деньги направлялись в Златоустовскую заводскую контору, а там распределялись между конторами других заводов³⁷¹. Остальная продукция отправлялась на более отдаленные рынки и доходы от ее продажи поступали в домовую контору. В случае перебоев с реализацией металлургической продукции брешь в заводском бюджете можно было компенсировать доходами от торговли, которая у купца всегда шла успешно.

Переломным моментом в истории Златоустовских заводов стало Пугачевское восстание: это событие привело к приостановке планов Л.И. Лугинина по расширению заводского хозяйства. Заводовладельцу пришлось пересмотреть свои финансовые приоритеты, чтобы выйти из кризиса, порожденного формажорными обстоятельствами.

Первым в начале декабря 1773 г. проявлять агрессию стало местное башкирское население. Башкиры выгнали работников из медных рудников и куреней, сожгли мельницу, расположенную на реке Миасс. Л.И. Лугинин позже писал, что «надежда узреть скоро конец общих тамошнего краж и разорений преодолела во мне чувство зла, меня часто обременявшего». Однако надежда на то, что этим все и ограничится, не оправдалась: оба завода Лугинина – Златоустовский и Саткинский – в ходе восстания были разрушены до основания. Их действие остановилось еще 6 декабря 1773 г., а в середине 1774 г. заводы были сожжены. Кроме того, повстанцы во время военных действий разграбили казну, продовольственные запасы, усадьбу заводовладельца и изъяли имевшееся оружие. Активное участие в этом принимали рабочие, а также башкиры из местных деревень. Сам Л.И. Лугинин так охарактеризовал разрушения на своих заводах: «Разграбил [Пугачев. – Е. Б.] до последней вещи. Людей обоюга пола годных и негодных, малых и старых выгнал вон из заводов, строения при оных как фабрики знатные, машины и прочие, так и обывательское все до последней хижины предал огню. Припа-

³⁷¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2466. Л.56; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 60. Л. 36.

сы, какие ни были, уголь и другие все так же истребил. Коломенки коих до 30 судов было приготовлено здесь. Приказчиков заводских захватил, тирански замучил, а наконец рассек на части»³⁷².

По данным, предоставленным Л.И. Лугининым в Берг-коллегию, многие здания Златоустовского завода были уничтожены огнем, плотина во многих местах выжжена. Старая домна развалилась, а новая (построенная Лугининым уже после покупки завода) уцелела. Сумма, требующаяся на восстановление, составила 287 791 руб. Заводовладелец прибавил к ней оценку завода при покупке с учетом его усовершенствований (105 185 руб.), что возвысило общий ущерб до 392 976 руб.

Саткинский завод тоже был сожжен, сильно повреждена плотина. Домна пришла в негодность, уцелело только несколько кричных горнов. На капитальный ремонт или полную перестройку сооружений, по данным приказчика Н. Кураева, требовалось 285 392 руб.³⁷³ Л.И. Лугинин прибавил к этой сумме и стоимость завода с учетом реконструкции предприятия после его приобретения у А.С. Строганова. Общая сумма потерь, таким образом, составила – 514 217 руб. Ущерб по обоим заводам в итоге поднялся до 907 193 руб. Кроме того, пострадали и торговые пункты в Оренбурге и Троицке, где у Л.И. Лугинина были «немалые торги».

Некоторые исследователи считают эту сумму завышенной³⁷⁴. П.А. Вагина в своем исследовании представила данные, полученные в ходе экспедиции статского советника Глебовского и надворного советника Перфильева, отправленных по приказу Берг-коллегии в разоренные заводы для осмотра и оценки убытков, понесенных ими в ходе восстания. Они свидетельствуют, что на заводах пропало крестьянского имущества на сумму 291 685 руб. (33,5%), а убыток заводовладельца

³⁷² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 399 об., 406 об.

³⁷³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 24. Л. 6–8.

³⁷⁴ Мартынов М.Н. Указ. соч. С. 240.

составил – 587 511 руб. (66,5%)³⁷⁵. Таким образом, весь ущерб составил 879 196 руб., что было ненамного меньше расчетов Л.И. Лугинина.

В прошении на имя императрицы в 1775 г. Л.И. Лугинин писал: «Употребил я в сию часть дел моих более полумиллиона рублей, наслаждался справедливо неложною надеждою почерпать из того в свое время обильные плоды». Заводовладелец сообщал, что с 1769 по 1773 г. производительность заводов возросла, что видно по сумме налоговых выплат в казну. Но воспользоваться плодами своего труда он не успел. «1773 г. действительно должен был быть тот, который бы начал токмо возвращать мне мои капиталы», – сокрушался заводовладелец³⁷⁶. Лугинин просил Екатерину II посодействовать восстановлению заводов. Его первоначальные пожелания заключались в приписке к заводам до 2 тыс. государственных крестьян, получении правительственной ссуды в размере 300 тыс. руб. с рассрочкой на 10 лет без взимания процентов и предоставлении его заводам военных команд с содержанием за казенный счет для защиты от казаков и башкир³⁷⁷.

Вместо удовлетворения индивидуальных претензий пострадавших заводчиков правительство разработало общие для всех условия компенсации ущерба. Екатерина II 31 марта 1775 г. подписала указ об учреждении Оренбургской, Казанской и Нижегородской экспедиций Московского дворянского банка. В распоряжение экспедиций была предоставлена сумма в 1,5 млн руб. для дотаций заводовладельцам, из которой им выдавалась сумма «вдвое годового оборота» каждого завода с 10-летним сроком возврата. При этом первые три года ставка составляла 1% и взималась на содержание экспедиций; в последующие годы она повышалась до 3%³⁷⁸.

Поскольку до Пугачевского восстания ежегодный доход двух заводов Л.И. Лугинина составлял 130 тыс. руб., то сумма казенного кредита «вдвое годового оборота», должна была составить всего 260 тыс. руб. Однако заводчик не получил и этого: правительство выделило ему лишь 102 тыс. руб. сроком на 10

³⁷⁵ Вагина П.А. Материально-бытовое положение мастеровых и работных людей Южного Урала... С. 10; ОГАЧО. Ф. И-170. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об., 5 об., 50–51 об.

³⁷⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 399 об., 450 об.

³⁷⁷ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 262.

³⁷⁸ Там же. С. 479; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 455, 456.

лет³⁷⁹. Но в дополнение к казенной ссуде Л.И. Лугинину были предоставлены льготы по налогообложению. Берг-коллегия распорядилась «от платежа с выплавляемого при тех заводах чугуна десятины на 10 лет его уволить, считая сие увольнение с того самого времени, в которое заводы действовать начали». Однако за 1772 г. все заводы выплачивали двойной налог, и именно за этот год за Лугининым числился долг перед казной, поэтому было решено «заменить сию сумму за два года, в число тех 10 лет, а затем ему уже таковым увольнением пользоваться 8 лет». Одна домна на отстроенном Златоустовском заводе была пущена 27 апреля 1776 г. и освобождалась от выплат десятины до 27 апреля 1784 г.; вторая, пущенная 9 октября 1777 г., – по 9 октября 1785 г. На Саткинском заводе домна была пущена в действие 1 июля 1777 г. и пользовалась льготой до 1 июля 1785 г.³⁸⁰ Помощь государства и предоставленные податные льготы, безусловно, помогли заводчику в восстановлении предприятий, но, судя по вышеприведенным расчетам приказчиков, большую часть средств пришлось искать все-таки из других источников. Главными из них, видимо, стали доходы от торговых операций и частные ссуды.

Восстановительные работы на Златоустовском заводе закончились в феврале, на Саткинском – в сентябре 1776 г. Тогда же Саткинский завод был вновь разрушен: 22 сентября восстановленную плотину смыло до основания. Хлынувшая вода унесла около 30 тыс. коробов угля, хранившегося ниже плотины, заготовленный лес и другие припасы. Для осмотра места аварии и установления ее причин на завод от Канцелярии Главного заводов правления был отправлен унтер-шихтмейстер Петр Рязанов, который тщательно зафиксировал все разрушения и рассчитал, что общий ущерб составил 60 616 руб. В своем отчете П. Рязанов написал: «Прорыв плотине учинился нечаянно и в самое ведренное время, а от чего точно в том никак обстоятельно показать невозможно». Это случилось в то время, когда заводчик еще не оправился от финансовых последствий восстания, вслед-

³⁷⁹ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 263.

³⁸⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 66. Л. 1, 1 об.

ствие чего разрушены и смыты были постройки и материалы, приобретенные на «кредитованные средства»³⁸¹.

Поскольку все средства Л.И. Лугинина были вложены в бизнес, и изъять из оборота необходимую крупную сумму он не мог, заводовладелец попытался получить дополнительный крупный кредит от правительства. Однако его надежды не оправдались, и ему пришлось заняться восстановительными работами за счет, как он писал, «приобретенного от приятелей моих кредита»³⁸². Кроме того, во второй половине 1770-х гг. Л.И. Лугинин стал клиентом Астраханского Коммерческого банка (создан в 1764 г. для кредитования купцов, занимавшихся внешней торговлей), периодически заимствуя в нем по несколько тысяч рублей³⁸³.

Потери в ходе Пугачевского восстания отсрочили реализацию планов Л.И. Лугинина и по постройке новых заводов, что можно отнести к длинному перечню потерь заводовладельца. Значение Пугачевского восстания в истории Златоустовского округа и судьбе Л.И. Лугинина лучше всего передают слова самого заводовладельца: «Разорение сие поглотило, так сказать, почти все то, что нажито было с покойным отцом моим и мною больше, нежели в 50 лет от дел торговых»³⁸⁴.

Расход всех личных накоплений на восстановление и развитие заводов усугубился при наследниках Л.И. Лугинина еще и разрушением той финансовой схемы, которая успешно служила ему на протяжении многих лет. Metallургическая продукция по-прежнему направлялась на рынки (увеличилась доля караванной торговли), но возвращались средства на заводы медленно и не в достаточном объеме. Трудности с наличностью на заводах возникли уже в конце 1780-х гг., то есть вскоре после вступления наследников во владение. Для пополнения заводской кассы наличностью домовая контора распорядилась брать деньги у частных лиц и в государственных учреждениях по векселям. Право выписывать векселя было дано «управителю» Ф.И. Ахматову и приказчикам И.С. Костромину,

³⁸¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 464.

³⁸² Там же. Л. 436.

³⁸³ ГАТО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–9.

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 421 об.

Н.А. Корепанову, С.М. Маршалову и А.С. Чукмасову. Доверенность на имя Ф.И. Ахматова была подписана опекуном братьев Лугининых П.М. Гусятниковым, а он в свою очередь составил доверенность для подчиненных ему приказчиков. «Управитель» инструктировал их: «В казенных местах и у партикулярных людей есть денежные суммы в пересылке в Москву или Петербург назначенные, а нам на производство заводов оные ныне потребны, того ради вам... где случай подаст до 25 тыс. руб. брать... от имени своего векселя давать, в Москву на главную господ наших домовую контору, а в Петербург на комиссионера их тульского купца Духанина, по которым они и имеют платить во всякой исправности». Чаще всего приказчики брали достаточно крупные суммы в Уфимском и Челябинском уездном казначействах. Так, в 1792–1793 гг. ими была взята под вексельные обязательства сумма в 31 113 руб.³⁸⁵

Но предпринятые меры не могли полностью компенсировать недостаток наличных средств на заводах. К 1797 г. общая ситуация усугубилась. Отчеты о состоянии заводов на момент их продажи Ассигнационному банку говорят об их запущенности, о долгом отсутствии необходимых технических модернизаций и просто планового ремонта имеющейся техники. В запустении были не только производственные помещения, но и жилые постройки слуг и мастеровых и работных людей, господский дом и даже церковные сооружения³⁸⁶. Земский исправник Михайлов, проезжая по территории заводов, в своем отчете от 17 мая 1798 г. писал: «Как дороги, так и по ним лежащие чрез реки и топи мосты, находятся в весьма худом положении, так что не только ночью, но и днем проезды иметь весьма опасно»³⁸⁷. Накапливались долги по налоговым отчислениям: в 1797 г. из 34 500 руб. вырученных за продажу железа, 14 127 руб. (41%) были потрачены на выплату долга за подушный оклад только за 1793 и 1794 гг. Уже после продажи Златоустовского округа за И.М. Лугининым остался крупный долг «по-

³⁸⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 72. Л. 3, 4, 6, 8, 15, 21, 30, 30 об.; Д. 92. Л. 4, 7.

³⁸⁶ Там же. Д. 105. Л. 19 об. – 21 об.; Д. 130. Л. 698–721 об.

³⁸⁷ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 20. Л. 52, 53.

душной с крестьян, попудной с чугуна и оброчной с печей недоимки 18 897 рублей 30 коп.»³⁸⁸.

Причин финансовой дестабилизации округа было несколько. Во-первых, это было увеличение непроизводственных трат новых хозяев округа. Так, личный долг И.М. Лугинина к 1797 г. составил около 1 млн руб. Во-вторых, надежная дополнительная финансовая опора Л.И. Лугинина – торговля – у его внуков-дворян уже отсутствовала и не могла компенсировать убытки от реализации металлургической продукции. В-третьих, ослабление контроля со стороны владельца приводило к увеличению непроизводственных или малоэффективных расходов, а также злоупотреблениям местной заводской администрации.

³⁸⁸ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 32. Л. 49 об.

Глава 5. Население Златоустовского округа

5.1. Формирование населения. Состав рабочих кадров

Одной из насущных проблем металлургической промышленности Урала в XVIII в. была нехватка рабочих рук. Особенно остро она проявлялась на Южном Урале, поскольку металлургические заводы на этой территории строились позднее, и заводоладельцы региона не обладали той широтой привилегий и возможностями для пополнения своих заводов рабочей силой, которые были у промышленников Среднего Урала.

В конце 1760-х гг. Л.И. Лугинин приобрел два действующих завода с 2187 рев. душ., 83 % из которых сосредотачивались на Саткинском заводе. Это неудивительно, поскольку у графа А.С. Строганова было больше возможностей перевести крепостных со своих вотчинных владений в отличие от тульских оружейников Мосоловых. Они попадали под действие указа от 29 марта 1762 г., постановившего «фабрикантам и заводчикам... к их фабрикам и заводам деревень с землями и без земель покупать не дозволять, а довольствоваться им вольнонаемными по паспортам за договорную плату людьми»³⁸⁹. Рабочая сила на Златоустовском и Саткинском заводах изначально была представлена только купленными вместе с заводами крепостными, а «пришлых и отданных по указу Правительствующего Сената... незаконно рожденных и непомнящих родства, приписных государственных крестьян при тех заводах совсем не имелось»³⁹⁰.

Уже в отчете Оренбургскому горному начальству за первую половину 1770 г. появляется информация, что доменная печь на Златоустовском заводе совсем не работала «по малолюдству... работных людей за неприготовлением угля»³⁹¹. Факт «малолюдства» неудивителен, поскольку в соответствии с нормативами (указы от 23 декабря 1734 г., 12 ноября 1735 г., 17 марта 1752 г.)³⁹² количество мастеровых и работных людей, необходимых для обслуживания заводского оборудования на двух заводах Л.И. Лугинина, должно было составлять около 4,5

³⁸⁹ ПСЗ-I. Т. XV. № 11490.

³⁹⁰ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 250. Л. 23.

³⁹¹ Там же. Л. 27 об.

³⁹² Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 52.

тыс. рев. душ, в то время как в наличии была лишь половина. Для заводчика оказались закрытыми два наиболее распространенных пути пополнения рабочих кадров: покупка к заводам крепостных и приписка государственных крестьян. Поэтому он воспользовался единственной доступной ему возможностью перевода на новый завод уже принадлежавших ему крепостных «Московской губернии из Алексинского уезду с полотняной фабрики крестьян мужского полу 236 душ»³⁹³.

Еще одним решением проблемы стала покупка Чугунских заводов у П.А. Демидова и перевод приобретенных вместе с ними крепостных из Нижегородского уезда. В 1773 г. Л.И. Лугинин перевел оттуда 414 рев. душ мастеровых и работных людей с семьями³⁹⁴. Эти люди обладали навыками работы в металлургическом производстве, что делало их особенно ценным приобретением. Практически все они обосновались на Златоустовском заводе. В результате этих переводов, в 1774 г. (накануне Пугачевского восстания) на Златоустовском заводе числилось 802 рев. душ. На Саткинский завод владелец не переводил крепостных и там, по данным И.И. Лепехина, насчитывалось 1682 рев. душ.³⁹⁵

В ходе Пугачевского восстания на заводах погибли 509 и пропали 490 чел., что составляло пятую часть от числа крепостных, числившихся при заводах накануне восстания³⁹⁶. Негативным фактором стало то, что из 509 погибших 134 чел. были мастерами и подмастерьями. Заводы лишились большого количества квалифицированных специалистов, что составляло дополнительные трудности для возобновления производства³⁹⁷.

В процессе восстановления заводов Л.И. Лугинин поспешил перевести в Златоуст крепостных крестьян, доставшихся ему от В.М. Мосолова. По купчей, вместе со Златоустовским заводом ему отошли два села в Тульской провинции. «По разделу наследства между Мосоловыми первая часть досталась Василию, — объяснял он Берг-коллегии в 1778 г., — Златоустовский завод с мастеровыми и работными людьми, да сверх того к тому заводу при сей первой части остаток, со-

³⁹³ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 250. Л. 28.

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 340. Л. 6.

³⁹⁵ Мартынов М.Н. Горнозаводской Урал накануне Крестьянской войны... С. 270.

³⁹⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1344. Л. 463.

³⁹⁷ Вагина П.А. К вопросу о состоянии рабочей силы... С. 53.

стоящий в Тульском уезде половину деревни Крюковой, в которой было крестьянских шесть дворов, всего мужского пола – 23, женского – 32. Да приписано во владение в Орловском уезде сельцо Андреяново с крестьянами и землею»³⁹⁸. В разрешительном указе Берг-коллегии от 20 ноября 1777 г. перевод этих крепостных аргументировался так: «По нынешнему Златоустовского завода действию по силе 1753 г. Правительствующего Сената указа, потребно людей 3600 душ, а, за исключением ныне из того наличных до 2000 [осталось. – *Е. Б.*], не достает еще в указную препорцию 1600 душ»³⁹⁹.

Перевод крестьян должен был не только восполнить людские потери в ходе Пугачевского восстания, но и обеспечить рабочей силой новый завод – Миасский медеплавильный. В первую очередь на это предприятие были переведены все мастеровые и работные люди, задействованные в медеплавильном производстве на купленных предприятиях. Большая их часть была переведена с Саткинского завода. По данным IV ревизии 1782 г., на этом заводе осталось 877 мастеровых и работных людей, то есть за восемь лет их количество уменьшилось в два раза. Причинами этого были потери в ходе восстания (из 509 погибших 298 чел. принадлежали Саткинскому заводу)⁴⁰⁰, частые побегі крепостных в строгановские вотчины и перевод части заводских крепостных на Миасский завод, на котором, по результатам той же ревизии, насчитывалось 409 рев. душ мастеровых и работных людей⁴⁰¹.

К середине 1780-х гг. количество крепостного населения формирующегося Златоустовского округа составило 2,5 тыс. рев. душ, то есть было фактически восстановлено. Однако в это время Л.И. Лугинин принял решение о строительстве еще двух заводов, которые необходимо было комплектовать рабочими кадрами. За счет естественного прироста населения за столь короткий срок этого невозможно было достичь.

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1373. Л. 204.

³⁹⁹ ГАТО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–6.

⁴⁰⁰ Вагина П.А. К вопросу о состоянии рабочей силы... С. 53.

⁴⁰¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2551. Л. 373.

Одним из способов решения проблемы стал перевод крепостных крестьян с других предприятий и поместий Лугининых. Самый крупный перевод крепостных был осуществлен с Покровской полотняной мануфактуры. Из Тульского наместничества Алексинского уезда на Южный Урал были переведены 1216 рев. душ крепостных работников. Само переселение заняло несколько месяцев, но ему предшествовала сложная и долгая подготовка. Поэтому, несмотря на то, что организовывать перевод начали еще при жизни Л.И. Лугинина в 1784 г., осуществили его только в 1786 г. после его смерти⁴⁰².

В 1791 г. был проведен еще один перевод крестьян из Рождественского имения, расположенного в Ветлужском уезде Костромского наместничества. Оттуда было переселено 197 душ мужского и 182 души женского пола. В 1795 г. из этого имения перевели еще 233 мужчин и 229 женщин⁴⁰³.

Первоначально переселенцы привлекались в основном к внезаводским работам, не требующим специальных навыков, например, к рубке дров, хотя и к этой работе они не были привычны. Так, приказчик Артинского завода жаловался главному управителю Ф.И. Ахматову, что «новые крестьяне, хотя в дровосеке находятся, только мало дров вырубают, более не рубят полусажени»⁴⁰⁴. Администрация обязывала служителей местных контор более терпимо относиться к новым работникам, приставлять к ним смотрителей, которые смогли бы предотвратить несчастные случаи и научить новичков тонкостям ремесла⁴⁰⁵.

Всего с момента покупки Златоуста и Сатки и до продажи округа Ассигнационному банку из разных имений Лугининых на заводы было переведено 2319 рев. душ крепостных. Переводы совершались из центральных регионов России: Тульского и Костромского наместничеств, Нижегородской губернии. Пик переселений приходился на период строительства Артинского и Кусинского завода в 1785–1791 гг. (см. табл. 3) В это время было переведено более 70% всех переселенцев.

⁴⁰² ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 49. Л. 4.

⁴⁰³ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 10. Л. 22, 31.

⁴⁰⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 80. Л. 4 об.

⁴⁰⁵ Там же. Д. 3. Л. 225.

**Переводы крепостных крестьян на Златоустовские заводы
из имений Лугининых в 1769–1797 гг.⁴⁰⁶**

Годы переводов	Количество переведенных рев. душ	% к итогу
1769–1785	673	29
1785–1797	1646	71
Итого	2319	100

К середине 1790-х гг. горнозаводское население пяти Златоустовских заводов было сформировано, оно составляло 5510 рев. душ⁴⁰⁷, то есть удвоилось по сравнению с началом владения Л.И. Лугинина. По данным за 1799 г., трудоспособное мужское население округа составляло 49,3 %, в то время как средний уровень трудоспособности заводского населения Урала был 44 %. При этом количество детей в возрасте до 16 лет в этот же период составляло только 30,1 %. Это свидетельствует о том, что естественный прирост не обеспечивал еще заводы достаточной рабочей силой⁴⁰⁸. Однако в связи с увеличением количества заводов в соответствии с нормативами увеличилось и количество мастеровых и работных людей, необходимых для обслуживания заводского оборудования на пяти заводах округа. Требовалось около 10 тыс. рев. душ, то есть в два раза больше, чем было в наличии.

В это время усилилась внутренняя миграция, то есть переводы людей с завода на завод. Эта мера активно практиковалась с момента постройки новых предприятий и инициировалась заводской администрацией, сообразуясь с производственной необходимостью (см. табл. 4).

Внутренняя миграция часто носила временный характер, когда работники переводились с завода на завод на определенный период от нескольких дней до нескольких месяцев. Отследить ее динамику сложно, так как отсутствуют сводные данные даже в заводских отчетах. Разрозненные сведения о временном переводе заводских крепостных встречаются в «расходных статьях» финансовой от-

⁴⁰⁶ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д.10, 11; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д 82.

⁴⁰⁷ Генеральное описание о монетных дворах... С. 70, 71.

⁴⁰⁸ Черкасова А.С. Демографическая характеристика мастеровых... С. 104, 105.

четности заводов. В них фиксировались суммы, затраченные на поездку и проживание работников, переводившихся либо сезонно на заготовку руд, топлива и прочего, либо с целью строительства или ремонта заводских строений и оборудования⁴⁰⁹. Чаще всего переводились неквалифицированные работные люди на заготовку материалов и ресурсов для основного производства, постройку и починку плотин, перевозку топлива и руды. Квалифицированные кадры металлургических цехов переводились на другие заводы редко, как правило, для обмена опытом, и затем возвращались на свое постоянное место работы.

Таблица 4

**Внутренние переводы крепостных в Златоустовском округе
в 1790–1795 гг., рев. душ⁴¹⁰**

	Заводы				
	Златоустовский	Саткинский	Миасский	Артинский	Кусинский
Переводы с завода	1603	214	35	-	837
Переводы на завод	539	258	376	718	585
Сальдо переводов	- 1064	+ 44	+ 341	+ 718	- 252

Наиболее стабильные рабочие кадры были на Саткинском заводе: со времени его приобретения Л.И. Лугининым это предприятие было достаточно независимым в отношении своих природных и социальных ресурсов, чем объясняется и меньшая степень вовлеченности завода в процессы внутренней миграции. Отрицательное сальдо переводов на Златоустовский и Кусинский завод было связано с тем, что переселенцы с других территорий первоначально сосредотачивались именно на этих заводах (в основном на Златоустовском) и уже отсюда переводились на другие заводы формирующегося округа.

Наибольшее количество крепостных было переведено на Артинский завод. Однако все его население в ревизских сказках было приписано к Кусинскому и Златоустовскому заводам, и лишь данные внутризаводской отчетности уточняют, что они трудились на Артинском заводе⁴¹¹. Это, видимо, было сделано с целью

⁴⁰⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 86. Л. 9.

⁴¹⁰ ГАСО. Ф. 584. Оп. 1. Д. 4; Ф. 585. Оп. 1. Д. 4; ОГАЧО. Ф. И-225. Оп. 1. Д. 6; АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 4, 6.

⁴¹¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2507. Л. 51.

упрощения выплат подушного оклада и сокращения расходов. Подушная подать направлялась в Исетскую провинциальную канцелярию Оренбургской губернии, в то время как Артинский завод территориально располагался в другой, Пермской, губернии.

Недостаток собственных рабочих кадров на Златоустовских заводах компенсировался за счет вольного найма работников со стороны. При наличии в России дешевого крепостного труда, труд вольнонаемных не мог составить ему должной конкуренции, тем не менее, он использовался на многих металлургических предприятиях как дополнение к труду крепостных. Трудом вольнонаемных работников чаще всего пользовались представители купеческого сословия, не располагающие обширными вотчинами с крепостными крестьянами, и заводладельцы, которые не пользовались таким пособием от государства, как труд приписных крестьян.

Вольнонаемные работники были заняты еще на строительстве Златоустовского завода. В заводской ведомости за 1757 г. указано, что при строящемся заводе «мастеровые и работные люди находились разных уездов и разных чинов по паспортам»⁴¹². В меньшей степени наемный труд использовался на Саткинском заводе графа А.С. Строганова, но полностью от него не отказывались даже там. Л.И. Лугинин продолжил эту практику. В середине 1770-х гг. приказчик Златоустовского завода сообщал в Берг-коллегию: «Но как же его [Л.И. Лугинина. – Е. Б.] заводы состоят в дальнем от российских жительств расстоянии, внутри башкирского обитания, к тому же по малоимению крепостных крестьян, большею частью в работе наймиты обращаются»⁴¹³.

Рынком рабочей силы для заводов Л.И. Лугинина, как и для других заводов Южного Урала, были Поволжье и Прикамье, точнее район междуречья Волги и Оки и район Нижнего и Среднего Прикамья. По словам заводского приказчика С. Моисеева, среди «задаточных людей» Златоустовского завода были чуваша и «другие люди разных уездов Казанской губернии». По сообщению академика П.-

⁴¹² ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 20. Л. 27.

⁴¹³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 34.

С. Палласа, на суда, отправлявшиеся с железом Саткинского завода, контора нанимала работников, которые «приходят с Камы и Вятки», то есть из пределов той же Казанской губернии⁴¹⁴.

По данным заводской отчетности, в 1770 г. на работах при Саткинском заводе числилось 1,2 тыс. вольнонаемных⁴¹⁵. Описывая Златоустовский завод в июне 1770 г., П.-С. Паллас упоминал, что «все дело приносило бы весьма великую прибыль, если бы было при оном довольное число непрременных и хороших работников; ...принуждены больше работать наемниками, кои ходят по кормежным, и коих сей год около 1500 находилось»⁴¹⁶. В 1772 г. в Златоусте их насчитывалось 900 чел.⁴¹⁷.

Данные о количестве вольнонаемных на Златоустовских заводах в 1774 г. становятся известны из отчета Л.И. Лугинина Берг-коллегии. По словам заводовладельца, их тогда насчитывалось всего 1,2 тыс. чел. Крепостных на Златоустовском и Саткинском заводах в тот же период было 2484 рев. душ (на Саткинском – 1682, на Златоустовском – 802). Таким образом, соотношение мастеровых и работных крепостных и наемных работников было 2:1 соответственно. Эти показатели были средними для Урала. Известно, например, что на Воскресенском заводе И.Б. Твердышева и И.С. Мясникова в период с 1756 по 1762 г. количество вольнонаемных увеличилось с 25% от общего числа рабочих людей до 45%. На Каноникольском заводе И.П. Мосолова, Троицком и Усень-Ивановском заводах И.П. Осокина вольнонаемными, по данным на начало 1760-х гг., была половина заводских работников. В то же время трудом только вольнонаемных пользовались на Покровском заводе А.И. Шувалова, Илдинском заводе Г.П. Красильникова и Курганском – С.П. Ягужинского⁴¹⁸.

Со временем соотношение изменилось в сторону сокращения доли вольнонаемных работников. По данным И. Германа, в конце XVIII в. оно составляло на

⁴¹⁴ Мартынов М.Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева. С. 216.

⁴¹⁵ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 250. Л. 247 об.

⁴¹⁶ Паллас П.-С. Указ. соч. С. 117.

⁴¹⁷ Вагина П.А. К вопросу о состоянии рабочей силы на заводах Южного Урала... С. 52.

⁴¹⁸ Редин Д.А. Указ. соч. С. 219, 220.

четырёх заводах Златоустовского округа (за исключением Миасского) уже 5:1⁴¹⁹. Это могло быть результатом как крупных переводов крепостных крестьян с вотчин Лугининых в 1790-е гг., которые снизили потребность в дополнительном найме посторонних работников, так и проявившихся тогда финансовых трудностей, повлекших за собой сокращение этой статьи расходов.

На Златоустовских заводах наемных работников систематически использовали лишь на вспомогательных работах: на рудниках, заготовке угля, подвозке сырья, доставке заводских изделий в города, строительных работах и т. п. Некоторые сферы заводского хозяйства полностью обеспечивались рабочей силой за счет найма людей со стороны. В частности, таковой была караванная операция. Караванные приказчики предпочитали привлекать каждый год одних и тех же работников, которые уже имели опыт сплава на коломенках. Поэтому в феврале – марте каждого года подбор работников производился в одних и тех же местах, где проживали или куда приходили наниматься эти люди.

Так, во всех ежегодных годовых отчетах Златоустовской заводской конторы главным местом найма караванных вольнонаемных значится село Каракулино, расположенное на берегу Камы. Работников нанимали также из Уржумского, Налимского и Сарапульского округов Вятской и Казанской губерний, а также из Кукарской слободы⁴²⁰. Кроме лоцмана, функции которого выполняли заводские крепостные, на каждую коломенку нанимали еще 26 чел. Если учесть, что ежегодно в среднем отправлялось до 15 коломенок, то потребность в найме работников на караван составляла около 400 чел. в год.

По материалам заводской отчетности видно, что в середине 1780-х гг. 22% работников, занятых на заготовке куренных дров, тоже были вольнонаемными. При добыче руды, напротив, использовались в основном заводские крепостные, а наемных со стороны было немного⁴²¹. Сам Л.И. Лугинин негативно относился к необходимости найма людей на свои заводы, поскольку считал, что «исправный и

⁴¹⁹ См.: Герман И.Ф. Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших. Екатеринбург, 1809.

⁴²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 838. Л. 24.

⁴²¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 57. Л. 17.

достойный человек... ни за какие деньги в заводскую работу идти не согласится»⁴²². Удавалось привлечь на вспомогательные работы лишь беднейших крестьян, страдавших от малоземелья и высоких налогов.

Наиболее распространенным был наем, сопровождавшийся выдачей аванса, или «обзадачивание». Таким путем промышленник мог привлечь рабочие руки, а крестьянин получить возможность явиться на завод. Выдача аванса оформлялась «договорами партикулярными и нигде в присутственном месте не утвержденными», то есть регистрацией в заводских книгах выданной суммы или долговой распиской, оформленной частным образом. Все это создавало широкие возможности для произвола промышленников и их приказчиков⁴²³. Например, в 1778 г. вольнонаемные жаловались, что приказчик Златоустовского завода Крылов «хлеба на стороне купить их не допустил, а давал им от заводской конторы высокою ценою, и праздничные и воскресные дни находились в работе без зачету заработанных денег»⁴²⁴.

С другой стороны, «обзадачивание» могло сопровождаться и нарушением обязательств со стороны вольнонаемных. Так, Л.И. Лугинин жаловался в Берг-коллегию: «Многие из сих людей по легкомысленному их состоянию, угождая только собственно себе, ни к зарабатыванию оных задатков на завод не пошли, ни учинили какой возврат деньгам»⁴²⁵.

Типичным был случай с наемным работником Саткинского завода Федором Зиминим, имевшим паспорт, выданный Челябинским магистратом в 1782 г. Для продления паспорта он просил вернуть ему старый просроченный документ. Однако приказчик Н. Кураев решил, что паспорт нужен Зимину, чтобы уйти с завода, не отработав свой долг, и потребовал за возврат паспорта 179 руб., числившихся за работником. Но Зимин уверял, что за ним нет долга. За упорство приказчик посадил его на цепь, «сунул в студеную тюрьму и держал в ней без выпуска 24 дня, давая в то содержания по малому количеству хлеба и воды». «И за того

⁴²² Павленко Н.И. Наемный труд в металлургической промышленности России во второй половине XVIII в. // Вопросы истории. 1958. №6. С. 47.

⁴²³ Там же. С. 48.

⁴²⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 4 об.

⁴²⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1366. Л. 664; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 5.

мучения взял Кураев во оной требуемой сумме долговой вексель бессрочный и потом из тюремного заключения свободу на один токмо день. А назавтра опять посадил в ту же семипудовью цепь, требуя по тому напрасно взятому с меня векселю денег, и самовластно захватил с квартиры ящик с деньгами», – жаловался арестант. Когда дело дошло до Челябинского нижнего земского суда, было принято решение провести следствие и в случае, если жалоба Зимина подтвердится, арестовать приказчика Кураева. На это приказчик надменно ответил: «Кто оной Федор Зимин таков, никак знать я Кураев не могу, почему и показывает он, Зимин, в держании себя при Саткинском заводе ложно»⁴²⁶.

Для минимизации возможного ущерба от побегов авансированных работников, обязательной мерой в ходе «обзадачивания» становилась круговая порука. Л.И. Лугинин аргументировал введение поруки тем, «что ежели кто из них [рабочников. – *Е. Б.*], не заработав, сбежит и в сыску их учинятся мне убытки, оные, а равно незаработанные деньги, по поручительству зарабатывать тем, кто из них в лицах будет безоговорочно по той же плате, по каковой они в работу вступили»⁴²⁷.

Несмотря на все предосторожности, на Златоустовских заводах случались побеги вольнонаемных работников. Поэтому Лугинины предусмотрительно содержали на службе башкир, которые «тех беглых людей ловят, за что им, башкирцам, дают за каждого человека по рублю или по чему у них договор состоит, а после оные деньги на счет их же [беглецов. – *Е. Б.*] ставятся». Плата башкирам за поимку беглого заводского человека составляла 95 коп.⁴²⁸.

Но даже дополнительные меры не всегда могли обезопасить средства заводладельцев. До Пугачевского восстания Л.И. Лугинин нанял крестьян из Казанской и Нижегородской губерний. Сумма задатка составляла около 20 тыс. руб. Но во время восстания все наемные работники были распущены или разбежались. Часть денег была возвращена. Но от группы чуваш поступила жалоба казанскому губернатору П.С. Мещерскому: бывшие вольнонаемные Златоустовских заводов

⁴²⁶ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 45. Л. 12; Д. 47. Л. 7.

⁴²⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1366. Л. 664.

⁴²⁸ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 58. Л. 28.

жаловались на неправомерные, жестокие действия приказчика Крылова, посланного Л.И. Лугининым с целью либо вернуть беглецов на завод, либо заставить их выплатить долг. Чуваши просили «от платежа денег избавления». Рассмотрением дела занялась Свияжская провинциальная канцелярия. Приказчик представил выписку из расходной книги, где были указаны суммы, выданные работникам в качестве задатка. Но канцелярия сочла «с чувашиами договоры партикулярными и нигде в присутственном месте не утвержденными», и на этом основании постановила, «чтоб означенные забранные ими вперед деньги и употребленный на пропитание их хлеб незаработанными не почитать и впредь ничего с них не взыскивать». Одновременно с прошением в Казанское губернское правление, жалоба Л.И. Лугинина поступила и нижегородскому губернатору А.А. Ступишину, который, напротив, встал на сторону заводчика и обязал вольнонаемных работников вернуть предоплату, либо отработать долг⁴²⁹.

Круг обязанностей наемного работника, оплата его труда, условия и даже сроки выполнения оговаривались в соглашении, которое вольнонаемные подписывали в Златоустовской конторе. В начале 1770-х гг. наемные чуваши в количестве 307 чел., за которыми значился долг на сумму 5 420 руб. 73 коп., сбежали со Златоустовского завода и написали жалобу в Чебаркульскую воеводскую канцелярию, что их заставили, помимо рубки дров, на которую они были наняты, работать на рудниках. Когда они отказались, их наказали плетьюми. В ответ на эту жалобу, приказчик Златоустовской заводской конторы С. Половников заявил, что по договору работники обязались выполнять любые работы, на которые их направят (приложенная к делу копия договора подтвердила эти данные). При этом акцент администрацией заводов делался на то, что хорошее отношение к наемным работникам являлось общепринятым на заводах Лугинина и доказательством тому служили 450 чел., которые благополучно отработали свои долги и были отпущены по домам. Жалобщики же не только ушли, не отработав свои долги, но и рас-

⁴²⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1366. Л. 663, 665; ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 4.

пустили дурные слухи о Златоустовских заводах, что затруднило поиск новых работников⁴³⁰.

Трудности с наймом вследствие такой своеобразной «антирекламы» проявились и в конце 1790-х гг. Из-за отсутствия наличности возчикам тогда выдали «ярлыки» и наемные работники «весьма с немалым роптанием... в селениях разгласили, что денег нет». «В рассуждение сего для возки со Златоустовских рудников в здешний завод железных руд возчиков желающих сюда не находится», – жаловался приказчик Артинского завода⁴³¹.

Существенным источником для найма работников было местное башкирское население⁴³². Отношение южноуральских заводладельцев, в том числе Л.И. Лугинина, к башкирам было двояким. С одной стороны, соседство с ними с самого начала постройки заводов было фактором риска и заставляло заводчиков принимать меры для предотвращения агрессии со стороны коренного населения Южного Урала. Правительство, заинтересованное в промышленном освоении этого региона, гарантировало заводчикам охрану. Так, в конце 1777 г. Л.И. Лугинин просил оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорпа содействовать ему в присылке на заводы военной команды на случай волнения башкир. Губернатор был вынужден пойти навстречу просьбе заводчика в соответствии с соглашением, подписанным в 1751 г. еще бывшими владельцами Златоустовского завода Мосоловыми о присылке на заводы военной команды при появлении угрозы со стороны местного населения. И.А. Рейнсдорп дал приказ коменданту Троицкой дистанции, и команда третьего Троицкого батальона из 25 чел. была отправлена на завод⁴³³.

С другой стороны, при дефиците рабочих кадров башкиры были незаменимы на вспомогательных работах. Чаще всего они нанимались для перевозки грузов внутри заводского хозяйства, так как у них было много выносливых лошадей местной породы, приспособленных к дальним переходам в условиях горно-лесной

⁴³⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 9.

⁴³¹ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 28. Л. 60.

⁴³² См.: Кабузан В.Н. Указ.соч. С. 55.

⁴³³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 27. Л. 33.

местности⁴³⁴. Помимо этого, башкиры занимались рудодобычей, рубкой леса, выжигом угля. Труд вольнонаемных башкир оплачивался ниже, чем труд русских крестьян. Так, доставка руды с Семибратского рудника до Кусинского завода оплачивалась пришедшим издалека русским вольнонаемным по 7,5 коп. за пуд, башкирам – по 5 коп.⁴³⁵

Во второй половине XVIII в. в связи с усиливающимися выступлениями нерусского населения правительство стало практиковать закрепощение участников народных восстаний. В 1776 г. в Исетскую провинциальную канцелярию был подан ряд прошений о закрепощении башкир. Среди них были и запросы Л.И. Лугинина⁴³⁶. Прошение заводчика было удовлетворено. Позже башкиры пытались избавиться от крепостной зависимости, но не преуспели в этом. Показательна история башкира Куваканской волости М. Султанаева, который в 1776 г. по собственному желанию пришел в Златоуст и вместе с женой и дочерью принял крещение, став Павлом Елистратовым. Через полгода его отправили с караваном в Тулу, где он остался при Л.И. Лугинине на год. После этого Павла перевели в Петербург к приказчику И. Духанину, где он прожил полгода, а затем туда перевезли его жену и дочь. После этого вся семья бежала, и Павел поступил в Астраханское казачье войско полковника И.П. Горича, скрыв, что он крепостной новокрещен. В 1780 г. он приехал с семьей к себе в деревню на годовой отпуск, где они были схвачены. В 1783 г. Уфимский уездный суд принял решение о возвращении Павла с семьей заводовладельцу⁴³⁷.

Сам Л.И. Лугинин относился к башкирам с осторожностью. Как уже упоминалось, он настаивал на присылке на заводы военной команды на случай «могущих быть от башкирцов по их легкомыслию каких-либо злодеяний». «Неверность оных народов, – пояснял заводчик, – довольно известна»⁴³⁸. Но и отказаться от использования труда башкир он не мог в условиях практически полного отсут-

⁴³⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.

⁴³⁵ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 38. Л. 65.

⁴³⁶ Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V. С. 683.

⁴³⁷ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 37. Л. 32.

⁴³⁸ Там же. Д. 27. Л. 34.

ствия русских поселений, расположенных в относительной близости от его заводов.

В процессе формирования постоянных рабочих кадров на Златоустовских заводах постепенно складывались две группы работников: к первой относились те, кто был занят в цехах заводов, ко второй – занятые на внезаводских операциях. По терминологии того времени первые назывались мастерскими, вторые – рабочими людьми⁴³⁹. Во владении Л.И. Лугинина, когда рабочие кадры только формировались, в заводской отчетности практически не было данных о количестве мастерских и рабочих людей. При его наследниках появившаяся информация о количестве и соотношении мастерских и рабочих людей в документах заводской отчетности свидетельствует о том, что эти две категории уже различались. Работники металлургической отрасли составляли самую малочисленную группу на Златоустовских заводах. Из-за примитивного уровня организации вспомогательных отраслей заводского хозяйства именно там требовалось большое количество рабочих рук для заготовки топлива, руды и других «припасов», необходимых для металлургического производства. Большой процент работников, занятых в металлургических цехах, был на Златоустовском (30%) и Саткинском (33%) заводах. Это можно объяснить тем, что оба предприятия были комбинированными; соответственно и занятых в металлургическом производстве работников было больше, чем на железодельном Кусинском (21%) и медеплавильном Миасском (10%) заводах.

Для решения кадровой проблемы на вспомогательных работах регулярно использовали труд не только взрослого мужского населения и наемных работников. В материалах внутризаводской отчетности часто встречаются данные о занятости детей до 15 лет. Чаще всего подростки занимались возкой угля, работой на рудниках, сбором на отвалах мелкого чугуна в «жуках»⁴⁴⁰.

Еще больше был распространен женский труд. Например, только на Кусинском заводе в течение 1798 г. на рудниках работало от 95 до 150 «заводских же-

⁴³⁹ Черкасова А.С. Мастерские и рабочие люди... С. 80–83.

⁴⁴⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 83. Л. 27; Д. 49. Л. 17.

нок и девок», что составляло немногим менее 50% всех рудничных работных людей⁴⁴¹. Женский труд использовался не только на внезаводских операциях, иногда женщины исполняли роль подсобных работников и в металлургических цехах. Так, в середине 1790-х гг. при строительстве доменной печи на Кусинском заводе вместе с двумя мастерами и 28 каменщиками трудились «28 баб на носке камня, 30 у резки кирпича, у правки кирпича – 8», что составляло 70% работников «у кладки доменного корпуса о двух горнах».

От участия в заводских работах освобождались только роженицы, матери малолетних детей или больные⁴⁴². Все остальные женщины по приказу заводской администрации должны были работать, и часто переводились с завода на завод в случае нехватки рабочих рук на одном из предприятий⁴⁴³. Их функции были многообразны: молотба ржи, сбор щепа и мусора у пильных мельниц, добыча глины для кирпичей, закрепление боевых колес и мехового вала, починка кричных горнов (в качестве помощниц). Оплата была поденной – от 5 до 9 коп. в зависимости от производства, на котором они были заняты. Особенно широко женский и детский труд применялся после восстания Е. Пугачева, когда мужчин не хватало. «Недоросли и бабы» занимались очисткой территории от обугленных частей сгоревших строений и даже «битьем свай» при строительстве новых производственных зданий⁴⁴⁴.

Главным источником существования мастеровых и работных людей на Златоустовских заводах была заработная плата (годовое жалование или сдельная плата). Она колебалась у мастеров основных производств от 25–30 до 50 руб. в год. Доменным мастерам в год платили 36 руб.; в 1790-е гг. сумма увеличилась до 60 руб. Молотовым мастерам и надзирателям выплачивалось в среднем 40–45 руб., столько же получали и куренные мастера. «Записчики» рудничных работ и штейгеры получали жалование в размере 36 руб. Такую же сумму выплачивали кон-

⁴⁴¹ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 34. Л. 23–23 об.

⁴⁴² Там же. Д. 5. Л. 32, 180; Д.12. Л. 14 об.

⁴⁴³ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 59. Л. 3.

⁴⁴⁴ Там же. Д. 24. Л. 8.

торщикам⁴⁴⁵. Размеры оплаты труда, принятые на Златоустовских заводах, были средними для Урала. Так, мастера основных цехов в среднем по Уралу получали годовой заработок в пределах 30–37 руб., подмастерья основных цехов и мастера вспомогательных – 21–37 руб., работники основных цехов – 6–17 руб.⁴⁴⁶

На некоторых производствах для стимулирования труда стали использовать сдельно-премиальные платы. «Буде мастер в неделю сделает железа 80 пудов, получает по 2¹/₂, буде же 90 и 100 пуд, тогда по 3 копейки с пуда», – распорядился приказчик Златоустовского завода в 1779 г. В стальном цехе, на 12 часовую смену мастеру отпускалось 10 железных обрезков, из них выковывалось 6 пуд. стали, за работу мастер получал – 20, работник – 8 коп. с пуда. Если работники не укладывались в установленное время, процесс продолжался до полного завершения⁴⁴⁷.

Большое значение имела подготовка квалифицированных специалистов. Рабочим профессиям обучали в процессе производства⁴⁴⁸. Делопроизводителей и канцелярских работников обучали при заводской конторе. Из заводских семей набирали учеников, которые обучались основам грамотности и арифметике. Златоустовская контора закупила азбуки, часословы, псалтыри⁴⁴⁹. При этом ученикам полагалось содержание примерно в размере 1 руб. в месяц, питались они тоже за счет конторы⁴⁵⁰.

Однако общий уровень грамотности на заводах Лугининых оставался низким. Так, на запрос И.М. Лугинина прислать в Москву служителей или их детей в возрасте от 12 до 18 лет, умеющих хорошо писать, приказчик Кусинской заводской конторы ответил: «При здешнем заводе таковых лет служителей и умеющих писать, а также из крестьян способных не одного человека не имеется, а потому к той отсылке и назначить некого»⁴⁵¹. Показателен и случай с одним из главных

⁴⁴⁵ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 49. Л. 6; Д. 57. Л. 17; АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 34. Л. 3–7.

⁴⁴⁶ Черкасова А.С. Мастерские и рабочие люди Урала в XVIII в. С. 151.

⁴⁴⁷ Максимович Л.М., Щекатова А.М. Указ. соч. С. 621, 623.

⁴⁴⁸ Дашкевич Л.А., Сафронова А.М. Горная школа в России (XVIII – первая половина XIX в.) // *Металлургические заводы и крестьянство: проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период*: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1992. С. 90.

⁴⁴⁹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 24. Л. 13; Д. 49. Л. 4, 26; Д. 57. Л. 30; Д. 68. Л. 32.

⁴⁵⁰ ГАСО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5. Л. 147.

⁴⁵¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 83. Л. 27.

приказчиков Златоустовских заводов Василием Звездиным, который за всю свою карьеру так и не научился писать.

5.2. Поселенческая и социальная инфраструктура. Социальная политика владельцев

С момента покупки первых заводов Л.И. Лугининым до конца XVIII в. количество крепостных заводских работников удвоилось: 2187 рев. душ в 1769 г. и 5613 рев. душ. в 1797 г.⁴⁵² Такой рост численности заводского населения стал возможен, как уже упоминалось, не столько за счет естественного роста, сколько благодаря переселениям крепостных из имений Лугининых.

Свои решения о переводе крестьян на Златоустовские заводы Л.И. Лугинин обычно объяснял так: «К единственно их собственно и заводской пользе»⁴⁵³. Однако крепостные переселенцы тяжело привыкали к новым заводским порядкам: они сталкивались со специфическими природными условиями Южного Урала, а, главное, с особыми условиями горнозаводского труда. Переведенцы с нижегородских заводов, купленных у Демидова, и с парусной мануфактуры Лугининых адаптировалась легче. Тяжелее приходилось крестьянам, переведенным из приобретенного Лугиниными Ветлужского поместья. Их направляли в уже сложившиеся заводские поселения или в новые, специально создававшиеся для переселенцев.

В Златоустовском округе, как, впрочем, и в других горнозаводских округах, формировались поселения двух типов: заводские поселки вокруг заводов и заводские деревни у рудников, при куренях и пристанях. В них проживало горнозаводское население, связанное с работами в заводском хозяйстве⁴⁵⁴. Были в округе и поселения, жители которых занимались сельскохозяйственным трудом для обеспечения нужд горнозаводского населения. Некоторые из них появились еще до

⁴⁵² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2671. Л. 49.

⁴⁵³ Там же. Д. 1373. Л. 200.

⁴⁵⁴ Неклюдов Е.Г. «Обозрение деревень Нижнетагильского округа» Я.Н. Горелова как источник по истории уральских заводских поселений и их населения // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 3. Екатеринбург, 2003. С. 285–312.

начала строительства в этом крае заводов. Но именно заводы являлись главным структурообразующим элементом на территории округа⁴⁵⁵.

Переводы крепостных дали дополнительный толчок для развития поселенческой структуры. Так, с активацией переводов начал разрастаться заводской поселок Златоустовского завода. Первоначально там сформировались две Барочных, две Пристанских, Мастерская и Златоустовская улицы. По данным академика И.П. Фалька за 1771 г., в поселке располагалось 176 дворов, в которых проживали 228 душ мужского ($\frac{2}{3}$ от причисленных к этому заводу крепостных) и 334 – женского пола⁴⁵⁶. После 1772 г. поселок разросся за счет создания целого района для переведенных с нижегородских заводов П.А. Демидова. Сначала район получил название Демидовской слободы, позже его стали называть Демидовкой⁴⁵⁷.

В 40 верстах от Златоустовского завода возле медных рудников располагалась деревня Тургояцкая. Она стояла на берегу одноименного озера и на ее территории размещались мукомольная мельница, несколько амбаров для провианта, кузница, весы и казенный дом. В 20 верстах от завода при руднике образовалась деревня Сыростанская, на ее территории находился госпиталь, продовольственный магазин и «казенный дом», в котором и размещалась контора одноименного рудника. По данным за 1793 г., там проживало 149 чел. В 17 верстах от Златоуста располагалась деревня Кувашинская с казенным деревянным домом, больницей и рядом хозяйственных строений. В 1793 г. в ней насчитывалось 183 жителя. В 30 и 12 верстах от Златоустовского завода располагались деревни Веселовская, где в 1793 г. проживало всего 8 чел., и Медведева. Население этих деревень сезонно занималось заготовкой дров, жжением угля, добычей и доставкой на завод железной руды. Кроме того, на территории Златоустовской дачи располагалось село Петровское, жители которого занимались в основном земледелием и выплачивали оброк хлебом. Например, в 1785 г. они передали заводам в виде оброка 11 656 пуд. зерна. Всего в селах и деревнях Златоустовского завода в 1785 г. проживали

⁴⁵⁵ См.: Голикова С.В. «Люди при заводах»... С. 28, 29.

⁴⁵⁶ Записки путешествия академика Фалька. С. 265.

⁴⁵⁷ Яблонский Ф.Н. Указ. соч. [Электрон. ресурс].

около 70 крестьянских семей⁴⁵⁸. Все поселения располагались в средней полосе заводской дачи, ближе к заводу. Северная и южная части заводской территории не были заселены⁴⁵⁹.

По данным И.П. Фалька, в 1771 г. в заводском поселке Саткинского завода располагалось 690 дворов, в которых проживали 1220 душ мужского пола (более 70 % всех ревизских душ, включенных в подушный оклад при заводе) и 1212 душ женского пола⁴⁶⁰. В даче завода рядом с пристанью располагалась деревня Пристанинская, на реке Ай находился выселок Айский. Кроме того, на территории заводской дачи располагались деревни Валериановка и Петропавловская⁴⁶¹.

Вокруг Миасского завода сформировались поселения Тургоякское, Куштурмгинское, Поляковское, Кизнекеевское и Кирыбинское, расположенные в основном рядом с рудниками и лесными дачами⁴⁶². В даче Кусинского завода находилось село Александровское, основанное еще до строительства завода, и деревня Аршинская, находящаяся, по-видимому, на севере заводской дачи рядом с одноименной рекой⁴⁶³.

Бывшие крестьяне, переведенные на заводы, получали небольшие участки земли на новом месте. Заводчик, как правило, наделял работников усадебной и сенокосной землей. Пашенной земли мастеровым не давалось, поскольку Л.И. Лугинин распорядился, чтобы «никто собственных своих пашен кроме огородов отнюдь не имел, а каждый обыватель находился бы при своих должностях, дабы от того быть не могло в заводском производстве какого-либо упущения». Запрет не касался только заводских приказчиков. Так, у И. Моисеева было 2 дес. земли, которые обрабатывали вольнонаемные крестьяне⁴⁶⁴.

Отсутствие пашен компенсировалось достаточным количеством «скотских выпусков, сенных покосов»⁴⁶⁵, поскольку важной составляющей хозяйства жите-

⁴⁵⁸ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 51. Л. 30, 31; Д. 83. Л. 14 об.

⁴⁵⁹ Отчет уральской экспедиции... С. 31; Златоустовская энциклопедия [Электронный ресурс].

⁴⁶⁰ Записки путешествия академика Фалька. С. 265.

⁴⁶¹ Отчет уральской экспедиции... С. 34.

⁴⁶² Морозов В.В. Указ. соч. С. 15.

⁴⁶³ Отчет уральской экспедиции... С. 35.

⁴⁶⁴ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 37. Л. 197 об.

⁴⁶⁵ Цит. по: Вагина П.А. Об имущественном положении мастеровых и работных людей Саткинского... С. 67.

лей Златоустовского округа был домашний скот. Например, на Миасском заводе в конце 1790-х гг. в среднем на каждую семью приходилось по одной рабочей лошади, полторы коровы, одной телке и более двух голов мелкого скота⁴⁶⁶. На Саткинском заводе на 2561 работных людей приходилось 924 лошади, 1195 коров, 727 овец и 185 свиней⁴⁶⁷. Из домашнего скота особенно ценились лошади, которые использовались не только в личном хозяйстве, но и для перевозки грузов. Неудивительно, что одной из главных статей долга работных людей были деньги, взятые в заводских конторах для покупки лошадей. Так, в 1773 г. задолженность населения Златоустовского и Саткинского заводов по закупке лошадей составляла 31, 5 тыс. руб.⁴⁶⁸ По данным подворной переписи Златоустовского завода, в конце XVIII в. на 711 изб в заводском поселке насчитывалась 501 конюшня, а в деревнях при Златоустовском заводе на 207 изб было 226 конюшен⁴⁶⁹. Население заводских деревень занималось, прежде всего, заготовкой и перевозкой заводских припасов, поэтому именно у него лошадей было больше, чем у мастеровых.

Отсутствие пахотной земли у населения делало его зависимым от хлебных закупок, организовывавшихся заводскими конторами. Провиант приходилось брать в заводских магазинах по установленной администрацией цене в счет заработка. В конце 1780-х – начале 1790-х гг. закупочная цена ржаной муки колебалась в пределах 30–40 коп. за пуд., ячменя – 16–25 коп., пшеницы – 40 коп. К концу 1790-х гг. цены на хлеб значительно повысились. В январе 1798 г. служащий Артинского завода писал в Златоуст: «Здесь ныне хлеб охотно в сумму господскую на наличные деньги сдают, муку ржаную по 50 и 48, а рожь 45 и 40 коп.». При этом и продажная заводская цена возрастала. Так, в 1790 г. приказчик Артинского завода отчитывался, что «мука ржаная состоит ныне в сумме господской по 40, а повольно привозимой на базаре – по 30»⁴⁷⁰.

Пропорция муки в сумме оплаты заводских работ увеличивалась в периоды нехватки наличных денег на заводах. Особенно часто это происходило на Артин-

⁴⁶⁶ Черкасова А.С. Демографическая характеристика мастеровых и работных людей... С. 107.

⁴⁶⁷ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 83. Л. 13 об.

⁴⁶⁸ Вагина П.А. Материально-бытовое положение... С. 16.

⁴⁶⁹ Черкасова А.С. Демографическая характеристика мастеровых и работных людей... С. 107.

⁴⁷⁰ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 59. Л. 17; Д. 73. Л. 12; Д. 76. Л. 2; Д. 105. Л. 1 об.

ском заводе, расположенном вдали от остальных предприятий округа. Так, в октябре 1791 г. партия более 10 тыс. пуд. ржаной муки, купленная для отправки на Златоустовский завод, по приказу управляющего Ф.И. Ахматова «от посылки на коломенках отменена, а приказано производить в расход, которая и вышла вся в раздачу заводским крестьянам за работы». К концу века ситуация усугубилась: в 1798 г. приказчик Артинского завода жаловался, что «по недостатку при здешнем заводе в господских магазинах и продовольствию заводских жителей хлеба из числа оных некоторые расходились по деревням поблизости завода»⁴⁷¹.

Организация выдачи хлеба на заводах касалась не только крепостных работников, но и вольнонаемных. Так, в договоре с чувашами, заключенном во второй половине 1770-х гг., указывалось «хлеб выдавать нам из казны, зачитая с нас за каждый пуд ржаной муки по 17 коп., а кто из нас не пожелает из казны брать хлеба, то выдавать нам деньгами»⁴⁷².

Заводская администрация обеспечивала население не только хлебом. На Златоустовских заводах было принято бесплатно отпускать крепостным строевой и дровяной лес. За счет заводовладельца для заводских служителей, мастеровых и работных людей строились дома. Так, по данным конца 1790-х гг., на Кусинском заводе из 433 обывательских домов 159 (37%) были построены «коштом господ Лугининых... из коих занимаются жительством служители в 9-ти, мастеровые и работные люди – в 150-ти». В этот же период на Артинском заводе из 283 домов 130 (46%) были построены на средства заводовладельца⁴⁷³.

На заводах Лугининых практиковалась материальная поддержка «престарелых, дряхлых, слепых и увечных и малолетних сирот, не имеющих себе пропитания». В качестве милостыни конторы ежемесячно им выдавали ржаную, реже – пшеничную муку, соль, а по праздникам – и «мясные потроха». Таких людей насчитывалось на заводах от нескольких десятков до нескольких сотен, и их содержание производилось за счет заводской администрации. Например, от 70 до 88 «инвалидам, сиротам и неимущим» с сентября по май 1777 г. было выдано 142

⁴⁷¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 80. Л. 14; Д. 105. Л. 7, 7 об., 22.

⁴⁷² Там же. Д. 27. Л. 12.

⁴⁷³ ГАСО. Ф. 584. Оп. 1. Д. 4. Л. 324; Ф. 585. О. 1. Д. 4. Л. 78 об.

руб., а с мая 1789 г. по май 1790 г. 819 руб. получили от 240 до 300 чел.⁴⁷⁴ Но когда в конце 1790-х гг. начались перебои с финансированием заводов, по свидетельству приказчика Артинского завода, «не имеющие себе пропитания приходили в контору и просили к пропитанию себя хлеба, которым до сего производилась месячная дача».

В 1775–1776 гг. при восстановлении заводов после Пугачевского восстания одной из первых на Златоустовском заводе была построена «казарма для болящих заводских крестьян», лекарем при которой служил Карл Иванов. К началу 1780-х гг. был построен двухэтажный лазарет, куда привозили больных со всего округа. В нем располагалось восемь комнат и двое сеней. В середине – второй половине 1780-х гг. в нем работали «при излечении больных находящиеся» Трофим Ослоповников и Василий Гупт. Они не были дипломированными врачами, поэтому в более серьезных случаях прибегали к помощи врачей со стороны. Так, по данным расходных ведомостей за 1786–1787 гг. некому лекарю Андрею Степановичу было выплачено 38 руб. Во второй половине 1790-х гг. лекарем при лазарете числился немец Меллер с учениками⁴⁷⁵.

Положение населения существенно ухудшилось после Пугачевского восстания и могло поправиться только с помощью заводовладельца. Об этом, в частности, сообщал в Берг-коллегию приказчик Л.И. Лугинина в конце 1775 г.: «А которые... крестьяне из рассеяния собраны и имеются ныне в наличности, оные все за разграблением и пожжением злодеями их домов и всей пожити и отогнанием у них лошадей и скота, находятся в крайней бедности, так что не только чего иного, но ни одежды, ни пропитания не имеют. Чего ради хозяин мой принужден их довольствовать пищею и одеждою, а неминуемо же принуждено ему снабжать их лошадьми, скотом и прочими крестьянскими надобностями из последнего своего и занимаемого капитала. Многие же из них... остаются увечными и за всеми теми

⁴⁷⁴ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 24. Л. 14, 48, 49; Д. 49. Л. 4, 26, 41 об.; Д. 57. Л. 30; Д. 68. Л. 32.

⁴⁷⁵ Там же. Д. 24. Л. 8; Д. 49. Л. 7, 29 об.; Д. 130. Л. 716 об.

последствиями... не токмо за выбылые души, но и за себя подушных денег и прочих государственных податей платить не в состоянии»⁴⁷⁶.

Забота о крепостном заводском населении сочеталась с требованием дисциплины, что зачастую сопровождалось и жестокостью со стороны заводской администрации. В условиях крепостничества единственной возможностью изменить ситуацию для крепостного зачастую становился побег. Так, работник Саткинского завода Иван Чибес в июне 1790 г. бежал по причине того, что «наказан он 50 розгами за выезд из куреня за хлебом без позволения». Чибес и еще пять работников стали составлять план побега в Москву, возможно, с жалобой к заводовладельцу, поскольку опасались, что «будут их сечь кнутом за писанное им Чибесом в декабре месяце письмо от народа к господину жалобное на приказчика Кураева, дабы запрещено ему было их наказывать. А к управителю о том не пожаловались, боясь, что станет сечь». Рабочие подделали паспорта. Но побег не удался, их схватили⁴⁷⁷.

Сохранялось недовольство действиями заводской администрации среди недавно переведенных на заводы крестьян. Однако открытое массовое выступление против власти приказчиков произошло лишь в ходе Пугачевского восстания. Мнение, что заводское население Южного Урала единодушно выступило на стороне повстанцев было официально принято в советской историографии⁴⁷⁸. Современные историки стали более осторожно высказываться насчет степени и добровольности участия заводского населения в восстании⁴⁷⁹. Так, отправляясь к примкнувшему к восставшим башкирскому старшине, парламентареры от Саткинского завода явно опасались, чтобы он «не навел... заводу разорения и опустошения и крестьян погубления»⁴⁸⁰. О неоднородности предпочтений заводских крепостных говорит, например, тот факт, что златоустовский крестьянин Вахромей Васильев спас приказчика Н. Кураева, спрятав его во время приезда повстанцев на завод⁴⁸¹.

⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1351. Л. 168, 170, 178.

⁴⁷⁷ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 74. Л. 20.

⁴⁷⁸ См. н. р.: Мартынов М.Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева... С. 208–245; Вагина П.А. К вопросу о состоянии рабочей силы на заводах Южного Урала... С. 45–64.

⁴⁷⁹ См. н. р.: Редин Д.А. Указ. соч. С. 285, 286, 324.

⁴⁸⁰ Пугачевщина. Т. 1. С. 435.

⁴⁸¹ ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 24. Л. 16.

В своем отчете Берг-коллегии в декабре 1775 г. приказчик А. Духанин писал: «Бунтующими злодеями... всех заводских служителей и крестьян дома разграблены... все без остатку сожжены, служители же и крестьяне при заводах и на прочих местах были побиваемы до смерти и вешены, другие мучены разными тиранскими побоями... а многие забраны в их злодейские толпы, в коих и удержаны, прочие же все без остатку с погоревших мест выгнаны теми злодеями вон и рассеяны были по разным отдаленным местам, отчего претерпели великое изнурение»⁴⁸². В этом документе заводские крепостные представлены скорее жертвами и заложниками ситуации, нежели ее активными участниками. Вероятно, заводские крепостные не помышляли о свободе как таковой, их целью было, скорее, возвращение в родные места, с которых их согнали на заводы. Поэтому восстание Пугачева стало для них удобной возможностью для побега, а не поводом для открытого противостояния представителям власти.

Свои права регулятора социальных отношений на уральских заводах Л.И. Лугинин делегировал приказчикам, предпочитая не вмешиваться в их взаимоотношения. «А крепостных моих крестьян за преступления и провинности наказывать... а за важные преступления ссылатъ таких в каторжные работы вечно или за побег и невоздержанности в зачет рекрут отдавать, – писал заводчик в доверенности на имя управителя Ф.И. Ахматова. – ...Во всем тебе верю и прекословить не буду». Среди заводских отчетов часто встречаются жалобы заводчику от крепостных на несправедливость приказчиков, но отсутствуют резолюции заводладельца на эти прошения.

Тем не менее, стремление крепостных получить защиту у заводладельца было ярким проявлением их веры в его заступничество. Сложно сказать, чем руководствовался Л.И. Лугинин во взаимоотношениях со своими крепостными. Идеи патернализма были присущи скорее представителям дворянского сословия, они формировались под влиянием социальной среды и органично вписывались в

⁴⁸² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1351. Л. 168, 170, 178.

их систему ценностей⁴⁸³. Купец же, скорее, руководствовался вполне прагматичными представлениями о крепостных как о рабочих кадрах и важнейшем элементе заводского хозяйства, который необходимо поддерживать. Такая позиция была типична среди заводовладельцев–недворян, для которых владение крепостными душами представлялось не сословной привилегией и не символом статуса, а ресурсом, используемым для достижения коммерческих целей.

Не вмешиваясь в отношения между работниками и приказчиками, воспринимая это взаимодействие как составляющую производственного процесса, Л.И. Лугинин старался обезопасить эту сферу взаимоотношений и от вмешательства государственных органов. Так, во второй половине 1770-х гг. в дела заводов стала активно вмешиваться Екатеринбургская контора судебных и земских дел. В 1778 г. владелец просил у Берг-коллегии «судных и земских дел конторе повелеть, чтобы она по тем моим Оренбургским заводам ни в какие дела не вмешивалась, приказчиков, служителей, мастеровых и работных людей в Екатеринбург не забирала, и никакие бы повеления в мои заводские конторы не насылала. Если по той Земской конторе какие-либо случатся дела, то отсылала в Оренбургское горное начальство, где уполномоченной от заводов моих в надлежащем и ответствовать может». В ответ на жалобу Л.И. Лугинина Берг-коллегия постановила: «Екатеринбургская канцелярия впредь ни в какие дела по заводам как заводчика Лугинина, так и по другим состоящим в Оренбургской губернии во управление дел не вступала, а если какие случатся по той земской конторе дела... то б ко исследованию и надлежащему по законам решению отсылала оные по команде в Оренбургское горное начальство»⁴⁸⁴.

Разорение, постигшее округ при наследниках Л.И. Лугинина, коснулось и заводского населения: если оборудование и заводские постройки ветшали, то люди терпели голод и работали с максимальным напряжением, поскольку из-за финансового кризиса сократилось количество вольнонаемных работников и увеличилась нагрузка на собственных крепостных. В конце 1790-х гг. посланник Берг-

⁴⁸³ Ермоленко Т.Ф. Патернализм в России (Опыт культурно-исторического анализа). Ростов н/Д, 1999; Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 98.

⁴⁸⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1373. Л. 703, 706, 707.

коллегии писал о положении заводского населения на Златоустовских заводах: «Претерпевая довольную нужду, со всем напряжением сил своих стараются выполнить все заводские дела». Наследники купца сохранили за приказчиками их уровень полномочий и степень своего доверия, но ослабили контроль над ними. Поэтому, неудивительно, что это обернулось большими злоупотреблениями в отношении заводского населения округа. «Невзирая на бедственное состояние крестьян, и без того отягощенных несоразмерно силам их положенными работами, [приказчики. – *Е. Б.*] стремились обогащаться разными подлыми совершенно законопротивными оборотами и накопились на крестьянах неоплатные долги», – писал в своем отчете Берг-коллегии в 1798 г. горный чиновник⁴⁸⁵. Усиливавшиеся злоупотребления приказчиков при отсутствии должного контроля со стороны владельцев в совокупности с нараставшими финансовыми проблемами и стали причинами ухудшения положения горнозаводского населения при наследниках Л.И. Лугинина.

⁴⁸⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2671. Л. 67 об., 71.

Глава 6. Продажа Златоустовского округа

К 1797 г. сумма долгов, скопившихся на И.М. Лугинине и его заводах, как оказалось, превышала уже 2 млн руб. В результате недофинансирования и отсутствия контроля со стороны владельца, Златоустовский округ вступил в полосу финансового кризиса. Сам заводовладелец справиться с этой ситуацией не смог, поэтому попросил Павла I назначить ему попечителей. Ими стали генерал-майор Николай Савич Федцов и сенатор Николай Ефимович Мясоедов⁴⁸⁶. Именно Н.Е. Мясоедов сыграл решающую роль в решении дальнейшей судьбы Златоустовских заводов. Для того чтобы расплатиться с долгами, он настоял на их продаже. Сам И.М. Лугинин так объяснял необходимость этого шага в своем письме Берг-коллегии: «Рассуждая, что имение мое, в заводах состоящее, обременено долгами, кредит конторы нашей упал, из доходов заводских никакого изворота не сделать; и претензий кредиторов, доверявших капиталы свои конторе нашей, удовлетворить не можно, течение заводов почти остановилось, казенная польза теряет свои доходы. Я в таких тесных обстоятельствах неминуемо вовлечен буду во всеконечное разорение. Во отвращение сего и для соблюдения государственной пользы, и удовлетворения кредиторов решился имение мое продать»⁴⁸⁷.

Сразу не удалось установить точную сумму долгов И.М. Лугинина, поскольку сам заводовладелец не помнил, кому подписывал векселя и на какие суммы. На части представленных попечителям долговых расписок его подпись была сомнительной. Более того, многие кредиторы соглашались получить всего по 30–40% от суммы долга, что свидетельствовало о спорности их финансовых претензий. За счет согласия кредиторов на погашение только части долговых обязательств попечительство планировало расплатиться с долгами «за малые суммы».

Одним из кредиторов И.М. Лугинина выступала его сестра А.М. Протасова. Ее часть наследства была выделена ей в качестве приданого. Однако эта сумма показалась графине недостаточной и по акту Московского совестного суда 1794 г.

⁴⁸⁶ АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.

⁴⁸⁷ РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д.2230. Л. 134.

она отказывалась от притязаний на наследственное имение в обмен на 230 тыс. руб., которые должен был выплатить ей И.М. Лугинин⁴⁸⁸. По-видимому, притязания А.М. Протасовой были обоснованы, поскольку опекун И.М. Лугинина Н.Е. Мясоедов полностью поддерживал ее в этом вопросе, и настаивал на первоочередности долгов подопечного перед сестрой. Судя по всему, А.М. Протасова так стремилась получить причитающуюся ей часть, что сама участвовала в переговорах о продаже округа: цена «назначалась Лугининым и его сестрой», – сообщал Н.Е. Мясоедов⁴⁸⁹.

Покупателем Златоустовских заводов выступил московский купец первой гильдии Андрей Андреевич Кнауф. На Урале этот немец по происхождению появился в 1796 г. в качестве «комиссионера» от голландского и английского торговых домов для управления медеплавильным Преображенским заводом, который принадлежал П.М. Гусятникову – родственнику и бывшему опекуну братьев Лугининых. Вероятно, именно посредничество Гусятникова послужило основанием для заключения сделки попечителей И.М. Лугинина с А.А. Кнауфом, который к тому же предложил за заводы значительную сумму⁴⁹⁰.

Предварительная «запродажная запись» была заключена 26 ноября 1797 г. на 1,8 млн руб., которые Кнауф должен был выплачивать в течение 10 лет. При этом первоначальная сумма, которую запросил И.М. Лугинин за заводы, составляла всего 1,37 млн руб., но опекуну удалось повысить ее на 24%⁴⁹¹. А.А. Кнауф брал обязательство из этой суммы напрямую выплатить долги брату и сестре заводладельца, а также задолженность по заводской конторе, а долги «лично от слабости его [И.М. Лугинина. – *Е. Б.*] нажитые» погашала опека из средств, перечисленных ей А.А. Кнауфом.

За первые четыре года купец выплачивал наиболее крупным кредиторам 400 тыс. руб. из расчета 100 тыс. рублей ежегодно. С процентами итоговая сумма составляла 431 250 руб. Следующая часть долга – это сумма, которую

⁴⁸⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 137 об.

⁴⁸⁹ Цит. по: Келлер А.В. Андрей Кнауф на Урале – между инновацией и традицией... С. 185.

⁴⁹⁰ См. о А.А. Кнауфе: Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 387–400.

⁴⁹¹ Келлер А.В. «Raisond'etat» и «частный интерес»... С. 6.

И.М. Лугинин должен был, по условиям раздела имущества, отдать своему младшему брату Николаю (330 тыс. руб.). А.А. Кнауф предполагал выплачивать эту часть в течение 10 лет равными долями с ежегодным начислением на остаток 5%. Вся сумма вместе с процентами составляла 420 750 руб. Остаток в размере 1 070 тыс. руб. распределялся следующим образом: 200 тыс. руб. получал попечитель Н.Е. Мясоедов, 230 тыс. рублей – сестра Лугинина А.М. Протасова (сумма выплачивалась ей в течение трех лет с процентами в размере 15 тыс. руб.). Из оставшейся суммы 520 тыс. руб. возвращались кредиторам в течение шести лет. А.А. Кнауф должен был отдать самому И.М. Лугинину 200 тыс. руб. лишь в 1808 г. Они предназначались на приобретение деревни для разорившегося капитана, «ибо по разделу его с меньшим братом ни деревень, ни дому ему не досталось». До этого момента в течение 10 лет (1798–1808 гг.) И.М. Лугинину ежегодно выплачивалось 5% с этой суммы (10 тыс. руб.), на которые он и должен был жить⁴⁹².

После утверждения Сенатом сделки, с 21 декабря 1797 г. на Златоустовских заводах постоянно проживал представитель нового хозяина – коммерции советник И.А. Карелин, который должен был составить опись заводского имущества и наличных материалов. Однако вскоре все изменилось – стало известно, что принято решение о приобретении Златоустовского округа в собственность казны.

Идея принадлежала директору Государственного ассигнационного банка генерал-прокурору Алексею Борисовичу Куракину, которого поддержал директор только что возрожденной Берг-коллегии Михаил Федорович Соймонов. Решение о приобретении Златоустовских заводов в казну было вызвано курсом экономической политики Павла I, проводником которой и стал его друг и фаворит князь А.Б. Куракин. Одним из направлений этой политики было сокращение количества ассигнаций в денежном обращении и увеличение доли звонкой монеты. Для этого создали специальные отделения Государственного ассигнационного банка, в том числе контору по покупке драгоценных металлов и особую экспедицию по хозяй-

⁴⁹² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 6–8.

ственным оборотам, которая в дальнейшем и занималась покупкой Златоустовского округа⁴⁹³.

Для успешной организации обмена ассигнаций на звонкую монету необходимо было большое количество золота, серебра и меди, которых в стране не хватало. Частично эту проблему предполагалось решить за счет прибыли приобретаемых в казну металлургических предприятий, в частности медеплавильных, чью продукцию предполагалось не только использовать для чеканки монеты, но и экспортировать за рубеж и на вырученную валюту покупать драгоценные металлы. В 1791 г. Ассигнационный банк уже приобрел у наследников М.М. Походяшина Богословские заводы на Северном Урале с целью «умножения в государстве медной монеты для равновесия с государственными банковыми ассигнациями»⁴⁹⁴.

В этом контексте Златоустовский округ, состоящий из пяти металлургических заводов, один из которых был медеплавильным, тоже выглядел весьма привлекательно. По расчетам Берг-коллегии выходило, что возможный ежегодный доход Златоустовских заводов мог достигать 196 581 руб. Покупка предприятий казалась А.Б. Куракину «весьма полезной для казенных выгод»⁴⁹⁵. Важным козырем стало и открытие в середине 1797 г. на территории Миасской заводской дачи месторождения «с видным самородным золотом». Государство, вынужденное покупать драгоценные металлы за рубежом, не могло упустить шанс иметь новый источник дорогостоящего сырья.

Не исключено, что еще одной причиной аннулирования сделки с А.А. Кнауфом было нерусское происхождение купца, который и не скрывал, что средства на покупку округа он собирался заимствовать у своих иностранных кредиторов. В качестве аргумента против уже принятого решения Сената по утверждению купчей А.Б. Куракин использовал казавшийся ему непреложным факт, что иностранный купец не будет «радеть за интересы русской казны».

Приобретенный казной частный горнозаводский округ предполагалось отдать в управление Берг-коллегии, «соответственно казенным выгодам и приведе-

⁴⁹³ См.: Шишанов В.А. Указ. соч. [Электрон. ресурс].

⁴⁹⁴ ПСЗ-І. Т. 23. № 16957.

⁴⁹⁵ РГАДА. Ф.271. Оп.1. Д.2230. Л. 434 об. – 435 об.

нию сих заводов в цветущее состояние». Первым шагом к возрождению заводов должно было стать отправление в округ 2–3 горных чиновников с суммой 200 тыс. руб. для предотвращения окончательного финансового краха заводов. В задачи чиновников не входило управление заводами, первое время они должны были просто наблюдать за их функционированием⁴⁹⁶.

Исходя из всех этих соображений, главы двух ведомств и направили доклад императору о необходимости покупки Златоустовского округа в казну. Павел I подписал 27 января 1798 г. указ о приобретении Златоустовских заводов при условии, что «вспоможением ново учрежденного банка для дворянства долгов его [И.М. Лугинина. – Е. Б.] заплатить будет невозможно». Н.Е. Мясоедов уверил, что на заводовладельце скопилось такое большое количество долгов, что даже с помощью займа у Вспомогательного дворянского банка погасить их не удастся. Поэтому, заключал попечитель, «к спасению и вырубке столь знатного и полезного имения, непременно нужно его приобрести в казну». Н.Е. Мясоедов спокойно отнесся к смене контрагента сделки: казна была более надежна в качестве покупателя, кроме того она соглашалась на те же условия, которые были заключены с А.А. Кнауфом. Заботясь о судьбе своего подопечного, попечитель договорился и с директором Ассигнационного банка «200 тысяч милостиво повелеть оставить на содержание Лугинина», поскольку полагал, что «без сего жалостной и сей слабый человек... останется без пропитания в пагубном положении»⁴⁹⁷.

Когда стало известно о приобретении Златоустовских заводов казной и о банкротстве И.М. Лугинина (об этом было объявлено в «Московских ведомостях»), кредиторы начали запрашивать полные суммы по вексям, в результате чего размер долга значительно увеличился. Это могло повлечь за собой возрастание покупной суммы, которая и предназначалась на погашение долгов. По просьбе отвечавшего за сделку А.Б. Куракина, Берг-коллегия к апрелю 1798 г. разделила все заявленные долговые обязательства заводовладельца на три части. К первой (ее доля составила 1 438 703 руб.) были отнесены все заводские и личные

⁴⁹⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 3 об.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 2, 11, 11 об.

долги, которые нужно было выплатить в первую очередь, а также 200 тыс. руб. на содержание самого заводовладельца. Вторую группу составили те личные долги И.М. Лугинина, выплату которых можно было отсрочить (693 524 руб.). К третьей группе относились сомнительные долговые расписки, а также кредиты заимодавцев, не явившихся в месячный срок с момента напечатания объявления (328 412 руб.) Банк не признавал эту часть долга и не планировал ее погашать. Общая сумма долгов И.М. Лугинина, таким образом, составила 2 132 227 руб. А.Б. Куракин предполагал, что вся она с процентами будет выплачена до 1807 г., причем отчисления из капитала конторы по покупке металлов будут производиться только в 1798–1799 гг., все же остальные выплаты – уже из прибыли самих заводов⁴⁹⁸.

Несмотря на столь оптимистичные прогнозы директора, чиновники Берг-коллегии предупреждали о необходимости значительных дополнительных ассигнований на возрождение находившихся в упадке Златоустовских заводов. По их заключению, за последнее время заводское оборудование «износилось и устарело», дороги и мосты были разрушены, из-за недофинансирования над заводским населением нависла угроза голода. У Берг-коллегии не было уверенности в том, что казенное управление быстро справится с этими проблемами, поэтому она не исключала и возможности частной аренды округа.

В ситуации, когда сделка с А.А. Кнауфом была расторгнута, а подписание купчей с банком задерживалось из-за выяснения суммы долгов, заводы оказались фактически без надежного управления и финансирования. Представитель А.А. Кнауфа по-прежнему проживал на заводах, вмешивался в дела приказчиков, но при этом воздерживался от финансирования заводов, несмотря на крайне бедственное положение населения. Главный приказчик Н.А. Корепанов продолжал писать жалобы и прошения попечителям И.М. Лугинина, полагая, что они сохраняют свои прежние полномочия по управлению округом. Берг-коллегия, посылая своих представителей на заводы, инструктировала их лишь наблюдать за заводской деятельностью, не вмешиваясь в «хозяйственное управление».

⁴⁹⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 15–16, 108 об. – 117.

Поскольку ситуация с наличностью на Златоустовских заводах в 1798 г. была кризисной, А.Б. Куракин распорядился выслать в Златоустовскую контору 200 тыс. руб. Организовать перевозку такой большой суммы должен был М.Ф. Соймонов. Однако он не сразу нашел того, кому можно было доверить эту миссию. Бюрократическая волокита затягивала процесс в то время как на заводах ощущалась нехватка наличности. В марте приказчик Златоустовских заводов Н.А. Корепанов сообщал Н.Е. Мясоедову и Н.С. Федцову о продовольственном кризисе на Артинском заводе. В соседних деревнях хлеб на продажу был, но крестьяне не желали отдавать его в долг, ожидая, когда комиссионер А.А. Кнауфа придет деньги на завод, в то время как И.А. Карелин ждал инструкции от купца и сам не предпринимал никаких действий. Остатки хлеба на Саткинском и Кусинском заводе направили на Артинский завод, но коренным образом это не могло изменить ситуации, которая в любой момент грозила обернуться голодом.

Из-за ранней весны вода в реках поднялась к середине марта. Необходимо было спешить с отправлением каравана, но денег на снаряжение судов не оказалось. Доведенный до отчаяния приказчик Н.А. Корепанов снял с себя всю ответственность за последствия, а И.А. Карелин уже собирался покинуть заводы и отправиться в Оренбург, ожидая только распоряжения А.А. Кнауфа. Однако к концу марта он все же выдал Н.А. Корепанову 880 руб., на которые приказчик и снарядил караван из 14 коломенок. Но на продолжение работ денег не осталось⁴⁹⁹.

Оказавшись в непростой ситуации, в мае 1798 г. А.А. Кнауф подал в Государственный ассигнационный банк свои предложения относительно условий аренды заводов у казны. Купец брал на себя обязательство производить в год не менее 4 тыс. пуд. меди и 312 тыс. пуд. полосового железа и сдавать эту продукцию в казну за 400 тыс. руб. по нормированным ценам. Он предполагал продавать продукцию заводов и на рынке по более высокой цене, выплачивая государству 60 коп. с каждого пуда железа. Прибыль сверх определенной нормы предполагалось делить между ним и государством поровну. Аренда заключалась на 25 лет, но купец мог отказаться от нее и раньше, уведомив казну за год. За управление

⁴⁹⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 235.

казенным Златоустовским округом А.А. Кнауф получал половину чистой прибыли, приносимой предприятиями⁵⁰⁰.

Пока решалась дальнейшая судьба Златоустовских заводов, 4 мая 1798 г. именным высочайшим указом опека была отстранена от управления и округ передан в управление А.А. Кнауфу⁵⁰¹. С 11 июня 1798 г. казна начала финансировать заводы, направляя деньги комиссионеру купца. Как сообщалось в приказе, направленном главному приказчику Златоустовских заводов Н.А. Корепанову 15 ноября 1798 г., «управляющий всеми здешними заводами» А.А. Кнауф, будучи лично заинтересованным в исправлении заводского производства и восстановлении финансового благополучия предприятий, «предписать изволил сими словами»: «Старайтесь, чтоб наше железо, если можно, против прежнего лучше было, дабы его привести в честь, чтобы англичане его здесь преимущественно купили. Руда у нас нехуда и, следственно, доброта более зависит от обделки и старания. Того ради... наистрожайше предписать стараться железо полосовое ковать как выше значит против прежнего лучше, наблюдая в толщине и ширине чистое и проварное... о сем накрепко наблюдая, смотреть, во-первых, заводскому приказчику, а, во-вторых, и определенным верховому мастеру и надзирателям»⁵⁰².

Вслед за А.А. Кнауфом в Государственный ассигнационный банк поступило предложение об аренде от бывшего управляющего Златоустовскими заводами челябинского купца второй гильдии Ф.И. Ахматова. Он предлагал вариант аренды заводов у И.М. Лугинина, исключаящий дорогостоящую операцию выкупа имения казной. Несмотря на мнение опеки о невозможности погашения долгов за счет ссуды Вспомогательного банка, купец предлагал именно там получить 1,5 млн руб. под залог заводов. Эти деньги, направленные на развитие заводов, вместе с суммами ежегодного дохода должны были позволить, по его расчетам, выплатить долг владельца в течение 25 лет. Он планировал выдавать на содержание И.М. Лугинина ежегодно по 10 тыс. руб. и простить 100-тысячные долги заводских крестьян конторе. После окончания срока аренды Ф.И. Ахматов обещал вер-

⁵⁰⁰ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 488–492 об.

⁵⁰¹ Келлер А.В. «Raisond'etat» и «частный интерес»... С. 7.

⁵⁰² АЗГО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 38. Л. 37, 37 об.

нуть заводы владельцу «в полном действии безденежно». В качестве арендной платы купец обязался ежегодно в течение 25 лет вносить в Государственный ассигнационный банк 125 тыс. руб. в счет погашения долгов. Казне он обещал платить не менее 60 тыс. руб. горной подати за выплавленные медь и чугун; сумма же выплат по кредиту Вспомогательного банка составляла 150 тыс. руб. В результате «ежегодная прибыль» казны оказывалась бы не менее 335 тыс. руб., а за весь срок аренды – 8 375 тыс. руб.⁵⁰³

Еще одним претендентом на роль арендатора Златоустовских заводов стал отставной майор Хрущев. «Предупреждая намерения чужеземца Кнауфа, из казны влекущего знатные интересы, – пояснял он свои планы в прошении Сенату, – намерен я отрыть из недр земных сокровища для короны, и тем семерым детям оставить имя ревностного отца в охранении пользы казенной». Он полагал, что от передачи аренды А.А. Кнауфу выиграли бы только его иностранные кредиторы в ущерб интересам российской казны. Хрущев предлагал те же условия аренды, что и Ф.И. Ахматов, только на содержание И.М. Лугинина выделял ежегодно по 12 тыс. руб. и по 4 тыс. руб. на содержание заводских инвалидов. За посредничество Ассигнационного банка Хрущев обязался выплачивать 130 тыс. руб. ежегодно⁵⁰⁴.

Сделанные предложения Павел I повелел рассмотреть и оценить директору Ассигнационного банка. Из трех вариантов аренды А.Б. Куракин отдал предпочтение предложению майора Хрущева, патриотическая мотивация которого не могла не импонировать директору. Однако на очередном заседании Сената по вопросу дальнейшей судьбы Златоустовских заводов директор Берг-коллегии М.Ф. Соймонов сообщил, что Миасский завод не может быть отдан в частное управление, так как рядом с ним открыт золотой прииск. Соймонов предложил отделить Миасскую дачу от территории Златоустовского округа по речке Атлян, впадающей в Миасс⁵⁰⁵.

На заседание Сената 10 мая 1799 г. были приглашены трое потенциальных арендаторов. Им предложили внести коррективы в свои предложения с учетом

⁵⁰³ РГАДА. Ф.271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 495–496.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 554 об., 555.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 477.

изъятия из Златоустовского округа Миасского медеплавильного завода. Ф.И. Ахматов предложил выдать ему компенсацию за этот завод в размере 400 тыс. руб., которую он собирался использовать на развитие оставшихся предприятий. Другие кандидаты на роль арендаторов не внесли конкретных изменений в свои планы, предполагая лишь понижение ежегодного дохода⁵⁰⁶.

В ходе заседания был представлен отчет гиттенфервалтера Е.И. Мечникова, открывшего в середине 1797 г. месторождение золота на Миассе. В отчете сообщалось, что при разделе округа Миасский завод оказался бы в самом уязвимом положении. Он, в частности, не имел отводных лесов, поскольку был построен в даче Златоустовского завода. Для организации золотодобычи необходимо было сохранить и производственные связи со Златоустовским и Саткинским заводами. Кроме того, в дачах этих заводов тоже обнаружались подающие надежду признаки золота. Е.И. Мечников сообщил, что по результатам его наблюдений за деятельностью заводов в дальнейшем частное владение или управление может привести к окончательному упадку Златоустовского округа.

Итогом заседания стало принятое Сенатом решение оставить все заводы в управлении Берг-коллегии, а с А.А. Кнауфом «во всем учинить надлежащий расчет»⁵⁰⁷.

Берг-коллегия получила указание Ассигнационного банка создать при Златоустовской заводской конторе «горное начальство с двумя исправными членами штаб- или старших обер-офицерских чинов и одним секретарем и казначеем». Обер-берг-мейстер И.Ф. Фелькнер был направлен на Златоустовские заводы 1 июня 1799 г. для приема заводов в управление казны. Ему предписывалось «искребовать у заводских контор верные ведомости, в каком состоянии заводы поступили после управления Кнауфа»⁵⁰⁸. В это же время Берг-коллегия уведомила А.А. Кнауфа, что по завершению купчей он должен будет предоставить Златоустовские заводы в ее полное распоряжение и дать отчет о состоянии заводов за период его управления. С этой целью ему запрещалось продавать железо, отправ-

⁵⁰⁶ РГАДА. Ф.271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 553.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 557–564.

⁵⁰⁸ Там же. Л. 576; Д. 2671. Л. 44.

ленное караваном в апреле с пристани Златоустовского завода, так как оно переходило в распоряжение казны. Чтобы отследить выполнение своего приказа, Берг-коллегия послала запрос губернаторам территорий, где должен был проплывать златоустовский караван, отследить его местоположение и задержать для подсчета груза и до дальнейших распоряжений коллегии. Но через Нижегородскую и Казанскую губернию караван прошел, даже не сделав остановки; Костромской и Ярославский губернаторы тоже не смогли дать однозначный ответ на запрос Берг-коллегии⁵⁰⁹.

На вверенных ему заводах И.Ф. Фелькнер обнаружил небрежное отношение к заводскому имуществу: кирпич и уголь находились под открытым небом, везде валялись чугунные обрезки⁵¹⁰. Новый управляющий начал с кадровых перестановок на всех заводах округа. В Саткинскую контору была послана инструкция, что для уборки с отвалов шлака необходимо отдавать предпочтение «престарелым, имеющим еще довольно сил» крепостным. Недовольство И.Ф. Фелькнера вызывали охранники при магазинах, в которых хранились заводские запасы, поскольку, по его словам, «сия лежебочная должность не требует быть людям в работу годным, а следует употреблять престарелых или увечных, не могущих найти прочей заводской работы, и потому им и плата должна производиться соразмерная»⁵¹¹. Он отстранил от должности и отдал под суд управителя Артинского завода Е.Ф. Ахматова за самоуправство и махинации с крестьянскими лошадьми, а также применил физическое наказание к управителю Миасского завода Звездину и бухгалтеру завода за то, что они пропили казенные деньги⁵¹².

Наконец, 22 июня 1799 г. была заключена купчая на Златоустовский округ с Государственным ассигнационным банком⁵¹³. Казалось, судьба заводов решена. Но в начале 1800 г. А.А. Кнауф подал директору Берг-коллегии М.Ф. Соймонову прошение о возвращении ему заводов в управление, «надеясь чрез то поправить свое состояние, покупкою их разоренное». Он жаловался, что на приобретение-

⁵⁰⁹ РГАДА. Ф.271. Оп. 1. Д. 2231. Л. 161 об., 167, 178, 361.

⁵¹⁰ Там же. Д. 2671. Л. 39.

⁵¹¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 834. Л. 15, 15 об.

⁵¹² Новиков И.А. И.Ф. Фелькнер в управление Златоустовскими заводами. [Электрон.ресурс].

⁵¹³ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2231. Л. 375.

округа взял за границей кредит в 1 млн руб. под 30% годовых и с единовременной комиссией в 8%. Когда купчая была аннулирована, он потерял 400 тыс. руб. «от перевода и займа капиталов», в счет которых купцу выплатили из казны 100 тыс. руб. Он полагал, что оставшийся долг мог быть компенсирован только при условии возвращения предприятий в его управление. Он также доказывал, что «управление заводов не на купеческих правилах делает их для казны совсем бесполезными»⁵¹⁴.

Доводы А.А. Кнауфа о неэффективности казенного управления получили свое подтверждение. В отчете Сенату специальная экспедиция Государственного ассигнационного банка сообщила, что И.Ф. Фелькнер не справляется с обязанностями управляющего. В частности, он не смог своевременно предоставить сведения о заводах и составить отчеты, отчего экспедиция не подготовила вовремя хозяйственный план развития Златоустовского округа. В конечном итоге из Берг-коллегии в Канцелярию Главного заводов правления был отправлен указ немедленно выслать все затребованные экспедицией сведения под угрозой ареста управляющего⁵¹⁵. Кроме того, по данным конторы о покупке металлов, на которую была возложена обязанность по финансированию заводов, за три года (1798–1800 гг.) на содержание округа уже было израсходовано 865 401 руб., при этом расходы, покрываемые за счет заводской прибыли, составили всего лишь 91 184 руб.⁵¹⁶

Однако не только сложности казенного управления и убытки казны стали основанием для очередного пересмотра решения высших властей. Владение горными заводами, обусловленное проводившимися в стране финансовыми преобразованиями, было признано тогда нецелесообразным. Планы сокращения объема ассигнаций в денежном обращении страны провалились, их эмиссия, напротив, увеличилась. Неудачи финансовой политики привели к отстранению от всех должностей князя А.Б. Куракина, главного сторонника сохранения Златоустовского округа во владении и управлении казны.

⁵¹⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2230. Л. 594, 595.

⁵¹⁵ Там же. Д. 2231. Л. 432 об., 480 об.

⁵¹⁶ РГИА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 3017. Л. 7–10.

Павел I подтвердил 19 мая 1800 г. «мнение» Императорского совета, в соответствии с которым «лугининские и походяшинские рудоплавильные заводы», состоявшие в ведении Ассигнационного банка, отдавались «в вечное и наследственное содержание партикулярным людям». Хотя и на Богословские заводы нашлись претенденты, казна в итоге сочла выгодным сохранить их в казенном владении. На Златоустовские заводы, судя по всему, претендовал один А.А. Кнауф, который с этой целью отказался от иска к банку за понесенные убытки «при запродаже ему заводов от перевода и займа капиталов» и даже пообещал вернуть уже выданные ему 100 тыс. руб.

В соответствии с именным указом от 30 сентября 1800 г. Златоустовские заводы передавались А.А. Кнауфу с условием платить, «кроме обыкновенных заводских податей», «ежегодную повинность» в 100 тыс. руб. Это главное условие сделки, не ограниченное каким-либо сроком, свидетельствует, что заводы отдавались ему не в собственность, а в аренду, тоже, правда, не ограниченную временем. Более того, купец имел право «по смерти своей» передать заводы «из наследников своих тому, кому по уважению способностей похочет», но при условии сохранения прежних условий содержания заводов и с тем, чтобы наследник был «российским подданным, а не инодержавным». Вместо залога он должен был застраховать заводы «в надежной страховой конторе»⁵¹⁷. В приложении к указу было оговорено, что Миасский медеплавильный завод все-таки отделяется от остальных четырех железных заводов округа и остается «принадлежностью короны». Это существенно уменьшало стоимость округа, определенную в итоге в сумму 1 780 100 руб.⁵¹⁸

На основании этих «кондиций» 6 сентября 1801 г. в Берг-коллегии был заключен контракт. Кроме уже известных условий, в нем оговаривалось, что в случае отказа от содержания заводов А.А. Кнауф должен был вернуть их «в коронное содержание». В случае троекратной «неисправности в платеже» арендной платы с ним следовало поступать «как с неисправным и нерадивым содержателем по силе

⁵¹⁷ ПСЗ-I. Т. 26. № 19583.

⁵¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 72. Л. 23–24.

законов». Купец обязывался выплавлять не менее 460 тыс. пуд. чугуна в год, а в случае сокращения производства платить подать с этого же количества металла. Были установлены также некоторые нормативы работ, гарантировавшие «более законом положенных и человечеству соразмерных работ не взыскивать». Для бесперебойной работы предприятий купцу позволялось покупать крепостных и селить их на заводах, а вместо страховки отдать в залог уже купленную тысячу крестьян⁵¹⁹.

А.А. Кнауфу также разрешили вместо денег уплачивать аренду «голландскими облигациями», выпущенными в счет долга России, и во избежание излишних издержек на пересылку вносить их в Амстердаме к банкирам де Смет. В Министерство финансов он должен был предоставлять только расписки о приеме облигаций к 30 сентября каждого года. Очевидно, такой способ расплаты за аренду был удобен не только российскому правительству, но и А.А. Кнауфу, сохранившему свои заграничные связи⁵²⁰.

При заключении сделки не был забыт и бывший владелец. По просьбе попечителей, Государственный ассигнационный банк принял решение выплачивать И.М. Лугинину проценты с 200 тыс. руб. на его содержание не с даты покупки заводов казной (22 июня 1799 г.), а со дня заключения договоренности об этом с А.А. Кнауфом (26 ноября 1797 г.). Первые дивиденды бывший заводовладелец получил уже в феврале 1800 г.⁵²¹

Аренда А.А. Кнауфом Златоустовского округа оказалась далеко не «вечной и наследственной». В 1811 г. в преддверии войны с Наполеоном и в связи с финансовыми проблемами арендатора заводы были «отобраны в казну». С того времени Златоустовский округ уже более не выходил из государственного владения, усиливая свое значение в качестве крупнейшего центра производства вооружений для российской армии.

⁵¹⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 72. Л. 14.

⁵²⁰ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 388.

⁵²¹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2231. Л. 425.

Заключение

Специфика металлургического производства, действовавшего в XVIII в. на водной энергетике, отсутствие на Урале рынков руды, древесного топлива и рабочей силы, предопределили появление крупных территориально-хозяйственных комплексов, получивших название горнозаводских округов. К подобной организации производства относился и Златоустовский округ. Он представлял собой сложную социо-экономическую систему, формирование структурных элементов которой происходило параллельно. Главными из этих элементов являлись металлургический комплекс и обслуживающие его вспомогательные отрасли (в первую очередь рудная и топливная); территория округа, которая располагала запасами природных ресурсов, необходимых для функционирования металлургического производства; рабочее население, жизнь которого была организована в рамках определенной поселенческой и социальной инфраструктуры; система управления всем окружным хозяйством.

Историю владения Златоустовского горнозаводского округа родом Лугининых можно разделить на два периода: 1769–1785 гг. (17 лет), когда округ находился во владении Л.И. Лугинина, и 1786–1797 гг. (12 лет), когда округом владели его наследники. При этом второй период подразделяется на этап опекунского управления над малолетними наследниками (1786–1793 гг.) и непродолжительный этап непосредственного управления наследников, вышедших из-под опеки (1793–1797 гг.), в завершении которого в 1797 г. над последним владельцем из рода Лугининых вновь была назначена опека.

Формирование структурных элементов окружного хозяйства в рамках Златоустовского округа затронуло оба периода. Становление основного металлургического комплекса в рамках Златоустовского горнозаводского округа началось с покупки Л.И. Лугининым в 1769 г. Златоустовского и Саткинского завода. До середины 1770-х гг. происходило объединение двух приобретенных у разных владельцев независимых заводов в единое горнозаводское хозяйство. В 1777 г. со-

вершилось отделение медеплавильного производства и перенос его на новую территорию путем строительства Миасского завода.

К первому периоду владельческой истории округа относится и формирование его территории и ресурсной базы. Основная территория сложилась из отводов купленных заводов, к которым в 1775–1776 гг. добавились территории Баратабынской, Каратабынской и Сызгинской волостей. На этой территории располагалось несколько десятков богатых рудников, а леса было достаточно для действия металлургического производства. В результате к середине 1780-х гг. округ обладал значительными запасами ресурсов, необходимых для успешного расширения и функционирования металлургического производства – железными рудниками, строевым и куренным лесом. Это позволило расширить и специализировать производство, а также наметить перспективы его дальнейшего развития за счет строительства новых железоделательных заводов. Тогда же отчетливо обозначились трудности, связанные с развитием медного производства, которые не удавалось преодолеть из-за отсутствия благонадежных рудников.

Во второй период владельческой истории продолжилось формирование заводского комплекса. Высвобождение энергетических мощностей заводов за счет обособления медеплавильного производства позволило увеличить выплавку чугуна и выковку железа, а также построить в 1787 г. Артинский железоделательный завод, а в 1789 г. – Кусинский, преобразованный в 1795 г. в предприятие полного металлургического цикла за счет возведения домны. Эти шаги завершили формирование металлургического комплекса Златоустовского округа. За счет открытия новых медных месторождений удалось преодолеть и трудности со снабжением сырьем Миасского завода. Были успешно завершены и территориальные конфликты с местными башкирскими общинами по купчим, заключенным еще при Л.И. Лугинине, что окончательно укрепило за Лугиниными владение землями крупнейшего по территории горнозаводского округа (около 904 тыс. дес.).

Одновременно с решением производственных задач преодолевалась и острая для всех уральских заводов проблема рабочих кадров. В первую очередь она решалась за счет крепостных, купленных вместе с заводами (2631 рев. душ). Недо-

статок мастеровых и работных людей преодолевался Л.И. Лугининым за счет покупки имений в Центральной России и перевода крепостных оттуда на Урал, а также широкой практикой найма работников в основном на вспомогательные операции.

Строительство двух новых заводов обострило кадровую проблему и потребовало усиления внешних миграций. Опекунскими были совершены покупки и переводы 1646 рев. душ. Если при Л.И. Лугинине на Урал было переселено 29 % общего количества переведенцев, то в 1785–1797 гг. – 71 %. Важным для функционирования горнозаводского хозяйства оставался и вольный найм, но его удельный вес значительно (с $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{5}$) уменьшился к 1790-м гг. Это было вызвано не только ростом численности крепостного населения, но и обострившимися финансовыми проблемами владельцев.

Таким образом, материальная основа окружного хозяйства сформировалась еще при Л.И. Лугинине, что заложило основу для последующего развития округа; при опекуном управлении и управлении наследников завершилось формирование заводского комплекса и основного контингента крепостной рабочей силы. Производительность Златоустовских заводов достигала 350–400 тыс. пуд. чугуна в год, что соответствовало уровню ведущих заводов Урала; металлы сбывались на ведущих российских рынках и рынках Азии. От покупки первых заводов до строительства последнего предприятия процесс формирования занял всего около трех десятилетий. То, что за такой сравнительно короткий срок удалось создать эффективно функционирующее хозяйство, было связано как с богатыми природными ресурсами окружной территории, так, безусловно, и с энергичной деятельностью Л.И. Лугинина и сменивших его опекунов.

Значимая роль владельца и его управления отчетливо проявилась во время такого деструктивного события, каким стало для Златоустовских заводов Пугачевское восстание, прокатившееся по территории округа в конце 1773–1774 гг. и разрушившее оба действовавших там завода. Оно нанесло значительный материальный ущерб всему хозяйству, но, вероятно, несколько ускорило реализацию планов владельца по дальнейшему развитию округа, в частности, по специализа-

ции заводов. Благодаря финансовой помощи, полученной от государства и частных спонсоров, были не только довольно быстро восстановлены разрушенные предприятия, но и началось строительство Миасского медеплавильного завода, и подготавливались условия для расширения железоделательного производства за счет возведения двух новых заводов. Определившийся при Л.И. Лугинине перспективный план строительства заводов вытекал из общей логики развития металлургического производства, с учетом рационального использования имевшихся в округе природных ресурсов. Поэтому реализация этого плана должна была продолжиться и его наследниками и стоявшими за ними опекунами. Их заслугой и стало завершение процесса формирования окружного хозяйства по плану основателя, что и произошло вскоре после его кончины.

Важнейшим структурным элементом окружного хозяйства являлась сложившаяся система управления и место в ней заводовладельца. Тип управления формирующимся Златоустовским округом менялся в зависимости от возникавших по мере его развития хозяйственных задач, а также от обстоятельств истории самого рода владельцев.

Нет сведений о приездах самого Л.И. Лугинина на металлургические заводы после покупки. Активно занимаясь развитием своего бизнеса, владелец предпочитал, видимо, оставаться в Туле – центре управления всем разраставшимся многоотраслевым хозяйством, а на самую отдаленную его уральскую часть он отправил сына и наследника М.Л. Лугинина. Это была традиционная практика в купеческих родах. В среде российского предпринимательства было принято вовлекать наследника в семейное дело еще в юном возрасте, тем самым воспитывая единомышленника, а в перспективе – и надежного приемника. Такая же практика была характерна и для других родов уральских заводчиков (пример Никиты Демидовича и Акинфия Никитича Демидовых, Саввы Яковлевича и Михаила Саввича Яковлевых, Максима Максимовича и Василия Максимовича Походяшиных).

После покупки первых заводов начала формироваться модель дистанционного управления владельца, эффективность которой обеспечивалась путем личного контроля М.Л. Лугинина, периодически посещавшего Урал. Одновременно стали

формироваться структуры двухуровневой системы местного заводского управления: появились управляющие отдельными предприятиями и окружное начальство в лице главного приказчика и его помощников, местом пребывания которых был головной Златоустовский завод.

После подавления Пугачевского восстания в помощь М.Л. Лугинину на заводы был направлен пользующийся доверием служитель Тульского имения Ф.И. Ахматов, назначенный главным приказчиком с широкими полномочиями. Однако после неожиданной смерти сына во второй половине 1770-х гг., Л.И. Лугинин в начале 1780-х гг. сам переехал в Златоуст. Это привело к смене типа управления: дистанционную модель управления заменило личное участие заводовладельца в управлении хозяйством. Но этот период прервался смертью заводовладельца в 1785 г.

После назначения опекунов над несовершеннолетними наследниками, управление перешло в руки опекунского совета, главную роль в котором играл дядя наследников П.М. Гусятников. Была вновь введена дистанционная модель управления, которая сохранялась вплоть до продажи округа А.А. Кнауфу. Однако, занявшее место владельцев опекунское управление, судя по всему, не оказалось равнозначным дистанционному, а тем более личному управлению Л.И. Лугинина. Известны как попытки П.М. Гусятникова решить некоторые проблемы собственного горнозаводского хозяйства за счет опекаемого имения, так и факты злоупотреблений со стороны окружного управления, контроль за которым оказался ослабленным. Даже доверенный управляющий Ф.И. Ахматов после ухода с должности в 1795 г. оказался под подозрением в злоупотреблениях. Видимо, опекунами предпринималась попытка подключения к управлению подраставших наследников, о чем свидетельствует проживание в Златоусте в начале 1790-х гг. среднего брата Л.М. Лугинина. Однако он погиб в результате несчастного случая в 1794 г. Округ остался в руках двух братьев, младший из которых – Н.М. Лугинин – был слишком юн и находился под сильным влиянием родственников жены, а старший – И.М. Лугинин – безответственен и расточителен. Однако именно он в 1794 г. получил по закону право опекунства и совместного владения заводами, а в

1797 г. – и право единоличного владения Златоустовским округом после раздела с братом, на котором настояли родственники Н.М. Лугинина, видимо, с целью избежать утраты принадлежавшей ему собственности.

Такая динамика владения и организации управления закономерно вела к вполне прогнозируемому итогу – выходу имения из владения рода Лугининых. Очевидно, что формированию такого ее вектора способствовала не столько динамика развития самого горнозаводского хозяйства, сколько драматично складывавшаяся история рода владельцев. Ранняя смерть единственного сына Л.И. Лугинина – Максима поставила под угрозу благополучие семейного дела. Малолетние внуки не могли заменить заводовладельцу главного помощника, перенять предпринимательский опыт деда. Неожиданная смерть самого заводчика, не успевшего воплотить в жизнь свои планы по расширению заводского хозяйства, стала новым ударом по стабильности уральского имения. Следующим «кризисом» оказалась трагическая гибель Л.М. Лугинина, единственного из внуков Л.И. Лугинина, видимо, способного стать достойным продолжателем дела своего деда.

Главная же проблема заключалась в «расточительности» старшего из наследников – И.М. Лугинина, в 1797 г. над ним была учреждена опека, как над расточительным владельцем, оказавшимся банкротом. Ради расплаты с его долгами и было пожертвовано уральское имение. Идея принадлежала опекуну Н.Е. Мясоедову, а покупателя, видимо, приискал бывший опекун П.М. Гусятников, который и мог свести И.М. Лугинина и А.А. Кнауфа, приставленного голландским торговым домом Гассельгреенов в качестве «комиссионера» для управления Преображенским медеплавильным заводом, принадлежавшим П.М. Гусятникову⁵²². В 1797 г. была подписана «запродажная запись», но сделка не состоялась, так как в дело вмешались крупные государственные чиновники (директор Государственного ассигнационного банка генерал-прокурор А.Б. Куракин и директор Берг-коллегии М.Ф. Саймонов), выдвинувшие идею о выгоде приобретения Златоустовского округа в казну, что и произошло в 1799 г. Хотя перипетии перехода

⁵²² Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики... С. 387, 388.

уральского имения в руки нового владельца длились практически два года, И.М. Лугинин уже не предпринимал попыток вернуть родовое имение. Именно он оказался «слабым звеном» в складывавшейся хозяйственной системе Златоустовского горнозаводского округа, что и привело ко вполне закономерному результату – выходу сохранявшего свою дееспособность и перспективного округа из владения рода Лугининых.

Несомненно, что определяющую роль в сложившейся ситуации сыграла смена социального статуса наследников – переход в дворянское сословие. Подобный вариант социальной мобильности был нормой для потомков заводовладельцев и зачастую приводил к смене привычек, образа жизни и профессиональных ориентиров одворянившихся наследников купцов⁵²³. Некоторые из них подвергались дополнительному негативному влиянию казавшегося безмерным богатства и утрачивали не только интерес к предпринимательству, но и позитивные нравственные ориентиры.

Сложившаяся ситуация была не единственной в истории уральской горнозаводской промышленности. Подобный сценарий в те же годы пережили Богословские заводы во владении рода Походяшиных. Верхотурский купец М.М. Походяшин, как и Л.И. Лугинин, не успел реализовать свои замыслы по организации округа. Он рано потерял своего помощника – старшего сына Василия, а его младшие сыновья были людьми, несомненно, неординарными, однако к управлению металлургическими заводами совершенно несклонными. В результате, как и в случае со Златоустовским округом, уральское имение М.М. Походяшина вышло из владения рода⁵²⁴.

Драматичные ситуации, когда владельцы оказывались на грани утраты своей собственности, встречались и в истории родов уральских заводчиков Лазаревых, Демидовых, Всеволожских, Турчаниновых конца XVIII – начала XIX в.⁵²⁵

⁵²³ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 495–519; Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики XVIII – начала XX в.: эволюция исторических типов // Российская история. 2016. № 4. С. 35–44.

⁵²⁴ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 245–247.

⁵²⁵ Неклюдов Е.Г., Попова-Яцкевич Е.Г. Род Лазаревых. С. 68; Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б. Род Турчаниновых: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург, 2008. С. 90, 91; Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в. С. 87–89, 229, 230.

Однако угроза утраты имени из-за личных обстоятельств владельцев (отсутствие прямого или подготовленного наследника, семейные конфликты и пр.) у них все-таки была преодолена. Причиной тому, по нашему мнению, оказывалась завершенность формирования окружной организации, включая и такой ее важнейший элемент как многоуровневая система управления.

Заметно, что удачно складывалась история владения рода заводчиков в случае, если формирование окружной системы заводского хозяйства происходило при жизни его основателя: формировались прочные окружные управленческие структуры, складывалась дистанционная модель участия владельца в управлении, что позволяло наследникам, часто прошедшим нобилитацию, владеть округом, не принимая личного участия в управлении, вынося решения лишь по самым принципиальным стратегическим вопросам функционирования горнозаводского хозяйства. Следствием нобилитации чаще всего становилось ослабление связей между заводчиком и его горнозаводской собственностью. Но при условии стабилизации окружной организации это проходило безболезненно. Иное дело, если в руках неподготовленных наследников оказывался не до конца сформировавшийся округ, как это и произошло в случае Походяшиных и Лугининых.

Как уже упоминалось, относительная сбалансированность природных, экономических и социальных параметров Златоустовского округа была достигнута только к середине 1790-х гг., то есть уже после смерти основателя, при ослабленном управлении во время опеки и тогда, когда проявились негативные следствия нобилитации наследников. Это в конечном итоге и предопределило выход округа из владения рода Лугининых.

История владения Лугиниными Златоустовскими заводами доказывает, что важную роль в сохранении заводов во владении рода играла, прежде всего, степень сформированности всех элементов окружной системы (включая и систему управления) на момент смены владельца в процессе реализации прав наследования представителями рода. В случае если все структурные элементы были сформированы и сбалансированы, переход собственности в руки наследников осуществлялся успешно и, как правило, округ не выходил из владения рода.

Список источников и литературы

I. Источники

1. Архивные документы

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 271 – Государственная Берг-коллегия.

Ф. 699 – Тульская земская изба.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 584 – Государственный ассигнационный банк

Ф. 895 – Безак Николай Александрович (1836–1897), генерал-лейтенант, Нижегородский губернатор, начальник главного управления почт и телеграфов; Мария Федоровна (урожденная Лугинина), его жена; Лугинин Федор Николаевич, отец последней.

Центральный исторический архив республики Башкортостан (ЦИА РБ)

Ф. И–138 – Оренбургская казенная палата.

Ф. И–139 – Уфимская казенная палата.

Государственный архив Тульской области (ГАТО)

Ф. 13 – Тульская палата уголовного суда.

Ф. 39 – Тульское губернское дворянское депутатское собрание.

Ф. 54 – Тульское наместническое правление.

Ф. 55 – Тульская провинциальная канцелярия.

Ф. 486 – Тульская палата суда и расправы.

Ф. 819 – Тульская палата гражданского суда.

Ф. 1975 – Тульский губернский магистрат.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Ф. И–115 – Челябинская нижняя расправа.

Ф. И–170 – Главная контора Златоустовских заводов Златоустовского горного округа.

Ф. И–225 – Миасская заводская и золотых рудников контора Златоустовского округа.

Ф. И–227 – Златоустовская контора чугуноплавильных и железоделательных заводов Мосоловых, Лугининых, Кнауфа.

Ф. И–236 – Коллекция документов о Крестьянской войне под предводительством Пугачева в 1773–1775 гг.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Ф. 24 – Уральское горное управление.

Ф. 59 – Чертежная Уральского горного правления г. Екатеринбург.

Ф. 115 – Оренбургское горное начальство.

Ф. 584 – Кусинская заводская контора.

Ф. 585 – Артинская заводская контора.

Архив Златоустовского городского округа (АЗГО)

Ф. И–19 – Главная контора Златоустовских заводов Златоустовского горного округа.

Ф. И–66 – Кусинский чугуноплавильный завод.

2. Нормативные правовые акты

1. ПСЗ-И. Т. 8. №. 6095.

2. ПСЗ-И. Т. 13. №. 10165.

3. ПСЗ-И. Т. 15. №. 11490, 11550.

4. ПСЗ-И. Т. 16. №. 11938.

5. ПСЗ-И. Т. 22. №. 16300.

6. ПСЗ-I. Т. 23. №. 16957, 17107.

7. ПСЗ-I. Т. 26. №. 19583, 19881.

3. Словари, справочники, материалы статистики, географических и этнографических экспедиций, путевые записки путешественников

1. Аносов, П.П. Собрание сочинений / П.П. Аносов. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 199 с.

2. Максимович, Л.М. Географический словарь российского государства, описывающий азбучным порядком географически, топографически, гидрографически, физически, политически, хронологически, генеалогически, и геральдически все губернии, города и их уезды... собранный Афанасьем Щекатовым. Ч. 2 / Л.М. Максимович, А.М.Щекатов. – М.: Универ. тип. Н. Новикова, 1804. – 364 с.

3. Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоящих. В двух отделениях, из коих первое заключает Екатеринбургские казенные, а второе партикулярные Уральскаго хребта заводы. С ситуационным планом золотых рудников / сост. И. Герман. – Екатеринбург: тип. Екатеринбургских горных заводов, 1808. – 388 с.

4. Отчет уральской экспедиции для исследования хозяйства казенных горных заводов. Ч. 1. – СПб.: Тип. и Лит. Л. Бермана и Г. Рабиновича, 1888. – С. 1–197.

5. Паллас, П.-С. Путешествие по разным местам Российского государства. Кн.1, Ч. 2 / П.-С.Палласю – СПб.: Императорская академия наук, 1786. – 476 с.

6. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук по предложению ее Президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 4: Продолжение путешествий академика Лепехина. – СПб.: Императорская академия наук, 1822. – 436 с.

7. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое императорскою АН. Т. 6: Записки путешествия академика Фалька. – СПб.: Императорская академия наук, 1824. – 223 с.

8. Рычков, П.И. Топография Оренбургской губернии / П.И. Рычков. – Уфа: «Капитал», 1999. – 309 с.

9. Чулков, М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, а всех преимуществах узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни императрицы Екатерины Великая. Т. 4, кн. 1, 2 / М. Чулков. – М.: Университетская типография, 1786. – 584 с.
10. Чупин, Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии / Н.К. Чупин. – Пермь: тип. Коновой, 1873. – 577 с.

4. Сборники и публикации документов

1. Восстание Емельяна Пугачева: сб. документов / под ред. проф. М. Мартынова. – Л.: ОГИЗ Гос. соц.-эк. изд-во, 1935. – 215 с.
2. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XVIII–XIX вв.: сб. документов и материалов. – М.: АН СССР, 1956. – 298 с.
3. Дореволюционный Челябинск в слове современников: собр. текстов. – Челябинск: «Центр историко-культурного наследия», 1997. – 328 с.
4. Документы ставки Е.И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений 1773–1774. – М.: Наука, 1975. – 522 с.
5. Дубровин, Н. Пугачев и его сообщники. Т. 1 / Н. Дубровин. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1884. – 399 с.
6. Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года: сб. документов и материалов. – Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1971. – 389 с.
7. История краткая российской торговли. – М.: тип. Пономарева, 1788. – 314 с.
8. Материалы по истории Башкирской АССР / сост. Н.Ф. Демидова; под ред. С.М. Васильева. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 783 с.
9. Материалы по истории Златоуста. – Златоуст: Златоустовский краеведческий музей (рук.). – 141 с.
10. Пугачевщина. Из архива Пугачева (манифесты, указы и переписка). Т. 1. / под ред. Г.Е. Местерсона. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. – 450 с.

11. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала 1682–1918 гг. / под ред. В.Е. Четина, А.И. Потерпеева. – Челябинск: Южноуральское книжное изд-во, 1980. – 412 с.

5. Воспоминания, дневники, личная переписка

1. Лугинин, В.Ф. Стремления новейшего пролетариата / В.Ф. Лугинин // Отечественные записки. – 1863. – Т. 151. – № 11–12.
2. Лугинин, В.Ф. Свидание с Маццини / В.Ф. Лугинин // Русская старина. – 1910. – № 9. – С. 484–488.
3. Лугинин, В.Ф. Севастопольские воспоминания / В.Ф. Лугинин // Русская старина. – 1910. – № 9. – С. 489–490.
4. Лугинин, В.Ф. Сельские ссудные товарищества (их устройство и назначение) / В.Ф. Лугинин, В.Ф. Яковлев. – СПб., 1870. – 100 с.
5. Московские письма в последние годы Екатерининского царствования. От Н.Н. Бантыша-Каменского князю Александру Борисовичу Куракину (1791 и 1792 годы) // Русский архив. – 1876. – №11.
6. Памяти Владимира Федоровича Лугинина. Издание Общества физико-химических наук при Харьковском университете. – Харьков, 1913. – 32 с.
7. Тимирязев, К.А. Сочинения. Т. 8 / К.А. Тимирязев. – М.: Сельхозгиз, 1939. – 518 с.

II. Исследования

1. Монографии

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI–XX в. / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. – М.: Наука, 2004. – 600 с.
2. Аксенов, А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. (Из истории формирования русской буржуазии) / А.И. Аксенов. – М.: Наука, 1988. – 189 с.
3. Александров, А.И. Участие народных масс Южного Урала в крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачева / А.И. Александров. – Челябинск, 1957. – 29 с.

4. Алексеев, В.В. Уральские металлургические заводы XVIII–XIX вв. как памятники индустриального наследия / В.В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, ИИА, 1992. – 30 с.
5. Алексеев, В.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней / В.В. Алексеев, Д.В. Гаврилов. – М.: Наука, 2008. – 886 с.
6. Алекторов, А.Е. История Оренбургской губернии / А.Е. Алекторов. – Оренбург, 1883. – 128 с.
7. Андреев, А.Р. Строгановы (XVI–XIX вв.): энциклопедия / А.Р. Андреев. – М.: «Белый волк – Крафт», 2000. – 590 с.
8. Андрущенко, А.И. Крестьянская война 1773–1775 гг. На Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири / А.И. Андрущенко. – М.: Наука, 1969. – 360 с.
9. Астафьев, А. Златоуст (краткий очерк) / А. Астафьев. – Челябинск: ОГИЗ – Челябинбиздат, 1947. – 92 с.
10. Бакланов, Н.Б. Техника металлургического производства XVIII в. на Урале / Н.Б. Бакланов. – М.; Л.: ОГИЗ. Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. – 323 с.
11. Барто-де-Марни, Е.Н. Урал и его богатства / Е.Н. Барто-де-Марни. – М. Изд-во П.И. Певина, 1910. – 413 с.
12. Батурицкий, В.П. А.И. Герцен, его друзья и знакомые. Материалы для истории общественного движения в России. Т. 1 / В.П. Батурицкий. – СПб., 1904. – 309 с.
13. Безобразов, В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов / В.П. Безобразов. – СПб., 1869. – 373 с.
14. Белов, В.Д. Записка к вопросу о переустройстве уральских казенных заводов / В.Д. Белов. – СПб., 1883. – 48 с.
15. Белов, В.Д. Записка о мерах развития горного дела / В.Д. Белов. – СПб., 1883.
16. Белов, В.Д. Записка об уральских казенных горных заводах / В.Д. Белов. – СПб., 1894. – 82 с.
17. Белов, В.Д. Исторический очерк уральских горных заводов / В.Д. Белов. – СПб.: Тип. Исидора Гольберга, 1896. – 178 с.

18. Белов, В.Д. По поводу 200-летия уральской горнозаводской промышленности / В.Д. Белов. – СПб., 1902.
19. Белов, В.Д. Кризис уральских горных заводов / В.Д. Белов. СПб.: Паров. скоропечатня М.М. Гутзаца, 1910. – 82 с.
20. Бердюгин, Ю.П. К истории геологических открытий и исследований Урала в эпоху освоения русскими его территории / Ю.П. Бердюгин. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. – 89 с.
21. Берс, А.А. Прошлое Урала с древнейших времен до русской колонизации / А.А. Берс. – М.: Изд-во Работник просвещения, 1930. – 132 с.
22. Васильчиков, А. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. Т. 1 / А. Васильчиков. – СПб., 1872. – 460 с.
23. Васильчиков, А. Землевладение и земледелие в России и других Европейских государствах: В 2-х т. / А. Васильчиков. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1876. – 1008 с.
24. Виленская, Э.С. Революционное подполье в России (60-е гг. XIX в.) / Э.С. Виленская. – М.: Наука, 1965. – 487 с.
25. Внешняя торговля России через петербургский порт во второй половине XVIII – начале XIX в. Ведомости о составе купцов и их торговых оборотах. – М.: Институт Истории СССР АН СССР, 1981. – 174 с.
26. Гаврилов, Д.В. Горнозаводской Урал XVII–XX вв.: Избранные труды / Г.В. Гаврилов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 616 с.
27. Галаган, А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира / А.А. Галаган. – М.: Ось-89, 1997. – 160 с.
28. Гвоздиков, И.М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников / И.М. Гвоздиков. – Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. – 208 с.
29. Гессен, Ю.И. История горнорабочих СССР. Т. 1: История горнорабочих России до 60-х гг. XIX в. / Ю.И. Гессен. – М.: Изд-во ЦК Союза горнорабочих, 1926. – 270 с.

30. Голикова, С.В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX вв.: демографические процессы и традиции / С.В. Голикова. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 195 с.
31. Голикова, С.В. «Люди при заводах»: обыденная культура горнозаводского населения Урала XVIII – начала XX в. / С.В. Голикова. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 284 с.
32. Голикова, С.В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия, XVIII – первая половина XIX в. / С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. – М.: Наука, 2000. – 258 с.
33. Горловский, М.А. Горные заводы, рудники и месторождения полезных ископаемых в Уфимской губернии. Материалы для оценки горных заводов, рудников и других месторождений полезных ископаемых в Оренбургской губернии / М.А. Горловский. – Уфа: Паровая типо-литография А.П. Зайкова, 1898.
34. Грузинов, А.С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX – начале XX в. / А.С. Грузинов. – М.: РОССПЭН, 2009. – 504 с.
35. Гудкова, З.И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII–XIX вв.: в 2-х ч. / З.И. Гудкова, Г.Ф. Гудков. – Уфа: «Капитал», 1985, 1993.
36. Гуськова, Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX в. / Т.К. Гуськова. – Челябинск: Независимый институт истории материальной культуры, 1995. – 233 с.
37. Дашкевич, Л.А. Техническая интеллигенция горнозаводского Урала. XIX век: Ученые записки Свердловского областного краеведческого музея. Т. 2 / Л.А. Дашкевич, С.Я. Корсунова. – Екатеринбург: «Банк культурной информации», 1997. – 204 с.
38. Дебу, И. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии / И. Дебу. – М.: Универс. тип., 1837. – 238 с.
39. Дэн, В.Э. Каменноугольная и железоделательная промышленность: Из курса экон. географии, читаемой в Санкт-Петербургском политех. институте / В.Э. Дэн. – СПб.: Типолитогр. Р.С. Вольпина, 1912. – 192 с.

40. Деятели революционного движения в России: Био-библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. Т. 1, ч. 2: Шестидесятые годы / сост. А.А. Шилов, М.Г. Карнаухова. – М.: Всесоюз. о-во полит. ка-торжан и ссыльно-поселенцев, 1928. – 495 с.
41. Дмитриев, А.А. Исторический очерк Пермского края / А.А. Дмитриев. – Пермь, 1896.
42. Дмитриев-Мамонов, А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. Историче-ский очерк по официальным документам / А.И. Дмитриев-Мамонов. – СПб.: тип. Монтвида, 1907. – 256 с.
43. Ермоленко, Т.Ф. Патернализм в России (Опыт культурно-исторического ана-лиза) / Т.Ф. Ермоленко. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1999. – 163 с.
44. Зайцева, Е.А. Владимир Федорович Лугинин. 1834–1911 / Е.А. Зайцева, Г.И. Любина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – 688 с.
45. Зворыкин, А.А. История горной техники / А.А. Зворыкин. – М.: Изд-во МГИ, 1957. – 90 с.
46. Златоустовский горный округ: краткое описание четырех заводов округа. Зла-тоуст, Саткин, Кусин и Арти. – Н. Новгород: Тип.газеты «Волгарь», 1896. – 91 с.
47. Золотая долина / сост. Л.В. Орлова. – Челябинск: Изд-во «Челябинский дом печати», 1993. – 192 с.
48. Иванов, П.А. Краткая история управления горной частью на Урале / П.А. Ива-нов. – Екатеринбург: Хромо-лито-тип. К.К. Вурм, 1900. – 71 с.
49. Ильин, А.С. Златоустовцы / А.С. Ильин. Ростов н/Д.: Книжное изд-во, 1967. – 115 с.
50. История предпринимательства в России. Кн. 1: От средневековья до середины XIX в. / В.Б. Перхавко, А.А. Преображенский, А.В. Демкин и др. – М.: РОС-СПЭН, 2000. – 480 с.
51. История Урала. Т. 1: Первобытнообщинный строй. Период феодализма. Пери-од капитализма / ред. коллегия: К.С. Маханек, В.В. Мухин, П.И. Хитров; под об-щей ред. Ф.С. Горового. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1963. – 500 с.

52. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / под ред. А.А. Преображенского. – М.: Наука, 1989. – 608 с.
53. История Урала с древнейших времен до конца XVIII в.: пособие для учителя. – Екатеринбург: Среднеуральское книжное изд-во, 1995. – 184 с.
54. Каблуков, И. Владимир Федорович Лугинин / И. Каблуков. – М.: Моск. ун-т, 1912. – 34 с.
55. Каменский, И.П. История предпринимательства в России (IX – начало XX в.) / И.П. Каменский, С.Е. Метелев. – М.: Изд-во «Экономика», 2007. – 285 с.
56. Кафенгауз, Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв. Т. 1 / Б.Б. Кафенгауз. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 524 с.
57. Кашинцев, Д. История металлургии Урала. Первобытная эпоха XVII и XVIII вв. / под ред. М.А. Павлова. – М.; Л.: Металлургиздат, 1939. – 294 с.
58. Ковальчук, А.В. Мануфактурная промышленность Москвы во второй половине XVIII в. (Текстильное производство) / А.В. Ковальчук. – М.: «Эдиториал УРСС», 1999. – 432 с.
59. Козлова, Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х гг. / Н.В. Козлова. – М.: Археографический центр, 1999. – 348 с.
60. Колюпанов, Н.П. Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ / Н.П. Колюпанов, В.Ф. Лугинин. – М.: тип. А.И. Мамонтова, 1869. – 240 с.
61. Колюпанов, Н.П. Обзор десятилетней деятельности Ветлужского земства 1866–1876 / Н.П. Колюпанов. – Кострома: Губернская типография, 1877. – 146 с.
62. Корепанов, Н.С. Клейма уральских заводов XVIII–XIX вв. / Н.С. Корепанов, Е.Ю. Рукоусев. – Екатеринбург: УрО РАН, ИИА, 2004. – 92 с.
63. Котляревский, И. Заметки об уральском горном хозяйстве / И. Котляревский. – СПб.: тип. В. Демакова, 1870. – 362 с.
64. Кривоногов, В.Я. Наемный труд в горнозаводской промышленности Урала в XVIII в. / В.Я. Кривоногов. – Свердловск: УрГУ, 1959. – 176 с.
65. Кузин, А.А. История открытий рудных месторождений в России / А.А. Кузин. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 360 с.

66. Кузьмичев, А.Д. Отечественное предпринимательство: очерки истории / А.Д. Кузьмичев, И.Н. Шапкин. – М.: «Прогресс-Академия», 1995. – 192 с.
67. Кулбахтин, Н.М. Горнозаводское строительство на башкирских землях в XVIII в. / Н.М. Кулбахтин. – Уфа: «Китап», 2000. – 277 с.
68. Курмачева, М.Д. Города Урала и Поволжья в Крестьянской войне 1773–1775 гг. / М.Д. Курмачева. – М.: Наука, 1991. – 230 с.
69. Лемке, М. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов» / М. Лемке. – СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1908. – 512 с.
70. Летопись добра. Три века благотворительности на Южном Урале: в 2-х ч. – Челябинск: «Имидж-2», 2004. – 392 с.
71. Лобанов-Ростовский, А.Б. Русская родословная книга. Т. 1 / А.Б. Лобанов-Ростовский. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1895. – 455 с.
72. Лотарева, Р.М. Города-заводы России XVIII – первой половины XIX в. / Р.М. Лотарева. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1993. – 214 с.
73. Лугинин, В.Ф. О паровом калориметре: Лекции / В.Ф. Лугинин. – М.: тип. И.П. Байкова, 1893. – 59 с.
74. Лугинин, В.Ф. Сельские ссудные товарищества (их устройство и назначение) / В.Ф. Лугинин, А.В. Яковлев. – СПб., 1870. – 100 с.
75. Любомиров, П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России / П.Г. Любомиров. – Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – 305 с.
76. Любомиров, П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX в. / П.Г. Любомиров. – Л.: Госполитиздат, 1947. – 764 с.
77. Мавродин, В.В. Крестьянская война в России в 1773–1775 гг. Восстание Пугачева. Т. 2 / В.В. Мавродин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966. – 512 с.
78. Мельников-Печерский, П.И. Белые голуби [Электронный ресурс]. URL:<http://royallib.com/> (дата обращения 13.02.2015).
79. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. – 568 с.

80. Митинский, А.Н. Горнозаводской Урал / А.Н. Митинский. – Екатеринбург: тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1909. – 244 с.
81. Морозов, В.В. Город в золотой долине / В.В. Морозов. – Челябинск: Южно-уральское книжное изд-во, 1976. – 166 с.
82. Мосин, А.Г. Род Демидовых / А.Г. Мосин. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2012. – 532 с.
83. Мукомолов, А.Ф. На южноуральских заводах: в 2-х ч. / А.Ф. Мукомолов. – М.: «Территория», 2001. – 349 с.
84. На стыке континентов и судеб (Этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах). – Екатеринбург: «Екатеринбург», 1996. – 236 с.
85. Неболсин, Г. Статистические записки о внешней торговле России. Ч. 2 / Г. Неболсин. – СПб., 1835. – 283 с.
86. Неклюдов, Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения / Е.Г. Неклюдов. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2004. – 600 с.
87. Неклюдов, Е.Г. Род Яковлевых / Е.Г. Неклюдов, А.Н. Торопов. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2013. – 102 с.
88. Неклюдов, Е.Г. Род Лазаревых / Е.Г. Неклюдов, Е.Г. Попова-Яцкевич. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2014. – 248 с.
89. Нечаев, Н.В. Горнозаводские школы Урала (из истории профессионально-технического образования в России) / Н.В. Нечаев. – М.: Трудрезервиздат, 1956. – 207 с.
90. Новиков, И.А. Система управления горнозаводской промышленностью Урала в XVIII – первой половине XIX в. Становление и развитие / И.А. Новиков. – Челябинск: Челяб. пед. ун-т, 2004. – 263 с.
91. Озеров, И.Х. Горные заводы Урала / И.Х. Озеров. – М.: тип. И.Д. Сытина, 1910. – 253 с.
92. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. / отв. ред. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, ИИА, 2000. – 246 с.

93. Организация производства и труда в металлургической промышленности Урала XVIII – начала XX в. / отв. ред. В.И. Байдин. – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – 54 с.
94. Орлов, А.С. Волнения на Урале в середине XVIII в. (К вопросу о формировании пролетариата в России) / А.С. Орлов. – М.: Изд-во Мос. ун-та, 1979. – 264 с.
95. Орловский, М.П. За двести лет / М.П. Орловский. – Екатеринбург: Изд-во Библиотека уральского рабочего, 1907. – 102 с.
96. Очерки истории черной металлургии Урала / под ред. В.Т. Фольца. – Екатеринбург, 1993. – 873 с.
97. Павленко, Н.И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Промышленная политика и управление / Н.И. Павленко. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 540 с.
98. Павленко, Н.И. История металлургии России XVIII в. Заводы и заводоуправления / Н.И. Павленко. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 566 с.
99. Парамонова, И.Ю. Тульские градоначальники / И.Ю. Парамонова, Н.Н. Кириленко, Э.Ю. Щербакова. – Тула: «Слайд Медиа», 2009. – 296 с.
100. Пермский край. Сборник сведений о Пермской губернии. Т. 3 / под ред. А.А. Дмитриева. – Пермь: тип. П.Ф. Каменского, 1896. – 504 с.
101. Петровская, М.Н. Перерастание мануфактуры в фабрику в черной металлургии России (на примере Урала). Материалы и лекции по курсу политической экономики / М.Н. Петровская. – М.: Моск. институт стали, 1960. – 43 с.
102. Пирогова, Е.П. Род Турчаниновых: культурно-исторические очерки / Е.П. Пирогова, Е.Г. Неклюдов, М.Б. Ларионова. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2008. – 351 с.
103. Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – М.: ООО «Фирма СТД», 2005. – 832 с.
104. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.

105. Полянский, Ф.Я. Городское ремесло и мануфактура в России XVIII в. / Я.Ф. Полянский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 200 с.
106. Пономарев, А.М. Промышленность в России в XVIII в. (к вопросу о генезисе капитализма): уч. пособие / А.М. Пономарев. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1980. – 66 с.
107. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. / В.Н. Захаров, А.К. Сорокин, В.И. Бовыкин. – М.: РОССПЭН, 1997. – 351 с.
108. Предпринимательство на Урале: История и современность. – Екатеринбург: Среднеуральское книжное изд-во, 1995. – 256 с.
109. Преображенский, А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII – начале XVIII в. / А.А. Преображенский. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 302 с.
110. Пушкарев, С.Г. Обзор русской истории / С.Г. Пушкарев. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – 432 с.
111. Пятков, В.В. История Южного Урала XVIII в. Эпоха Петра Великого / В.В. Пятков. – Челябинск: Чел. гос. ун-т, 1995. – 39 с.
112. Пятков, В.В. История Южного Урала: 1801–1850: Панорама событий / В.В. Пятков; ред. Т.А. Майорова. – Челябинск: ЧГУ, Челябинская городская ассоциация защиты российской культуры, 1995. – 102 с.
113. Пятков, В.В. XVIII век. История Южного Урала: события и факты / В.В. Пятков; ред. Л.П. Митюрева. – Челябинск: ЧГУ, 1995. – 132 с.
114. Пятков, В.В. История Южного Урала. Наследие: в 2-х ч. / В.В. Пятков. – Челябинск: Челябинская городская ассоциация защиты российской культуры, 1995. – 79 с.
115. Рабочие горнозаводской промышленности Урала в дореформенный период. – Свердловск: Изд-во АН СССР, 1987. – 56 с.
116. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Т. 5: Урал и Приуралье / под ред. В.П. Семенова-Тянь-Шанского. – СПб.: А.Ф. Девриен, 1914. – 669 с.
117. Россия в XVII – начале XX в.: региональные аспекты модернизации. – Екатеринбург: УрРО, 2006. – 341 с.

118. Руммель В.В., Родословный сборник русских дворянских фамилий / В.В. Руммель, В.В. Голубцов. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1886/1887.
119. Рязанов, А.Ф. Оренбургский край. Исторический очерк / А.Ф. Рязанов. – Оренбург: Изд-во журнала «Вестник просвещенца», 1928. – 142 с.
120. Сапоговская, Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX–XX вв. (в характеристике процессов монополизации) / Л.В. Сапоговская. – Екатеринбург: «Банк культурной информации», 1993. – 196 с.
121. Свистунов, В.М. История Каслинского завода 1745–1900 гг.: Русское литье. Чугун / В.М. Свистунов. – Челябинск: «Рифей», 1997. – 205 с.
122. Связи революционной России и Польши в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1968. – 420 с.
123. Семевский, В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II: в 2-х т. / В.И. Семевский. – СПб., 1881–1901.
124. Семенов, А. Изучение исторических сведений о Российской внешней торговле с половины XVII столетия по 1858 год. Ч. 2 / А. Семенов. – СПб.: тип. И.И. Глазунова, 1859. – 295 с.
125. Сигов, С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала / С.П. Сигов. – Свердловск: Свердловское областное изд-во, 1936. – 239 с.
126. Симонов, А.В. Куса / А.В. Симонов. – Челябинск: Южноуральское книжное изд-во, 1977. – 62 с.
127. Соколовский, П.А. Деятельность земства по устройству ссудно-сберегательных товариществ / П.А. Соколовский. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1890. – 335 с.
128. Соколовский, П.А. Ссудно-сберегательные товарищества в России по отзывам литературы / П.А. Соколовский. – СПб.: тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1889. – 292 с.
129. Соловьев, Ю. И. История химии в России. Научные центры и основные направления исследований. – М.: Наука, 1985. – 415 с.
130. Соловьев, Ю.И. Владимир Федорович Лугинин (1834–1911) / Ю.И. Соловьев, П.И. Старосельский. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 143 с.

131. Струмилин, С.Г. Черная металлургия в России и в СССР / С.Г. Струмилин. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1935. – 323 с.
132. Таможенное дело в России. Исторический экскурс [Электронный ресурс]. URL: <http://old.nasledie.ru/> (дата обращения: 11.10.2015).
133. Тарасов, Ю.М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала второй половины XVIII – первой половины XIX в. / Ю.М. Тарасов. – М.: Наука, 1983. – 175 с.
134. Томсинский, С.М. Урал в русской публицистике первых десятилетий XVIII в. / С.М. Томсинский. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1959. – 114 с.
135. Томсинский, С.М. Под предводительством Пугачева. Повстанческое движение в Прикамье во время Крестьянской войны 1773–1775гг. / С.М. Томсинский. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1973. – 74 с.
136. Тош, Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Д. Тош. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2000. – 296 с.
137. Троицкий, С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. / С.М. Троицкий. – М.: Наука, 1966. – 274 с.
138. Тулисов, Е.С. История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX вв. / Е.С. Тулисов. – Екатеринбург: УрО РАН, ИИА, 1999. – 368 с.
139. Тулисов, Е.С. Организация управления горнозаводской промышленностью Урала во второй половине XVIII в. / Е.С. Тулисов. – Екатеринбург: «Банк культурной информации», 1998. – 70 с.
140. Хорькова, Е.П. История предпринимательства и меценатства в России: учебное пособие для вузов / Е.П. Хорькова. – М.: «Приор», 1998. – 496 с.
141. Черемшанский, Б.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях / Б.М. Черемшанский. – Уфа: тип. Оренбург. губернского правления, 1859.
142. Черкасова, А.С. Мастерские и работные люди Урала в XVIII в. / А.С. Черкасова. – М.: Наука, 1985. – 247 с.

143. Черкасова, А.С. От Егошихи до Перми: Методическое пособие в помощь лектору и преподавателю народных университетов / А.С. Черкасова, М.Н. Степанов. – Пермь: Общ-во «Знание», 1973. – 31 с.
144. Чернопятов, В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Некрополь. Т. VII / В.И. Чернопятов. – М.: тип. губ. правления, 1912. – 429 с.
145. Черноухов, А.В. Единственный в стране. (История завода) / А.В. Черноухов, В.Г. Айрапетов, Д.П. Баушев. – Свердловск: Среднеуральское книжное изд-во, 1987. – 160 с.
146. Черноухов, А.В. История медеплавильной промышленности России XVII–XIX вв. / А.В. Черноухов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1988. – 183 с.
147. Шашков, А.Т. История Урала с древнейших времен до конца XVIII в.: Учеб. пособие / А.Т. Шашков, Д.А. Редин. – Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 1996. – 128 с.
148. Шустов, С.Г. Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX вв. / С.Г. Шустов. – Пермь: Прикамский соц. ин-т, 2008. – 328 с.
149. Шустов, С.Г. Экономика горнозаводских вотчин Пермской губернии во второй половине XVIII в. – 1861 г. / С.Г. Шустов. – Пермь: АНО ВО «Пермский ин-т эк-ки и финансов», 2014. – 215 с.
150. Шушканов, Н. Крепостной Златоуст. Главы из истории Златоустовского завода конца XVIII и первой половине XIX столетия / Н. Шушканов. – Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1935. – 119 с.
151. Юркин, И.Н. Демидовы: Столетие побед / И.Н. Юркин. – М.: «Молодая гвардия», 2012. – 447 с.
152. Юхт, А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. / А.И. Юхт; отв. ред. А.А. Преображенский. – М.: Наука, 1985. – 367 с.

2. Статьи, тезисы

1. Адамов, В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала / В.В. Адамов // Вопросы истории капитали-

- стической России. Проблема многоукладности. – Свердловск. – 1972. – С. – 291–299.
2. Алексеев, В.В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII–XX вв.) / В.В. Алексеев // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 6–14.
 3. Алексеева, Е.В. Российская экономическая политика и основные тенденции мирового экономического развития (XVIII – начало XX в.) / Е.В. Алексеева // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 69–74.
 4. Алексеева, Е.В. Экономическая политика Российской империи в контексте основных тенденций развития мировой экономики Нового времени / Е.В. Алексеева // Отечественная история. – 2007. – № 4. – С. 127–134.
 5. Аллард, Э. Сомнительные достоинства концепции модернизации / Э. Аллард // СОЦИС. – 2002. – № 9. – С. 60–66.
 6. Анимица, Е.Г. Уральский предприниматель: кто ты? / Е.Г. Анимица, А.Т. Тertyшный // Первые Татищевские чтения. – Екатеринбург, 1997. – С. 65–67.
 7. Аозалов, Р.М. Каталог карт, планов и чертежей территории бывших Оренбургской и Уфимской губерний / Р.М. Аозалов // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX в.: материалы регион. науч. конф. – Свердловск, 1983. – С. 86–87.
 8. Арсентьев, Н.М. Семья рабочих в первой половине XIX в. по материалам замосковских и уральских заводов (типология и состав) / Н.М. Арсентьев, М.Ю. Нечаева, А.С. Черкасова // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. трудов. – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – С. 123–128.
 9. Артемов, Е.Т. Проблема исторической преемственности в отечественной промышленной политике / Е.Т. Артемов // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф.,

посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 14–17.

10. Асфандияров, А.З. Брак и развод у башкир в XVIII – первой половине XIX в. / А.З. Асфандияров // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. трудов. – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – С. 137–146.

11. Балыков, О.Ф. О границах и территориальном составе Оренбургского края с 1744 по 1917 г. / О.Ф. Балыков, А.Д. Сергеев // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX в.: материалы регион. науч. конф. – Свердловск, 1983. – С. 90–92.

12. Бармин, А.В. Промышленное освоение Урала / А.В. Бармин // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 79–81.

13. Бармин, А.В. Модернизация и индустриализация / А.В. Бармин // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. – С. 102–106.

14. Беркович, А.В. Из истории взаимоотношений частной промышленности и государства в дореформенной России (Юговские заводы Кнауфа при казенном управлении) / А.В. Беркович // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. – С. 35–39.

15. Борзихина, И.В. О развитии транспортной сети Урала в XVIII – начале XX вв. / И.В. Борзихина // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 84–87.

16. Борисова, А.В. Тарифная политика в России во второй половине XVIII в. / А.В. Борисова // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 87–89.

17. Бынкин, И.А. Процветание горнозаводской промышленности Урала во второй половине XVIII в. / И.А. Бынкин // Труды Тульского механического института. – Тула: Тульское книжное изд-во, 1959. – С. 124–140.
18. Вагина, П.А. Формирование рабочих кадров на заводах Южного Урала в 50–60-х гг. XVIII в. / П.А. Вагина // Исторические записки. – М., 1954. – С. 308–326.
19. Вагина, П.А. К вопросу о состоянии рабочей силы на заводах Южного Урала после Крестьянской войны 1773–1775 гг. / П.А. Вагина // Вопросы истории Урала: сб. статей. – Свердловск, 1961. – С. 45–64.
20. Вагина, П.А. Материально-бытовое положение мастеровых и работных людей Южного Урала во второй половине XVIII в. / П.А. Вагина // Вопросы истории Урала: сб. статей. – Свердловск, 1963. – Вып. 4. – С. 7–22.
21. Вагина, П.А. Об имущественном положении мастеровых и работных людей Саткинского завода в конце XVIII в. / П.А. Вагина // Вопросы истории Урала: материалы второй науч. сессии вузов в г. Перми. – Пермь, 1966. – С. 60–67.
22. Вагина, П.А. Личное хозяйство и рабочая квалификация мастеровых частных заводов Южного Урала / П.А. Вагина // Вопросы истории Урала. (Проблемы экономической и социальной истории). – Свердловск: Урал ун-т им. А.М. Горького, 1969. – Вып. 8.
23. Вагина, П.А. К вопросу об истоках многоукладности (по материалам Урала второй половины XVIII в.) / П.А. Вагина // Вопросы истории капиталистической России. – Свердловск, 1972. – С. 291–299.
24. Гаврилов, Д.В. Уральская металлургия XVIII – первой половины XIX в.: качество железа и мировой рынок металлов / Д.В. Гаврилов // Первые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1997. – С. 46–49.
25. Гаврилов, Д.В. Социальная организация и рабочие кадры уральской горнозаводской промышленности в XVIII – первой половине XIX в. / Д.В. Гаврилов // Горнозаводской Урал XVII–XX вв.: избранные труды. – Екатеринбург, 2000. – С. 94–114.

26. Гаврилов, Д.В. «Ай, да мы, работающий народ...»: трудовые и культурные традиции горнозаводских рабочих Урала в XVIII – начале XX в. / Д.В. Гаврилов // Четвертые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2002. – С. 8–17.
27. Гиндин, И.Ф. Правительственная поддержка уральских магнатов во второй половине XIX – начале XX в. / И.Ф. Гиндин // Исторические записки. – М.: Наука, 1968. – Вып. 82. – С. 120–162.
28. Глинкина, Л.А. Южноуральская деловая письменность XVIII в. в аспекте исторической стилистики / Л.А. Глинкина // Двенадцатые Бирюковские чтения. – Челябинск, 1996. – С. 207–209.
29. Голикова, С.В. Профессионализация горнозаводского населения Урала в XVIII – начале XX в. / С.В. Голикова // Урал. истор. вест. – 2008. – № 1(18). – С. 80–86.
30. Государственные крестьяне Урала в эпоху феодализма: сб. науч. тр. – Екатеринбург: УрО РАН, 1992. – 160 с.
31. Гурьев, И.А. Историография и источники по истории горнозаводской промышленности Южного Урала в XVIII в. / И.А. Гурьев // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX в.: материалы регион. науч. конф. – Свердловск, 1983. – С. 60–63.
32. Гуськова, Т.К. О некоторых особенностях демографических процессов на Урале в эпоху феодализма (по материалам Нижнетагильского горнозаводского округа конца XVIII – первой половины XIX в.) / Т.К. Гуськова // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. трудов. – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – С. 108–122.
33. Гуськова, Т.К. О новых подходах к изучению истории уральской горнозаводской промышленности / Т.К. Гуськова // Урал в прошлом и настоящем: материалы науч. конф. Ч. 1. – Екатеринбург: УрО РАН, БКИ, 1998. – С. 231–234.
34. Гуськова, Т.К. Востребовано временем / Т.К. Гуськова // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв. – Екатеринбург, 2004. – С. 34–46.

35. Дашкевич, Л.А. Горная школа в России (XVIII – первая половина XIX в.) / Л.А. Дашкевич, А.М. Сафронова // *Металлургические заводы и крестьянство: Проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период: сб. науч. трудов.* – Екатеринбург: Наука, 1992. – С. 87–94.
36. Дегтярев, И.В. Челябинская старина: Сб. статей и материалов по истории Челябинска раннего периода (30-е гг. XVIII – середина XIX в.) / И.В. Дегтярев. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия, 1996. – 121 с.
37. Демкин, А.В. Купеческие указы 1767 г. в Уложенную комиссию / А.В. Демкин // *Купечество в России XV – первой половине XIX в.: сб. статей.* – М., 1997. – С. 219–231.
38. Дмитриев, А. Уральское кровельное... / А. Дмитриев // *Урал.* – 1988. – № 8. – С. 153–157.
39. Запарий, В.В. Этапы становления металлургической промышленности на Южном Урале в XVIII в. / В.В. Запарий // *Двенадцатые Бирюковские чтения.* – Челябинск, 1996. – С. 51–54.
40. Злобина, И.В. Семья на Урале в XVIII – первой половине XIX вв. / И.В. Злобина, Р.Г. Пихоя // *Деревня и город Урала в эпоху феодализма: Проблема взаимодействия.* – Свердловск, 1986. – С. 131–144.
41. Зобов, Ю.С. Численность и состав помещичьих крестьян Оренбургской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. / Ю.С. Зобов // *Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. трудов.* – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – С. 66–76.
42. Зубков, К.И. У истоков промышленной политики России: Меркантилизм и экспансия / К.И. Зубков // *Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова.* Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. С. 22–30.
43. Из истории заводов и фабрик Урала: сб. статей. – Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1960. – Вып. 1. – 134 с.

44. Из истории рабочего класса Урала: сб. статей. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1961. – 394 с.
45. Из истории черной металлургии Урала: сб. статей / под ред. А.А. Горшкова. – Свердловск: Книжное изд-во, 1957. – 199 с.
46. Из истории Южного Урала и Зауралья: сб. статей. – Челябинск: Южноуральское книжное изд-во, 1966. – 216 с.
47. Ионов, И.Н. Построение образа российской цивилизации в свете психологии мышления и социологии знания / И.Н. Ионов // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 6. – С. 102–110.
48. Искольдский, И.И. Русский термохимик профессор В.Ф. Лугинин / И.И. Искольдский // *Природа*. – 1949. – № 3. – С. 83–87.
49. Исторические сведения об основании частных заводов в Оренбургском крае // *Горный журнал*. – 1865. – № 12. – С. 484–490.
50. Кабузан, В.М. Население Урала в 20–60-х гг. XVIII в. (численность, размещение, этнический состав) / В.М. Кабузан // *Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. трудов*. – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – С. 47–65.
51. Келлер, А.В. Андрей Кнауф на Урале – между инновацией и традицией 1797–1811 гг. / А.В. Келлер // *Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная организация Урала в XVIII–XXI вв.* – Екатеринбург, 2014. – С. 181–189.
52. Келлер, А.В. «Raisond’etat» и «частный интерес» в России конца XVIII – начала XIX в.: на примере А. Кнауфа в горнозаводской промышленности Урала, 1797–1833. [Электронный ресурс] Электронный архив УрФУ. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/35437> (дата обращения: 11.05.2016).
53. Ковальчук, А.В. Смена приоритетов правительственного промышленного курса и ее практические последствия во второй половине XVIII в. (легкая промышленность России) / А.В. Ковальчук // *Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова*. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 122–125.

54. Козлов, А.Г. Проблемы истории казенных заводов Урала (1701–1861 гг.) / А.Г. Козлов // Вопросы истории Урала: материалы второй научной сессии вузов в г. Перми. – Пермь, 1966. – С. 7–14.
55. Козлова, Н.В. Гильдейское купечество в России и некоторые черты его самосознания в XVIII в. / Н.В. Козлова // Торговля и предпринимательство в феодальной России. – М.: Археографический центр, 1994. – С. 214–229.
56. Козлова, Н.В. Некоторые аспекты торговой деятельности в России в XVIII в. / Н.В. Козлова // Купечество в России XV – первой половине XIX в.: сб. статей. – М., 1997. – С. 194–218.
57. Коноплева, Л.А. К вопросу трансформации органов управления горнозаводской промышленностью Урала / Л.А. Коноплева // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной науч. конф., посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 125–127.
58. Коноплева, Л.А. Проблемы историографии экономической истории Урала / Л.А. Коноплева // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. – С. 56–61.
59. Корелин, А.П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт / А.П. Корелин // Отечественная история. – 1996. – № 2. – С. 180–189.
60. Корепанов, Н.С. Начало промышленного освоения Южного Урала. Проекты строительства Икского завода (1736–1739 гг.) / Н.С. Корепанов // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН; УрГУ, 1999. – С. 76–81.
61. Краткая историческая справка о происхождении горных заводов в России и о нынешнем их состоянии // Горный журнал. – 1826. – №2. – С. 4–26.
62. Крестьяне на заводах (Урал и Западная Сибирь XVIII – первая половина XIX в.): сб. науч. статей. – Екатеринбург, 1996. – 80 с.
63. Кривоногов, В.Я. Советские историки о наемном труде на Урале (конец XVIII в. – до 1861 г.) / В.Я. Кривоногов // Вопросы советской историографии Урала: ученые записки. – Свердловск: УрГУ, 1967. – Вып. 10. – С. 23–55.

64. Леднев, В.П. Уральские заводчики Лугинины и их потомки / В.П. Леднев // Урал. – 2002. – № 12. – С. 196–205.
65. Лысова, О.А. К вопросу о развитии горнотехнического образования на Урале / О.А. Лысова, Л.А. Осипова // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала XVIII – начала XX в. – Свердловск, 1979. – С. 97–111.
66. Манькова, И.Л. Церковь и горнозаводское население Урала в XVIII–XIX вв. / И.Л. Манькова // Первые Татищевские чтения. – Екатеринбург, 1997. – С. 171–174.
67. Мартынов В.Н., Фирсов В. Я. История медной промышленности Урала XVII–XIX вв. / В.Н. Мартынов // Известие вузов. Горный журнал. – 1994. – № 5. – С. 134–143.
68. Мартынов, М.Н. Саткинский завод во время восстания Емельяна Пугачева / М.Н. Мартынов // Исторические записки / под ред. А.Л. Сидорова. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Вып. 58. – С. 208–254.
69. Мельчакова, А.А. Побег как форма антифеодального протеста уральских мастеровых и работных людей в XVIII в (по материалам Нижнетагильских заводов) / А.А. Мельчакова // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII – начале XX в.: сб. науч. тр. – Свердловск: Урал. ун-т, 1987. – С. 72–81.
70. Муратов, Х.И. Е.И. Пугачев на Южном Урале / Х.И. Муратов // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск, 1937. – Вып. 7. – С. 5–33.
71. Невраева, И.Ю. О составе и положении работников Миасских золотых приисков в первой половине XIX в. (по материалам фондов Миасского историко-краеведческого музея) / И.Ю. Невраева // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИАА УрО РАН; УрГУ, 1999. – С. 115–117.
72. Неклюдов, Е.Г. Численность и состав горнозаводского населения и рабочих Урала в предреформенный период (30–50-е гг. XIX в.) / Е.Г. Неклюдов // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. трудов. – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – С. 77–87.
73. Неклюдов, Е.Г. «Обозрение деревень Нижнетагильского округа» Я.Н. Горелова как источник по истории уральских заводских поселений и их

- населения / Е.Г. Неклюдов // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 3. – С. 285–312.
74. Неклюдов, Е.Г. Горнозаводские округа на Урале: формирование и состав в XVIII – начале XX в. / Е.Г. Неклюдов // Изв. УрФУ. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (139). – С. 119–133.
75. Неклюдов, Е.Г. Уральские заводчики в контексте российской имперской модернизации / Е.Г. Неклюдов // Урал. истор. вест. – 2015. – № 4 (49). – С. 45–51.
76. Неклюдов, Е.Г. Проблема «многовладения» в практике уральских заводчиков первой половины XIX в. / Е.Г. Неклюдов // Россия между прошлыми будущим: исторический опыт национального развития: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 20-летию ИИиА УрО РАН. – Екатеринбург: ИИИА, 2008. – С. 259–263.
77. Нечаева, М.Ю. Домохозяйства населения Златоустовского округа на рубеже XVIII–XIX вв. по материалам подворных описей / М.Ю. Нечаева, С.В. Голикова // Metallургические заводы и крестьянство: Проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Наука, 1992. – С. 150–156.
78. Новиков, И.А. И.Ф. Фелькнер в управлении Златоустовскими заводами на рубеже XVIII–XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kraeved74.ru/pages/article517.html> (дата обращения: 11.05.2016).
79. Новиков, И.А. Региональная структура государственного управления горнозаводской промышленностью восточных регионов Российской империи в XVIII в. / И.А. Новиков // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 11. – С. 15–19.
80. Новиков, И.А. Структура управления горнозаводской промышленностью Южного Урала в XVIII в. / И.А. Новиков // Вестник ТГПУ. – 2012. – С. 13–19.
81. О масонской ложе «Соединенных славян» // Русская старина. – 1878. – № 1. – С. 187–189.
82. Очерки истории горнозаводского Урала: межвузовский сб. науч. тр. / под. ред. А.П. Абрамовского. – Челябинск: ЧГУ, 1996. – 109 с.

83. Павленко, Н.И. Наемный труд в металлургической промышленности России во второй половине XVIII в. / Н.И. Павленко // Вопросы истории. – 1958. – № 6. – С. 41–58.
84. Падучев, П.П. Уральская Калифорния / П.П. Падучев // Исторический вестник. – 1896. – Т. 66. – С. 115–155.
85. Панях, В.М. О степени участия народностей Башкирии в Крестьянской войне 1773–1775 гг. на первом ее этапе / В.М. Панях // Вопросы истории Урала: материалы второй научной сессии вузов в г. Перми. – Пермь, 1966. – С. 50–60.
86. Пензин, Э.А. Органы управления горнозаводской промышленностью Урала XVIII в. в советской исторической литературе / Э.А. Пензин // Историография общественной мысли дореволюционного Урала: сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1988. – С. 22–31.
87. Плющевский, Б.Г. Разработка вопроса о крестьянских отхожих промыслах периода разложения крепостничества в советской исторической литературе / Б.Г. Плющевский // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967: материалы 3-й науч. сессии вузов. – Свердловск, 1967. – Вып. 1. – С. 59–62.
88. Побережников, И.В. Пространственные аспекты российских модернизаций / И.В. Побережников // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: сб. науч. ст. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2007. – С. 176–183.
89. Побережников, И.В. Индустриализация в контексте модернизационного подхода / И.В. Побережников // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII–XXI вв.: материалы Международной научной конференции, посвящ. 350-летию Н.Д. Антуфьева-Демидова. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2006. – С. 37–42.
90. Побережников, И.В. Предмет исторического исследования: методологические проблемы / И.В. Побережников // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции. Т. 1. – Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. – С.401–407.

91. Побережников, И.В. Актеры российской имперской модернизации: постановка проблемы / И.В. Побережников // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. – Екатеринбург, 2014. Т. 1. – С. 31–41.
92. Побережников, И.В. Актеры российской имперской модернизации: проблемы и перспективы исследования / И.В. Побережников // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4 (49). – С. 16–25.
93. Подколзин, Б.И. «Народный кредит»: страница отечественного опыта / Б.И. Подколзин // Отечественная история. – 1993. – № 6. – С. 163–171.
94. Попов, Р. Горнозаводской Урал / Р. Попов // Отечественные записки. – 1874. – № 12. – С. 299–372.
95. Проскуракова, Н.А. Земельный кредит и система ведения помещичьего хозяйства в России в конце XIX в. / Н.А. Проскуракова // Отечественная история. – 1994. – № 1. – С. 43–56.
96. Пруссак, А.В. Заводы, работавшие на Пугачева / А.В. Пруссак // Исторические записки / под ред. Б.Д. Грекова. – М.: Изд-во АН СССР, 1940. – Вып. 8. – С. 174–207.
97. Редин, Д.А. Новые источники по истории Крестьянской войны 1773–1775 гг. в горнозаводских районах Урала / Д.А. Редин // Культура и быт трудового населения дореволюционного Урала. – Свердловск, 1988. – С. 17–19.
98. Репин, Н.Н. «Купцы-капиталисты» и внешняя торговля России в XVIII в. / Н.Н. Репин // Купечество в России XV – первой половине XIX в.: сб. статей. – М., 1997. – С. 175–193.
99. Рукосуев, Е.Ю. Исторический опыт добычи и обработки железной руды на Урале в XVIII – начале XX вв. / Е.Ю. Рукосуев // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИАА УрО РАН; УрГУ, 1999. – С. 135–140.
100. Рывкин, А.А. Горнотехническое образование на Урале (1721–1917 гг.) / А.А. Рывкин // Среднее специальное образование. – 1965. – № 6. – С. 42–45.

101. Сазонов, В.О. Об анализе структурных связей в решении проблемы исторического краеведения на Южном Урале / В.О. Сазонов // Двенадцатые Бирюковские чтения. – Челябинск, 1996. – С. 31–33.
102. Сапоговская, Л.В. Оригинальность «оригинального строя» горнозаводской промышленности Урала по В.В. Адамову / Л.В. Сапоговская // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв. – Екатеринбург, 2004. – С. 60–71.
103. Сапоговская, Л.В. «Старые» владельцы уральских горнозаводских округов второй половины XIX – начала XX в.: опыт технологии хозяйствования / Л.В. Сапоговская // Вопросы истории. – 2006. – № 3. – С. 19–34.
104. Сафронова, Т.В. Законодательные источники о формировании и положении рабочей силы на металлургических предприятиях России и Урала во второй половине XVIII в. / Т.В. Сафронова // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII – начале XX в.: сб. науч. тр. – Свердловск: Урал. ун-т, 1987. – С. 4–13.
105. Свистунов, В.М. К вопросу строительства Златоустовского, Миасского, Кузнецкого заводов 1751–1799 гг. / В.М. Свистунов // Челябинский гуманитарий. – 2009. – № 2 (8). – С. 96–106.
106. Сенявский, А.С. Теоретические проблемы исторической науки / А.С. Сенявский // Новая и новейшая история. – 2002. – № 2. – С. 183–193.
107. Томсинский, С.М. Эксплуатация детского труда на заводах Урала в первой половине XVIII в. / С.М. Томсинский // Вопросы истории Урала: материалы второй научной сессии вузов в г. Перми. – Пермь, 1966. – С. 14–27.
108. Тулисов, Е.С. Законодательные инициативы уральских горных начальников: к вопросу о создании проекта горного положения / Е.С. Тулисов // Четвертые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН. 2002. – С. 221–225.
109. Тюкина, В.В. Загадка со многими «неизвестными» / В.В. Тюкина // Записки краеведов. Очерки, статьи, воспоминания, документы, хроника. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1985. – С. 159–168.

110. Умнякова, С.И. Уральское горное чиновничество XVIII в.: происхождение и социальный состав / С.И. Умнякова // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург: ИИАА УрО РАН; УрГУ, 1999. – С. 161–165.
111. Устинов, А.Л. Комплектование рабочих кадров на заводах южного Урала в 1760–1770-е гг. (По материалам ведомостей Саткинского и Златоустовского заводов) [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4982/2/dais-06-10-2009.pdf> (дата обращения: 04.05.2016).
112. Устинов, А.Л. Источники комплектования кадров на заводах Южного Урала в 1760–1770-е гг. (На примере Саткинского и Златоустовского заводов) / А.Л. Устинов // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. – Екатеринбург, 2009. Т. 1. С. 323–327.
113. Файн, Л.Е. Досоветская кооперативная Москва / Л.Е. Файн // История России. – 2007. – №1. – С. 3–20.
114. Хронологический перечень заводов Европейской России, с обозначением перехода их к разным владельцам (1740–1806 гг.) / сост. Л. Колюпанов // Горный журнал. – 1871. – № 6. – С. 455–475.
115. Черкасова, А.С. К вопросу о движущих силах и характере волнений в горно-заводских центрах Урала в середине XVIII в. / А.С. Черкасова // Вопросы истории Урала: материалы второй научной сессии вузов в г. Перми. – Пермь, 1966. – С. 39–50.
116. Черкасова, А.С. Формирование рабочих кадров уральской металлургии во второй половине XVIII в. / А.С. Черкасова // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII–XIX вв.: межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Пермский ун-т, 1981. – С. 3–17.
117. Черкасова, А.С. Некоторые проблемы ранней истории пролетариата России / А.С. Черкасова // Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. – Свердловск, 1982. – С. 10–17.
118. Черкасова, А.С. Демографическая характеристика мастеровых и рабочих людей Златоустовского и Миасского заводов Урала на рубеже XVIII–XIX вв. /

А.С. Черкасова // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма: сб. науч. тр. – Свердловск: УрО АН СССР, 1990. – С. 101–107.

119. Черныш, М.И. О составе сословия «горнозаводское население», разложении сословной группы «мастеровые» и структуре горнозаводских рабочих / М.И. Черныш // Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. – Свердловск, 1982.

120. Чудиновских, В.А. Формы протеста мастеровых и работных людей Богословских заводов во второй половине XVIII – первой половине XIX в. / В.А. Чудиновских // Положение и борьба трудящихся Урала XVIII – начале XX в.: сб. науч. тр. – Свердловск: Урал. ун-т, 1987. – С. 82–89.

121. Шилов, А.В. Техничко-экономическое развитие золотой промышленности Урала в первой половине XIX в. / А.В. Шилов // Социально-экономическое положение и борьба горнозаводского населения Урала в XVIII–XIX вв.: межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Пермский ун-т, 1981. – С. 2–44.

122. Шилов, А.В. Из истории поисков и разработки рудных месторождений на Южном Урале в конце XVIII – начале XX в. / А.В. Шилов // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX в.: материалы регион. науч. конференции. – Свердловск, 1983. – С. 80–83.

123. Шишанов, В.А. Особая Экспедиция Ассигнационного банка по его хозяйственным оборотам (1797–1804 гг.) // Крыніца знаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 4. Мінск, 2008. С. 222–229 [Электронный ресурс]. URL: www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/26315/1/shishanov.pdf (дата обращения 08.02.2013).

124. Эйдис, Т.Е. Роль частного предпринимательства в развитии горнозаводской промышленности Урала / Т.Е. Эйдис // Проблемные вопросы историко-культурного наследия Урала: материалы международной научной конференции. – Соликамск, 1996. – С. 77–78.

125. Юркин, И.Н. Надгробия Лугининых на Всехсвятском кладбище Тулы как источник по генеалогии рода / И.Н. Юркин // Тульский металл: четыре столетия истории. – М.; Тула, 1995. – С. 53–56.

126. Юркин, И.Н. Из истории жизни промышленников Мосоловых. Статьи для «Тульского биографического словаря» (авторская редакция) [Электронный ресурс]. URL: www/liveinternet.ru/users/4165230/post264131995 (дата обращения: 04.05.2016).

127. Юхт, А.И. Участие российского купечества в торговле России с Закавказьем и Ираном в 1725–1750 гг. / А.И. Юхт // Торговля и предпринимательство в феодальной России. – М., 1994. – С. 230–251.

128. Яблонский, Ф.Н. У истоков Златоуста. Лугинин [Электронный ресурс]. URL: raritet-chel.ucoz.ru/pub1/publikacii/fn-jablonskij_u_istokov_zlatousta_luginin/4-1-0-45 (дата обращения: 15.04.2015).

129. Ястребов, Е.В. Основные результаты изучения природы и природных ресурсов Оренбургского края участниками оренбургских экспедиций в 1769–1774 гг. // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII – начала XX в.: материалы регион. науч. конференции. – Свердловск, 1983. – С. 129–130.

3. Энциклопедии, словари, справочники

1. Барышников, М.Н. Деловой мир России: Историко-библиографический справочник / М.Н. Барышников. – СПб.: Искусство-СПБ, Logos, 1998. – 448 с.

2. Горные и металлургические заводы Урала XVII – начала XX в.: указатель / сост. Е.Ю. Рукосуев. – Екатеринбург: РАН, УрО, ИИА, 1996. – 53 с.

3. Доброхотов, Ф.П. Урал Северный, Средний, Южный: Справочная книга / Ф.П. Доброхотов. – СПб.: б-ка «Вечернего времени» изд-во Б.А. Суворина, 1917. – 704 с.

4. Екатеринбург в прошлом и настоящем: энциклопедия города. – Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1997. – 72 с.

5. Златоустовская энциклопедия: в 2-х т. / Ред.-сост. А.В. Козлов, Н.А. Косиков, В.В. Чебаненко. – Златоуст: Златоустовский рабочий, 1994–1997.

6. Металлурги Урала: энциклопедия. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. – 447 с.

7. Metallургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия. – Екатеринбург: УрО РАН, ИИА, 2001. – 535 с.
8. Metallургические заводы на территории СССР с XVII в. до 1917 г. Чугун. Железо. Сталь. Медь. Ч. 1 / Общ. ред. М.А. Павлов. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – 396 с.
9. Metallургия железа и чугуна: справочное издание. – Тула: АССОД, 1996. – 416 с.
10. Предприниматели Урала XVII – начала XX в. Справочник. Вып. 1.: Уральские заводчики / авт.-сост.: Е.Г. Неклюдов, Е.Ю. Рукосуев, Е.А. Курлаев, В.П. Микитюк; отв. ред. Г.Е. Корнилов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2013. – 128 с.

4. Авторефераты и диссертации

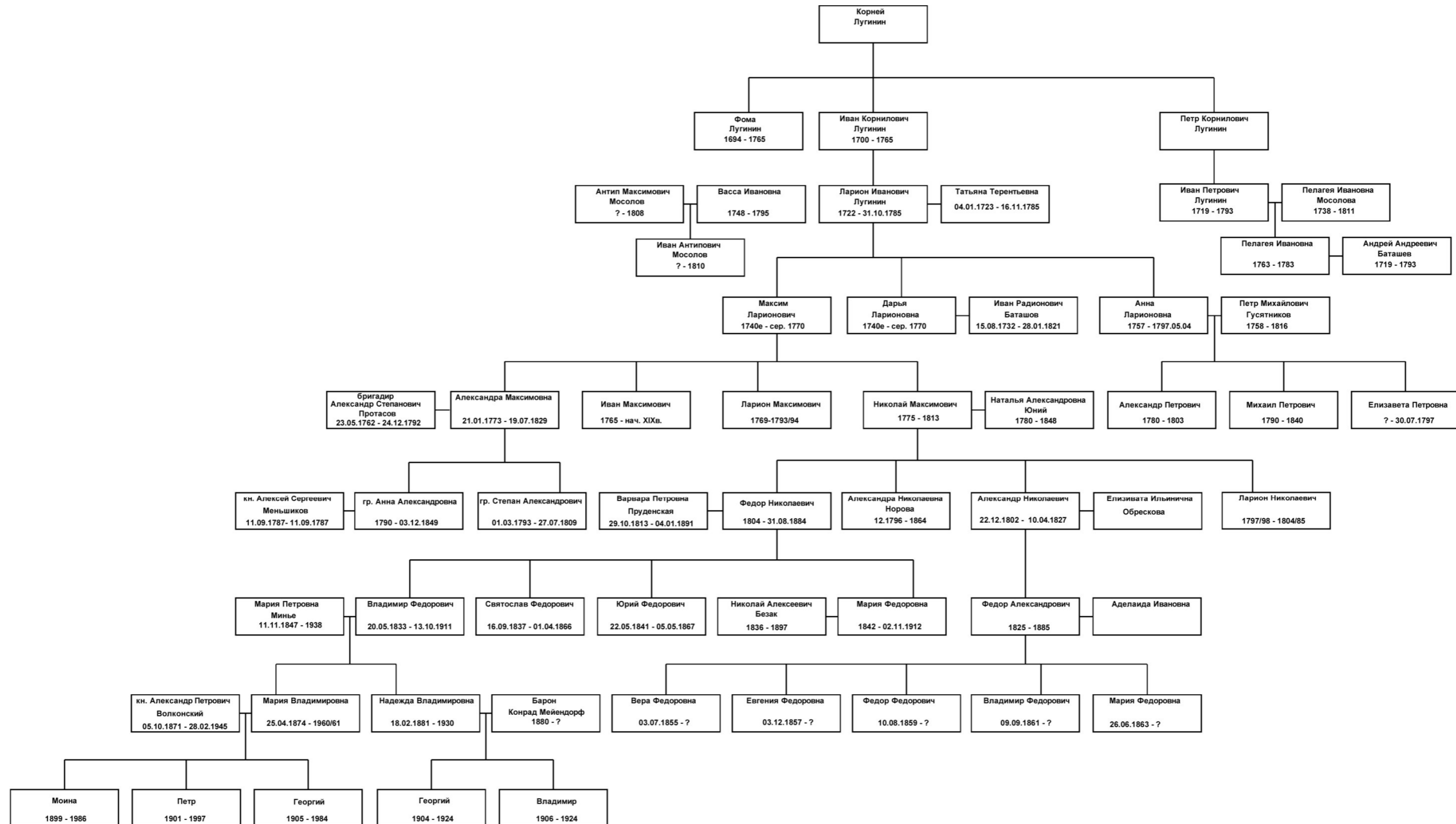
4.1. Авторефераты диссертаций

1. Дашкевич, Л.А. Формирование технической интеллигенции в горнозаводской промышленности Урала дореформенного периода (конец XVIII–60-е гг. XIX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дашкевич Людмила Александровна. – Свердловск, 1998. – 19 с.
2. Курлаев, Е.А. Metallургические заводы Урала XVII – начало XVIII в.: Организация и технологические аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Курлаев Евгений Анатольевич. – Екатеринбург, 1998. – 18 с.
3. Линник, О.В. Социально-экономическое развитие камышловского горного округа в 1745–1900 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Линник Оксана Владимировна. – Курган, 2002. – 22 с.
4. Черноухов, А.В. История медеплавильной промышленности России в XVII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Черноухов Анатолий Владимирович. – Екатеринбург, 1993. – 36 с.

4.2. Диссертации

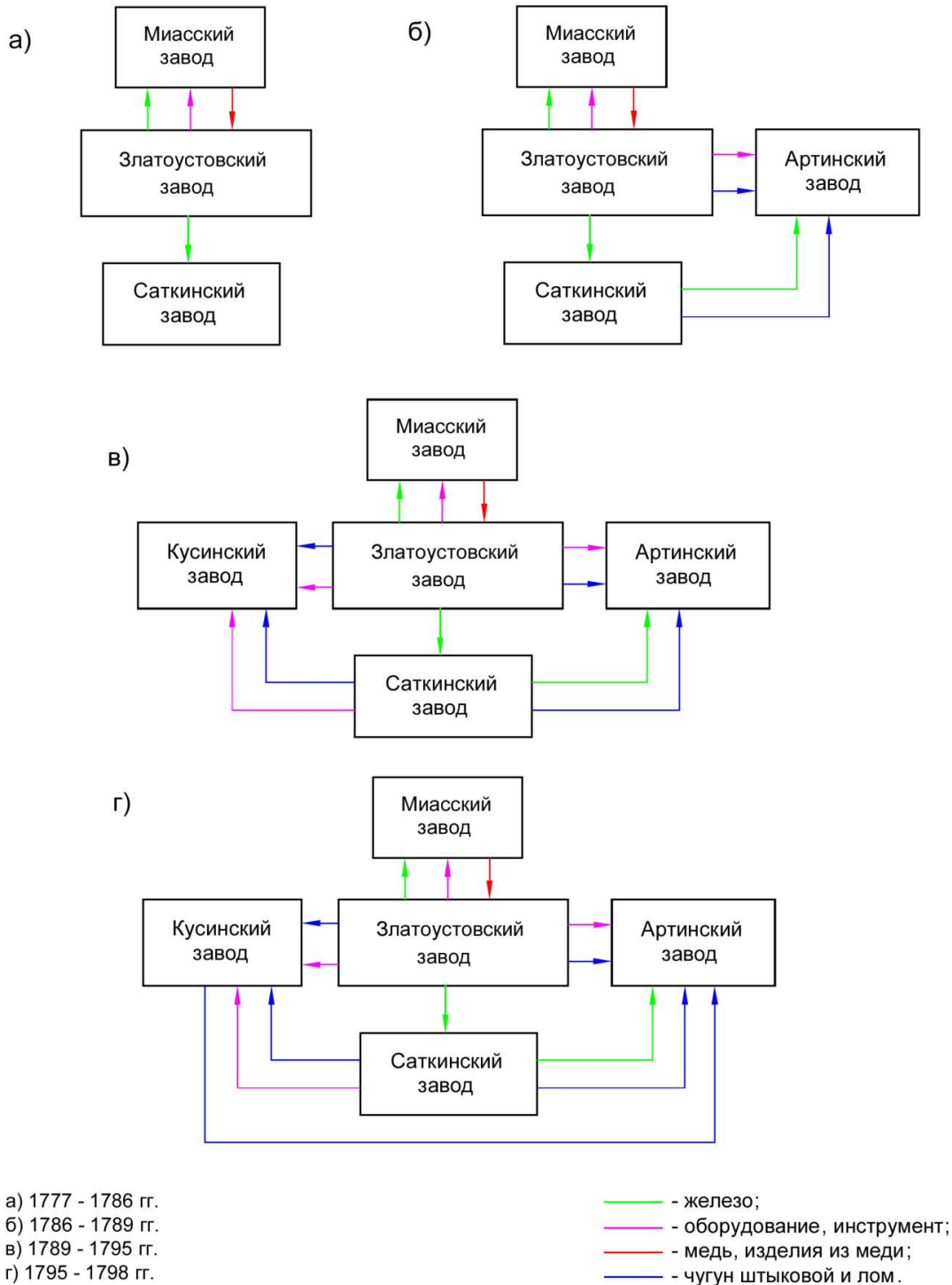
1. Банникова, Е.В. Купечество Южного Урала в первой половине XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Банникова Елена Вадимовна. – Оренбург, 1999. – 194 с.
2. Вагина, П.А. Заводы Южного Урала в 50–60-х гг. XVIII в.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Л., 1950. – 324 с.
3. Гурьев, И.А. Горнозаводской Урал XVIII в. в русской дворянско-буржуазной и мелкобуржуазной историографии: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.09 / Гурьев Игорь Александрович. – М., 1975. – 217 с.
4. Кулбахтин, Н.М. Горнозаводское строительство на башкирских землях в XVIII в.: дисс. ... д-ра. ист. наук : 07.00.02 / Кулбахтин Назир Мурзабаевич. – Уфа, 1997. – 520 с.
5. Мартынов, М.Н. Горнозаводской Урал накануне крестьянской войны (1773–1775 гг.) во главе с Емельяном Пугачевым: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мартынов Михаил Николаевич. – Л., 1967. – 590 с.
6. Редин, Д.А. Власть, заводовладельцы, рабочие: проблема взаимоотношений во второй половине XVIII в. (на примере частной уральской металлургии): дисс. ... канд. ист. наук: 00.07.02 / Редин Дмитрий Алексеевич. – Екатеринбург, 1995. – 376 с.
7. Торопов, А.Н. Заводское хозяйство Яковлевых на Урале во второй половине XVIII – начале XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Торопов Андрей Николаевич. – Екатеринбург, 2004. – 263 с.

Генеалогическая схема рода Лугининых*

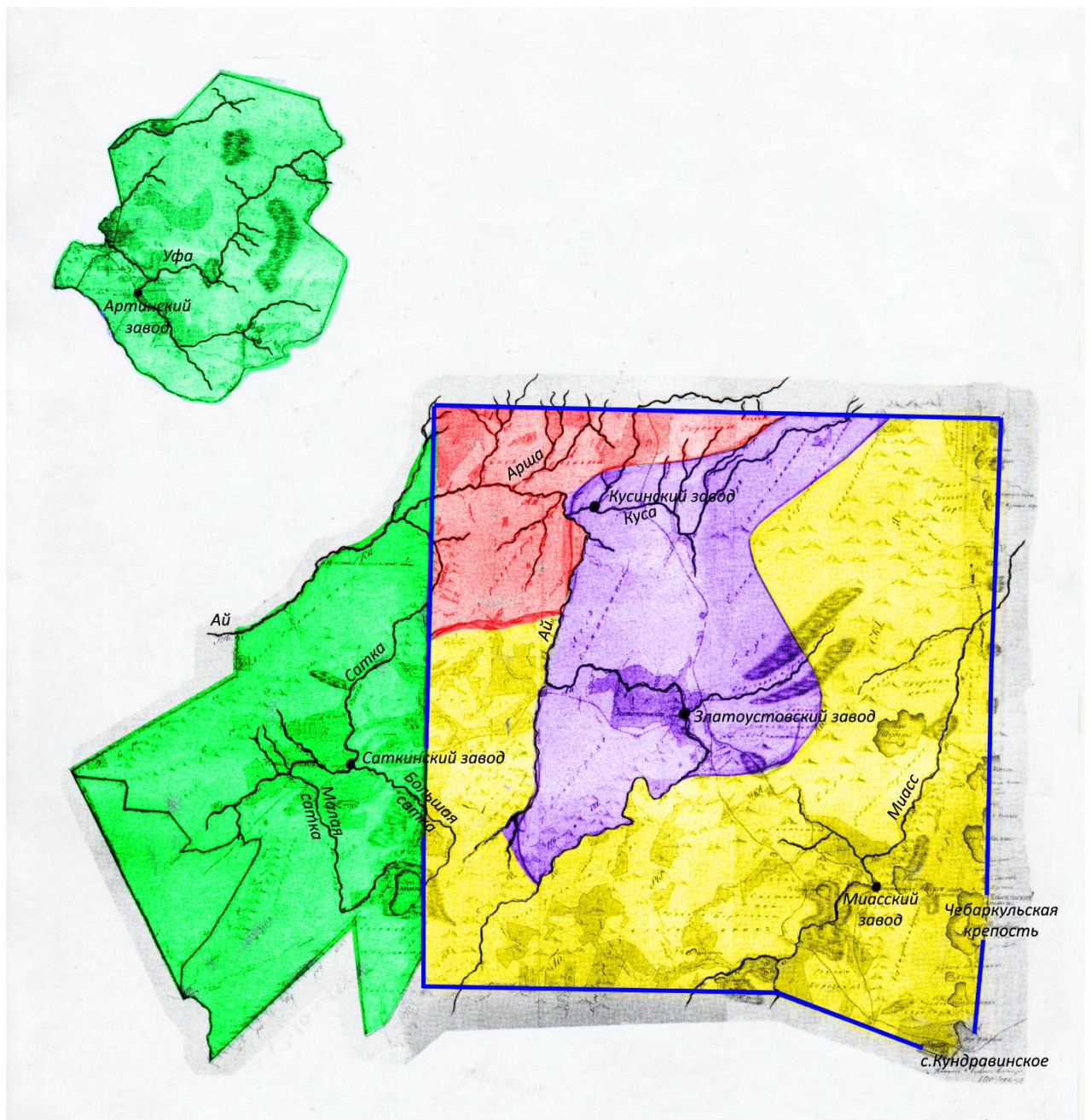
* ГАТО. Ф. 39. Оп. 2. Д. 1354; Юркин И.Н. Надгробия Лугининых на Всехсвятском кладбище Тулы как источник по генеалогии рода // Тульский металл: четыре столетия истории. М.; Тула, 1995. С. 53–56; Он же. Из истории жизни промышленников Мосоловых. Статьи для «Тульского биографического словаря» (авторская редакция) [Электронный ресурс]; Зайцева Е.А., Любина Г.И. Владимир Федорович Лугинин. М., 2012. С. 560, 561.

**Структура производственных связей предприятий
Златоустовского заводского хозяйства во второй половине XVIII в.***

* РГАДА. Ф. 271. Оп.1. Л. 2230. Л. 557 об.

Формирование владений Лугининых на Урале во второй половине XVIII в.

- граница земель отведенных Златоустовскому заводу (4 стороны по 50 верст);
- территория, приобретенная Л.И.Лугининым у А.С.Строганова;
- территория, приобретенная Л.И.Лугининым у Мосоловых;
- территории, приобретенные и кортомленные Л.И.Лугининым;
- территории, приобретенные наследниками Л.И.Лугинина.

Рудники, принадлежащие Миасскому заводу по данным 1786 г.*

Рудник	Характеристика	Благонадежность
Кизникеевский	Расположен в вершинах реки Уй. Разработка ведется 25 лет.	Основные жилы выработаны. Остаются тонкие жилы руды, пролегающие в твердом камне. Поэтому добыча сложная и трудоемкая.
Керебинский	Находится на территории Верхотурской округи. Разработка ведется 20 лет.	Запасы руды скудные: редкие и тонкие жилы руды.
Шартымский	Расположен в Троицкой округе. Разработка ведется 16 лет.	Не благонадежен. Выработан
Никольский	Разработка производится шахтами и штольнями глубиной 15 сажень.	Не благонадежен. Выработан.
Березовский	Разработка ведется 6 шурфами и 2 шахтами, глубиной от 4 до 7 сажень. Расположен в 5 верстах от завода.	Легкая руда светло-зеленого цвета с малым содержанием меди.
Атлянский	Расположен в 9 верстах от завода. Разрабатывается 15 шурфами и 1 шахтой глубиной 7 ½ сажень.	Поверхностная руда обладает теми же качествами, что и руда Березовского рудника. Однако глубоко залегающие жилы содержат более качественный металл.
Кичигинский	Расположен в 120 верстах от завода. Разрабатывается большим количеством шурфов и 3 шахтами, глубиной от 4 до 8 сажень. Одна штольня уходит вглубь горы на 40 сажень.	Разработка ведется тяжело, но надежда обнаружить хорошую руду есть.
Коельский	Расположен в 100 верстах от завода. Разрабатывается 7 шурфами и одной большой ямой-развалом.	Не надежен для разработки.
Берсинский	Расположен в 80 верстах от завода. Выработан большим количеством шахт и шурфов, штольни проходят гору почти насквозь.	Не разрабатывается по причине отсутствия руды.
Карангинский	Расположен в 1 версте от завода на болотистой территории. Разрабатывается 3 шурфами, глубиной от 1 до 4 сажень.	Бесперспективен.
Воронцовский	Расположен в 30 верстах от завода. Разрабатывается 8 шурфами, 2 шахтами глубиной 4 и 8 сажень.	Руда расположена гнездами, его необходимо разрабатывать.
Кленчевской	Расположен в 35 верстах от завода. Разрабатывается 11 шурфами глубиной от 1 до 5 сажень.	Как и Воронцовский рудник, требует более эффективной разработки.
Ургунский	Расположен в 95 верстах от завода. Разрабатывается 13 шурфами и большими развалами и ямами.	Сейчас не разрабатывается, но не по причине отсутствия руды.
Рясовский	Расположен в 6 верстах от завода. Разрабатывается 4 шахтами и 3 ямами глубиной от 2 до 7 сажень.	Руда гнездовая, но качество руды не высокое: небольшое содержание металла.

* ОГАЧО. Ф. И-227. Оп. 1. Д. 48. Л. 19 – 20.

Объем производства металлургической продукции на Златоустовских заводах в 1760–1800 гг. (тыс. пуд.)*

Завод \ Год	Продукция	1760	1762	1763	1764	1765	1766	1767	1768	1769	1770	1771	1772	1773	1776	1777	1778	1779	1780	1781	1782	1783	1784	1785
		Златоустовский	чугун						3,2	5,8	45	182	154	118		140	75	118	168	181	189	195	215	217
железо			29,2	18,4	41,5	2,8	9	1,5			4,3			90				107	107					84,8
медь			1,03	2,9			1,9	2,2	2,4		1,4	2,1	2,4	1,02	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Саткинский	чугун	74		25			101	115	90	59	153	178,7	155,5			40,6	112,1	84,2	98,1	108		131	138	
	железо	50		23,7			63	70		47	102								56					
	медь									0,1	0,8	0,9			-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Миасский	медь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2,4	3,7	3,8	5,2	4,7	4,7	3,9	4,01	3,1

Завод \ Год	Продукция	1786	1787	1788	1789	1790	1791	1792	1793	1794	1795	1796	1797	1798	1799	1800
		Златоустовский	чугун	208	147	237	173	191	244	237	252	250	276	210		
железо	85		98	158	115	127	162	158	168	156	184	151			113	95
Саткинский	чугун	163,3	115	114	114	136	141	136	136	136	143	137				141
	железо	60,8	76	76	76	90,5	94	90,4	90,2	96	90,4	80				75,9
Миасский	медь	2,2	5,08	4	4,6	4,3	3,3	3,5	2,2	3,2	3,7	4,8	4,2	3,1		4,3

* РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2213, 2226; ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 938, 980; 115. Оп. 1. Д. 128, 178, 196, 250, 253, 271, 285, 329, 332, 404, 459, 489; Оп. 2. Д. 168, 186, 202, 178, 195, 211, 252, 264; ЦИА РБ Ф. И-139. Оп. 2. Д. 2, 41, 45; ОГАЧО. Ф. 227. Оп. 1. Д. 32., 48, 57.

Производство Златоустовского завода за 1779-1780 гг.*

Годы	Прод-ция	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	итог
1779	чугун	32510	28738	29511	17604	14048	13616	8805	-	931	13472	21792.20	-	181000.30
	железо	13048	14990	10235	6510	6594	6999	4916	1772,5	12445	16446	12808,20	-	106765
	сталь	-	-	29	14.10	20	15	14.20	8.20	-	20.20	25.20	-	146
1780	чугун	30025.20	-	27387.4	25514	24038	14765	7225.2	-	7087	13455	12410	27444	189350
	железо	13475	-	12949	6511.40	11672.10	10903	2147	5447	9267.3	13826.7	11028	9045.3	106273
	сталь	47.20	-	-	-	-	-	-	-	76.10	-	-	-	123.30

Производство Троице-Саткинского завода за 1780 г.

Год	Прод-ция	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	итог
1780	чугун	14158	13641.33	12632.19	10701.10	7237.20	-	2639	12849	12892.11	13275	-	-	98175
	железо	15122.20	7427.20	9437.20	4696.20	1202.20	-	-	990	7212	9872.20	-	-	55960

* ГАСО. Ф. 115. Оп.1. Д. 128.

Динамика производства чугуна на Златоустовских заводах 1760-1790 гг. (тыс. пуд.)